

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ

ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ

3

С О Ц Э К Г И З

1936

*Постановление Президиума Центрального
Исполнительного Комитета Союза ССР*

О Конституции Союза ССР

Заслушав доклад Председателя Конституционной Комиссии тов. Сталина о проекте Конституции СССР, Президиум ЦИК Союза ССР постановляет:

1. Одобрить проект Конституции Союза ССР, представленный Конституционной Комиссией ЦИК Союза ССР.

2. Созвать Всесоюзный съезд советов для рассмотрения проекта Конституции Союза ССР.

3. Срок созыва Всесоюзного съезда советов установить 25 ноября 1936 года.

4. Опубликовать проект Конституции Союза ССР для всенародного обсуждения.

*Председатель Центрального Исполнительного
Комитета Союза ССР М. КАЛИНИН*

*И. о. Секретаря Центрального Исполнительного
Комитета Союза ССР И. УНШЛИХТ*

Москва, Кремль, 11 июня 1936 года.

**ПРОЕКТ КОНСТИТУЦИИ СОЮЗА ССР,
ПРЕДСТАВЛЕННЫЙ
КОНСТИТУЦИОННОЙ КОМИССИЕЙ ЦИК СОЮЗА ССР
И ОДОБРЕННЫЙ ПРЕЗИДУМОМ ЦИК СОЮЗА ССР
ДЛЯ ВНЕСЕНИЯ НА РАССМОТРЕНИЕ
ВСЕСОЮЗНОГО СЪЕЗДА СОВЕТОВ**

КОНСТИТУЦИЯ

(основной закон)

Союза Советских Социалистических Республик

ГЛАВА I

ОБЩЕСТВЕННОЕ УСТРОЙСТВО

Статья 1. Союз Советских Социалистических Республик есть социалистическое государство рабочих и крестьян.

Статья 2. Политическую основу СССР составляют Советы депутатов трудящихся, выросшие и окрепшие в результате свержения власти помещиков и капиталистов и завоевания диктатуры пролетариата.

Статья 3. Вся власть в СССР принадлежит трудящимся города и деревни в лице Советов депутатов трудящихся.

Статья 4. Экономическую основу СССР составляют социалистическая система хозяйства и социалистическая собственность на орудия и средства производства, утвердившиеся в результате ликвидации капиталистической системы хозяйства, отмены частной собственности на орудия и средства производства и уничтожения эксплуатации человека человеком.

Статья 5. Социалистическая собственность в СССР имеет либо форму государственной собственности (всенародное достояние), либо форму кооперативно-колхозной собственности (собственность отдельных колхозов, собственность кооперативных объединений).

Статья 6. Земля, ее недра, воды, леса, заводы, фабрики, шахты, рудники, железнодорожный, водный и воздушный транспорт, банки, средства связи, организованные государством крупные сельскохозяйственные предприятия (совхозы, машинотракторные станции и т. п.), а также основной жилищный фонд в городах и промышленных пунктах являются государственной собственностью, то-есть всенародным достоянием.

Статья 7. Общественные предприятия в колхозах и кооперативных организациях с их живым и мертвым инвентарем, производимая колхозами и кооперативными организациями продукция, равно как их

общественные постройки составляют общественную, социалистическую собственность колхозов и кооперативных организаций.

Каждый колхозный двор имеет в личном пользовании небольшой приусадебный участок земли и в личной собственности подсобное хозяйство на приусадебном участке, жилой дом, продуктивный скот, птицу и мелкий сельскохозяйственный инвентарь — согласно устава сельскохозяйственной артели.

Статья 8. Земля, занимаемая колхозами, закрепляется за ними в бессрочное пользование, то-есть, навечно.

Статья 9. Наряду с социалистической системой хозяйства, являющейся господствующей формой хозяйства в СССР, допускается законом мелкое частное хозяйство единоличных крестьян и кустарей, основанное на личном труде и исключаящее эксплуатацию чужого труда.

Статья 10. Личная собственность граждан на их трудовые доходы и сбережения, на жилой дом и подсобное домашнее хозяйство, на предметы домашнего хозяйства и обихода, равно как на предметы личного потребления и удобства — охраняется законом.

Статья 11. Хозяйственная жизнь СССР определяется и направляется государственным народно-хозяйственным планом в интересах увеличения общественного богатства, неуклонного под'ема материального и культурного уровня трудящихся, укрепления независимости СССР и усиления его обороноспособности.

Статья 12. Труд в СССР является обязанностью каждого способного к труду гражданина по принципу: «кто не работает, тот не ест».

В СССР осуществляется принцип социализма: «от каждого по его способностям, каждому — по его труду».

ГЛАВА II

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УСТРОЙСТВО

Статья 13. Союз Советских Социалистических Республик есть союзное государство, образованное на основе добровольного объединения равноправных Советских Социалистических Республик:

Российской Советской Федеративной Социалистической Республики,
Украинской Советской Социалистической Республики,
Белорусской Советской Социалистической Республики,
Азербайджанской Советской Социалистической Республики,
Грузинской Советской Социалистической Республики,
Армянской Советской Социалистической Республики,
Туркменской Советской Социалистической Республики,
Узбекской Советской Социалистической Республики,
Таджикской Советской Социалистической Республики,
Казахской Советской Социалистической Республики,
Киргизской Советской Социалистической Республики.

Статья 14. Ведению Союза Советских Социалистических Республик в лице его высших органов власти и органов государственного управления подлежат:

- а) представительство Союза в международных сношениях, заключение и ратификация договоров с другими государствами;
- б) вопросы войны и мира;
- в) принятие в состав СССР новых республик;
- г) контроль за исполнением Конституции СССР и обеспечение соответствия Конституций союзных республик с Конституцией СССР;
- д) утверждение изменений границ между союзными республиками;
- е) организация обороны СССР и руководство всеми вооруженными силами СССР;
- ж) внешняя торговля на основе государственной монополии;
- з) охрана государственной безопасности;
- и) установление народно-хозяйственных планов СССР;
- к) утверждение единого государственного бюджета СССР, а также налогов и доходов, поступающих на образование бюджетов, союзного, республиканских и местных;
- л) управление банками, промышленными и сельскохозяйственными учреждениями и предприятиями, а также торговыми предприятиями — общесоюзного значения;
- м) управление транспортом и связью;
- н) руководство денежной и кредитной системой;
- о) организация государственного страхования имущества;
- п) заключение и предоставление займов;
- р) установление основных начал землепользования, а равно пользования недрами, лесами и водами;
- с) установление основных начал в области просвещения и здравоохранения;
- т) организация единой системы народно-хозяйственного учета;
- у) установление основ законодательства о труде;
- ф) законодательство о судостроительстве и судопроизводстве; уголовный и гражданский кодексы;
- х) законы о союзном гражданстве; законы о правах иностранцев;
- ц) издание общесоюзных актов об амнистии.

Статья 15. Суверенитет союзных республик ограничен лишь в пределах, указанных в статье 14 Конституции СССР. Вне этих пределов каждая Союзная республика осуществляет государственную власть самостоятельно. СССР охраняет суверенные права союзных республик.

Статья 16. Каждая Союзная республика имеет свою Конституцию, учитывающую особенности республики и построенную в полном соответствии с Конституцией СССР.

Статья 17. За каждой Союзной республикой сохраняется право свободного выхода из СССР.

Статья 18. Территория союзных республик не может быть изменяема без их согласия.

Статья 19. Законы СССР имеют одинаковую силу на территории всех союзных республик.

Статья 20. В случае расхождения закона Союзной республики с законом общесоюзным, действует общесоюзный закон.

Статья 21. Для граждан СССР устанавливается единое союзное гражданство.

Всякий гражданин Союзной республики является гражданином СССР.

Статья 22. Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика состоит из краев: Азово-Черноморского, Дальне-Восточного, Западно-Сибирского, Красноярского, Северо-Кавказского; областей: Воронежской, Восточно-Сибирской, Горьковской, Западной, Ивановской, Калининской, Кировской, Куйбышевской, Курской, Ленинградской, Московской, Омской, Оренбургской, Саратовской, Свердловской, Северной, Сталинградской, Челябинской, Ярославской; автономных советских социалистических республик: Татарской, Башкирской, Дагестанской, Бурят-Монгольской, Кабардино-Балкарской, Калмыцкой, Карельской, Коми, Крымской, Марийской, Мордовской, Немцев Поволжья, Северо-Осетинской, Удмуртской, Чечено-Ингушской, Чувашской, Якутской; автономных областей: Адыгейской, Еврейской, Карачаевской, Ойротской, Хакасской, Черкесской.

Статья 23. Украинская Советская Социалистическая Республика состоит из областей: Винницкой, Днепропетровской, Донецкой, Киевской, Одесской, Харьковской, Черниговской и Молдавской Автономной Советской Социалистической Республики.

Статья 24. В Азербайджанской Советской Социалистической Республике состоят Нахичеванская Автономная Советская Социалистическая Республика и Нагорно-Карабахская автономная область.

Статья 25. В Грузинской Советской Социалистической Республике состоят: Абхазская АССР, Аджарская АССР, Юго-Осетинская автономная область.

Статья 26. В Узбекской Советской Социалистической Республике состоит Кара-Калпакская АССР.

Статья 27. В Таджикской Советской Социалистической Республике состоит Горно-Бадахшанская автономная область.

Статья 28. Казахская Советская Социалистическая Республика состоит из областей: Актюбинской, Алма-Атинской, Восточно-Казахстанской, Западно-Казахстанской, Карагандинской, Южно-Казахстанской.

Статья 29. Армянская ССР и Белорусская ССР, Туркменская ССР и Киргизская ССР не имеют в своем составе автономных республик, равно как краев и областей.

ГЛАВА III

**ВЫСШИЕ ОРГАНЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
ВЛАСТИ СОЮЗА СОВЕТСКИХ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК**

Статья 30. Высшим органом государственной власти СССР является Верховный Совет СССР.

Статья 31. Верховный Совет СССР осуществляет все права, присвоенные Союзу Советских Социалистических Республик согласно статье 14 Конституции, поскольку они не входят, в силу Конституции, в компетенцию подотчетных Верховному Совету СССР органов СССР: Президиума Верховного Совета СССР, Совета Народных Комиссаров СССР и Народных Комиссариатов СССР.

Статья 32. Законодательная власть СССР осуществляется исключительно Верховным Советом СССР.

Статья 33. Верховный Совет СССР состоит из двух палат: Совета Союза и Совета Национальностей.

Статья 34. Совет Союза избирается гражданами СССР по норме: один депутат на 300 тысяч населения.

Статья 35. Совет Национальностей составляется из депутатов, выделяемых Верховными Советами союзных и автономных республик и Советами депутатов трудящихся автономных областей: по десять депутатов от каждой союзной республики, по пять депутатов от каждой автономной республики и по два депутата от каждой автономной области.

Статья 36. Верховный Совет СССР избирается сроком на четыре года.

Статья 37. Обе палаты Верховного Совета СССР: Совет Союза и Совет Национальностей — равноправны.

Статья 38. Совету Союза и Совету Национальностей в одинаковой мере принадлежит законодательная инициатива.

Статья 39. Закон считается утвержденным, если он принят обоими палатами Верховного Совета СССР простым большинством каждой.

Статья 40. Законы, принятые Верховным Советом СССР, публикуются за подписями председателя и секретаря Президиума Верховного Совета СССР.

Статья 41. Сессии Совета Союза и Совета Национальностей начинаются и заканчиваются одновременно.

Статья 42. Совет Союза избирает председателя Совета Союза и двух его заместителей.

Статья 43. Совет Национальностей избирает председателя Совета Национальностей и двух его заместителей.

Статья 44. Председатели Совета Союза и Совета Национальностей руководят заседаниями соответствующих палат и ведают их внутренним распорядком.

Статья 45. Совместные заседания обеих палат Верховного Совета СССР ведут поочередно председатели Совета Союза и Совета Национальностей.

Статья 46. Сессии Верховного Совета СССР созываются Президиумом Верховного Совета СССР два раза в год.

Внеочередные сессии созываются Президиумом Верховного Совета СССР по его усмотрению или по требованию одной из союзных республик.

Статья 47. В случае разногласия между Советом Союза и Советом Национальностей вопрос передается на разрешение согласительной комиссии, образованной на паритетных началах. Если согласительная комиссия не приходит к согласному решению или если ее решение не удовлетворяет одну из палат, вопрос рассматривается вторично в палатах. При отсутствии согласного решения двух палат, Президиум Верховного Совета СССР распускает Верховный Совет СССР и назначает новые выборы.

Статья 48. Верховный Совет СССР избирает на совместном заседании обеих палат Президиум Верховного Совета СССР в составе: председателя Президиума Верховного Совета СССР, четырех его заместителей, секретаря Президиума и 31 члена Президиума.

Президиум Верховного Совета СССР подотчетен Верховному Совету СССР во всей своей деятельности.

Статья 49. Президиум Верховного Совета СССР:

а) созывает сессии Верховного Совета СССР;

б) дает толкование действующих законов, издавая соответствующие указы;

в) распускает Верховный Совет СССР на основании 47 статьи Конституции СССР и назначает новые выборы;

г) производит всенародный опрос (референдум) по своей инициативе или по требованию одной из союзных республик;

д) отменяет постановления и распоряжения Совета Народных Комиссаров СССР и Советов Народных Комиссаров республик в случае их несоответствия закону;

е) в период между сессиями Верховного Совета СССР освобождает от должности и назначает отдельных Народных Комиссаров СССР по представлению председателя Совета Народных Комиссаров СССР с последующим внесением на утверждение Верховного Совета СССР;

ж) награждает орденами СССР;

з) осуществляет право помилования;

и) назначает и сменяет высшее командование вооруженных сил СССР;

к) в период между сессиями Верховного Совета СССР объявляет состояние войны в случае военного нападения на СССР;

л) объявляет общую и частичную мобилизацию;

м) ратифицирует международные договоры;

н) назначает и отзывает полномочных представителей СССР в иностранных государствах;

о) принимает аккредитование дипломатических представителей иностранных государств.

Статья 50. Совет Союза и Совет Национальностей избирают мандатные комиссии, которые проверяют полномочия депутатов каждой палаты.

По представлению мандатной комиссии палаты решают либо признать полномочия, либо кассировать выборы отдельных депутатов.

Статья 51. Верховный Совет СССР назначает, когда он сочтет необходимым, следственные и ревизионные комиссии по любому вопросу.

Все учреждения и должностные лица обязаны выполнять требования этих комиссий и представлять им необходимые материалы и документы.

Статья 52. Депутат Верховного Совета СССР не может быть привлечен к судебной ответственности или арестован без согласия Верховного Совета СССР, а в период, когда нет сессии Верховного Совета СССР,— без согласия Президиума Верховного Совета СССР.

Статья 53. По истечении полномочий или после досрочного роспуска Верховного Совета СССР Президиум Верховного Совета СССР сохраняет свои полномочия вплоть до образования вновь избранным Верховным Советом СССР нового Президиума Верховного Совета СССР.

Статья 54. По истечении полномочий или в случае досрочного роспуска Верховного Совета СССР Президиум Верховного Совета СССР назначает новые выборы в срок не более двух месяцев со дня истечения полномочий или роспуска Верховного Совета СССР.

Статья 55. Вновь избранный Верховный Совет СССР созывается Президиумом Верховного Совета СССР прежнего состава не позже, как через месяц после выборов.

Статья 56. Верховный Совет СССР образует на совместном заседании обеих палат Правительство СССР — Совет Народных Комиссаров СССР.

ГЛАВА IV

ВЫСШИЕ ОРГАНЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ СОЮЗНЫХ РЕСПУБЛИК

Статья 57. Высшим органом государственной власти Союзной республики является Верховный Совет Союзной республики.

Статья 58. Верховный Совет Союзной республики избирается гражданами республики сроком на четыре года.

Нормы представительства устанавливаются Конституциями союзных республик.

Статья 59. Верховный Совет Союзной республики является единственным законодательным органом республики.

Статья 60. Верховный Совет Союзной республики:

- а) принимает Конституцию республики и вносит в нее изменения в соответствии со статьей 16 Конституции СССР;
- б) утверждает Конституции находящихся в ее составе автономных республик и определяет границы их территории;
- в) утверждает народно-хозяйственный план и бюджет республики;
- г) пользуется правом амнистии и помилования граждан, осужденных судебными органами Союзной республики.

Статья 61. Верховный Совет Союзной республики избирает Президиум Верховного Совета Союзной республики в составе: председателя Президиума Верховного Совета Союзной республики, его заместителей и членов Президиума Верховного Совета Союзной республики.

Полномочия Президиума Верховного Совета Союзной республики определяются Конституцией Союзной республики.

Статья 62. Для ведения заседаний Верховный Совет Союзной республики избирает своего председателя и его заместителей.

Статья 63. Верховный Совет Союзной республики образует Правительство Союзной республики — Совет Народных Комиссаров Союзной республики.

ГЛАВА V

ОРГАНЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК

Статья 64. Высшим исполнительным и распорядительным органом государственной власти Союза Советских Социалистических Республик является Совет Народных Комиссаров СССР.

Статья 65. Совет Народных Комиссаров СССР ответственен перед Верховным Советом СССР и ему подотчетен.

Статья 66. Совет Народных Комиссаров СССР издает постановления и распоряжения на основе и во исполнение действующих законов и проверяет исполнение.

Статья 67. Постановления и распоряжения Совета Народных Комиссаров СССР обязательны к исполнению на всей территории СССР.

Статья 68. Совет Народных Комиссаров СССР:

а) объединяет и направляет работу общесоюзных и союзно-республиканских Народных Комиссариатов СССР и других подведомственных ему хозяйственных и культурных учреждений;

б) принимает меры по осуществлению народно-хозяйственного плана, государственного бюджета и укреплению кредитно-денежной системы;

в) принимает меры по обеспечению общественного порядка, защите интересов государства и охране прав граждан;

г) осуществляет общее руководство в области сношений с иностранными государствами;

д) определяет ежегодные контингенты граждан, подлежащих призыву на действительную военную службу, руководит общим строительством вооруженных сил страны.

Статья 69. Совет Народных Комиссаров СССР имеет право по отраслям управления и хозяйства, отнесенным к компетенции СССР, приостанавливать постановления и распоряжения Советов Народных Комиссаров Союзных республик и отменять приказы и инструкции Народных Комиссаров СССР.

Статья 70. Совет Народных Комиссаров СССР образуется Верховным Советом СССР в составе:

- Председателя Совета Народных Комиссаров СССР;
- Заместителей председателя Совета Народных Комиссаров СССР;
- Председателя Государственной плановой комиссии СССР;
- Председателя Комиссии советского контроля;
- Народных Комиссаров СССР;
- Председателя Комитета заготовок;
- Председателя Комитета по делам искусств;
- Председателя Комитета по делам высшей школы.

Статья 71. Правительство СССР или Народный Комиссар СССР, к которым обращен запрос депутата Верховного Совета СССР, обязаны не более чем в трехдневный срок дать устный или письменный ответ в соответствующей палате.

Статья 72. Народные Комиссары СССР ведают отраслями государственного управления, входящими в компетенцию СССР.

Статья 73. Народные Комиссары СССР издают в пределах компетенции соответствующих Народных Комиссариатов приказы и инструкции на основании и во исполнение действующих законов, а также постановлений и распоряжений Совета Народных Комиссаров СССР и проверяют их исполнение.

Статья 74. Народные Комиссариаты СССР являются или общесоюзными или союзно-республиканскими.

Статья 75. Общесоюзные Народные Комиссариаты ведают порученной им отраслью государственного управления на всей территории СССР или непосредственно или через назначаемые ими органы.

Статья 76. Союзно-республиканские Народные Комиссариаты ведают порученной им отраслью государственного управления через одноименные Народные Комиссариаты союзных республик.

Статья 77. К общесоюзным Народным Комиссариатам относятся Народные Комиссариаты:

- Обороны;
- Иностранных дел;
- Внешней торговли;
- Путей сообщения;
- Связи;
- Водного транспорта;
- Тяжелой промышленности.

Статья 78. К союзно-республиканским Народным Комиссариатам относятся Народные Комиссариаты:

- Пищевой промышленности;
- Легкой промышленности;
- Лесной промышленности;
- Земледелия;
- Зерновых и животноводческих совхозов;
- Финансов;
- Внутренней торговли;
- Внутренних дел;
- Юстиции;
- Здравоохранения.

ГЛАВА VI

ОРГАНЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ СОЮЗНЫХ РЕСПУБЛИК

Статья 79. Высшим исполнительным и распорядительным органом государственной власти Союзной республики является Совет Народных Комиссаров Союзной республики.

Статья 80. Совет Народных Комиссаров Союзной республики ответственен перед Верховным Советом Союзной республики и ему подотчетен.

Статья 81. Совет Народных Комиссаров Союзной республики издает постановления и распоряжения на основе и во исполнение действующих законов СССР и Союзной республики, постановлений и распоряжений Совета Народных Комиссаров СССР и проверяет их исполнение.

Статья 82. Совет Народных Комиссаров Союзной республики имеет право приостанавливать постановления и распоряжения Советов Народных Комиссаров автономных республик и отменять решения и распоряжения исполнительных комитетов советов депутатов трудящихся краев, областей и автономных областей.

Статья 83. Совет Народных Комиссаров Союзной республики образуется Верховным Советом Союзной республики в составе:

- Председателя Совета Народных Комиссаров Союзной республики;
- Заместителей председателя;
- Председателя Государственной плановой комиссии;
- Народных Комиссаров:
  - Пищевой промышленности;
  - Легкой промышленности;
  - Лесной промышленности;
  - Земледелия;
  - Зерновых и животноводческих совхозов;
  - Финансов;
  - Внутренней торговли;

Внутренних дел;
Юстиции;
Здравоохранения;
Просвещения;
Местной промышленности;
Коммунального хозяйства;
Социального обеспечения;

Уполномоченного Комитета заготовок;
Начальника Управления по делам искусств;
Уполномоченных общесоюзных Народных Комиссариатов.

Статья 84. Народные Комиссары Союзной республики ведают отраслями государственного управления, входящими в компетенцию Союзной республики.

Статья 85. Народные Комиссары Союзной республики издают в пределах компетенции соответствующих Народных Комиссариатов приказы и инструкции на основании и во исполнение законов СССР и Союзной республики, постановлений и распоряжений Совета Народных Комиссаров СССР и Союзной республики, приказов и инструкций союзно-республиканских Народных Комиссариатов СССР.

Статья 86. Народные Комиссариаты Союзной республики являются союзно-республиканскими или республиканскими.

Статья 87. Союзно-республиканские Народные Комиссариаты ведают порученной им отраслью государственного управления, подчиняясь как Совету Народных Комиссаров Союзной республики, так и соответствующему союзно-республиканскому Народному Комиссариату СССР.

Статья 88. Республиканские Народные Комиссариаты ведают порученной им отраслью государственного управления, подчиняясь непосредственно Совету Народных Комиссаров Союзной республики.

ГЛАВА VII

ВЫСШИЕ ОРГАНЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ АВТОНОМНЫХ СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК

Статья 89. Высшим органом государственной власти Автономной республики является Верховный Совет АССР.

Статья 90. Верховный Совет Автономной республики избирается гражданами республики сроком на четыре года по нормам представительства, устанавливаемым Конституцией Автономной республики.

Статья 91. Верховный Совет Автономной республики является единственным законодательным органом АССР.

Статья 92. Каждая Автономная республика имеет свою Конституцию, учитывающую особенности Автономной республики и построенную в полном соответствии с Конституцией Союзной республики.

Статья 93. Верховный Совет Автономной республики избирает Президиум Верховного Совета Автономной республики и образует Совет Народных Комиссаров Автономной республики, согласно своей Конституции.

ГЛАВА VIII

МЕСТНЫЕ ОРГАНЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

Статья 94. Органами государственной власти в краях, областях, автономных областях, округах, районах, городах, селах (станицах, деревнях, хуторах, кишлаках, аулах) являются Советы депутатов трудящихся.

Статья 95. Краевые, областные, автономных областей, окружные, районные, городские, сельские (станиц, деревень, хуторов, кишлаков, аулов) Советы депутатов трудящихся избираются соответственно трудящимися края, области, автономной области, округа, района, города, села сроком на два года.

Статья 96. Нормы представительства в Советы депутатов трудящихся определяются Конституциями союзных республик.

Статья 97. Советы депутатов трудящихся руководят деятельностью подчиненных им органов управления, обеспечивают охрану государственного порядка, соблюдение законов и охрану прав граждан, осуществляют местное хозяйственное и культурное строительство, устанавливают местный бюджет.

Статья 98. Советы депутатов трудящихся принимают решения и дают распоряжения в пределах прав, предоставленных им законами СССР и Союзной республики.

Статья 99. Исполнительными и распорядительными органами краевых, областных, автономных областей, окружных, районных и городских Советов депутатов трудящихся являются избираемые ими исполнительные комитеты в составе: председателя, его заместителей и членов.

Статья 100. Исполнительным и распорядительным органом сельских Советов депутатов трудящихся в небольших поселениях, в соответствии с Конституциями союзных республик, являются избираемые ими председатель и его заместители.

Статья 101. Исполнительные органы Советов депутатов трудящихся непосредственно подотчетны как Совету депутатов трудящихся, их избравшему, так и исполнительному органу вышестоящего Совета депутатов трудящихся.

ГЛАВА IX

СУД И ПРОКУРАТУРА

Статья 102. Правосудие в СССР осуществляется Верховным Судом СССР, Верховными Судами союзных республик, краевыми и областными судами, судами автономных республик и автономных обла-

стей, специальными судами СССР, создаваемыми по определению Верховного Совета СССР, народными судами.

Статья 103. Рассмотрение дел во всех судах осуществляется с участием народных заседателей, кроме случаев, специально предусмотренных законом.

Статья 104. Верховный Суд СССР является высшим судебным органом. На Верховный Суд СССР возлагается надзор за деятельностью всех судебных органов СССР и союзных республик.

Статья 105. Верховный Суд СССР и специальные суды СССР избираются Верховным Советом СССР сроком на пять лет.

Статья 106. Верховные Суды союзных республик избираются Верховными Советами союзных республик сроком на пять лет.

Статья 107. Верховные Суды автономных республик избираются Верховными Советами автономных республик сроком на пять лет.

Статья 108. Краевые и областные суды, суды автономных областей избираются краевыми или областными Советами депутатов трудящихся или советами депутатов трудящихся автономных областей сроком на пять лет.

Статья 109. Народные суды избираются гражданами района на основе всеобщего, прямого и равного избирательного права при тайном голосовании — сроком на три года.

Статья 110. Судопроизводство ведется на языке союзной или автономной республики или автономной области с обеспечением для лиц, не владеющих этим языком, полного ознакомления с материалами дела через переводчика, а также права выступать на суде на родном языке.

Статья 111. Разбирательство дел во всех судах СССР открытое, поскольку законом не предусмотрены исключения, с обеспечением обвиняемому права на защиту.

Статья 112. Судьи независимы и подчиняются только закону.

Статья 113. Высший надзор за точным исполнением законов всеми Народными Комиссариатами и подведомственными им учреждениями, равно как отдельными должностными лицами, а также гражданами СССР возлагается на Прокурора СССР.

Статья 114. Прокурор СССР назначается Верховным Советом СССР сроком на семь лет.

Статья 115. Республиканские, краевые, областные прокуроры, а также прокуроры автономных республик и автономных областей назначаются Прокурором СССР сроком на пять лет.

Статья 116. Районные прокуроры назначаются прокурорами союзных республик с утверждения Прокурора СССР сроком на пять лет.

Статья 117. Органы прокуратуры осуществляют свои функции независимо от каких бы то ни было местных органов, подчиняясь только Прокурору СССР.

ГЛАВА X

**ОСНОВНЫЕ ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ
ГРАЖДАН**

Статья 118. Граждане СССР имеют право на труд — право на получение гарантированной работы с оплатой их труда в соответствии с его количеством и качеством.

Право на труд обеспечивается социалистической организацией народного хозяйства, неуклонным ростом производительных сил советского общества, отсутствием хозяйственных кризисов и ликвидацией безработицы.

Статья 119. Граждане СССР имеют право на отдых.

Право на отдых обеспечивается сокращением рабочего дня для подавляющего большинства рабочих до 7 часов, установлением ежегодных отпусков рабочим и служащим с сохранением заработной платы, предоставлением для обслуживания трудящихся широкой сети санаториев, домов отдыха, клубов.

Статья 120. Граждане СССР имеют право на материальное обеспечение в старости, а также — в случае болезни и потери трудоспособности.

Это право обеспечивается широким развитием социального страхования рабочих и служащих за счет государства, бесплатной медицинской помощью, предоставлением в пользование трудящимся широкой сети курортов.

Статья 121. Граждане СССР имеют право на образование.

Это право обеспечивается всеобщим обязательным начальным образованием, бесплатностью образования, включая высшее образование, системой государственных стипендий подавляющему большинству учащихся в высшей школе, обучением в школах на родном языке, организацией на заводах, в совхозах, машинотракторных станциях и колхозах бесплатного производственного, технического и агрономического обучения трудящихся.

Статья 122. Женщине в СССР предоставляются равные права с мужчиной во всех областях хозяйственной, государственной, культурной и общественно-политической жизни.

Возможность осуществления этих прав женщин обеспечивается предоставлением женщине равного с мужчиной права на труд, оплату труда, отдых, социальное страхование и образование, государственной охраной интересов матери и ребенка, предоставлением женщине при беременности отпусков с сохранением содержания, широкой сетью родильных домов, детских ясель и садов.

Статья 123. Равноправие граждан СССР, независимо от их национальности и расы, во всех областях хозяйственной, государственной, культурной и общественно-политической жизни является непреложным законом.

Какое бы то ни было прямое или косвенное ограничение прав или, наоборот, установление прямых или косвенных преимуществ граждан в зависимости от их расовой и национальной принадлежности, равно как всякая проповедь расовой или национальной исключительности, или ненависти и пренебрежения — караются законом.

Статья 124. В целях обеспечения за гражданами свободы совести церковь в СССР отделена от государства и школа от церкви. Свобода отправления религиозных культов и свобода антирелигиозной пропаганды признается за всеми гражданами.

Статья 125. В соответствии с интересами трудящихся и в целях укрепления социалистического строя гражданам СССР гарантируется:

- а) свобода слова,
- б) свобода печати,
- в) свобода собраний и митингов,
- г) свобода уличных шествий и демонстраций.

Эти права граждан обеспечиваются предоставлением трудящимся и их организациям типографий, запасов бумаги, общественных зданий, улиц, средств связи и других материальных условий, необходимых для их осуществления.

Статья 126. В соответствии с интересами трудящихся и в целях развития организационной самостоятельности и политической активности народных масс гражданам СССР обеспечивается право объединения в общественные организации: профессиональные союзы, кооперативные объединения, организации молодежи, спортивные и оборонные организации, культурные, технические и научные общества, а наиболее активные и сознательные граждане из рядов рабочего класса и других слоев трудящихся объединяются в коммунистическую партию СССР, являющуюся передовым отрядом трудящихся в их борьбе за укрепление и развитие социалистического строя и представляющую руководящее ядро всех организаций трудящихся, как общественных, так и государственных.

Статья 127. Гражданам СССР обеспечивается неприкосновенность личности. Никто не может быть подвергнут аресту иначе как по постановлению суда или с санкции прокурора.

Статья 128. Неприкосновенность жилища граждан и тайна переписки охраняются законом.

Статья 129. СССР предоставляет право убежища иностранным гражданам, преследуемым за защиту интересов трудящихся, или научную деятельность, или национально-освободительную борьбу.

Статья 130. Каждый гражданин СССР обязан соблюдать Конституцию Союза Советских Социалистических Республик, исполнять законы, блюсти дисциплину труда, честно относиться к общественному долгу, уважать правила социалистического общежития.

Статья 131. Каждый гражданин СССР обязан беречь и укреплять общественную социалистическую собственность, как священную и неприкосновенную основу советского строя, как источник богатства

и могущества родины, как источник зажиточной и культурной жизни всех трудящихся.

Лица, покушающиеся на общественную социалистическую собственность, являются врагами народа.

Статья 132. Всеобщая воинская повинность является законом.

Воинская служба в Рабоче-Крестьянской Красной Армии представляет почетную обязанность граждан СССР.

Статья 133. Защита отечества есть священный долг каждого гражданина СССР. Измена родине: нарушение присяги, переход на сторону врага, нанесение ущерба военной мощи государства, шпионаж в пользу иностранного государства — караются по всей строгости закона, как самое тяжкое злодеяние.

ГЛАВА XI

ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ СИСТЕМА

Статья 134. Выборы депутатов во все Советы депутатов трудящихся: Верховный Совет СССР, Верховные Советы союзных республик, краевые и областные Советы депутатов трудящихся, Верховные Советы автономных республик, Советы депутатов трудящихся автономных областей, окружные, районные, городские и сельские (станции, деревни, хутора, кишлака, аула) Советы депутатов трудящихся — производятся избирателями на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права при тайном голосовании.

Статья 135. Выборы депутатов являются всеобщими: все граждане СССР, которым в год выборов исполняется 18 лет, имеют право участвовать в выборах депутатов и быть избранными, за исключением умалишенных и лиц, осужденных судом с лишением избирательных прав.

Статья 136. Выборы депутатов являются равными: каждый гражданин имеет право избирать и быть избранным независимо от расовой и национальной принадлежности, вероисповедания, образовательного ценза, оседлости, социального происхождения, имущественного положения и прошлой деятельности.

Статья 137. Женщины пользуются правом избирать и быть избранными наравне с мужчинами.

Статья 138. Граждане, состоящие в рядах Красной Армии, пользуются правом избирать и быть избранными наравне со всеми гражданами.

Статья 139. Выборы депутатов являются прямыми: выборы во все Советы депутатов трудящихся, начиная от сельского и городского Совета депутатов трудящихся вплоть до Верховного Совета СССР, производятся гражданами непосредственно путем прямых выборов.

Статья 140. Голосование при выборах депутатов является тайным.

Статья 141. Кандидаты при выборах выставляются по избирательным округам.

Право выставления кандидатов обеспечивается за общественными организациями и обществами трудящихся: коммунистическими партийными организациями, профессиональными союзами, кооперативами, организациями молодежи, культурными обществами.

Статья 142. Каждый депутат обязан отчитываться перед избирателями в своей работе и в работе Совета депутатов трудящихся и может быть в любое время отозван по решению большинства избирателей в установленном законом порядке.

ГЛАВА XII

ГЕРБ, ФЛАГ, СТОЛИЦА

Статья 143. Государственный герб Союза Советских Социалистических Республик состоит из серпа и молота на земном шаре, изображенном в лучах солнца и обрамленном колосьями, с надписью на языках союзных республик: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!». Наверху герба имеется пятиконечная звезда.

Статья 144. Государственный флаг Союза Советских Социалистических Республик состоит из красного полотнища, с изображением на его верхнем углу у древка золотых серпа и молота и над ними красной пятиконечной звезды, обрамленной золотой каймой. Отношение ширины к длине 1:2.

Статья 145. Столицей Союза Советских Социалистических Республик является город Москва.

ГЛАВА XIII

ПОРЯДОК ИЗМЕНЕНИЯ КОНСТИТУЦИИ

Статья 146. Изменение Конституции СССР производится лишь по решению Верховного Совета СССР, принятому большинством не менее $\frac{2}{3}$ голосов в каждой из его палат.

Сталинская конституция социалистического государства

12 июня по постановлению президиума Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР опубликован для всенародного обсуждения проект новой конституции Союза ССР, составленный конституционной комиссией под непосредственным руководством товарища Сталина.

Проект новой конституции СССР, этот сжатый и предельно четкий документ, где каждая из чеканных фраз полна глубокого смысла, имеет величайшее историческое значение не только для нашей страны, но и для трудящихся масс всех стран мира. Этот документ найдет горячий отклик в сердцах трудящихся стран капитализма и еще раз с особой яркостью покажет им, что путь социалистической революции является единственным путем к настоящему и полному освобождению.

Всякая конституция отражает реальное соотношение классовых сил в стране. Первая конституция РСФСР, принятая в 1918 г., и конституция Союза ССР, принятая в 1924 г., были конституциями переходного периода. Они выражали собою неуклонное стремление рабочего класса, держащего в руках государственную власть, находящегося в союзе с широчайшими массами трудящегося крестьянства, уничтожить классы и построить социализм. Эти конституции государства пролетарской диктатуры были орудиями могучего развития пролетарской демократии — демократии для трудящихся. Пролетарская демократия, осуществлявшаяся диктатурой пролетариата на предшествующих этапах, еще не была демократией для всех. В стране еще существовали капиталистические классы: городская буржуазия (торговая и отчасти промышленная) и наиболее многочисленный из капиталистических классов — сельское кулачество. В отношении эксплуататорских классов, составлявших в целом лишь небольшое меньшинство населения страны, диктатура пролетариата вела политику их вытеснения, а затем и полной их ликвидации. Эксплоататорам и их прислужникам советское государство не предоставляло политических прав, оно вело беспощадную борьбу с этими элементами.

Советская демократия была тогда демократией для подавляющего большинства населения, для трудящихся. Она подняла к активной и сознательной политической жизни вслед за рабочим классом многомиллионные массы в прошлом забитого и подавленного крестьянства. Из самой гущи рабочих и крестьян выдвинулись десятки тысяч организаторов, которые научились искусству политической

борьбы и государственного управления. В их числе поднялась к сознательной и активной политической жизни женщина. На ответственных государственных постах, на партийной работе, на руководящей работе в советах, в профсоюзах, наконец в числе квалифицированных специалистов самых разнообразных профессий работают женщины из работниц и крестьянок. Свободная женщина в нашей стране показала себя способной принимать участие в социалистическом строительстве наряду с мужчиной, не уступая ему.

Советская демократия подняла к сознательной активной политической жизни отсталые массы угнетенных при царизме национальностей, в том числе самых отсталых из отсталых — женщин национальных меньшинств Советского Востока.

Советская демократия превратила бывших «подданных» царской России в граждан советского государства, воспитала в них сознание своих обязанностей и своих прав граждан страны социализма.

За годы, протекшие со времени принятия прежних конституций, в СССР проделана колоссальная работа по построению социалистического общества. Изменилось лицо советской страны. Из страны аграрной СССР превратился в могучую передовую индустриальную страну. Социалистическая индустриализация уничтожила различия между индустриальным центром и аграрными окраинами. В Казахстане, Башкирии, в Сибири, на Дальнем Востоке — повсюду выросла и продолжает расти могучая социалистическая индустрия, коренным образом меняющая экономику этих районов. А в центральных индустриальных районах, где сельское хозяйство находилось прежде в запустении, оно, как и повсюду, идет ныне по пути подъема и освоения новых земель, — и бывшая «потребляющая» полоса превращается в производящую. В нашей стране в основном построено бесклассовое социалистическое общество. Эти великие успехи получили свое отражение в первой главе конституции СССР, посвященной общественному устройству нашей страны.

В первой главе нового проекта конституции просто и четко записаны те великие победы, которые одержали рабочие и крестьяне под руководством ленинско-сталинской партии большевиков в деле ликвидации классов.

«Союз Советских Социалистических Республик есть социалистическое государство рабочих и крестьян», — говорит первая статья проекта конституции.

«Экономическую основу СССР составляют социалистическая система хозяйства и социалистическая собственность на орудия и средства производства, утвердившиеся в результате ликвидации капиталистической системы хозяйства, отмены частной собственности на орудия и средства производства и уничтожения эксплуатации человека человеком», — гласит статья четвертая.

Для того, чтобы записать в конституции эти положения, потребовалось более 18½ лет упорной борьбы за построение бесклассового социалистического общества. Ныне эксплуататорские классы окончательно уничтожены в нашей стране. Нет больше ни помещиков, ни капиталистов, мелких или крупных, в городе, ни кулаков в деревне.

Но уничтожение эксплуататорских классов не означает еще полной ликвидации классов. Для полной ликвидации классов необходимо полное уничтожение различий между рабочими и крестьянами. Для полного уничтожения классов, как об этом писал Ленин в своей замечательной работе «Великий почин», «надо не только

свергнуть эксплуататоров, помещиков и капиталистов, не только отменить и их собственность, надо отменить еще и всякую частную собственность на средства производства, надо уничтожить как различия между городом и деревней, так и различия между людьми физического и людьми умственного труда»¹. Это еще не достигнуто в нашей стране.

«Наряду с социалистической системой хозяйства, являющейся господствующей формой хозяйства в СССР, допускается законом мелкое частное хозяйство единоличных крестьян и кустарей, основанное на личном труде и исключаящее эксплуатацию чужого труда» (статья 9 проекта конституции).

Единоличное крестьянство составляет в настоящее время около 10% всех крестьянских дворов. Хозяйственный удельный вес единоличников незначителен. То же можно сказать и о кустарях. Однако мелкое частное хозяйство еще существует в нашей стране, и проект конституции допускает его существование. Уже этот факт свидетельствует о том, что дело ликвидации классов еще не доведено до полного конца в нашей стране. Если взять резко преобладающую массу крестьянства — колхозное крестьянство, которое вступило на непосредственно-социалистический путь и чрезвычайно сблизилось с рабочим классом, то все же нельзя сказать, что классовые грани между рабочими и колхозниками уже окончательно стерты. Безусловно уничтожены коренные классовые различия между рабочими и крестьянами, но остатки этих классовых различий еще сохранились.

В этом отношении особый интерес представляет 5 ст. проекта конституции, в которой записано: «Социалистическая собственность в СССР имеет либо форму государственной собственности (всенародное достояние), либо форму кооперативно-колхозной собственности (собственность отдельных колхозов, собственность кооперативных объединений)».

Различия между двумя формами общественной социалистической собственности имеют большое значение. Ведь в основе различий между классами лежат различия в отношениях к средствам производства. Из этого основного признака вытекают и все другие признаки, отличающие один класс от другого. Поэтому вопрос о классовых различиях между рабочими и крестьянами можно правильно решить, только исходя из анализа того общего и тех различий, которые имеются между двумя формами общественной собственности.

Остановимся несколько подробнее на этом вопросе.

Государственная собственность на средства производства в нашей стране является наиболее высоким, наиболее последовательным видом общественной социалистической собственности. Говоря о природе этой разновидности общественной социалистической собственности, надо исходить из природы нашего государства.

Диктатура пролетариата ставит своей целью уничтожение всякой эксплуатации, всякого классового деления, построение бесклассового общества. Союз пролетариата с широчайшими массами трудящихся основан на том, что конечные интересы всех трудящихся не пролетариев также требуют построения социализма.

Наше государство представляет интересы всего народа, и государственная собственность, как это записано в проекте конституции, есть всенародное достояние.

¹ Ленин, Соч., т. XXIV, стр. 337.

Собственность советского государства не имеет ничего общего с собственностью буржуазного государства. Если в капиталистической стране в собственности государства находятся например железные дороги, леса, некоторые земли, некоторые предприятия, то там эта государственная собственность является концентрированной буржуазной собственностью и основой классовой эксплуатации.

В нашей же стране государственная собственность — всенародное достояние — есть наиболее высокий, наиболее последовательный тип социалистической собственности. Нет и не может быть на первой фазе коммунизма более высокого типа социалистической собственности, нежели государственная общенародная собственность.

Вот почему еще Ленин назвал наши государственные предприятия предприятиями последовательно социалистического типа. Все отношения между людьми на этих предприятиях строятся по наиболее последовательно проведенному социалистическому принципу.

Система заработной платы на наших фабриках и заводах, каковы бы ни были ее отдельные конкретные недостатки, является наиболее последовательным выражением социалистического принципа оплаты труда по его квалификации, по его количеству. Рабочий в нашей стране не является наемным рабом, не является продавцом товара — рабочей силы. Это свободный труженик, право которого на труд обеспечено всем строем социалистического государства, где безработица давно ликвидирована. Заработная плата, которую он получает, выражает собою отношение между обществом в целом в лице государства и отдельным своим работающим членом, труд которого общество учитывает, контролирует и оплачивает в соответствии с его качеством и количеством.

Государственная собственность на средства производства является основой планового начала во всем народном хозяйстве. Лишь свободно распоряжаясь своей государственной собственностью, советское государство осуществляет социалистическое планирование не только в пределах государственного хозяйства, но и во всем народном хозяйстве. Без государственной собственности не было бы и социалистического плана, и всякие попытки извратить принцип всенародной государственной собственности, противопоставить интересам государства узкие местнические интересы отдельных предприятий (как это было например во многих наших совхозах, директора которых преуменьшали урожай и срывали план сдачи продукции государству) есть антигосударственные, противонародные тенденции, с которыми партия и советская власть борются как с элементами буржуазного перерождения.

Что же представляет собою вторая разновидность общественной социалистической собственности — собственность кооперативно-колхозная? Чтобы правильно ответить на такой вопрос, надо иметь в виду, что эта собственность распространяется отнюдь не на все средства производства, применяемые в наших колхозах. Важнейшее из средств производства земледелия — земля — является собственностью государства, закрепленной за колхозниками в бессрочное (вечное) пользование. Ее нельзя ни продавать, ни сдавать в аренду. Закрепление земли за колхозниками навечно обеспечивает полную устойчивость землепользования (более полную, чем когда-либо и где-либо в мире), что является важнейшей предпосылкой правильного социалистического использования земли, любовного ухода за ней, постоянного ее улучшения и получения высоких устойчивых урожаев. Кроме земли в собственности государства находятся круп-

ные машины — эти решающие элементы техники, преобразующие природу земледелия, превращающие его в разновидность крупного индустриального производства. Тракторы, комбайны, большая часть автопарка, сложные молотилки, прицепные орудия тракторной тяги, гаражи и ремонтное оборудование — все это принадлежит государственным предприятиям последовательно социалистического типа — МТС и используется колхозами на договорных началах. Число МТС непрерывно растет, уже в 1936 г. МТС охватывают своим руководством и обслуживанием большую часть колхозов; к концу второй пятилетки они охватят все без исключения колхозы, в основном механизировав процесс сельскохозяйственного производства. Государству принадлежит многочисленная и разветвленная сеть совхозов.

Таким образом государственная собственность и в сельском хозяйстве занимает решающие позиции и является экономической основой государственного планирования сельского хозяйства.

Но это обстоятельство не умаляет роли кооперативно-колхозной собственности. В кооперативно-колхозной собственности находится рабочий скот, хозяйственные постройки колхоза, обобществленный продуктивный скот (колхозные товарные животноводческие фермы), орудия конной тяги, транспортный инвентарь, частично автомашины и т. д.

Кооперативно-колхозная собственность с ходом развития отнюдь не вытесняется собственностью государственной: рост наших колхозов, развитие животноводства, усиление внутриколхозного накопления приводят к непрерывному и быстрому росту кооперативно-колхозной собственности.

Сталинский устав сельскохозяйственной артели, на основе которого строится вся колхозная жизнь, определяет собою успехи сельскохозяйственных артелей, как предприятий социалистического типа, имеющих однако свое отличие от государственных предприятий последовательно социалистического типа.

Прежде чем рассмотреть эти отличия, необходимо установить, что кооперативно-колхозная собственность в нашей стране является не разновидностью частной собственности, а разновидностью социалистической общественной собственности на средства производства.

Наши колхозы — социалистические предприятия. Их средства производства изъяты из частной собственности. В них господствует социалистический принцип распределения доходов. Внутри колхозов нет и не может быть никакого классового деления, в них окончательно стерлись грани между бывшими бедняками и середняками. Эта социалистическая природа колхозов сама зависит от общих условий, созданных в стране диктатурой пролетариата, от руководящей роли пролетариата и его авангарда — коммунистической партии.

Колхоз потому и является социалистическим предприятием, что он основан на земле, при средствах производства, принадлежащих советскому государству, что большевистская партия руководит колхозами. Лишь при этих условиях кооперативно-колхозная собственность является разновидностью общественной социалистической собственности.

На базе колхозов все без исключения колхозники, если они честно трудятся, идут к зажиточной и культурной жизни. Здесь уже нет и не может быть классового расслоения, здесь никто не может стать эксплуататором и никто не обречен на обнищание. Здесь гос-

подстывает принцип социалистического соревнования, ведущий ко всеобщему подъему, здесь вся масса движется вверх, к зажиточной и культурной жизни, а ведь это и есть социализм в отличие от капитализма. Дифференциация крестьянства и пауперизм уничтожены в нашей деревне навсегда. Вот почему колхозы, находящиеся под большевистским руководством, по существу уже однотипны с государственными последовательно социалистическими предприятиями. Здесь нет коренных различий, здесь единый социалистический путь развития, основой которого является государственная собственность на средства производства и ведущим началом — рабочий класс, его партия и построенное им советское государство.

Но если нет коренных различий между двумя разновидностями общественной социалистической собственности, то это вовсе не значит, что между ними не существует никаких различий. Это не так. Различия есть и всякое забвение этих различий чревато крупнейшими политическими ошибками, могущими нанести большой вред дальнейшему укреплению социалистического строя. Мы обязаны поэтому подчеркнуть некоторые некоренные различия между этими двумя разновидностями общественной социалистической собственности.

Первым и главным из этих различий является то обстоятельство, что государственная собственность есть собственность всего народа, а кооперативно-колхозная собственность есть собственность данного коллектива, данного колхоза. На государственных предприятиях государство является единственным хозяином и полным распорядителем как средств производства, так и всей произведенной продукции. В колхозах же обобществленные средства производства принадлежат самому колхозу. Колхоз является собственником произведенной продукции. Выполнив определяемые законом обязательства перед советским государством, колхоз в рамках, определенных уставом сельскохозяйственной артели, свободно распоряжается своей продукцией. Он может выделить часть ее для дополнительной продажи государству или на колхозный рынок. Продукция, распределенная по трудодням, поступает в полное распоряжение отдельного колхозника.

Отсюда вытекает второе различие в системе распределения доходов. Колхозная система распределения доходов по трудодням является безусловно социалистической системой, основанной на принципе «кто больше и лучше работает, тот больше получает, кто не работает, тот ничего не получает». Но различие с государственными предприятиями все же есть. Во-первых, в колхозах не существует гарантированной государством зарплаты. Размеры дохода, полученного колхозниками по трудодням, целиком определяются величиной дохода колхоза в целом, что зависит исключительно от работы данного колхоза. Во-вторых, — и это очень важно, — колхоз распределяет по трудодням не только денежный доход, но и натуральную продукцию: хлеб, продукты животноводства, корма и т. д. Колхозник, получая свою долю дохода натурой, часть этой натуре реализует на колхозном рынке. Он, таким образом, выступает как продавец некоторой части продуктов своего труда. Это не наносит никакого ущерба социалистической природе колхозов: ведь продукция произведена в социалистическом предприятии, распределена по социалистическому принципу, и рынок, на котором она продается, есть советский колхозный рынок, где идет торговля без капиталистов. Тем не менее данное отличие колхозника от рабочего не может не быть учтено как

реальное различие между двумя типами предприятий, между двумя формами общественной социалистической собственности.

Следующим отличием является отличие в системе управления. Колхозы есть общественные кооперативные объединения крестьян. Поэтому они и управляются не так, как управляются государственные предприятия. Устав сельскохозяйственной артели определяет порядок выборов правления и председателя колхоза, ответственность правления и председателя перед общим собранием колхозников и большие права этого последнего (общего собрания) как хозяина колхоза. В системе управления колхоза с полной наглядностью проявляется кооперативная природа колхозов.

Колхозы образовались путем обобществления крестьянских средств производства. Кооперативный принцип выражает собою своеобразие пути к социализму мелких крестьянских хозяйств под руководством рабочего класса по сравнению с путем, проделанным самим рабочим классом.

Рабочий класс пришел к социалистическому производству непосредственно через экспроприацию крупных капиталистических предприятий и образование государственных предприятий последовательно социалистического типа. Мелкое же крестьянство под руководством рабочих пришло к социализму через кооперацию, через обобществление своих мелких средств производства. Это различие имеет кардинальное значение. Игнорировать кооперативную природу колхоза это значило бы пересматривать основы ленинизма, игнорировать своеобразие развития крестьянства к социализму по кооперативному пути. Вот почему партия и советская власть дали жестокий отпор вреднейшим троцкистским теориям совхозизации, прожектерским попыткам организации «совхозно-колхозных» или «агроиндустриальных» комбинатов и вообще всяким попыткам перенести на колхозы метод управления, свойственный государственным предприятиям последовательно социалистического типа. И в дальнейшем устав сельскохозяйственной артели должен выполняться со всей точностью. Нарушить этот устав и перенести на колхозы методы управления государственными предприятиями это значило бы скатиться с позиций ленинизма к троцкистской теории совхозизации.

Наконец следующим крайне важным различием между колхозами и государственными предприятиями является наличие у колхозников личного подсобного хозяйства: приусадебного участка, личного животноводства в рамках, установленных уставом сельскохозяйственной артели. Кооперативно-колхозная собственность на средства производства дополняется в известной мере личной собственностью крестьян-колхозников, что обеспечивает правильное сочетание личных бытовых интересов колхозника с общественными интересами.

Личное подсобное хозяйство колхозника является по преимуществу потребительским хозяйством, но отчасти оно носит и товарный характер: сдача продукции личного животноводства государству, продажа продукции личного хозяйства на колхозном рынке.

Продажа на рынке продуктов личного хозяйства колхозников в современных условиях не приводит и не может привести к капиталистическому накоплению, ибо личное хозяйство ограничено определенными рамками и ведется без применения наемного труда. Продажа на рынок преследует цели увеличения личного потребления колхозников.

Личное подсобное хозяйство колхозника не только не мешает развитию общественного хозяйства колхоза, но как это доказано прак-

тикой, является необходимым условием расцвета колхозного строя. Это личное хозяйство является в подлинном смысле этого слова п о д с о б н ы м. Оно зависит от колхоза по линии тяговой силы, которая обобществлена, по линии кормовой базы (корма колхозник получает по трудодням) и наконец по линии основной продовольственной базы колхозника и его семьи — хлеба. При правильном руководстве оно никак не может стать базой для какого бы то ни было восстановления отношения эксплуатации. Поэтому личное подсобное хозяйство колхозника не наносит никакого ущерба социалистической природе колхоза, а, наоборот, способствует расцвету колхозного строя.

Колхозы как тип предприятий отличаются от предприятий государственных по характеру собственности на средства производства, по системе распределения доходов, по участию колхозов и колхозников в торговле продуктами своего труда, по системе управления и наконец по такому признаку, как наличие в колхозах личного подсобного хозяйства, отчасти носящего товарный характер. Эти различия — не коренные различия. В основном, в самом главном обе разновидности общественной социалистической собственности едины. Обе они в своем сочетании под руководством партии и советского государства обеспечивают развитие бесклассового социалистического общества. Но некоренные различия существуют и должны быть учтены. Эти различия вытекают из всего исторического пути к социализму, проделанного рабочими и крестьянами под руководством рабочих. Эти различия не могут быть зачеркнуты.

Нельзя забывать, что кроме экономических различий есть еще различия между рабочей массой и колхозниками в степени социалистической сознательности. У бывших мелких собственников конечно больше пережитков капитализма в сознании, нежели у рабочего, который прошел школу обобществленного труда и организованной борьбы еще при капитализме. Исторические различия не могут быть сглажены в течение нескольких лет. Для этого необходим длительный период упорной организационной и воспитательной работы.

Отсюда следует, что процесс уничтожения классовых различий между рабочими и крестьянами еще не закончен. Коренных классовых различий, р а з н о т и п н о с т и форм собственности на средства производства уже не существует, но некоренные различия, являющиеся остатками классовых различий, еще существуют.

Еще есть рабочие и крестьяне, они не слились в единый отряд работников социалистического общества, еще существует союз рабочих и крестьян. Вот почему руководящая авангардная роль рабочего класса должна быть всячески подчеркнута, хотя ныне форма проявления этой авангардной роли рабочих будет уже иной.

Товарищ Сталин в беседе с Рой Говардом говорил: «Наше общество состоит исключительно из свободных тружеников города и деревни — рабочих, крестьян, интеллигенции. Каждая из этих прослоек может иметь свои специальные интересы и отражать их через имеющиеся многочисленные общественные организации. Но коль скоро нет классов, коль скоро грани между классами стираются, коль скоро остается лишь некоторая, но не коренная разница между различными прослойками социалистического общества, не может быть питательной почвы для создания борющихся между собой партий».

Было бы вредным и опасным недооценивать наши успехи в деле построения социализма. Но, с другой стороны, не менее вредным было бы переоценивать наши завоевания, не видеть того, что между раз-

личными прослойками социалистического общества сохранилась еще «некоторая некоренная разница», которая является остатком прежних классовых различий. Забыть об этом это значило бы затушевать авангардную роль пролетариата и его партии, что значило бы преждевременно сложить оружие в дальнейшей грандиозной работе по развитию и укреплению социализма, по перевоспитанию широчайших масс колхозного крестьянства.

Диктатура пролетариата в нашей стране ныне поднимается на новую, более высокую ступень. «Диктатура пролетариата,—говорит товарищ Сталин,—имеет свои периоды, свои особые формы, разнообразные методы работы. В период гражданской войны особенно бьет в глаза насильственная сторона диктатуры. Но из этого вовсе не следует, что в период гражданской войны не происходит никакой строительной работы. Без строительной работы вести гражданскую войну невозможно. В период строительства социализма, наоборот, особенно бьет в глаза мирная, организаторская, культурная работа диктатуры, революционная законность и т. д. Но из этого опять-таки вовсе не следует, что насильственная сторона диктатуры отпала или может отпасть в период строительства»¹.

В современном период мирная организаторская культурная работа диктатуры пролетариата получает особое, еще небывалое развитие. Но и сейчас еще далеко не отпала насильственная сторона диктатуры пролетариата. Эксплуататорские классы уничтожены в нашей стране, но враждебные социализму элементы еще есть, и против них наше государство употребляет и будет употреблять революционное насилие. Не следует забывать при этом, что наша страна находится в капиталистическом окружении, что по соседству с нами находятся фашистские страны, находятся очаги войны.

Враждебные контрреволюционные элементы в нашей стране лишены социально-экономической базы, ибо капиталистические классы уже ликвидированы. Эти враждебные элементы естественно вызывают ненависть со стороны трудящихся, сознательность которых и преданность социалистическому строительству колоссально выросли и продолжают расти с каждым днем. Советский народ объединился вокруг коммунистической партии и великого вождя товарища Сталина.

При этих условиях враждебные социализму элементы и в первую очередь презренные осколки контрреволюционного троцкизма-зиновьевщины избрали методом своей деятельности двурушничество. Прикрываясь и маскируясь, эти гнусные слуги буржуазии ведут свою контрреволюционную работу, прибегая к самым отчаянным методам: шпионажу, диверсионной деятельности, террористическим актам. Всем памятно злодейское убийство товарища С. М. Кирова, одного из лучших соратников Сталина. Это событие воочию показало, к каким методам прибегают наши враги. И именно сейчас, когда сплочение масс вокруг партии и советской власти стало еще более тесным, мы ни на минуту не должны забывать о замаскированной деятельности классового врага. Именно в современных условиях, когда враг тщательно маскирует свою работу, ибо ему не на кого открыто опереться, борьба с ним требует максимальной революционной бдительности и еще раз бдительности.

Только отпетые оппортунисты, неспособные понять особенности форм классовой борьбы в стране победившего социализма, находя-

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, стр. 113, изд. 10-е.

щейся в капиталистическом окружении, могут успокоиться, почить на лаврах. Тот, кто способен успокоиться на основе достигнутых успехов, тот, кто забудет о революционной бдительности, вольно или невольно может оказаться пособником злейших врагов, продажных слуг буржуазии, которые способны на любые пакости, на любые самые отчаянные методы борьбы против социалистического строя, против великой коммунистической партии.

Подчеркивая со всей силой то новое, что принесла с собой победа социализма,— уничтожение эксплуататорских классов, ни на минуту не забудем при этом о строжайшей революционной бдительности против замаскированных контрреволюционных элементов.

Ныне советская демократия является демократией для всего народа, который состоит из рабочих, крестьян и трудящейся советской интеллигенции. Поскольку Россия неповская превратилась в Россию социалистическую, поскольку в стране уже нет паразитических эксплуататорских классов, постольку отпадают и ограничения в избирательных правах, введенные прошлыми советскими конституциями, отпадает также и различие в нормах представительства между рабочими и крестьянами, которое в прошлых конституциях оформляло руководящую роль рабочего класса в его союзе с крестьянством. Ныне советское крестьянство вступило на социалистический путь. Оно на $\frac{9}{10}$ стало колхозным крестьянством, оно твердо идет вслед за рабочими под красным знаменем социализма. Для обеспечения дальнейших успехов социализма руководящая роль рабочего класса и его партии должна сохраниться. Но уже нет необходимости осуществлять эту руководящую роль при помощи различий в нормах представительства для рабочих и крестьян.

Авторитет рабочего класса, авторитет коммунистической партии, завоеванный и закрепленный в героических октябрьских боях, на полях гражданской войны, на фронтах победоносной социалистической стройки в городе и в деревне, не может быть ничем поколеблен. И на основе новой конституции СССР, самой демократической из всех конституций в мире, авторитет рабочего класса, авангардная роль коммунистической партии проявятся в новой форме. Это потребует конечно дальнейшего улучшения методов организационной и воспитательной работы партии в массах советского народа.

«Политическую основу СССР,— гласит статья 2-я Конституции,— составляют Советы депутатов трудящихся, выросшие и окрепшие в результате свержения власти помещиков и капиталистов и завоевания диктатуры пролетариата».

Сближение между рабочим классом, крестьянством и трудовой советской интеллигенцией нашло свое наглядное выражение в организации «Советов депутатов трудящихся». Уже нет в нашей стране коренных классовых различий: все население страны состоит из трудящихся. Власть советов депутатов трудящихся, провозглашенная проектом новой конституции, является властью всего народа. Наше советское государство — самое демократическое из всех государств. Только на социалистической основе стал возможным столь полный расцвет демократии.

Расцвет советского демократизма получает свое яркое выражение во всеобщем прямом и равном избирательном праве при тайном голосовании. Лишь по решениям суда отдельные граждане СССР могут быть лишены избирательных прав. Вся широкая масса трудящегося населения получает возможность наиболее полно выразить свою волю

и выдвинуть для управления государством, областью, районом, городом лучших из лучших представителей.

Расцвет советской демократии с большой яркостью проявляется и в IX главе проекта конституции, посвященной организации правосудия в СССР. В то время как в фашистских странах уничтожены последние остатки буржуазно-демократической организации судебного дела и суды превращены в застенки, где бесконтрольно распоряжаются фашистские палачи, — в нашей стране новый проект конституции делает громадный шаг к дальнейшей еще большей демократизации суда, настолько полной, насколько это возможно только в стране победившего социализма.

Согласно статьи 109, «народные суды избираются гражданами района на основе всеобщего, прямого и равного избирательного права при тайном голосовании — сроком на 3 года». Областные и республиканские судебные инстанции избираются соответствующими советами депутатов трудящихся — сроком на 5 лет. Верховный же суд СССР избирается Верховным советом СССР сроком на 5 лет. «Судьи независимы и подчиняются только закону» (статья 112). «Рассмотрение дел во всех судах», согласно статьи 103, «осуществляется с участием народных заседателей, кроме случаев, специально предусмотренных законом». Такая организация суда в СССР обеспечивает не только неуклонный рост авторитета судебных инстанций, но и улучшение их работы и их реальную связь с избирателями и ответственность перед ними.

Могучим орудием осуществления революционной законности в СССР является организация прокурорского надзора. Прокурор СССР назначается Верховным советом СССР сроком на 7 лет, а республиканские, краевые, областные прокуроры назначаются прокурором СССР, который утверждает также и всех районных прокуроров. Прокуратура осуществляет свои функции надзора за точным выполнением законов, совершенно независимо от каких-либо местных инстанций.

Так организованная прокуратура окажется наиболее способной стоять на страже выполнения всех законов советской страны, направленных на развитие и укрепление социалистических отношений, на охрану общественной собственности, на средства производства и личной собственности граждан на предметы потребления.

Новая конституция СССР является самой демократической из всех конституций. Это подлинная власть народа — народа, состоящего исключительно из трудящихся. Она не может идти ни в какое сравнение с самой демократической из буржуазных конституций.

Советский народ состоит исключительно из трудящихся. Честный труд является обязанностью всех граждан СССР. «Кто не работает, тот не ест» — вот принцип социализма. В социалистической стране, где нет и никогда не будет больше эксплуатации, труд из подневольного стал подлинно свободным, стал «делом чести, делом славы, делом доблести и геройства».

Каждый гражданин советского государства обязан охранять общественную собственность, эту основу социалистического строя и советского государства.

П р а в о н а т р у д — это мечта трудящихся всего мира, мечта, неосуществимая при капитализме с его неизбежной безработицей и резервной армией, полностью осуществлена в СССР. Уже в годы первой пятилетки в СССР была ликвидирована полностью безработица. Безработицы нет и никогда не будет в советской стране, потому что в этой стране ведется организованное плановое хозяйство на основе общественной собственности на средства производства.

В условиях капитализма право на труд не раз являлось демагогическим лозунгом, который выдвигали всякие политические шарлатаны. Только диктатура пролетариата на основе ликвидации классов, на основе общественной собственности на средства производства в состоянии реально обеспечить право на труд. И это достигнуто в нашей стране, достигнуто прочно и навсегда. Это делает жизнь трудящихся в нашей стране полностью обеспеченной. Осуществленное право на труд — это великое счастье советского народа, завоеванное на баррикадах социалистической революции, на фронтах гражданской войны, в героических буднях социалистической стройки.

Право на образование в условиях капитализма осуществляется лишь для меньшинства народа, для его буржуазных верхов. Дети трудящихся, рабочих и крестьян на деле лишены этого права. Они обречены на тяжелый физический труд. Нечего уже говорить об угнетенных национальностях, трудящиеся массы которых помимо экономического гнета обречены в капиталистическом мире на культурную отсталость, на тьму и невежество. И лишь в советской стране все граждане получили право на образование, которое осуществлено на практике. Ликвидация неграмотности, подходящая к концу во всем Советском союзе, всеобщее 7-летнее, а затем 10-летнее обучение, развитие национальных культур, развитие школ на национальных языках, могучий подъем культурно-технического уровня рабочего класса, превращение сельскохозяйственного труда в разновидность труда индустриального, огромный рост технической квалификации и культурного уровня колхозников и в особенности колхозной молодежи, — все это есть реальное осуществление права советского народа на образование. Дальнейшее развитие бесклассового социалистического общества, рост культуры широчайших масс всех национальностей приведут к уничтожению противоположности между умственным и физическим трудом.

Великий Сталин уже отметил зародыши этого процесса уничтожения противоположности между умственным и физическим трудом в могучем стахановском движении, охватившем рабочих, а вслед за ними и колхозников нашей страны.

Право на отдых в условиях капитализма является недостижимой мечтой для трудящихся. Там они «отдыхают» от тяжелого труда, когда неумолимая безработица выбрасывает их с фабрик и заводов на улицы, обрекая на голод, когда неумолимый закон конкуренции разоряет мелкого производителя, лишая его средств производства и превращая в бездомного пролетария, ищущего работы. Настоящим отдыхом пользуется лишь меньшинство населения — паразитические классы буржуазии, помещиков и их преданные высокооплачиваемые слуги из рядов буржуазной интеллигенции.

В советской стране право на отдых есть также реально завоеванное право всех трудящихся, оно обеспечивается не только нашим трудовым законодательством, но и реальной заботой государства, которое тратит миллиарды на организацию отдыха трудящихся.

Право на материальное обеспечение в старости и в случае болезни также записано в проекте новой конституции. Это право реально обеспечено огромным развитием дела социального страхования и всем трудовым законодательством нашей страны.

Достаточно лишь указать на эти четыре момента — право на труд, право на образование, право на отдых, право на материальное обе-

спечение в старости и болезни, чтобы очертить грандиозный масштаб великих побед трудящихся, построивших социалистическое общество в СССР под ленинско-сталинским руководством.

Конституция социалистического государства уделяет большое внимание личной собственности трудящихся на предметы потребления и ставит эту собственность под защиту закона.

Личное потребление трудящихся в социалистическом обществе получает широчайшее развитие. Самые широкие массы рабочих и колхозников идут к зажиточной и культурной жизни и все более и более расширяют свою личную собственность на предметы потребления. Личная собственность на предметы потребления при общественной собственности на средства производства является принципом социалистического общества. Лишь охраняя законом неприкосновенность личной собственности граждан на предметы потребления, на трудовые доходы и сбережения, можно провести в жизнь социалистический принцип распределения доходов «от каждого по его способностям, каждому по его труду».

Маркс писал о социалистической революции, что она «восстанавливает не частную собственность рабочего, но индивидуальную собственность на основе завоеваний капиталистической эры, т.-е. на основе кооперации и общего владения землей и другими средствами производства, которые произведены самим же трудом»¹.

Индивидуальная собственность, о которой здесь идет речь и которая сама основана на общественном владении средствами производства, есть развивающаяся в условиях социализма индивидуальная собственность на предметы потребления. В проекте новой конституции в ст. 10 записано: «Личная собственность граждан на их трудовые доходы и сбережения, на жилой дом и подсобное домашнее хозяйство, на предметы домашнего хозяйства и обихода, равно как на предметы личного потребления и удобства — охраняется законом».

Если в капиталистическом обществе только эксплуататорские классы могли вдоволь приобрести предметы личного потребления и удобства, владеть домом, автомобилем и т. д., то в социалистической стране нет ни одного трудящегося, который, повышая свою квалификацию, честно работая, не продвигался бы все более и более к зажиточной и культурной жизни. На социалистической основе личная собственность трудящихся растет быстрыми темпами. «Жить стало лучше... жить стало веселее» в нашей стране, и с каждым годом жить будет становиться еще лучше.

В проекте конституции получила свое яркое выражение ленинско-сталинская национальная политика, которая не только давно уже устранила всякое неравенство национальностей, но приводит на наших глазах к уничтожению экономической и культурной отсталости народов бывших угнетенных колоний царской России и превращению их в страны с передовой социалистической индустрией, с цветущим сельским хозяйством, с зажиточным культурным населением, с многогранным развитием национальной по форме и социалистической по содержанию культуры.

Число союзных республик, непосредственно входящих в состав СССР, вырастает с 7 до 11. Грузия, Армения и Азербайджан, входившие в Закавказскую федерацию, окрепшие, выросшие за годы социалистического строительства, непосредственно входят в СССР как союзные республики. Казахская и Киргизская автономные советские

¹ Маркс, Капитал, т. I, стр. 788, изд. 1920 г.

социалистические республики также превращаются в союзные республики. Каждая союзная и каждая автономная республика имеют свои конституции, построенные на основе и в полном соответствии с конституцией Союза с учетом особенностей данной республики.

Среди статей, говорящих о правах союзных республик, есть ст. 17: «За каждой Союзной республикой сохраняется право свободного выхода из СССР». Это право логически вытекает из права наций на самоопределение, которое лежит в основе конституции. Перед лицом всего мира СССР демонстрирует этой статьей своей конституции самое последовательное, доведенное до конца, проведение в жизнь ленинско-сталинского принципа самоопределения наций.

Статья 123 проекта конституции провозглашает равноправие граждан СССР «независимо от их национальности и расы, во всех областях хозяйственной, государственной, культурной и общественно-политической жизни».

Эта статья квалифицирует как преступление караемое законом, «какое бы то ни было прямое или косвенное ограничение прав или, наоборот, установление прямых или косвенных преимуществ граждан в зависимости от их расовой и национальной принадлежности». Таким же преступлением, караемым законом, является и «всякая проповедь расовой или национальной исключительности, или ненависти и пренебрежения».

В странах капитализма национальный гнет столь же неизбежен, как классовый гнет. Буржуазия не может обеспечить свое господство над трудящимися массами, не вливая в их сознание яд расовой и национальной вражды, не провоцируя трудящиеся массы на борьбу с людьми иной расы, иной национальности. Царское самодержавие избрало принципом своего господства над многочисленными национальностями окраин бывшей российской империи систематическую провокацию национальной розни, натравливание одних народов на другие. История господства военно-феодалного империализма в Закавказье, в Средней Азии наполнена случаями острых конфликтов между национальностями, спровоцированных царской бюрократией в союзе с феодальной верхушкой отсталых народов. Организация еврейских погромов была испытанным средством в руках царских палачей для того, чтобы отводить гнев народных масс от их действительных поработителей. Целые реки крови, пролитые в межнациональной резне, должны были залить пожар революции. Социалистическая революция тем не менее восторжествовала в нашей стране.

Фашизм превратил проповедь расового и националистического мракобесия в свое главное орудие. Современный германский фашизм в деле использования этого насквозь отравленного орудия оставил позади себя даже мрачное царское самодержавие бывшей России.

Принцип равноправия граждан СССР независимо от их национальностей и рас, провозглашенный с новой силой сталинским проектом конституции, приобретает в наше время особо великое значение. Трудящиеся массы всего мира увидят в этом новое подтверждение того, что социализм — это мир и дружба между народами, тогда как фашизм — это война, это межнациональная резня.

Проект конституции в данном случае не провозглашает нового программного принципа. Нет. Он лишь записывает завоеванное. Мир и тесная дружба между народами СССР уже давно стали фактом, придающим социалистической стране величайшую силу. Навеки отошли в прошлое национальная рознь и расовая ненависть. Им уже не воскреснуть в стране победившего социализма и поэтому наша страна

является все более и более ярким маяком для сотен миллионов населения колоний и полуколоний, страдающего не только от классового, но и от национального гнета.

Путь к счастливой, зажиточной, культурной жизни широко открыт перед всем советским народом. Советская молодежь — самая счастливая молодежь в мире; советские дети — будущие граждане коммунистического общества — самое счастливое поколение детей, когда-либо существовавших на земле. И неудивительно поэтому, что любовь к социалистической родине расцветает в нашей стране таким ярким цветом, который оставляет далеко позади даже прославленный патриотизм французов времен буржуазной революции конца XVIII века.

Советский патриотизм по своему содержанию и силе не может идти ни в какое сравнение с патриотизмом, культивируемым в любом буржуазном государстве. Это во много раз увеличивает нашу оборонную мощь, и организаторы войны против Советского союза быстро почувствуют это на практике, если только они осмелятся напасть на нашу страну. Они встретятся не только с первоклассной военно-технической мощью нашей Красной армии, но и с таким героическим подъемом всего советского народа, какой не имел еще прецедента во всемирной истории.

Первая треть стахановского года

(Выполнение народнохозяйственного плана)

Одной из особенностей плана 1936 г. является запроектированный в нем высокий темп роста всего народного хозяйства, находящий свое обобщенное выражение в росте народного дохода на 26,5%. В отличие от плана третьего года второй пятилетки, намечавшего примерно одинаковый темп роста валовой продукции промышленности и сельского хозяйства, производства средств производства и производства предметов потребления (около 16%), план текущего года намечает по сельскому хозяйству более высокий темп роста валовой продукции, чем по промышленной продукции, и по производству предметов потребления более высокий темп, чем по производству средств производства. Важнейшая отличительная черта плана четвертого года второй пятилетки, составившегося в условиях начинавшегося стахановского движения, это установка на то, что плановые задания являются заданиями минимальными.

Первая треть текущего года прошла под знаком дальнейшего роста стахановского движения. Все новые и новые тысячи рабочих включаются в него. Стахановский, социалистический стиль работы становится стилем работы все больших масс трудящихся — строителей социализма.

Новый, огромный подъем всего народного хозяйства — наиболее убедительное доказательство прочного внедрения стахановского метода работы. Старые нормы отходят в прошлое, вновь вводимые нормы перевыполняются. Работая по-стахановски, широкие массы трудящихся на ряде важнейших участков народного хозяйства перевыполняют задания народнохозяйственного плана.

Масштаб и характер расширенного социалистического воспроизводства за истекший период определяются такими показателями. Валовая продукция промышленности — союзной и местной — увеличилась за четыре месяца текущего года по сравнению с соответствующим периодом прошлого года на 32% при росте производства средств производства на 36,5% и производства предметов потребления на 25,2%; на значительно более высоком уровне, чем в прошлом году, идет проведение агромероприятий, подготовляющих увеличение валовой продукции сельского хозяйства на 24% против прошлого года; годовой план капитальных работ выполнен за первый квартал на 13,6% по сравнению с 14,7% в прошлом году, при увеличении плана капитальных вложений в текущем году на 34,8% против фактических вложений прошлого года; рост погрузок железнодорожного

транспорта за четыре месяца по сравнению с прошлым годом составил 44,8% и, наконец, розничный товарооборот за тот же период увеличился на 31%.

Рост промышленной продукции на 32% означает значительное превышение годового планового задания, наметившего рост валовой продукции союзных и местных промышленных наркоматов на 24,5%. Это является прямым следствием развития стахановского движения и крупнейшим достижением в деле выполнения заданий четвертого года второй пятилетки. Темп роста промышленной продукции за истекшие четыре месяца превышает темпы роста за все годы первой и истекшие три года второй пятилетки; он также выше темпов ряда лет восстановительного периода. Резко подняла свою работу местная промышленность. Рост валовой продукции промышленных предприятий наркоматов местной промышленности равен 30,9% при годовом плановом задании в 23%. Продукция тяжелой промышленности местных наркоматов возросла на 51,6%, продукция лесной промышленности — на 56,4% значительно превышая темп роста продукции Наркомлеспрома. Перелом в работе местной промышленности наступил в результате улучшения руководства, улучшения снабжения и проведения ряда организационных мероприятий.

Рост продукции промышленности союзных наркоматов составил 32,2% при годовом плановом задании в 24,7%. С начала года и на протяжении всего истекшего периода на первом месте по темпам роста валовой продукции идет Наркомтяжпром, давший за четыре месяца текущего года по сравнению с соответствующим периодом прошлого года рост на 38,1% при годовом задании + 26%; на втором месте идет Наркомпищепром, рост продукции которого за четыре месяца выражается в 32,9% при годовом задании + 22% против тех же месяцев прошлого года; третье место занимает Наркомлегпром; его продукция возросла на 28,8% при годовом задании + 29,2%. На последнем месте стоит Наркомлеспром, увеличивший свою продукцию за четыре месяца лишь на 13,3% при годовом задании в 22,3%. Недопустимое отставание Наркомлеспрома является результатом небрежного отношения к стахановскому движению, к вопросам подготовки кадров и организации рабочей силы. Предоставление решения этих вопросов самотеку жестоко мстит за себя.

На протяжении первого квартала, от января к марту, имело место некоторое снижение темпов роста валовой продукции промышленности: в январе рост составлял 33,6% к тому же месяцу 1935 г.; в феврале + 30,8% к февралю прошлого года, общий итог за два месяца равнялся + 32,8% к соответствующему периоду прошлого года, в марте продукция увеличилась на 26,3% к марту прошлого года, а общий итог за три месяца дал + 31,1% к трем месяцам 1935 г. В апреле темп роста заметно повысился: + 34,4% к апрелю прошлого года. В итоге мы имеем за четыре месяца рост продукции на 32% по сравнению с соответствующим периодом прошлого года.

В текущем году еще не было выполнено указание о недопущении снижения объема работы промышленности в январе по сравнению с декабрем — последним месяцем предшествующего года. Объем валовой продукции в январе 1936 г. был на 10,6% ниже, чем в декабре 1935 г. Январское снижение объема продукции по сравнению с декабрем имело место по всем наркоматам. Но если для Наркомпищепрома это — нормальное, в данных условиях, сезонное снижение, то Наркомлеспром, также снизивший, хотя и незначительно, объем продукции, должен был дать в январе повышение.

Ориентировочные расчеты, сделанные на основании высоких темпов роста продукции на протяжении первого квартала, позволяют предполагать, что объем валовой продукции в первом квартале текущего года был либо на уровне четвертого квартала прошлого года, либо несколько ниже. Физический объем производства крупной промышленности в апреле текущего года в 4,5 раза превысил среднемесячный объем продукции в 1928 г.

План второго квартала по валовой продукции промышленности выполнен за апрель на 33,2%. Годовой план за четыре месяца выполнен на 32,8%, и план первого квартала перевыполнен на 2,1%.

Высокий темп развертывания работ промышленности в целом и отдельных ее отраслей обеспечивает установление правильных взаимоотношений между отраслями. Решена поставленная товарищем Сталиным перед металлургами задача: добиться правильного соотношения между выплавкой чугуна и выплавкой стали. Со второй половины прошлого года выплавка стали систематически превышает выплавку чугуна. Среднесуточная выплавка стали в апреле текущего года составила 45,7 тыс. т, чугуна — 40,5 тыс. т. Выплавка чугуна за четыре месяца текущего года превышает прошлогоднюю за тот же период на 22,5%, выплавка стали — на 39,2%. Годовой темп роста выплавки чугуна (+16%) превышен. Этому соответствует превышение запроектированного в плане темпа роста добычи железной руды. При росте выплавки чугуна на 16% намечалось увеличение добычи руды на 4%. В связи с превышением темпа увеличения выплавки чугуна добыча руды возросла за четыре месяца вместо 4 на 10,8%.

Впервые за ряд последних лет темп роста выработки электроэнергии несколько отстает от темпа роста продукции всей промышленности, составляя +28,4% (на районных станциях Главэнерго) при 32% прироста продукции промышленности в целом. Темп роста металлообрабатывающей промышленности попрежнему опережает темп роста промышленности в целом и достигает +44,9% за четыре истекших месяца по сравнению с соответствующим периодом прошлого года. Это свидетельствует о новых крупнейших достижениях социалистической индустриализации страны. Реконструкция народного хозяйства и техническое его вооружение продолжают с неослабевающей силой.

В качестве момента, обращающего на себя внимание, нужно отметить некоторое снижение запасов металла — сортового и листового железа, балок и швеллеров — у потребителей по сравнению с запасами на тот же срок в прошлом году, — факт, находящийся в связи с огромным разворотом работы машиностроения.

В темпах роста производства средств производства и производства предметов потребления еще не достигнуты те соотношения, которые запроектированы в народнохозяйственном плане: темп роста производства средств производства обгоняет темп роста производства предметов потребления. Это невыполнение задания плана имеет однако место при одновременном перевыполнении запланированных темпов роста по обеим группам. План предусматривает увеличение производства средств производства в течение года на 22,6%; фактически за четыре месяца оно возросло на 36,5%. Увеличение производства предметов потребления по плану должно составлять 23,7%, фактический темп роста за четыре месяца составляет 25,2%. Индекс физического объема производства крупной промышленности показывает в апреле 1936 г. по сравнению с 1928 г. увеличение в 6,1 раза

по производству средств производства и в 3,1 раза по производству предметов потребления¹.

Из отдельных отраслей тяжелой промышленности недостаточно развернула работу нефтедобывающая промышленность: при росте за четыре месяца на 15,2% по сравнению с соответствующим периодом прошлого года нефтедобыча в апреле дала всего 8,6% роста, что означает невыполнение апрельского плана на 10,1%. Неудовлетворительно работала цветная металлургия: при росте продукции за четыре месяца на 31,1%, а в апреле — на 34,4% по сравнению с соответствующими периодами прошлого года цветная металлургия выполнила апрельский план всего на 91,5%, а выполнение плана второго квартала за апрель составляет всего 28,9%. Металлообрабатывающая промышленность в целом перевыполнила апрельский план на 0,2%, но по транспортному машиностроению наметилось некоторое отставание, выразившееся в том, что месячный план в апреле выполнен всего на 90,2%, а план второго квартала за апрель выполнен всего на 28,5% при росте продукции за четыре месяца на 31,6%, в апреле — на 19,8% по отношению к соответствующим периодам прошлого года.

Отсутствием настоящей борьбы за развертывание стахановского движения, а порой и прямым саботажем его объясняется то сползание с уже достигнутого уровня, которое имело место на протяжении истекших четырех месяцев в каменноугольной промышленности, в частности в Донбассе — этой родине стахановского движения. Особенно бросается в глаза снижение среднесуточной добычи угля в январе — апреле по сравнению с декабрем при сопоставлении с блестящей работой черной металлургии, которая благодаря стахановскому движению из месяца в месяц систематически увеличивает выпуск продукции.

Среднесуточное производство

(по месяцам в тыс. т)

Отрасли промышленности	1935 год			1936 год			
	Октябрь	Ноябрь	Декабрь	Январь	Февраль	Март	Апрель
Уголь	313,6	334,3	362,2	358,9	356,5	346,3	313,1
В том числе:							
Донбасс	195,7	207,3	230,5	222,6	220,2	210,0	208,2
Чугун	34,3	34,9	37,4	38,1	38,0	40,3	40,5
Сталь	37,2	37,2	39,0	42,4	42,5	44,4	45,7

В апреле текущего года среднесуточная добыча угля была выше, чем в апреле прошлого года, на 58,6 тыс. т, но ниже, чем в декабре прошлого года, на 19,1 тыс. т. Снижение среднесуточной добычи имеет место на протяжении всего истекшего периода из месяца в месяц. Анализ таблицы показывает, что снижение добычи угля идет за счет Донбасса: в январе общая добыча по сравнению с декабрем снизилась на 3,3 тыс. т, а по Донбассу — на 7,9 тыс. т; это значит,

¹ В связи с этим колоссальным ростом производства обеих подразделений промышленности СССР небезынтересно отметить, что в Германии производство средств производства в январе текущего года составляло по отношению к 1929 г. 96,1%, а производство предметов потребления 88,6%.

что часть снижения добычи угля по Донбассу была перекрыта другими бассейнами; то же положение было и в апреле, при общем снижении угледобычи на 19,1 тыс. т, Донбасс дал снижение на 22,3 тыс. т.

По чугуну и стали среднесуточная выплавка систематически увеличивается. По количеству выплавки чугуна СССР оспаривает у Германии первое место в Европе. На протяжении ряда месяцев 1935 г. СССР по выплавке чугуна шел впереди Германии — уже после присоединения Саара. В январе и феврале текущего года выплавка чугуна в СССР несколько отставала от германской: в СССР 1 180 тыс. т в январе, 1 102 тыс. т в феврале т. г., в Германии соответственно — 1 250 тыс. т и 1 173 тыс. т. В марте СССР почти сравнялся с Германией, выплавив 1 248 тыс. т против 1 251 тыс. т, выплавленных в Германии. В апреле перевес был уже на стороне СССР: 1 212 тыс. т против 1 211 тыс. т в Германии. Производство проката в СССР в январе т. г. достигло 1 061 тыс. т, превысив производство проката в Германии на 10 тыс. т (1 051 тыс. т). В феврале и марте это соотношение изменилось в пользу Германии, но разница между объемом производства проката в СССР и в Германии невелика и выражается за месяц в нескольких десятках тысяч тонн: например в марте в СССР было произведено 1 023 тыс. т, а в Германии — 1 085 тыс. т.

Работа черной металлургии в 1935 г., особенно с момента начала стахановского движения, отмечена новыми крупнейшими успехами.

Черная металлургия успешно борется за первое место в Европе. На отдельных этапах она его занимает и имеет все необходимые условия для того, чтобы прочно закрепить его за собою.

Огромный рост промышленной продукции является следствием в первую очередь роста производительности труда: при увеличении в первом квартале численности рабочих по союзным промышленным наркоматам на 7,1% рост выработки на одного рабочего составил за тот же период 25,1%. По отдельным наркоматам эти соотношения таковы: по Наркомтяжпрому рост численности рабочих на 6,6%, рост выработки одного рабочего — на 30,2%, по Наркомлеспрому соответственно 5,6 и 19,9%, по Наркомлегпрому 8,6 и 17% и по Наркомпищепрому 8,3 и 15,5%. По отдельным отраслям тяжелой промышленности рост выработки колеблется от 12,2% по нефтедобывающей до 53,9% по электростанциям, 43,6% по цементной промышленности, 37,7% по черной металлургии и т. д.

Прямым следствием развертывания стахановского движения является значительное улучшение технико-экономических показателей. Удельный расход условного топлива на районных станциях Главэнерго на 1 выработанный квт/час электроэнергии составил за первый квартал 0,619 при плане 0,630 и при 0,643 за весь 1935 г.

Значительно улучшился коэффициент использования объема доменных печей. За первый квартал в среднем по Союзу для печей, работающих на коксе, он равен 1,11 по сравнению с 1,20 за 1935 г. и 1,31 в первом квартале прошлого года. В марте текущего года он составил 1,08 и в апреле — 1,02. Ряд заводов — Макеевский им. Кирова, завод им. Дзержинского, Кузнецкий им. Сталина — дал коэффициент 0,89. Заметно снизились горячие простои: в процентах к номинальному времени горячие простои в марте составили 4,03, в апреле 3,57 по сравнению с 4,70 за весь 1935 г. и 5,74 в январе текущего года.

Точно так же улучшилась эксплуатация мартеновских печей. Семь стали с одного квадратного метра площади пода в среднем по Союзу составили в первом квартале текущего года 4,44 т по сравнению с 3,68 т в первом квартале прошлого года и 3,85 т в среднем за весь 1935 г.

В апреле с'ем стали возрос до 4,70 т: завод «Коминтерн» добился 7,15 т, Мариупольский им. Ильича — 6,06 т и т. д. Простои в процентах к календарному времени работы составили в апреле 20,0 по сравнению с 23,7 в первом квартале прошлого года и 23,4 в январе текущего года.

Рост производительности труда и значительное улучшение технико-экономических коэффициентов в сочетании с изменением цен в ряде отраслей тяжелой и лесной промышленности являются предпосылками рентабельной работы предприятий. Увеличение социалистического накопления может и должно быть обеспечено и в тяжелой и в лесной промышленности на основе снижения себестоимости. Осязательных результатов в этой области добился Наркомтяжпром: на протяжении первого квартала себестоимость продукции по предприятиям наркомата снижена на 3,5% по отношению к средней за 1935 г.; снижение себестоимости в марте составило 4,3%.

Нельзя отметить сколько-нибудь заметных сдвигов в области улучшения качества продукции текстильной промышленности. Так, выход тканей второго сорта и брака в процентах к общей выработке готовых хлопчатобумажных тканей в марте возрос по сравнению с январем текущего года и четвертым кварталом прошлого года. В то же время хлопчатобумажная промышленность в первом квартале перерасходовала намеченное планом количество хлопка высших сортов. Помимо хлопчатобумажной промышленности повысился процент тканей второго и третьего сортов, а также брака в общей выработке готовых тканей и в льняной, шерстяной и шелковой отраслях текстильной промышленности.

Стахановское движение, социалистические методы работы предполагают увеличение количества продукции при одновременном повышении ее качества. В этом — значение стахановской работы как социалистического метода труда. Всякая попытка решить только часть задачи — увеличить количество без повышения качества выпускаемой продукции либо улучшить качество без выполнения и даже перевыполнения плана по количеству, — всякая такая попытка является извращением стахановского движения. Перед легкой промышленностью, которая на протяжении истекших четырех месяцев успешно боролась за выполнение плана, а квартальный план даже перевыполнила, стоит задача повышения качества продукции. Это тем более важно, что вкусы потребителя в СССР вместе с повышением материального и культурного уровня повышаются, потребности растут и становятся разностороннее.

Общий значительный под'ем работы промышленности привел к улучшению взаимоотношений и связей не только внутри промышленности, но и с другими отраслями народного хозяйства. Хотя проблема смежников не на всех участках решена окончательно и наилучшим образом, все же в текущем году, как впрочем и в предшествующем, не было жалоб со стороны транспорта, сельского хозяйства и других отраслей на то, что промышленность тормозит их работу, не выполняя возложенных на нее обязательств. В расширенном социалистическом воспроизводстве народного хозяйства СССР достигнута значительная координация отдельных элементов и отраслей.

В области сельского хозяйства истекшие четыре месяца являлись периодом подготовки к весенней кампании и началом ее. Общая черта итогов подготовки к весенней кампании — значительное пре-

вышение по всем мероприятиям уровня прошлого года при невыполнении — в большинстве случаев — плановых заданий 1936 г. Перевыполнено на 7% задание по обеспечению колхозов семенами всех зерновых культур; также перевыполнено на 14% задание по снегозадержанию; по остальным же мероприятиям в той или иной степени план невыполнен.

Межколхозный обмен сортовых семян яровых зерновых культур был проведен на 1 апреля в объеме, превышающем прошлогодний на 55,7%, но план при этом был выполнен всего на 54,0%. На тот же срок в колхозах было засыпано семян картофеля на 25,3% больше, чем в прошлом году, но план оказался выполненным лишь на 98%. Триеровка семян зерновых культур в колхозах составляет 120% к прошлому году, выполнение плана — 93%. Протравлено семян в колхозах в два раза больше, чем в прошлом году, и вывезено навоза в 2,3 раза больше, но план ни в том, ни в другом отношении не выполнен. Резко — по сравнению с прошлым годом — увеличилась отгрузка минеральных удобрений: азотистых почти в два раза, калийных в 3,6 раза, суперфосфата в 1,7 раза, фосфоритной муки в 2,4 раза, хотя план и в этой области невыполнен.

На 1 апреля был почти закончен ремонт колесных тракторов; по ремонту гусеничных тракторов имеется значительное невыполнение плана; неудовлетворительно проходила — особенно в марте — выборка горючего — керосина, лигроина, бензина.

Значительно возросли тяговые ресурсы сельского хозяйства в связи с увеличением поголовья скота и ростом тракторного парка. На одну лошадиную силу всех тяговых ресурсов приходится в текущем году 6,4 га работ по весновспашке и зяби вместо 8,4 га в прошлом году. По отдельным республикам и областям эта цифра еще ниже. Так, по УССР она равняется 4,8 га, по Азово-черноморскому краю — 4,5 га, по Крымской АССР — 4,3 га и т. д. Процент механизации тяги значительно увеличился в текущем году. Он составляет в колхозах 36,9 по сравнению с 27,4 в прошлом году.

На весну текущего года количество МТС составляет 4 840 против 3 972 в прошлом году. В некоторых республиках и областях вся или почти вся посевная площадь яровых в колхозах обслуживается МТС (Крымская АССР, Азово-черноморский край, Сталинградский край и т. д.).

Значительно увеличилась обеспеченность весеннего сева зяблевой пахотой: процент зяби в яровом севе равен в текущем году 54,1 против 46 в прошлом году. В Татарской АССР обеспеченность зябью достигает 89,9%, в Азово-черноморском крае 84,8%, в Донецкой области 78,1% и т. д.

Развернувшаяся весенняя посевная кампания характеризуется значительным возрастанием сортовых посевов, более короткими, чем в предыдущие годы, сроками и значительно лучшей организацией всего дела. Сталинокий устав и стахановские методы дают свои плоды в области организационно-хозяйственного укрепления колхозов и развертывания борьбы за 7—8 млрд. пудов зерна. Некоторая задержка в развертывании сева была связана с неблагоприятными метеорологическими условиями. Но, как показывают последние сводки, в областях, где метеорологические условия улучшаются, отставание сева по сравнению с прошлым годом быстро наверстывается.

Выработка на один списочный трактор марки ЧТЗ на 1 мая в переводе на мягкую пахоту составляет по МТС 264,6 га, в совхозах Нар-

комсовхозов 233,5 га; на один трактор марки ХТЗ соответственно 99,7 га и 52 га в среднем по СССР.

Значительно интенсивнее, чем в прошлом году, разворачивается обработка посевов: план прополки зерновых колосовых культур в колхозах и единоличных крестьянских хозяйствах выполнен на 10 мая на 9%, тогда как в прошлом году в тот же срок было выполнено только 3,5%; прополото на 10 мая в 2,6 раза больше, чем в прошлом году. По УССР на 10 мая прополото в 6 раз больше, чем в прошлом году на тот же срок, в Крымской АССР в 2,7 раза больше, в Азово-черноморском крае на 32,8% больше и т. д. На 10 мая прошаровано свеклы 66,8% против 54,6% в прошлом году; по площади шаровка свеклы на 10 мая превышает прошлогоднюю на 22%.

На протяжении истекшего периода продолжалось дальнейшее интенсивное техническое вооружение сельского хозяйства. При квартальном плане в 28,7 тыс. тракторов на 1 апреля было отгружено для сельского хозяйства 32 502 трактора, из них 4,5 тыс. тракторов марки ЧТЗ. Комбайнов на 1 мая отгружено в два с лишним раза больше, чем в прошлом году на тот же срок. Резко увеличилось снабжение сельского хозяйства и другими сельскохозяйственными машинами.

В огромных масштабах развернулась подготовка кадров для МТС. При годовом плане подготовки трактористов в количестве 300 750 чел. в школах обучалось на 1 апреля 353 083 чел. По годовому плану была намечена подготовка 9,5 тыс. тракторных механиков; на 1 апреля обучалось 7,9 тыс. чел.; шоферов по годовому плану должно быть подготовлено 25 тыс. чел., фактически на 1 апреля было 19,8 тыс. чел.; комбайнеров соответственно 59 тыс. и 55,8 тыс. чел. и т. д.

В 1936 г. сельское хозяйство вступило со значительным приростом численности скота всех видов. Впервые за ряд последних лет имел место прирост численности лошадей на 3,4% за год по сравнению с предыдущим годом. Численность крупного рогатого скота возросла на 17,7%, количество овец и коз увеличилось на 21,8%, количество свиней возросло в 1,5 раза.

Отел, ягнение и опорос в совхозах Наркомсовхозов — по данным на 1 мая — проходят на уровне прошлого года либо на несколько более высоком уровне. Отрицательным моментом в деле расширенного воспроизводства стада является некоторое повышение процента отхода телят к приплоду. В колхозно-товарных фермах — по данным на 1 апреля — то же явление повышения отхода телят в текущем году по сравнению с прошлым годом; процент падежа ягнят и порослят от прошлого года к нынешнему заметно снижается.

В порядке выполнения своих обязательств перед народным хозяйством сельское хозяйство по линии совхозов Наркомсовхозов сдало молочной продукции в переводе на масло на 1 апреля на 63,9% больше, чем в прошлом году, и мясной продукции на 62,2% больше. Колхозно-товарные фермы на тот же срок увеличили сдачу мясной продукции на 32,7%.

★

Капитальное строительство на протяжении первого квартала развернулось недостаточно с точки зрения задач, поставленных планом текущего года: выполнено всего 13,6% годового плана по сравнению с 14,7% в прошлом году на тот же срок. В абсолютном выражении объем выполненных работ превосходит прошлогодний, поскольку план текущего года больше прошлогоднего на 34,8%.

На первом месте по выполнению годового плана капитального строительства стоит Наркомтяжпром (17,2%). Выполнение годового плана остальными промышленными наркоматами в первом квартале ниже среднего процента по всем наркоматам. Сильно отстает Наркомпрос, выполнивший в первом квартале всего 11,1% годового плана капитального строительства.

Показателям развертывания капитального строительства соответствуют показатели финансирования строительства спецбанками. Объем финансирования строительства четырьмя банками — Промбанком, Всекобанком, Цekomбанком и Сельхозбанком — в первом квартале текущего года превышает прошлогоднее финансирование этими же банками за тот же период на 22,8%, но квартальный план при этом выполнен всего на 76%.

Предварительные данные о стоимости строительства в первом квартале текущего года по сравнению с первым кварталом прошлого года показывают некоторое снижение по всем элементам расходов. По сравнению же со среднегодовой стоимостью строительства в 1935 г. имеет место даже некоторое повышение, идущее за счет увеличения административно-хозяйственных расходов и расходов на заработную плату.

В области строительства создалась своеобразная, превратившаяся в скверную традицию, сезонность, которая и отражается в динамике его стоимости. Она выше в начале года и постепенно к концу года снижается. В предвидении развертывания строительства строительные организации сохраняют и даже увеличивают аппарат, обслуживающий строительство. В итоге при незначительном объеме работ в начале года резко возрастают административно-хозяйственные расходы.

Заметно снизилась по сравнению с первым кварталом прошлого года стоимость автогужевых перевозок для строительства: автомобильных — на 6%, гужевых — на 9,4%.

Намеченное на 1936 г. строительство ставит большие задачи перед промышленностью строительных материалов. Нехватка строительных материалов не может и не должна служить лимитом в развертывании строительства. Между тем по всем отраслям промышленности строительных материалов квартальный план невыполнен. Исключение составляет производство стекла, оконного и технического, и производство технического фарфора.

По стеклу квартальный план был перевыполнен на 1,4% при росте продукции на 27,1% за три месяца и на 23,3% за четыре месяца по сравнению с соответствующими периодами прошлого года. По фарфору план первого квартала перевыполнен на 23,6% при росте продукции по сравнению с прошлым годом на 37%. Плохо работает в области производства строительных материалов местная промышленность. Производство пиломатериалов за квартал увеличилось на 21% при невыполнении плана на 1,9%; аккумулярованный итог производства за четыре месяца показывает 19% роста продукции против первых четырех месяцев прошлого года. Производство цемента за 4 месяца по предприятиям Наркомтяжпрома увеличилось на 60,8%, план второго квартала за апрель выполнен всего на 31,8%; по Наркомату местной промышленности выполнение квартального плана за апрель еще ниже и составляет 23,7% при росте продукции за четыре месяца на 24,6%. Совершенно неудовлетворительно обстоит дело с производством обожженного кирпича: план второго квартала за

апрель наркоматами местной промышленности выполнен только на 11,9% при росте продукции за четыре месяца на 24,5%. Так же неудовлетворительно обстоит дело и с производством наркоматами местной промышленности алебаstra, извести и силикатного кирпича, хотя темпы роста продукции в этих отраслях весьма высоки: +122,8%, +62,5% и +97,3%. В целом план производства строительных материалов выполняется местной промышленностью все же неудовлетворительно.

С перевозками строительных материалов железнодорожный транспорт справляется вполне удовлетворительно: перевозки минеральных строительных материалов за четыре месяца текущего года возросли по сравнению с прошлым годом в 2,5 раза, в апреле месячный план выполнен на 136,4%. Перевозки цемента увеличились почти в два раза. Лесных строительных материалов перевезено в 1,5 раза больше, чем в прошлом году за первые четыре месяца; месячный план в апреле выполнен на 105,4%.

Железнодорожный транспорт в текущем году по праву занял место в ряду ведущих передовых отраслей народного хозяйства. Показав пример прекрасной подготовки к стахановской декаде и проведения ее, он закрепляет завоеванные позиции и использует результаты декады. В среднем в январе—апреле грузилось ежедневно 82,4 тыс. вагонов—на 44,8% больше, чем в прошлом году. Среднесуточная погрузка в апреле 88,9 тыс. вагонов, т. е. на 27 тыс. вагонов больше, чем в апреле прошлого года; апрельский план перевыполнен на 11,2%. Среднесуточная погрузка за 15 дней мая равна 93,5 тыс. вагонов. Из числа железных дорог только Северокавказская и Томская несколько недовыполнили апрельский план: первая—на 3%, вторая—на 6,5%.

Огромное увеличение перевозок является результатом главным образом улучшения использования подвижного состава, так как рабочий парк грузовых вагонов за первый квартал текущего года увеличен по сравнению с первым кварталом прошлого года только на 13%. Среднесуточный пробег грузового локомотива в первом квартале текущего года на 31,5% больше, чем в первом квартале прошлого года, средний вес поезда грузового движения увеличился соответственно на 14%, средний состав—на 12,5%, средняя участковая скорость равняется 17 км/час, увеличившись на 24,1%; средняя техническая скорость равна 27,8 км/час, что составляет увеличение на 25,8%.

Точно так же улучшились показатели использования парка грузовых вагонов. Среднесуточный пробег вагона грузового парка возрос на 17,7%. Оборот вагона в марте был равен 6,74 сут. при плане на 1936 г. 6,7 сут. и 8,65 сут. в марте прошлого года.

При огромном росте перевозок произошли сдвиги в структуре перевозимой массы грузов (см. табл. на стр. 47).

Наибольшее увеличение удельного веса в перевозках приходится на группу минеральных строительных материалов (с 8,5 до 12,4%). В этом сказывается влияние увеличивающегося больше чем на треть плана капитальных работ текущего года. Увеличился также удельный вес перевозок черных металлов и прочих грузов. Без изменения остался удельный вес перевозок каменного угля и лесных строительных материалов.

Число крушений и аварий в апреле меньше, чем в марте. Увеличился в апреле процент движения грузовых поездов по расписанию и снизились опоздания.

Состав железнодорожных перевозок в январе—феврале
1936 и 1935 гг.

Наименование грузов	Перевезено грузов в % к итогу	
	Январь— февраль 1936 г.	Январь— февраль 1935 г.
Все грузы	100,0	100,0
В том числе:		
Каменный уголь	25,2	25,2
Кокс	1,0	1,9
Нефтепродукты	5,4	6,3
Руда всякая	6,1	6,5
Черные металлы	5,2	4,6
Все минеральные строительные материалы . .	12,4	8,5
Лесные строительные материалы	9,3	9,3
Дрова	5,5	6,4
Хлебные грузы	6,8	9,6
Прочие грузы	22,5	21,7

Большую роль в дальнейшем улучшении работы железнодорожного транспорта должны сыграть проведенное недавно разукрупнение ряда железных дорог и отмена обменных пунктов.

Перевозки грузов по речным путям сообщения к началу мая еще не развернулись и за четыре месяца текущего года составили только 80,6% перевозок прошлого года за тот же период. План морских перевозок в апреле выполнен только на 84% при росте перевозок по сравнению с прошлым годом на 21,1%.

*

В связи с приростом продукции сельского хозяйства и с развертыванием работы промышленности значительно увеличились ресурсы товарооборота. Производство предметов потребления—союзной и местной промышленности—возросло за истекшие четыре месяца на 25,2% по сравнению с соответствующим периодом прошлого года. Валовая продукция кооперативной промышленности, работающей в основном на рынок предметов широкого потребления, за квартал увеличилась на 40% по сравнению с первым кварталом прошлого года, причем квартальный план перевыполнен на 0,5%. По ориентировочным расчетам, реализация продуктов сельского хозяйства в порядке централизованных заготовок, государственных закупок, децентрализованных заготовок и базарной торговли в первом квартале текущего года возросла на 27% с лишним по сравнению с первым кварталом прошлого года. Этот рост явился результатом увеличения реализации продуктов растениеводства на 10,1%, продуктов животноводства на 30,5%. В частности реализация мясных продуктов увеличилась на 73%, скота на 35,2%, яиц в три раза и т. д. Некоторое снижение имело место только по рыбе.

Говоря о ресурсах товарооборота, необходимо отметить недостаточное развертывание рядом наркоматов работы по производству предметов широкого потребления. Так, Наркомтяжпром, который блестяще справляется со своей основной программой, недовыполняет план производства ширпотреба, в первом квартале он должен был

дать продукции ширпотреба больше чем на $\frac{1}{2}$ млрд. рублей, план невыполнен на 3,7% при росте продукции на 37,5%. Наркомат местной промышленности РСФСР по металлоширпотребу невыполнил план первого квартала на 6,5% при росте продукции на 49,4%. Наркомзем невыполнил программу на 22,8% и т. д. В условиях, когда повышение материального и культурного уровня представляет одну из центральных задач плана, совершенно недопустимым является отношение наркоматов к производству предметов широкого потребления как к второстепенной задаче. За невыполнение плана производства ширпотреба должна быть установлена такая же ответственность, как за невыполнение основной программы.

При значительном росте оптовой торговли по сравнению с прошлым годом квартальный план реализации по большинству товаров невыполнен. Продукция планируемых и регулируемых продовольственных товаров реализована за первый квартал всего на 87,4% плана. Из 15 товаров план перевыполнен только по трем — по растительному маслу, кондитерским изделиям и по птице. Квартальный план оптовой реализации непродовольственных товаров выполнен на 95,1%. Значительно отстает от плана реализация таких товаров, как махорка (78,7% плана), мыло хозяйственное (89,2%), нитки (88,1%) и некоторые другие. На протяжении квартала наметилось довольно значительное нарастание остатков в сбытовых объединениях Наркомлеглапрома СССР; на 1 мая они несколько снизились.

Планы оптовой реализации частично невыполняются в связи с тем, что поставщики не выполняют своих обязательств, в частности по ширпотребу. Так например по вине поставщиков план реализации платфононов и пластинок в первом квартале выполнен всего на 60,5%, план реализации радиоизделий — на 43,5% и т. п. С другой стороны, происходит нарастание остатков в связи с несоответствием ассортимента сезонному спросу. Так например в первом квартале план выработки демисезонных тканей был невыполнен на 3,1%, в том числе в марте на 7,9%, план выработки летних тканей невыполнен за первый квартал на 16%, в том числе в марте на 23,9%. В то же время план выработки зимних тканей в первом квартале был перевыполнен на 1,8%, в том числе в марте на 11,6%.

Рост розничного товарооборота за четыре месяца текущего года по сравнению с соответствующим периодом прошлого года составляет 31% (по городу 21,8%, по деревне 55,3%). План второго квартала за апрель выполнен на 36,4%; по сравнению с мартом розничный оборот увеличился на 7,2%. Так же как и в оптовой сети, остатки в розничной сети на протяжении квартала — от января к апрелю — нарастают.

По розничной реализации ряда продуктов выполнение плана второго квартала проходит на высоком уровне: по мясу квартальный план за апрель выполнен на 44,8%, по мясным изделиям — на 46,5%, по сельдям — на 38,3%. Невыполнение плана и увеличение остатков имеют место по ряду товаров повседневного спроса: так, по сахару апрельский план выполнен только на 84,4%, по кондитерским изделиям на 87,7% при увеличении остатков против плана на 10,1%, по мылу хозяйственному план выполнен на 75,3%, остатки возросли на 23,8% по сравнению с планом и т. д.

Реализация сельскохозяйственной продукции колхозами, колхозниками и единоличниками на рынках 28 городов в апреле текущего года на 19% выше, чем в апреле прошлого года; особенно возросла реализация мяса и яиц. Цены городских колхозных рынков на 32

товара снизились в апреле текущего года по сравнению с апрелем прошлого года на 25,1%; по мясной группе снижение цен составляет 30,2%, по молочной цены снижены на 21,5%. Соотношения цен колхозных рынков и государственной торговли отличаются большой пестротой и изменяются в зависимости от товара и района.

В области общественного питания продолжается процесс снижения продукции, имевшей место и на протяжении прошлого года. В этом процессе снижения продукции общественного питания, как уже неоднократно отмечалось, находят свое «кривое» отображение процесс роста продовольственных ресурсов и повышение требований широких масс трудящихся. Поскольку система общественного питания не обнаруживает достаточно гибкости и умения идти навстречу требованиям потребителя, последний предпочитает использовать ресурсы по-своему. Об этом ясно говорят изменения в бюджетах семейных рабочих: в то время как расход денег на общественное питание в марте текущего года ниже, чем в марте прошлого года, на 28,9%, натуральный объем всего приобретения в домашнем питании увеличился за тот же срок на 24,8%.

Наряду со снижением продукции системы общественного питания обороты ее выросли за четыре месяца текущего года по сравнению с теми же месяцами прошлого года на 12,5%. Этот рост происходит главным образом за счет изменения структуры оборота. Растет оборот по «буфету», холодным закускам при снижении оборота по «обеденному залу» и хлебу. Так, данные об обороте общественного питания по Главному управлению столовых, ресторанов и кафе Наркомвнуторга за первый квартал текущего года показывают рост на 20,9% по отношению к соответствующему периоду прошлого года при росте оборотов по «буфету» на 163,6% и снижении оборотов по «обеденному залу» на 19,5% и по хлебу на 27,9%. План первого квартала текущего года перевыполнен на 3% за счет перевыполнения плана оборота по «буфету» на 36,1% при невыполнении плана оборота по «обеденному залу» на 19,3% и по хлебу на 3,2%. Удельный вес оборотов по «буфету» в общем обороте за квартал равен 49,6%, а в марте даже 53,5%.

Несмотря на высокий темп-роста производительности труда, размах работы, запроектированной в плане, потребовал увеличения численности рабочих в некоторых отраслях народного хозяйства. В крупной промышленности численность рабочих в первом квартале текущего года увеличилась по сравнению с тем же периодом прошлого года на 7,6%; число инженерно-технических работников возросло на 12,4% (на 56,3 тыс. чел.); число служащих увеличилось на 5,4³/₄. На 1 тыс. рабочих в первом квартале текущего года приходилось 87 инженерно-технических работников против 84 в прошлом году. Численность работников ж.-д. транспорта возросла на 5,5%. Увеличилась также численность работников в МТС: в феврале текущего года количество работников в МТС было выше, чем в феврале прошлого года, на 16,2% и выше среднегодовой за 1935 г. на 8,7%; это увеличение произошло главным образом за счет увеличения числа рабочих (на 23,9%) и агрономического и инженерно-технического персонала (на 14,6%).

В строительстве и в совхозах численность работников уменьшилась. В строительстве количество работников составило в первом квартале по сравнению с первым кварталом прошлого года 89,1%, в том числе рабочих 88,5%, инженерно-технических работников 96,7%, служащих 96,2%. На 1 тыс. рабочих в первом квартале текущего года приходилось 81,2 инженерно-технических работников против 74,4 в прошлом году. В совхозах численность работников в феврале текущего года была на 7,6% ниже, чем в феврале прошлого года, и на 28,4% ниже среднегодовой 1935 г. Снижение имеет место по всем категориям работников, в особенности по категории сезонных рабочих, где оно достигло 14,8%.

Среднемесячная заработная плата рабочих крупной промышленности в первом квартале текущего года выше по сравнению с первым кварталом прошлого года на 21,6%, а выработка одного рабочего — на 25,1%. Таким образом между темпом роста заработной платы и темпом роста производительности труда складываются благоприятные соотношения.

Ряд наркоматов превысил плановые наметки на первый квартал по фонду заработной платы: Наркомпищепром — на 10,9%, Наркомлес — на 10,6%, Наркомтяжпром — на 9%, Наркомлегпром — на 6,1%, НКПС — на 7,6% и т. д. Превышение фонда заработной платы обусловлено превышением плана по росту численности работников и по росту средней заработной платы. В тех случаях, когда перерасход фонда сопровождается перевыполнением плана по продукции, соответствующим ростом производительности труда и превышением вновь введенных норм, этот перерасход может оказаться оправданным. В тех же случаях, когда плановые задания по развертыванию производства не выполняются, превышение фондов заработной платы является не чем иным, как разбазариванием государственных средств. С этой точки зрения недопустимым является перерасход в первом квартале планового фонда заработной платы на 10,6% Наркомлесом в условиях невыполнения им плана по продукции на 9,9%. Стахановское движение создает условия для превышения наметок по темпу роста заработной платы, но необходимой предпосылкой этого является и второе условие — перевыполнение норм, перевыполнение производственных заданий.

Рост заработной платы рабочих и служащих и доходов колхозников обусловил на протяжении истекшего периода дальнейший подъем материального и культурного уровня широких масс трудящихся. Значительный рост валовой продукции сельского хозяйства в 1935 г. и рост производства предметов потребления на 25,2% нашли свое отражение в увеличении розничного оборота на 31%. По данным бюджетов семейных рабочих, натуральный объем всего приобретения продуктов питания в марте текущего года возрос на 16,2% по сравнению с мартом прошлого года, в том числе приобретение продуктов животноводства увеличилось на 41,2%. При общем увеличении прихода на 25,4% и соответственном увеличении расхода особенно возросли расходы на одежду, белье, обувь (на 65,4%), на мебель, предметы обстановки и хозяйственные вещи (на 50,7%), культурно-просветительные расходы (на 55,2%) и т. п. За период с июля 1935 г. по февраль текущего года питание колхозников в калориях увеличилось на 8% по сравнению с соответствующим периодом предыдущего года, в том числе потребление продуктов животного происхождения дало рост на 13,1%. Значительно возросло (в граммах) потребление колхозниками таких продуктов, как пшеничный

хлеб, сахар, кондитерские изделия, мясо и сало, сметана, коровье масло и яйца.

Благоприятный ход развертывания всего народного хозяйства нашел свое отражение в работе финансовой системы и в денежном обращении. По основной статье доходов бюджета — по налогу с оборота — квартальный план перевыполнен; по основным статьям народнохозяйственных расходов выполнение идет в рамках плановых заданий.

Состояние денежного обращения характеризуется в основном двумя моментами: 1) темп роста розничного товарооборота, так же как и в прошлом году, обгоняет темп роста денежной массы в обращении; 2) продолжается интенсивный прилив вкладов физических лиц в сберегательные кассы. За январь — апрель текущего года прилив вкладов превышает прошлогодний за тот же период на 50,5% и достигает суммы 363,2 млн. рублей. Основная масса увеличения вкладов приходится на город. Совершенно недостаточным является прилив вкладов в деревне, если учесть большой рост доходов колхозников. Причина этого явления коренится в недостаточности деревенской сети сберегательных касс и неудовлетворительной работе их на селе. В связи с несомненным дальнейшим ростом доходов колхозников сеть сберегательных касс на селе должна быть расширена и работа их упорядочена.

★

Важнейшей задачей, которую ставит народнохозяйственный план четвертого года второй пятилетки, является развертывание стахановского движения. Каковы итоги четырех месяцев в этой области?

На сегодня у нас нет подсчета количества стахановцев на наших фабриках и заводах, на полях. Не систематизированы в сколько-нибудь полном виде итоги перевыполнения вновь вводимых норм. Итоги стахановского движения объективируются в результатах выполнения народнохозяйственного плана. Результаты работы на протяжении истекших четырех месяцев говорят о том, что плановые задания текущего года являются минимальными, обязательными к выполнению. Мы видим, что по основным отраслям планы выполняются и перевыполняются: продукция промышленности союзных и местных наркоматов увеличилась на 32% при годовом задании + 24,5%; работа железнодорожного транспорта возросла на 44,8% при годовом задании +15,4%; розничный товарооборот увеличился на 31% при годовом задании +26%. Налицо все предпосылки для достижения таких же результатов и в сельском хозяйстве.

Характерной особенностью выполнения плана текущего года является то, что с самого начала работа развертывается на уровне, значительно превышающем уровень годовых плановых заданий. В плане намечены определенные пропорции и соотношения. Перевыполнение плановых заданий создает более высокий уровень этих соотношений и пропорций. Отставание отдельных участков от ведущих, передовых, теперь менее допустимо чем когда бы то ни было.

В отличие от правооппортунистической, меньшевистской «балансовой увязки», предлагавшей равняться на узкие места, теория и практика социалистической, большевистской балансовой увязки состоит в подтягивании отстающих отраслей и предприятий к передовым. В четвертом, стахановском, году второй пятилетки рабочие, отдельные предприятия, целые отрасли соревнуются не столько на выполнение плана, сколько на его перевыполнение. Итоги четырех месяцев показывают, что это соревнование развертывается успешно.

Некоторые вопросы экономики колхозов

Колхозный строй укрепился в нашей стране окончательно и бесповоротно. Создан новый, социалистический тип сельскохозяйственных предприятий. Большинство наших колхозов существует уже ряд лет. Накоплен огромный опыт колхозного строительства. Система организации производства и труда, система управления этими хозяйствами нового типа получила свое исключительно конкретное выражение в новом сталинском уставе сельскохозяйственной артели. Принципы социалистической организации сельскохозяйственного производства уже не только испытаны на практике, но и получили в сельскохозяйственной артели совершенно конкретную форму: постоянная производственная бригада с прикреплением к ней участка земли на весь период севооборота, система учета труда колхозников в трудоднях, сдельщина, основанная на нормировании всех работ, распределение доходов по количеству и качеству труда, затраченного каждым колхозником. Эта система сложилась и проверена жизнью.

Сельскохозяйственная артель, руководимая и обслуживаемая государственной МТС, является той единственно правильной в современный период формой колхоза, которая правильно сочетает личные интересы колхозника с общественными интересами. Эта форма социалистического предприятия наиболее соответствует задачам социалистического перевоспитания бывших мелких производителей, вошедших в ряды колхоза. Эта форма социалистического предприятия при правильном руководстве обеспечивает расширенное воспроизводство социалистических производственных отношений при все большей и большей роли в сельскохозяйственном производстве государственных машин и орудий.

Товарищ Сталин говорил в речи «О работе в деревне», произнесенной в январе 1933 г.: «Колхозный строй не уменьшает, а увеличивает заботы и ответственность партии и правительства в отношении развития сельского хозяйства. Из этого следует, что партия, если она хочет руководить колхозным движением, должна входить во все детали колхозной жизни и колхозного руководства. Из этого следует, что партия должна не уменьшать, а умножать свои связи с колхозами, что она должна знать все происходящее в колхозах, чтобы вовремя прийти на помощь и предупредить грозящие колхозам опасности»¹.

Под мудрым сталинским руководством колхозный строй укрепился окончательно. Речь уже не идет об опасностях, грозящих колхозам, как это было 3½ года назад. Колхозное крестьянство под руководством партии и советского правительства уверенно идет к зажиточной и культурной жизни. Но тем более остается в силе указание товарища Сталина на необходимость изучать «все детали колхозной жизни и колхозного руководства». Без систематического изучения всей жизни колхоза, всех процессов, происходящих в обновленной деревне, и в частности в первую очередь процессов экономических, нельзя правильно руководить колхозным строительством. Отсюда вытекает ог-

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, стр. 518, изд. 10-е.

ромное значение изучения многообразных вопросов экономики наших колхозов. Нужно без обиняков признать, что этот участок нашей науки о советском хозяйстве является до сих пор крайне отсталым. Огромные и драгоценные материалы, имеющиеся в земельных органах и органах народнохозяйственного учета, разработаны еще далеко не достаточно. Многие глубинные процессы, происходящие в колхозной деревне, не получали еще своего точного научного освещения. В лучшем случае новые черты колхозной экономики освещаются лишь в порядке отдельных наблюдений и зарисовок. Между тем даже такой недостаточный материал для изучения экономики колхозов, каким являются ежегодные отчеты колхозов, материал, имеющий ту неоспоримо драгоценную черту, что он является массовым, при правильной и углубленной обработке может дать очень и очень многое.

Настоящая статья, не претендуя на сколько-нибудь полную разработку даже самых важных вопросов колхозной экономики, ставит своей целью на примере одного из типичных районов центральной полосы нашей страны показать лишь некоторые отдельные стороны экономики новой, колхозной деревни.

Район, о котором идет речь,—Кирсановский район Воронежской области—не является ни с какой стороны выдающимся. По уровню своих достижений это не плохой, но далеко не самый лучший из районов нашего черноземного центра. На юге и востоке нашей страны, в районах высокомеханизированного зернового хозяйства, где на колхозных полях работают уже десятки тысяч комбайнов, где нашли уже путь на колхозные поля мощные гусеничные тракторы, можно было бы указать гораздо более яркие образцы передовой техники, новой организации производства, быстрого превращения сельскохозяйственного труда в разновидность труда индустриального. С другой стороны, в районах интенсивного животноводческого хозяйства можно было бы найти куда более передовые образцы организации животноводческих товарных ферм.

Кирсановский район имеет одну, правда, старую МТС. Колхозы этого района в своей массе не достигли еще высокого уровня зажиточной и культурной жизни, хотя образцов таких достижений в районе уже много. И тем не менее колхозное сельское хозяйство в этом районе уже сейчас представляет собой подлинно новый тип сельскохозяйственной производственной культуры. Новая культура сельскохозяйственного производства не сложилась еще здесь окончательно, многое в ней еще не доделано, но основные контуры нового, социалистического земледелия, его величайшие, решающие преимущества видны уже совершенно ясно.

Кирсановский район входит в состав многострадального в прошлом, при помещичье-буржуазном строе, земледельческого центра, где особенно силен был помещичий гнет, где отработочная система, кабальная аренда и разгул черносотенной царской администрации приводили как к обнищанию и прямому вымиранию основных масс крестьянского населения, так и к быстрому истощению драгоценных производительных сил земли. Именно из этой полосы голодающая деревня ежегодно выбрасывала сотни тысяч батраков, пробиравшихся летом на юг наниматься за гроши убирать хлеб к кубанским и таврическим кулакам и помещикам, на крымские и кавказские табачные плантации и т. д.

На территории нынешнего Кирсановского района до революции вся крестьянская надельная земля составляла 61 283,5 га, в среднем примерно по 6,4 га на двор. По грубому расчету, все землепользование

огромной массы бедняков и середняков составляло не более 45 тыс. га, или около $\frac{1}{3}$ всей земли района. Примерно столько же, если не больше, земли было у помещиков. В настоящее время колхозное крестьянское землепользование района охватывает 90,6 тыс. га. На колхозный двор приходится 9,23 га в среднем. На территории нынешнего Марьинского сельсовета количество земли, приходящейся на один колхозный двор, составляет 12,5 га, тогда как до революции крестьянской наделной земли на двор на такой же территории приходилось всего 4,2 га. По Николаевскому сельсовету соответствующие цифры—9,67 га и 5,2 га. По Екатерининскому—8,77 и 4,7 га. По Кобяковскому сельсовету—7,8 и 3,3 га и т. д.

Трудящееся крестьянство получило землю, которая является общенародной государственной собственностью и закрепляется ныне за колхозами навечно. Эта земля—прекрасный по своим качествам тучный чернозем—впервые получает настоящего заботливого хозяина, социалистического хозяина, который заинтересован в тщательном уходе за каждым отдельным участком земли, в систематическом повышении ее плодородия.

Приведенные выше данные о количестве земли на колхозный двор в сопоставлении с размерами наделной земли иллюстрируют на отдельном примере победоносный исход вековой крестьянской борьбы за землю, победу, одержанную великой социалистической революцией, в которой трудящееся крестьянство пошло за пролетариатом как своим могучим и твердым руководителем.

На освобожденной земле вырастает новая, социалистическая культура земледелия.

Приведем данные о посевных площадях района.

Посевные площади по Кирсановскому району

Наименование культур	1912 г. крестьянские посевы		1935 г. по колхоз. сектору		1935 г. в % к 1912 г.
	площадь посева в га ¹	удельн. вес в % к итогу	площадь посева в га	удельн. вес в % к итогу	
Озимая рожь	16 319,6	48,1	16 985,0	29,6	104,1
» пшеница	нет	—	3 808,0	6,6	—
Всего озимых	16 319,6	48,1	20 793,0	36,2	127,4
Яровая пшеница	нет	—	2 327,0	4,1	—
Овес	6 643,6	19,6	8 199,0	14,3	123,4
Просо	6 069,2	17,9	6 819,0	11,9	112,3
Зерновые бобовые	1 336,4	3,9	6 314,0	11,0	472,5
Картофель	1 126,2	3,3	4 210,0	7,3	373,8
Многолетние и однолетние травы	43,5	0,1	2 423,0	4,2	5 570,1
Подсолнух	входит в др. яров.	—	3 050,0	5,3	—
Другие яровые	2 416,2	7,1	3 287,0	5,7	136,0
Всего яровых	17 635,1	51,9	36 629,0	63,8	207,7
Вся посевная площадь	33 954,7	100,0	57 422,0	100,0	169,1

¹ Данные по посевным площадям в границах Кирсановского района за 1912 г. определены путем пересчетов по быв. Кирсановскому уезду (по книге «Материалы по подворному обследованию животноводства Тамбовской губ. в 1912 г.», изд. Тамбовского губ. земства, 1914 г.).

До революции в этом районе пшеница не сеялась, не было почти совсем ни технических культур, ни трав (посев трав на всю территорию района составлял лишь 43,5 га, или 0,1%). Основными культурами были рожь, овес и просо, составлявшие 90% всей посевной площади. В настоящее время состав культур радикально изменился. Быстро внедряется пшеница, яровая и озимая. Еще в 1930 г. посевы пшеницы в районе составляли 0,1%.

Посев пшеницы		
(в % ко всей посевной площади)		
Г о д ы	Озимой	Яровой
1932	1,5	—
1933	4,0	—
1934	6,5	0,6
1935	6,6	4,1
План 1936	10,6	6,7

В 1935 г. пшеница составляет уже 10,7% всей посевной площади в этом «ржано-овсяном» районе. Озимая пшеница в урожае 1936 г. составит уже более четверти всего озимого клина. Расширяются посевы подсолнуха (5,3% к посевной площади), бобовых (11,0%). Растут, хотя и недостаточно, посевы трав, составившие в 1935 г. 4,2% всего посева. В районе в настоящее время введены два севооборота — шестипольный и пятипольный.

Кирсановский район входит в так называемое «белое пятно», т. е. в обширную полосу нашей страны, которую буржуазная агротехническая наука долгое время считала совершенно непригодной и недоступной для посева пшеницы. Теория «белого пятна» не так уж давно служила немаловажным орудием в руках вредителей. Как жестоко посмеялась действительность над якобы учеными реакционными бреднями!

Но еще более выразительно говорит о больших сдвигах в земледельческой культуре следующая таблица об урожайности:

Урожайность основных зерновых культур по Кирсановскому району
(в центнерах с га)

	Рожь	Овес	Озимая пшеница	Просо
Урожай в среднем за 10 лет (1896—1935 гг.)				
а) в крестьянских хозяйствах	10,0	7,5	—	6,3
б) у частных владельцев	11,8	9,5	—	8,0
Урожай в среднем за 5 лет (1906—1910 гг.)				
а) в крестьянских хозяйствах	7,4	6,9	—	5,7
б) у частных владельцев	9,5	9,8	—	7,9
Урожай в среднем за 6 лет (1930—1935 гг.) .	11,1	11,8	11,6	8,4
Урожай в среднем за 3 года (1933—1935 гг.) .	12,4	15,4	12,4	10,0

В царской России в находящемся под наиболее сильным помещичьим гнетом земледельческом центре урожай систематически падал, и не только в крестьянских, но и в помещичьих хозяйствах, основой которых была пресловутая отработочная система. Капитализм, перепле-

тенный с остатками крепостничества, варварски истощал землю. Ныне, при первых, еще скромных успехах колхозного земледелия, урожаи колхозных полей не только стоят значительно выше крестьянских дореволюционных урожаев, они по всем культурам стоят выше, нежели урожаи «частных владельцев», т. е. помещиков и кулаков. Это ли не ярчайшее свидетельство великих преимуществ колхозного строя? А какие огромные, еще не использованные резервы имеются в колхозах!

В Кирсановском районе находится один из немногих старых прекрасных колхозов — насчитывающая уже более 13 лет своего существования сельскохозяйственная коммуна имени В. И. Ленина. Эта коммуна по организации своего хозяйства стоит далеко впереди массовых колхозов района. На полях этой коммуны достигнута гораздо более высокая урожайность. В среднем за 5 лет (1930—1934 гг.) коммуна эта имела урожай с гектара: ржи — 16,7 ц, пшеницы — 17,5 ц, овса — 16,1 ц. В 1935 г. урожай здесь составил: ржи — 17,3 ц, пшеницы озимой — 21,4 ц, пшеницы яровой — 18,5 ц, овса — 24,0 ц, ячменя — 25,6 ц.

Следует заметить, что коммуна имени Ленина не является характерной для массы колхозов. Она имеет много исторических особенностей как по своему первоначальному составу, так и по громадной помощи, оказанной этому исключительному хозяйству еще тогда, когда наше сельское хозяйство базировалось на мелком крестьянском производстве. Но уровень урожая, достигнутый в коммуне, наглядно показывает нам недалекое уже будущее всех остальных колхозов. При той огромной производственной помощи, которую оказывает советское государство колхозам через МТС, все колхозы достигнут этого уровня вероятно в более короткий срок, нежели это удалось коммуне имени Ленина.

Итак, перед нами прошлое, настоящее и будущее колхозного урожая в немногих простых цифрах. Эти цифры говорят сами за себя.

Насколько продвинулись вперед колхозы Кирсановского района за последние годы, видно из следующих данных. На 1 января 1934 г. в районе было еще 43,6% единоличников. В районе свили себе гаезды различные религиозные секты, и влияние сектантских проповедников было не последней причиной, тормозившей дело коллективизации. Но большевистская работа и уроки самой жизни сделали свое дело. На 1 января 1936 г. единоличников осталось 16%. Число колхозных дворов за эти годы увеличилось с 8 122 до 12 083. Размеры колхозов увеличились. Если в 1933 г. в среднем на каждый колхоз в районе приходилось 93,0 колхозных дворов, 181 трудоспособных, 396,9 га посева и основных средств производства на 24 489 руб., то в 1935 г. в среднем на каждый колхоз приходится 108,2 колхозных двора, 208,7 трудоспособных, 521,2 га посева и основных средств производства на 56 322 руб.

Вместе с увеличением размера колхозов растет их производственная и экономическая мощь, растет вооруженность колхозников средствами производства.

Особенно важно отметить то, что средства МТС, участвующие в колхозном производстве, из года в год занимают все больший и больший удельный вес в общей сумме средств производства. Если в 1933 г. этот удельный вес был равен 9,2%, то в 1935 г. он вырос до 13,8%. Трудовая активность колхозников за эти годы также значительно повысилась: в 1933 г. в среднем по району на 1 колхозный двор было

выработано 244 трудодня, в 1935 г. число выработанных трудодней на 1 колхозный двор выросло до 336.

На основе роста экономической базы и повышения трудовой активности колхозников значительно увеличился валовой сбор зерновых культур и доходы колхозов. Валовой сбор зерновых в 1932 г. был равен в среднем по району на один колхоз 2 296 ц, в 1935 г. он вырос до 4 272 ц. Если возьмем валовой сбор зерновых в среднем по району на одного трудоспособного колхозника, то в 1932 г. он был равен 13,7 ц, в 1935 г.— 20,5 ц, т. е. увеличился в 1½ раза. В связи с увеличением валового сбора зерновых, которые являются главными продуктами колхозного производства Кирсановского района, увеличилась и валовая выручка колхозов: в 1932 г. валовая выручка в среднем на один колхоз была равна 36 969 руб., в 1935 г.— 79,249 руб., т. е. она выросла на 114%.

Валовая выручка колхозов увеличивается не только за счет увеличения валового сбора зерновых, но в значительной степени в результате роста продукции животноводства, продукции огородничества и технических культур.

Колхозы имеют также большие достижения в сдаче продукции государству в порядке хлебопоставок. Если в 1933 г. многие колхозы тянули со сдачей хлеба государству, то в 1935 г. таких явлений почти не было. Колхозники теперь понимают важность и необходимость своевременной сдачи продукции государству. Сроки сдачи хлебопоставок сократились. В 1933 г. выполнение плана хлебопоставок продолжалось до второй половины декабря, в 1935 г. выполнение плана хлебопоставок колхозами было закончено в октябре. Сокращение сроков сдачи продукции государству — показатель не только организационно-хозяйственного укрепления колхозов, но и их политического роста.

Все приведенные данные показывают, что производство колхозов расширяется, крепнет и материальный уровень колхозников значительно повышается. Колхозы становятся большевистскими, колхозники — зажиточными. Колхозники не боятся завтрашнего дня, как они боялись его, будучи единоличниками. Надежность колхозного производства ими теперь уже практически изведена, и нет силы, которая могла бы свернуть колхозное крестьянство с колхозного пути его развития.

Более подробный анализ годовых отчетов колхозов за 1935 г. вскрывает очень много интересных явлений в экономике колхозов.

Данные годовых отчетов колхозов Кирсановского района за 1934 и 1935 гг. с необычайной яркостью рисуют великую роль в экономике колхозов МТС, этих центров организационной и технической помощи, опорных пунктов государственного пролетарского руководства колхозной жизнью. Несмотря на то, что Кирсановская МТС отнюдь не принадлежит к числу технически наиболее мощных, разница в показателях колхозов, обслуживаемых МТС и не обслуживаемых, исключительно велика. Это видно из следующей таблицы (см. табл. на стр. 58).

По всем приведенным показателям колхозы, обслуживаемые МТС, стоят на гораздо более высоком уровне, нежели колхозы, не обслуживаемые. При этом важно иметь в виду, что колхозы, обслуживаемые МТС, в массе своей не отличаются от остальных колхозов ни своими размерами, ни каким-либо особо благоприятным положением.

Но ведущая роль МТС в деле укрепления колхозов видна не только из приведенных выше основных цифр. Более подробный анализ

Урожайность и доходы колхозов, обслуживаемых и не обслуживаемых МТС
(по району в целом)

Годы	Связь с МТС	Урожай в ц с 1 га			Доход на 1 семью в руб. ¹	Доход на 1 трудоспособного (без отходников) в руб. ²	Оплата трудодня		
		всех зерно-вых	ржи	пшеницы			Натур. в кг		
							зерном	под-солн.	деньгами в рубл.
1934	Обслуживаемые	10,4	11,6	13,6	616	321	3,3	—	0,26
	Не обслуживаемые . . .	8,1	10,0	11,5	422	215	2,0	—	0,20
1935	Обслуживаемые	10,5	10,5	11,6	800	417	2,77	0,24	0,57
	Не обслуживаемые . . .	9,0	8,7	10,1	622	319	2,98	0,13	0,34

вскрывает дополнительные стороны влияния МТС на коллективное хозяйство. Мы сгруппировали колхозы Кирсановского района по их вооруженности средствами производства. Приблизительным показателем такой вооруженности является сумма стоимости средств производства колхоза, приходящаяся на одного трудоспособного. Так как колхоз, обслуживаемый МТС, использует не только собственные средства производства, но и средства производства МТС, то для выражения технической мощности этих колхозов мы прибавили к колхозным средствам ту часть средств производства МТС, которая использована в данном колхозе². Все колхозы района мы разбили на три группы по технической мощности: 1-я группа со стоимостью средств производства на одного трудоспособного до 200 руб., 2-я — с соответствующим показателем от 200 до 400 руб. и 3-я группа — свыше 400 руб. Внутри каждой из этих групп мы выделили отдельно колхозы, обслуживаемые и не обслуживаемые МТС. Разбив колхозы Кирсановского района на полученные таким образом 6 групп, мы получили следующую яровую картину (см. табл. на стр. 59).

По мере роста технической вооруженности труда заметно вырастают все показатели как урожайности, так и доходности. Но эта тенденция значительно ярче проявляется для колхозов, обслуживаемых МТС. По колхозам, не обслуживаемым МТС, такой показатель, как натуральная оплата трудодня, не вырастает по мере роста мощности колхоза. Уже одно это свидетельствует о том, что колхозы, не обслуженные МТС, не получая организационной помощи, менее способны рационально использовать имеющиеся у них средства производства (рабочий и продуктивный скот, инвентарь, постройки), хотя бы эти средства производства имелись в значительном количестве. Гораздо лучше с этой задачей справляются колхозы, обслуживаемые МТС. Так например доход на 1 трудоспособного в 3-й, наиболее мощной группе колхозов, обслуживаемых МТС, составляет 565 руб., причем этот доход в 3 раза выше, нежели доход на 1 трудоспособного в 1-й

¹ Суммы доходов здесь, как и в дальнейших таблицах, исчислены с оценкой натуральной части дохода по заготовительным ценам.

² Эта группа с некоторыми отличиями воспроизводит группировку, примененную в работе т. М. И. Кубанина (см. его статью в журнале «На аграрном фронте» № 2—3, 1935 г.).

Урожай и доходы колхозов по группам различной вооруженности средствами производства (за 1934 г.)

Группы колхозов по сумме основных средств производства на 1 трудоспособного	Урожай (в ц с 1 га)			Доход в руб. на 1 трудоспособн. (без отходов)	Оплата трудодня	
	зерновых	рожь	пшеница		натурой в кг	денгами в руб.
1-я группа						
а) колхозы, обслужив. МТС	10,1	12,3	12,5	184	3,1	0,14
б) не обслужив. МТС	7,9	9,7	10,0	183	2,2	0,13
2-я группа						
а) колхозы, обслужив. МТС	10,2	11,3	13,6	312	3,7	0,24
б) не обслужив. МТС	7,7	9,6	11,5	205	2,2	0,20
3-я группа						
а) колхозы, обслужив. МТС	13,0	13,3	16,9	565	3,9	0,37
б) не обслужив. МТС	9,4	12,5	13,7	296	1,9	0,20

группе колхозов, также обслуживаемых МТС. Более высокий уровень технической вооруженности, который вероятнее всего заключался в более полном обслуживании тракторами и машинами МТС, дал огромный эффект в повышении доходов. Между тем та же 3-я мощная группа из числа колхозов, не обслуживаемых МТС, дает на 1 трудоспособного лишь 296 руб. Прирост по сравнению с доходностью на 1 трудоспособного 1-й, наиболее слабой группы не обслуживаемых МТС колхозов здесь меньше, чем вдвое.

Таблица свидетельствует о том, что внутри каждой группы колхозов по их вооруженности средствами производства показатели колхозов, обслуживаемых МТС, гораздо выше, нежели показатели колхозов, не обслуживаемых МТС. Отсюда вытекает лишь один несомненный вывод: если колхоз работает независимо от МТС, то хотя бы этот колхоз и обладал меньшими по стоимости средствами производства, чем его соседи, обслуживаемые МТС (при учете средств производства этой последней), все же эффективность производства не обслуживаемого МТС колхоза будет значительно меньше. МТС не только технически вооружают колхозы самой передовой машинной техникой, но и помогают им рационально использовать свои собственные средства производства. Сочетание государственной технической базы с колхозными средствами производства является на данном историческом этапе наиболее рациональным, дающим наибольший эффект. Руководящая и организующая роль МТС сказывается в этом факте с большой яркостью.

Здесь необходимо сделать несколько замечаний о том, какой смысл имеет разбивка колхозов на различные группы и их экономический анализ путем сравнения показателей различных групп.

Различные группировки колхозов по тому или иному признаку глубоко отличны по своему внутреннему смыслу от группировок мелких крестьянских хозяйств. Группируя крестьянские единоличные хозяйства по их величине, мощности и т. п., исследователь всегда имел дело с различными по своей классовой природе группами: капитали-

стическими в высших, более мощных группах, полупролетарскими — в низших, мелкотоварными — в средних. Налицо всегда шел процесс классового расслоения, отношения между отдельными группами были классовыми отношениями.

Совершенно иное мы имеем при группировке колхозов.

Здесь все без исключения группируемые хозяйства принадлежат к одному и тому же социалистическому типу. Самая слабая группа колхозов в приведенной выше таблице по своей социально-экономической природе не отличается от самой сильной и мощной. И поскольку в основу группировки положен способный к изменению экономический признак, например, вооруженность средствами производства, постольку различные группы колхозов отличаются одна от другой только степенью своих достижений, степенью продвижения вперед по единому для всех групп социалистическому пути. Анализируя экономику колхозов, мы имеем дело не со стихийным процессом разложения, как это было с крестьянскими хозяйствами, а с организованным процессом общего подъема всей массы колхозов и колхозников под плановым руководством государства. Если не все колхозы одинаково продвинулись по этому пути, то это свидетельствует только о наличии громадных резервов в дальнейшем движении вперед всей массы. Именно различия между отдельными группами колхозов указывают нам на наличие этих резервов, причем признаки, отличающие одну группу колхозов от другой, признаки, с которыми связаны эти различия, показывают нам путь преодоления этих различий и использования резервов, заложенных в социалистическом производстве.

Так например в данном случае приведенная нами группировка показывает, что дальнейший охват колхозов обслуживанием МТС и рост вооруженности средствами производства самых колхозов ведут к повышению урожайности и доходности в тех группах, которые ныне являются отсталыми. Но и самая передовая группа колхозов из тех, которые вошли в эту таблицу, по своим показателям далеко отстает от коммуны имени Ленина, о которой было сказано раньше и которую мы не включили в общую разработку как хозяйство не типичное. Это еще более подчеркивает наличие громадных резервов роста, которыми обладают колхозы.

Перейдем к анализу тем же групповым методом другого в высшей степени важного вопроса — о влиянии колхозного животноводства на урожайность и доходность колхозов. Для выяснения этого вопроса мы разбили все колхозы Кирсановского района на 4 группы: 1-я — колхозы без продуктивного скота; 2-я — колхозы с одним видом скота; 3-я — колхозы с двумя видами скота; 4-я — колхозы с тремя видами скота.

Следующая таблица дает краткую производственную характеристику этих групп колхозов (см. верхн. табл. на стр. 61).

Из этой таблицы видно, что большим числом видов скота обеспечены колхозы более крупные по числу дворов и по размерам посевов. Каждая последующая группа имеет большее количество скота, нежели предыдущая группа. В более крупных и обеспеченных продуктивным скотом колхозах структура посева изменяется в сторону увеличения посевов кормовых. Обобщественное животноводство развито в более крепких колхозах, отчего их хозяйство становится более рациональным.

Результаты работы колхозов, более обеспеченных продуктивным скотом, значительно лучше, нежели в тех колхозах, которые не име-

Группы колхозов по наличию продуктивного скота	Число колхозов в группе	Число дворов на 1 колхоз	Число трудоспособных на 1 колхоз (с отходниками)	Посевы на 1 колхоз в га					Поголовье скота на 1/1 1935 г. на один колхоз			
				всего	в том числе зерновых		силосных культур	трав	крупн. рогатого скота	в том числе коров	всего свиней	всего овец
					всего зерновых	в том числе овса						
Без продуктивного скота	16	44	100	190,9	162,9	34,5	—	4,7	0,5	—	—	0,1
С 1 видом скота	28	89	192	396,0	330,1	68,0	0,8	12,7	19,0	3,2	2,8	13,2
С 2 видами скота	35	117	250	553,8	458,2	95,2	2,0	19,7	20,4	4,9	32,9	55,0
С 3 видами скота	18	118	269	594,6	477,5	115,0	15,7	26,0	50,0	15,6	88,4	118,9

ют продуктивного скота или имеют его меньше. Вот небольшая таблица, которая полностью подтверждает это:

Группы колхозов по наличию продуктивного скота	Урожайность в ц с га			Оплата трудодня	
	всех зерновых	ржи	пшеницы	зерном в кг	деньгами в руб.
Без продуктивного скота	9,0	10,6	13,4	3,1	0,12
С 1 видом скота	9,4	11,1	12,9	3,0	0,13
С 2 видами скота	9,2	10,9	13,0	2,7	0,21
С 3 видами скота	10,8	12,1	13,3	2,6	0,35

По мере роста обеспеченности скотом заметно вырастает урожайность всех основных культур. Оплата трудодня натурой остается примерно на одном и том же уровне, зато растет денежная оплата трудодня, которая в 1934 г. все же была еще очень низка. В колхозах, обеспеченных обобщественным скотом, на каждого трудоспособного приходится большее количество трудодней. Поэтому нельзя судить об уровне зажиточности колхозников только по уровню оплаты трудодня. По тем же группам доходы на 1 семью и на 1 трудоспособного вырастают следующим образом:

Группы колхозов по наличию продуктивного скота	Выработано трудодней на 1 трудоспособного	Доход на 1 трудоспособного в рублях (с отходниками)	Доход на 1 двор в рублях
Без продуктивного скота	125	170	387
С 1 видом скота	151	222	478
С 2 видами скота	141	245	523
С 3 видами скота	168	323	737

Как видим, развитие обобщественного животноводства колхоза повышает как урожайность, так и доходы. Группировка колхозов по обеспеченности животноводством, по данным 1935 г., показывает такую же закономерность, что и по данным 1934 г. Это и понятно. Ведь развитие животноводства связано с более интенсивным типом всего хозяйства. Колхозы, обеспеченные скотом, все шире и шире применяют удобрение полей (что между прочим почти не практиковалось в этом районе до революции). Так например в 1933 г. было вывезено на поля района 3 558 т навоза, в 1934 г. — 12 330 т и в 1935 г. — 17 716 т.

Эта группировка свидетельствует об огромном значении развития обобщественного животноводства, организации колхозных товарных животноводческих ферм во всех без исключения колхозах. На местах еще иногда можно встретить антифермерские настроения, усиленно подогреваемые притаившимися осколками классового врага. Эти настроения должны получить решительный отпор. Без животноводства невозможны построение рационального хозяйства и достижение высоких и устойчивых урожаев, невозможен и рост доходов колхозников. В таких районах, как Кирсановский, где в колхозах имеется достаточно рабочей силы, организация животноводства кроме того дает возможность полнее использовать трудовые ресурсы колхоза и тем самым увеличить его богатство. Забота о кормовой базе животноводства — дальнейшее расширение посева трав, улучшение лугов, введение в ряде колхозов прифермерских севооборотов — все это даст большие результаты не только непосредственно для животноводства, но и для подъема урожайности.

Успех колхозного производства решают люди, кадры. Теперь, когда колхозный строй победил, когда условия для быстрого подъема сельского хозяйства созданы, кадры, овладевшие техникой и организацией земледелия и животноводства, являются той решающей силой, которая в колхозах, как и на любом другом участке нашего строительства, превращает в действительность гигантские новые возможности, открытые победой социализма. Сталинский лозунг о кадрах, овладевших техникой, как о силе, которая ныне решает все, является подлинно центральным лозунгом нашего времени.

В нашей печати много раз на ярких и наглядных примерах было показано, как правильное руководство, любовь к своему делу и большевистское овладение техникой, делают истинные чудеса, превращая отсталые колхозы в передовые, обеспечивают высокий урожай и т. д. Мы здесь не хотим умножать количество этих примеров, мы поставили себе другую задачу: попытаться статистически выразить и тем самым доказать эту великую роль живых людей, кадров, правильного руководства.

Для того чтобы статистически отобразить значение правильного подбора кадров и правильного руководства в деле укрепления колхозов, нам пришлось переменить косвенный метод. О качестве руководства данного колхоза можно судить по устойчивости его руководящего ядра — председателя колхоза и бригадиров. Можно утверждать без особого риска ошибиться, что тот колхоз, где часто меняются председатели, очевидно не имел хорошего и твердого руководства. И наоборот, тот колхоз, где в течение ряда лет не было смены председателя, обычно является колхозом с крепким, опытным, подготовленным руководством. Бывают конечно случаи, когда в колхозе долго сидит и руководит негодный председатель. Однако такие случаи исключительны, не типичны, безусловно не имеют массового ха-

рактера. Более распространены факты другого порядка, когда председатели меняются слишком часто без всякой к тому необходимости и это мешает каждому новому председателю овладеть своим делом, изучить хозяйство и научиться руководить. Недаром сталинский примерный устав сельскохозяйственной артели предусматривает выборы правления колхоза и его председателя сроком на 2 года. Партия и правительство проявляют огромную заботу об устойчивости колхозных кадров, ведут борьбу против их частых перебросок.

Мы попытались разгруппировать колхозы, во-первых, по стажу их председателей и, во-вторых, по количеству смен председателей за последние 4 года (с 1931 по 1934 г.). Кроме того мы попытались разгруппировать колхозы по степени устойчивости состава бригадиров. Все эти группировки показывают чрезвычайно яркую картину влияния устойчивости кадров на результаты колхозного производства. Прежде всего следует отметить, что в тех колхозах, где председатели сменяются не часто, там и состав бригадиров более устойчив. Вот небольшая табличка, составленная по материалам проведенного нами сплошного обследования колхозных кадров района в 1935 г.

Группировка колхозов по стажу их председателей

Группы колхозов со стажем председателей	Число колхозов	Всего бригадиров	Из них со стажем (в % к итогу)			
			до 1 года	от 1 до 2 лет	от 2 до 3 лет	свыше 3 лет
До 1 года	40	117	59,1	21,2	12,0	7,7
От 1 до 2 лет	18	53	54,7	26,5	9,4	9,4
» 2 » 3 »	13	42	38,1	31,0	7,1	23,8
Свыше 3	14	40	40,0	20,0	12,5	27,5

Очевидно, чем дольше работает в колхозе председатель, тем удачнее он подбирает бригадиров и тем лучше удается ему сохранить постоянство их состава.

Теперь приведем основную табличку, в которой 59 колхозов разбиты на 5 групп по количеству смен председателей за период с 1931 по 1934 г.¹ (см. табл., на стр. 64).

Таблица дает чрезвычайно выразительный материал. Во-первых, из нее видно, что кадры председателей колхозов устойчивее среди колхозов, обслуживаемых МТС. Так например из 7 колхозов, в которых было 4 и более смен председателей, только 2 обслуживаются МТС, а 5 не обслуживаются. Наоборот, из 19 колхозов с 1 сменой председателя большая часть (11) обслуживается МТС и 8 не обслуживаются. Далее таблица показывает, что между колхозами всех 5 групп нет существенной разницы ни по размерам, ни по технической вооруженности, за исключением последней, 5-й группы, куда вошли явно более мелкие и технически слабые колхозы. Быть может, они оказались такими именно потому, что не были обеспечены

¹ Нам удалось собрать данные о количестве смен председателей за эти годы не по всем колхозам района, чем и объясняется, что в данную группировку вошло лишь 59 колхозов.

Показатели колхозного производства и доходов в зависимости от сменяемости председателей колхозов

Группы колхозов по количеству смен председателей за период с 1931 по 1934 г.	Число колхозов			Урожайность 1934 г. в ц с га					Стоим. основн. средств производства в руб.	
	всего	в том числе		всех зерновых	ржи	озимой пшеницы	Оплата трудодня зерновыми в кг	Доход в рублях на 1 трудоспособного	на 1 колхоз.	на 1 трудоспособного
		обслуживаем. МТС	не обслуживаем. МТС							
Без смены	8	4	4	11,1	12,5	15,0	3,5	244	73 220	373
С 1 сменой	19	11	8	9,9	12,2	13,4	3,2	295	64 371	344
» 2 сменами	13	7	6	9,8	11,5	12,5	2,8	276	91 917	358
» 3 »	12	5	7	9,6	10,8	12,8	2,5	254	72 525	348
» 4 » и более	7	2	5	7,2	9,1	12,1	1,5	160	59 042	193

устойчивым руководством. Показатели урожайности и доходности правильно нарастают вместе с устойчивостью руководства. Чем более устойчиво руководство в колхозе, тем лучших результатов оно добивается. Единственным исключением является цифра дохода на 1 трудоспособного по 1-й, лучшей группе колхозов. Но это не может изменить общей картины, ибо при небольшом количестве колхозов в этой группе (8) здесь возможно влияние привходящих обстоятельств, например слишком высокой нормы отчислений в неделимый фонд в некоторых из этих 8 колхозов. Стремление к чрезмерным отчислениям в неделимый фонд, на нужды строительства или покупки средств производства иногда характеризует как раз самых лучших председателей колхозов, любящих свой колхоз и заботящихся о быстром росте его хозяйства. Этот недостаток, являющийся как бы продолжением достоинств председателя, был отмечен и раскритикован в докладе т. Яковлева на II съезде колхозников-ударников. Тов. Яковлев приводил в этом докладе пример такого председателя — т. Короткова, члена президиума съезда.

Составленная нами группировка колхозов по устойчивости бригадиров подтверждает выводы, сделанные из приведенной выше таблицы.

Показатели урожайности и доходности колхозов в 1934 г. по группам с различным средним стажем бригадиров

Группы по среднему стажу бригадиров	Число колхозов в группе	Из них		Выработано трудодней на 1 трудоспособного (без отключенных)	Оплата трудодня		Урожайность г. ц с 1 га			Доход в рублях	
		обслуживаем. МТС	не обслуживаем. МТС		зерновыми в кг	деньгами в руб.	всех зерновых	ржи	пшеницы	на 1 семью	на 1 трудоспособн.
До 1 года	31	12	19	149	2,4	0,15	8,3	9,8	12,4	499	262
От 1 до 2 лет	33	16	17	151	2,9	0,23	9,7	11,5	13,0	505	271
» 2 » 3 »	16	10	6	144	3,3	0,22	10,4	12,7	14,4	555	271
Свыше 3 »	7	5	2	157	2,8	0,24	10,2	10,9	13,9	741	321

Эта таблица вскрывает ту же закономерность, что и предыдущая. Оказывается, что кадры бригадиров устойчивее в колхозах, обслуживаемых МТС, нежели в колхозах, не обслуживаемых. Из 31 колхоза, в которых средний стаж бригадира менее 1 года, только 12 колхозов, т. е. значительно меньше половины, обслуживаются МТС. В следующих группах по мере повышения среднего стажа бригадиров все большая часть колхозов принадлежит к числу обслуживаемых МТС. Руководство со стороны МТС приводит к большей устойчивости не только председателей, но и бригадиров колхозов. Однако и среди колхозов, обслуживаемых МТС, велико число таких, где состав бригадиров текуч. Это безусловно является признаком недостатков руководства со стороны МТС.

Доход на 1 трудоспособного и на 1 семью правильно повышается от 1-й группы к 4-й, что является наглядным доказательством влияния устойчивости кадров бригадиров. Урожайность и оплата труда натурой правильно повышаются в первых трех группах, но несколько снижаются в 4-й группе, где состав бригадиров самый устойчивый. Однако это исключение не может изменить общего вывода. 4-я группа крайне малочисленна (7 колхозов). По имеющимся данным, эта группа состоит из колхозов, меньших по размерам, чем группы 2-я и 3-я. В этих колхозах сильно развито животноводство, что и позволило им добиться даже более высокого дохода, чем у 3-й группы, несмотря на несколько более низкую урожайность. Снижение урожайности по сравнению с 3-й группой здесь незначительно, и 4-я группа имеет урожай все же более высокий, чем две первые группы.

В начале 1936 г. мы провели вторичное обследование состава председателей колхозов с целью изучения их устойчивости. На этот раз мы обследовали 88 колхозов. Все 88 колхозов, председатели которых вошли в наше обследование, мы разбили на 4 группы по количеству смен председателей колхозов за последние три года — 1933, 1934 и 1935 — и проследили производственные показатели этих групп колхозов по годовым отчетам за 1935 г. Получили следующие данные:

Группы по сменяемости предколхоза на протяжении 1933 — 1935 гг.	Число колхозов	Число дворов на 1 колхоз	Выработка трудодней на 1 трудящегося	Урожай в ц с 1 га			Оплата труда подня			Доход в руб- лях		
				всех зер- новых	ржи	озимой пшеницы	зерновыми в кг	подсомн. в кг	деньгами в рублях	на 1 кол- хоз	на 1 хо- зяйство	на 1 тру- дящегося
Без смены	26	123	162	10,4	10,3	12,0	3,3	0,26	0,55	87 747	711	352
С 1 сменой	27	110	166	10,4	10,0	11,6	3,2	0,18	0,58	69 553	634	345
С 2 сменами	18	130	151	9,9	9,7	11,5	2,8	0,17	0,43	70 596	545	261
С 3 и более сменами . . .	17	140	136	8,7	8,9	10,5	2,2	0,17	0,39	58 385	416	229

Здесь мы видим ту же зависимость всех производственных показателей колхозов от постоянства состава их председателей, какую мы видели в ранее приведенных данных.

Данные всех этих таблиц выявляют огромное влияние устойчивости колхозных кадров на повышение уровня колхозного производства,

рост урожайности и доходности. Таким образом выявляется еще один, самый замечательный резерв колхозного строя. Укрепляя колхозные кадры, устраняя их текучесть, повышая их культурность и квалификацию, воспитывая у них навыки организаторской работы в крупном социалистическом хозяйстве, мы можем и должны добиться дальнейшего под'ема социалистического земледелия.

Социалистические производственные отношения являются той основой, на которой вырастают трудовой героизм, организаторские таланты, высокая культура труда. Социалистическая экономика — это та почва, на которой только и могло вырасти и созреть могучее стахановское движение, которое вслед за промышленностью охватывает и наши колхозы.

Товарищ Сталин говорил о корнях стахановского движения: «Основой стахановского движения послужило прежде всего коренное улучшение материального положения рабочих. Жить стало лучше, товарищи. Жить стало веселей». И, вскрывая далее второй источник стахановского движения — отсутствие у нас эксплуатации, — товарищ Сталин сказал: «Другое дело — в условиях советского строя. Здесь трудовой человек в почете. Здесь он работает не на эксплуататоров, а на себя, на свой класс, на общество. Здесь трудовой человек не может чувствовать себя заброшенным и одиноким. Наоборот, трудовой человек чувствует себя у нас свободным гражданином своей страны, своего рода общественным деятелем»¹.

Все приведенные нами цифры, выражающие развитие экономики колхозов и ее особенности, показывают, как растут колхозное производство и обеспеченность колхозников. Наши колхозные кадры — это многочисленные и почетные общественные деятели колхозов, свободные граждане социалистической страны, которые непосредственно видят и ощущают результаты своей работы — рост урожайности, зажиточности, культуры. И цифры, характеризующие влияние устойчивости колхозных кадров на рост колхозов, вскрывают тем самым ту социальную почву, на которой растет стахановское движение и развивается подлинно творческая и культурная личность.

Буржуазные ученые в своих книгах по экономике сельского хозяйства исписали немало чернил, чтобы выдвинуть на первый план как важнейший фактор успеха хозяйства индивидуальные качества хозяина, его организационные и коммерческие способности, его знание производства. Они хотели этим затушевать роль стихийных законов капиталистического хозяйства, его эксплуататорскую сущность. Они стремились приукрасить фигуру кулака, выдавая его за организатора и хозяйственника, оставляя в тени его физиономию хищника и тунеядца. Они пытались объяснить нищету и бедность массы крестьянства ее якобы неспособностью к хозяйствованию и предпринимательству. Сея гнусную легенду о бедняке-лодыре, они прикрывали волчью природу капитализма псевдонаучными «психологическими» рассуждениями.

В действительности капиталистическая конкуренция отбирает и выдвигает лишь немногих крупных хозяев из огромной массы народа, и характерной чертой этих немногих является алчная жажда наживы, хищническая природа эксплуататора. Капитализм мнет и душит миллионы организаторских талантов и среди них как раз лучших, тех, которые не соответствуют идеалу капиталистического

¹ Сталин, Речь на Первом всесоюзном совещании стахановцев, Партиздат, 1935 г., стр. 15 и 17.

дельца-хищника. Как раз при капитализме и при мелкотоварном хозяйстве, неизбежно рождающем капитализм, личность организатора не играет решающей роли в хозяйстве, судьба которого зависит от слепых законов рыночной конкуренции.

В социалистическом строе, где могучая организационная сила государства ведет хозяйственную жизнь по пути, предназначенному планом, где уничтожены классовые противоречия, где на основе общественной собственности обеспечена возможность под'ема всех без исключения хозяйства, личность организатора превращается в действительно решающую силу. Победа колхозного строя выявила в крестьянской среде сотни тысяч талантливых организаторов производства и открыла перед ними широкое поле применения их способностей. Этим кадрам обеспечено все — и земля, закрепленная за колхозами навечно, и растущее из года в год техническое вооружение, и твердое, мудрое сталинское руководство. В этих условиях живые люди, кадры решают дело под'ема и укрепления колхоза. Ряды цифр приведенные нами, лишний раз доказывают это бесспорное положение.

Из нашего краткого анализа вытекает таким образом общий вывод: развитие и укрепление МТС, охват ими всех колхозов, рост вооруженности колхозов средствами производства, рациональное сочетание животноводства с земледелием — таково направление дальнейшего развития колхозов, обеспечивающее на основе устава артели путь всех колхозников к зажиточной жизни; на этом пути решающей задачей, обеспечивающей успех, являются выдвижение, воспитание и закрепление колхозных кадров. Таковы основные выводы из анализа некоторых вопросов экономики колхозов. Более полный, всесторонний и детальный анализ колхозной экономики является жгучей потребностью экономической науки о социалистическом сельском хозяйстве.

Вопросы амортизации основных фондов промышленности¹

I

В состав основных фондов социалистической промышленности в первую очередь входят все виды оборудования, т. е. те объекты, которые участвуют непосредственно в производственном процессе. Кроме того в состав основных фондов входят также те объекты, которые не имеют прямого производственного назначения, но обслуживают те или иные производственные цехи и предприятия в целом (здания, сооружения), а также и объекты, имеющие своим назначением удовлетворение жилищных и других социально-бытовых потребностей работников.

Таким образом в состав основных фондов входят все материальные условия, необходимые для того, чтобы при наличии предмета труда и рабочей силы мог совершаться процесс производства.

Необходимо отметить, что средства, которые могут быть использованы в качестве орудия труда, становятся основными фондами лишь тогда, когда они вовлекаются в производственный процесс. Орудия труда, изготовленные для продажи, не являются основными фондами, а выступают как оборотные фонды. Так например машины, произведенные на машиностроительном заводе для продажи, еще не представляют собой основных фондов, они становятся таковыми лишь с момента вступления в сферу производства. При этом машины и вообще все орудия труда, находящиеся еще в стадии установки, монтажа (т. е. укрепления на фундаменте и стенах, сборки отдельных частей), не являются действующими основными фондами, ибо они не служат средством воздействия рабочей силы на предметы труда. Наоборот, они сами являются предметами труда. Как эти орудия (т. е. орудия, находящиеся в стадии монтажа), так и все незавершенное строительство в целом представляют собою потенциальные основные фонды. Эти фонды еще не дают продукции, но будут давать ее по мере вступления в строй. По своей экономической природе незавершенное строительство принадлежит к категории основных фондов, ибо оно является не потреблением, а накоплением в целях расширенного воспроизводства основных фондов. Однако отнеся незавершенное строительство к категории основных фондов, следует подчеркнуть, что оно учитывается особо как недействующие основные фонды.

Из сказанного на первый взгляд вытекает, что орудия труда, находящиеся в запасе, не могут быть причислены к основным фондам,

¹ О социальной форме и технико-экономическом содержании основных фондов социалистической промышленности, а также об их отличии от основного капитала капиталистической промышленности см. нашу статью в «Проблемах экономики» № 2, 1936 г.

поскольку они еще не функционируют в процессе производства. Однако такой вывод неправилен: запасные орудия труда являются частью основных фондов, ибо они обеспечивают бесперебойность работы производства. Орудия труда в широком смысле слова включают в себя все материальные условия, которые при наличии соответствующей рабочей силы и соответствующих предметов труда обеспечивают нормальный процесс производства. Без запасных орудий труда нормальный процесс производства невозможен, они обеспечивают бесперебойность производственного процесса и поэтому являются частью основных фондов. Запасные орудия труда предназначены для замены орудий, которые вследствие аварий или ремонта выбывают из эксплуатации. Тем самым они вместе с действующими орудиями образуют единый целостный комплекс. При этом следует иметь в виду, что орудия труда в запасе становятся основными фондами лишь с момента прибытия их на склад предприятия. Однако не всякое количество запасных орудий труда, поступившее по тем или иным причинам на склад предприятия, может быть отнесено к основным фондам. Таковыми считается то количество запасных орудий труда, которое приобретает в плановом порядке, имеет строго определенное целевое назначение — заменять орудия, выбывающие из эксплуатации.

Все основные фонды делятся на две основные группы: производственные основные фонды, посредством которых ведется процесс производства (производственные здания, сооружения, машины и т. д.), и основные фонды общественного назначения, которые непосредственно в процессе создания продукта не применяются, но без которых процесс производства невозможен (жилищные, социально-бытовые фонды). Абсолютные величины и удельные веса этих действующих основных фондов в СССР можно видеть из следующей таблицы:

Основные фонды СССР по восстановительной стоимости (в млн. руб. в ценах 1933 г.)¹

	Среднегодовые фонды			Удельный вес фондов в % к итогу		
	1928 г.	1932 г.	1937 г.	1928 г.	1932 г.	1937 г.
А. Производств. фонды	29 000	58 800	140 600	58,7	69,0	72,0
В том числе {						
промышленность	10 527	25 542	75 180	21,3	30,0	38,5
группа «А»	6 024	18 412	58 217	12,2	21,6	29,8
группа «Б»	4 503	7 130	16 963	9,1	8,4	8,7
Б. Фонды обществен. назначения	20 400	26 400	54 600	41,3	31,0	28,0
Итого по народному хозяйству	49 400	85 200	195 200	100,0	100,0	100,0

Для того, чтобы дать более конкретное и полное представление о содержании производственных основных фондов промышленности, необходимо вкратце осветить существующую классификацию их элементов и подвергнуть критике недостатки этой классификации. При-

¹ Госплан СССР, «Второй пятилетний план развития народного хозяйства СССР», т. I, стр. 303 и 446.

нятая бухгалтерским учетом классификация элементов основных фондов социалистической промышленности представляется в следующем виде: 1) производственные здания; 2) сооружения; 3) силовые установки; 4) техническое оборудование и машины; 5) инструменты; 6) инвентарь (живой и мертвый); 7) транспорт.

Эти элементы основных фондов по своему удельному весу во всей массе основных фондов промышленности резко отличаются друг от друга. Так например в 1934 г. в угольной промышленности удельный вес зданий в общей массе основных фондов этой же отрасли составлял 15,6%; сооружений — 36,4%; силовых установок — 4,0%; рабочих машин — 24,1% и т. д. Соответствующие удельные веса в нефтяной промышленности составляли 7,1%; 60,5; 5,0; 23,2%; а в шелковой промышленности — 46,6%; 3,7; 7,7; 37,0%. По всей промышленности удельные веса всех элементов основных фондов характеризуются следующими данными:

Структура производственных основных фондов промышленности (по предприятиям промышленных наркоматов)¹

	Годы	Здания	Сооружения	Силовые установки	Рабочие машины	Инструмент	Инвентарь	Транспорт
		В % к стоимости основных производственных фондов						
Вся промышленность	На 1/X 1927 . . .	35,1	16,1	12,5	29,8	1,1	2,3	3,1
	На 1/I 1933 . . .	31,0	20,1	10,5	28,9	0,7	3,5	5,3
	На 1/I 1934 . . .	29,8	21,1	9,6	28,6	0,7	3,0	7,2
Группа «А»	На 1/X 1927 . . .	27,3	24,6	13,8	25,8	1,6	2,1	4,8
	На 1/I 1933 . . .	27,6	24,3	10,6	27,4	0,8	3,3	6,0
	На 1/I 1934 . . .	26,7	25,4	9,4	27,5	0,8	3,0	7,2
Группа «Б»	На 1/X 1927 . . .	43,2	7,5	11,2	33,9	0,5	2,4	1,3
	На 1/I 1933 . . .	41,0	7,6	10,3	33,3	0,5	4,1	3,2
	На 1/I 1934 . . .	39,7	7,6	9,9	32,1	0,5	3,7	6,5

Каждый из этих элементов основных фондов промышленности имеет свое специфическое производственное назначение, которое в той или иной мере учтено при классификации. Но задача классификации элементов основных фондов заключается в том, чтобы учесть не только производственное назначение их, но и срок существования каждого элемента, время, необходимое для воспроизводства, иными словами, в классификации должна быть учтена однородность или сходность отдельных элементов основных фондов в отношении их снашивания. Эта задача не нашла достаточно правильного решения в существующей классификации. На этом моменте мы более подробно остановимся при рассмотрении каждого элемента основных фондов нашей промышленности.

Первую группу существующей классификации основных фондов социалистической промышленности составляют производственные

¹ ЦУНХУ Госплана СССР, Социалистическое строительство СССР, «Статистический ежегодник», стр. 18, изд. 1935 г.

здания, основное назначение которых в производственном процессе заключается в том, что они защищают производство от внешних влияний и сохраняют материальные ценности. Здания, обслуживающие производство, и здания общественного назначения также входят в основные фонды, но они выделены особо и отнесены к непроизводственным основным фондам (жилище и т. п.).

Следующую группу основных фондов образуют сооружения и устройства всех видов: чисто промышленные (домны, мартены и т. д.), гидротехнические (плотины, дамбы, каналы, водоемы и т. д.), транспортные (пути, мосты), сооружения связи (телефон, радио) и коммунальные (канализационная, теплофикационная, электроосветительная сети). В отличие от зданий эти устройства выполняют функцию чаще всего технологического порядка. Перечисленные виды сооружений можно разделить на три группы: а) сооружения производственного назначения, б) сооружения, обслуживающие производства, и в) сооружения общехозяйственного назначения.

Далее идет группа, в которую включены «силовые установки». Вслед за этой группой идет группа «технического оборудования и машин». Группы передаточных устройств в существующей классификации нет. Между тем Маркс говорил не о двух существенно различных частях машин, а о трех частях, включая сюда и передаточный механизм. «Всякая вполне развитая машина состоит из трех существенно различных частей: двигательного механизма, трансмиссии (передаточного механизма), наконец, исполнительного механизма, или собственно рабочей машины»¹.

Несмотря на это прямое указание Маркса о различных частях машины и о самостоятельном значении передаточного механизма, в классификации передаточный механизм не выделен в особую группу и включен в группу «техническое оборудование и машины». Поэтому классификация не отражает главного — экономического — определения машины, согласно которому последняя состоит из трех, а не из двух частей.

Выделение трех частей машины в отдельные группы дало бы возможность изучать экономические показатели деятельности машины и таким образом способствовало бы ее целесообразному использованию. Выделение силовых установок (машин-генераторов и машин-двигателей) в особую группу основных фондов дает возможность судить о степени энерговооруженности данного предприятия или данной отрасли. Выделение передаточных механизмов имеет большое значение в смысле отражения пространственного размещения производственных процессов и способов передачи энергии. В настоящее время существуют два основных вида передачи энергии: 1) трансмиссии, т. е. передача энергии, пара, газа и электричества, которая генерируется в особых генераторах (паровые котлы, газогенераторы и электрогенераторы) на самих промышленных предприятиях; 2) непосредственная передача электроэнергии со стороны — от электростанций, т. е. такая передача электроэнергии, которая позволяет предприятию не иметь собственных машин — генераторов; в связи с быстрым ростом электрификации этот вид передачи быстро растет.

Мы считали бы более логичной и правильной такую классификацию основных фондов, в которой была бы выделена группа «пере-

¹ Маркс, Капитал, т. I, стр. 281, изд. 1935 г.

даточных устройств», включающая два элемента: трансмиссию и передачу электроэнергии.

Двигательные и передаточные механизмы существуют только для того, «чтобы привести в движение исполнительный механизм, благодаря чему последний охватывает предмет труда и целесообразно изменяет его... Это такой механизм, который, получив соответственное движение, совершает своими орудиями те самые операции, которые раньше рабочий совершал подобными же орудиями»¹. Это — особая группа орудий труда (рабочие машины), которая непосредственно влияет на предметы труда и изменяет их потребительную форму.

В классификации основных фондов особую группу образуют инструменты (режущие, давящие и термические), а также рабочие приспособления для обработки, приборы измерительные и лабораторные и различного рода принадлежности производственного или общехозяйственного обихода. В состав данной группы входят не все инструменты, а только ручные. Инструменты рабочих машин, являясь частями машин, учитываются в статье «запасных частей машин». При этом необходимо иметь в виду, что в практике учета не все ручные инструменты включаются в состав основных фондов (часть инструментов, которые могут работать меньше года не включается), ибо обычно принято включать в основные фонды только те орудия труда, которые способны служить больше одного года. Этот срок условный и принят под давлением того обстоятельства, что основные фонды учитываются раз в год. Правильнее было бы отнести к основным фондам все те орудия труда, в том числе и инструменты, которые служат свыше одного рабочего периода.

Следующая группа основных фондов в классификации носит название «инвентарь», или, по более удачному обозначению, употребляемому некоторыми экономистами, «обзаведение». Под этим названием подразумеваются все те предметы, которыми то или иное предприятие обзаводится дополнительно к своим основным фондам. В эту группу входят объекты хозяйственно-конторского назначения, т. е. объекты, обслуживающие работников в процессе выполнения ими служебных функций и не принимающие участия непосредственно в процессе материального производства.

Наконец, последнюю группу основных фондов составляет «транспорт», посредством которого происходит продвижение предметов труда и работников как внутри цехов, так и между цехами и вне их.

Перечисленные элементы классификации основных фондов промышленности и критика построения отдельных элементов дают полное представление о конкретном, вещественном содержании основных фондов. Что касается классификации в целом, которая установлена согласно инструкции по проверке и переоценке имущества, произведенной еще на 1/X 1935 г., то следует сказать, что она страдает не только дефектами, отмеченными при разборе отдельных элементов ее. Более важным и общим дефектом существующей классификации элементов основных фондов в целом является то, что она не разрешает поставленной перед ней задачи правильного распределения различных орудий труда по родам и видам не только в соответствии с их ролью в процессе производства, но и в соответствии со сроком их существования или временем воспроизводства.

Так например в группы «здания» и «сооружения» включены и деревянные, и кирпичные, и железобетонные, и прочие здания и соору-

¹ Маркс, Капитал, т. I, стр. 281—282, 1935 г.

жения, срок службы которых весьма различен. Поэтому эта классификация в настоящее время не удовлетворяет требованиям учета и планирования воспроизводства основных фондов. Она не обеспечивает правильного исчисления амортизации, следовательно не позволяет своевременно следить за состоянием основных фондов и степенью их изношенности.

Существующая классификация элементов основных фондов требует коренного пересмотра, причем в основу пересмотра и составления новой классификации необходимо положить технически конструктивные свойства объектов, т. е. объединять в определенные группы такие единицы, которые одинаковы по главным показателям своего устройства и назначения и которые в то же время, как правило, обладают однородным или сходным отношением к снашиванию.

II

Орудия труда, составляющие вещественное содержание основных фондов социалистической промышленности, принимают постоянное участие в процессе производства. Но материально они не входят в состав производимого продукта и сохраняют свою вещественную форму. Этим не ограничивается характеристика орудий труда; их основная и главнейшая характерная особенность заключается в том, что они, в отличие от предметов труда, участвуя целиком в процессе производства, передают свою «стоимость» только по частям, по мере снашивания. Анализируя основной капитал, Маркс писал: «Снашивание (оставляя в стороне моральное) есть та часть стоимости, которую основной капитал благодаря своему использованию постепенно передает продукту — передает в той средней мере, как он утрачивает свою потребительную стоимость»¹.

Перенесение «стоимости» основных фондов на вновь созданный продукт и является процессом снашивания их. Чем быстрее и чем большими частями совершается эта передача, тем интенсивнее происходит процесс материального снашивания. Конкретные факторы снашивания основных фондов многообразны. Размеры износа основных фондов в процессе их употребления зависят в основном от следующих факторов: от продолжительности рабочего времени в сутки (сменность и продолжительность рабочего дня в каждую смену) и степени прочности частей основных фондов (чем лучше качество материалов, из которых сделаны основные фонды, и чем лучше они сконструированы, тем медленнее происходит процесс снашивания, и наоборот). Эти два фактора являются самыми главными и общими. Все остальные факторы снашивания основных фондов в значительной мере влетают в них. В практике учета и планирования более или менее точному учету подвергаются только эти два фактора. Однако было бы грубой ошибкой ограничиться упомянутыми двумя общими факторами, влияющими на степень снашивания фондов. Помимо них существует еще целый ряд других факторов, влияющих на степень и размеры износа основных фондов. Такими факторами являются: применяемая скорость и напряженность работы машины (чем интенсивнее работает машина, тем быстрее она снашивается, и наоборот), постоянность местонахождения машин (переносные машины больше снашиваются, чем постоянные), квалификация рабочей силы (чем выше квалификация рабочей силы, тем меньше поломок,

¹ Маркс, Капитал, т. II, стр. 111, изд. 1935 г.

тем меньше и снашивание, и наоборот), правильность сборки и установки, порядок содержания основных фондов, своевременность ремонта, применение веществ, вызывающих трение и оказывающих химическое воздействие, как например наждак, содовая вода и т. п., продуманность конструкции оборудования, тщательность выполнения, процессы, происходящие во внутреннем строении вещества, из которого изготовлены основные фонды (усталость и коррозия металла, гниение дерева и т. д.), внешние атмосферные условия (атмосферные осадки, сырость, сухость, резкие изменения температуры и т. д.).

Все перечисленные факторы снашивания основных фондов имеют две стороны: они могут выступать как факторы, ускоряющие процесс снашивания, и как факторы, удерживающие его. Так например плохое качество или плохая конструкция основных фондов служат причиной быстрого износа, а лучшее качество или лучшая конструкция обуславливают более медленный процесс износа; несвоевременный ремонт ускоряет процесс износа, а своевременный ремонт замедляет его и т. п.

Однако снашивание основных фондов имеет место не только в результате их употребления, но также и в результате бездействия их. «Материальное снашивание машины,— писал Маркс,— бывает двоякого рода. Одно возникает из ее употребления,—как монеты снашиваются от обращения,—другое из неупотребления,—как меч от бездействия ржавеет в ножнах. В последнем случае она делается добычей стихий. Снашивание первого рода в большей или меньшей мере прямо пропорционально употреблению машины, снашивание второго рода обратно пропорционально употреблению»¹. Факторами, влияющими на снашивание основных фондов, находящихся в бездействии, являются: внешние атмосферные условия и процессы, происходящие во внутреннем строении вещества, из которого сделаны основные фонды.

Следует иметь в виду, что процесс труда и обусловленные им факторы снашивания основных фондов влияют не только на процесс износа, не только ускоряют этот износ, но и в значительной мере сохраняют основные фонды. Отсутствие систематического ремонта, должного ухода и т. п. за бездействующими основными фондами отрицательно отражается на сохранении их.

В связи с разбором факторов снашивания основных фондов следует особо остановиться на тех факторах износа, которые находят свое выражение в росте амортизации. Этот вопрос интересен, актуален, имеет большую практическую значимость. Данные как отчетных, так и плановых документов показывают ежегодное увеличение общего объема износа основных фондов. Прямых показателей размеров ежегодного снашивания основных фондов всей промышленности нет, ибо нельзя свести огромное количество различных видов основных фондов к единому натуральному показателю. Многообразие основных фондов, которое свойственно не только всей промышленности или ее отдельным отраслям, но и отдельным предприятиям и цехам, различный уровень техники исключают возможность установления единого натурального показателя, непосредственно характеризующего процесс и размеры износа. Мы с этой целью пользуемся косвенным показателем — величиной амортизации, которая должна соответствовать размеру снашивания основных фондов и которая, выражаясь в деньгах, позволяет обобщить размеры износа.

¹ Маркс, Капитал, т. I, стр. 307, изд. 1935 г.

Динамика амортизации, характеризующая динамику износа основных фондов промышленности, показывает следующую картину:

Амортизация производственных основных фондов госпромышленности за годы восстановительного периода¹

Г о д ы	Амортизационные отчисления в млн. руб.	В %	
		к предыду- щему году	к 1922/23 г.
1922/23	145	—	100,0
1923/24	170	117,3	117,3
1924/25	277	162,9	191,0
1925/26	360	130,0	248,3
1926/27	398	110,6	274,5
1927/28	440	110,6	303,4

Амортизация действующих производственных основных фондов промышленности за годы реконструктивного периода²

	Единица измерения	1928 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г.	1934 г.
		Социалистическая промышленность (без электростанций)	в млн. руб.	449,1	525,2	603,6	858,3	1 020,3
	в % к предыду- щему году	—	116,9	114,9	142,2	118,9	131,7	119,0
В том числе	в % к 1928 г.	100,0	116,9	134,4	191,1	227,2	299,1	355,3
Планируемая промышленность 4 наркоматов (без электростанций)	в млн. руб.	371,0	445,1	518,0	737,0	860,6	1 086,2	1 302,0
	в % к предыду- щему году	110,6	120,0	116,4	142,3	116,8	126,2	119,9
	в % к 1928 г.	100,0	120,0	139,6	198,7	232,0	292,8	350,9

Приведенная таблица показывает быстрый рост абсолютной величины амортизации основных фондов нашей промышленности. Еще более яркую картину рисует сопоставление нынешних абсолютных данных амортизации с абсолютными размерами амортизации довоенной промышленности России. Если в 1913 г., по данным переписи 1918 г., амортизационные отчисления, произведенные всей фабрично-заводской промышленностью бывшей России, на территории СССР выражались в сумме 243,6 млн. рублей, то через 20 лет, т. е. в 1933 г., сумма амортизации по всей промышленности СССР (включая и электростанции) составляла 1 471,3 млн. рублей, а в 1934 г. — 1 720,1 млн. рублей. Бурные темпы роста основных фондов, увеличение их общего абсолютного объема обуславливают одновременный абсолютный рост амортизации. Однако в годы второй пятилетки амортизация растет не только абсолютно, но и относительно. Во всей коммерческой себестоимости продукции доля амортизации в 1937 г. повышается до 4,8% против 3,6% в 1932 г. (+1,2%).

¹ «Пятилетний план народнохозяйственного строительства», т. II, часть 1, стр. 68, изд. 3-е, 1930 г.

² Таблица составлена по данным ЦУНХУ Госплана СССР.

Причины увеличения амортизации в относительных величинах мало исследованы. Но несомненно, что в основе относительного роста амортизации лежат коренная реконструкция старых предприятий и создание новых на базе высокой техники. В 1937 г. около 80% всей продукции промышленности будет получено «с новых предприятий, построенных или целиком реконструированных за первую и вторую пятилетки.

Орудия производства, направляемые в народное хозяйство только за годы второго пятилетия, должны составить в конце второго пятилетия 50—60% действующих орудий производства во всем народном хозяйстве»¹. Обновление основных фондов означает поднятие техники на очень высокий уровень, повышение удельного веса нового и усовершенствованного оборудования (автоматы, специальные станки и т. д.), специализацию оборудования и т. д.

Такое повышение технической базы промышленности обуславливает повышение доли прошлого труда в себестоимости продукта. Маркс, разбирая сущность повышения производительности труда в связи с повышением техники, писал: «Повышение производительности труда заключается именно в том, что доля живого труда уменьшается, а доля прошлого труда увеличивается, но таким образом, что общая сумма труда, заключающаяся в товаре, уменьшается, следовательно, таким образом, что количество живого труда уменьшается больше, чем увеличивается количество прошлого труда»².

Отсюда вытекает, что во второй пятилетке благодаря более высокому техническому вооружению труда доля материальных затрат (уже овестьствовленного труда), в том числе и амортизационных расходов, значительно повышается. Не случайно, что именно в тяжелой промышленности, где техника более высокая, имеет место довольно значительное повышение доли амортизации в себестоимости продукции.

Эта закономерность повышения производительности труда, т. е. увеличение доли прошлого труда в себестоимости продукции, во второй пятилетке приобретает более усиленное выражение в отношении амортизации, ибо рост основных фондов промышленности обгоняет рост промышленной продукции. «В ряде отраслей промышленности темпы роста основных фондов превышают темпы роста продукции (черная металлургия, нефть, электростанции, каменный уголь и т. д.), в силу чего размер амортизации на единицу продукции увеличивается.

Если на 1 рубль валовой продукции промышленности (в неизменных ценах 1926/27 г.) в 1932 г. амортизация составляла 3,1 коп., то в 1937 г. она повышается почти до 5 коп.»³.

Повышение доли амортизации в силу более быстрого роста основных фондов по сравнению с ростом продукции особенно значительно потому, что этот фактор имеет место в тех отраслях производства, которые несут более высокие амортизационные расходы.

Так например, если в среднем удельный вес амортизации по всей промышленности в 1933 г. (по данным ЦУНХУ) составлял около 4%

¹ «Второй пятилетний план развития народного хозяйства СССР», т. I, стр. X, изд. Госплана СССР 1934 г.

² Маркс, Капитал, т. III, часть I, стр. 180, изд. 1932 г.

³ Госплан СССР, «Второй пятилетний план развития народного хозяйства СССР», т. I, стр. 368.

себестоимости продукции, то в нефтедобывающей промышленности он составлял 47,20%, в нефтеперерабатывающей — 6,40%, в среднем по всей нефтяной промышленности — 21,20%, в угольной — 4,80%, в электроэнергетике — 12,90%.

Но было бы грубейшей ошибкой предполагать, что обновление основных фондов и рост техники служат причиной роста абсолютных размеров амортизационных затрат на единицу продукции. В вышеприведенной цитате из Маркса говорится не об увеличении норм материальных затрат на единицу продукции, а о том, что благодаря более быстрому уменьшению затрат живого труда доля прошлого труда повышается. Это вовсе не означает, что затрата прошлого труда на единицу продукции увеличивается. Наоборот, она уменьшается, но уменьшается медленнее, чем доля живого труда. Вследствие этого доля амортизации в себестоимости продукции повышается. В этом смысле мы и говорим, что амортизация относительно растет.

Необходимо строго различать две совершенно разные формы амортизации: 1) относительную величину амортизации, т. е. размер амортизации в сопоставлении с другими элементами продукции (сырье, материалы, топливо, электроэнергия, зарплата, производственные затраты), и 2) абсолютный размер амортизационных расходов на единицу продукции. Размеры амортизационных затрат на единицу продукции, взятые отдельно (вне связи с другими элементами себестоимости), по мере развития техники и ее освоения уменьшаются.

Обновление основных фондов, развитие техники и ее освоение и их влияние на снижение размеров амортизации на единицу продукции находят свое конкретное выражение в трех направлениях: в о-п-е-р-в-ы-х, развитие техники означает создание важнейших объективных факторов повышения производительности труда, а ее освоение означает создание одного из наиважнейших субъективных факторов повышения производительности труда. Освоение сложной и развитой техники есть процесс наиболее полного использования огромных производственных возможностей, есть процесс огромного повышения производительности труда на основе повышения квалификации работников и поднятия уровня их технических знаний. Новый и высший этап этого процесса освоения техники — с-т-а-х-а-н-о-в-с-к-о-е-д-в-и-ж-е-н-и-е — показывает образцы неслыханных темпов повышения производительности труда, свойственных новому общественному строю — социализму.

Стахановское движение, которое основано не на выжимании пота рабочих, а исключительно на освоении новой техники, каждый день обогащается новыми рекордами в области производительности труда. Каждый день газеты сообщают о новых победах на этом фронте.

Ограничимся следующим примером: в прошлом году (1935 г.), т. е. до того как были внедрены стахановские методы работы, Московский станкостроительный завод им. Серго Орджоникидзе дал продукции на 24 млн. рублей. 11 января 1936 г. на базе повышенного освоения техники на заводе были проведены первые стахановские сутки, результатом которых было повышение выпуска продукции в 4 раза по сравнению с прошлым годом. При условии, если завод будет круглый год работать так, как он работал в стахановские сутки, он даст в 1936 г. на 96 млн. рублей продукции против 24 млн. в прошлом году. Такой рост продукции означает резкое снижение размера амор-

тизации на единицу продукции, ибо в этих условиях передача стоимости основных фондов сказывается на единице продукции значительно слабее. Иными словами, если вся амортизация станкозавода им. Орджоникидзе в прошлом году делилась на 24 млн. рублей, то при указанных выше условиях она будет делиться на 96 млн. рублей, что намного уменьшит амортизацию на единицу продукции. В этих условиях, несмотря на то, что напряженное использование оборудования, выжимание из него максимума увеличивает размеры снашивания, рост снашивания будет значительно отставать от роста продукции, и амортизация на единицу продукции будет уменьшаться.

Таким образом освоение новой техники и повышение на ее основе производительности труда есть важнейший фактор уменьшения размера амортизации на единицу продукции. К этому необходимо прибавить, что освоение техники уменьшает или ликвидирует поломки, прорывы и остановки работы из-за незнания технических основ данного оборудования, внедряет ритмичность в производство и т. д. В результате амортизация на единицу продукции еще больше падает.

Во-вторых, повышение производительности труда на базе роста техники и ее освоения оказывает воздействие на сокращение амортизации не только непосредственно, но и опосредственно. В результате повышения производительности труда производство новых основных фондов обходится значительно дешевле. Это удешевление воспроизводства основных фондов (снижение себестоимости стройматериалов, сбородования, затрат на строительство и т. д.) значительно уменьшает стоимость фондов, которая передается в продукт. Это означает, что амортизационные расходы на единицу продукции благодаря удешевлению производства основных фондов уменьшаются.

В области снижения стоимости воспроизводства основных фондов, т. е. в области создания прочных основ уменьшения амортизационных расходов на единицу продукции, исключительно важную и благоприятную роль играет стахановское движение, которое, ускоряя процесс капитальных работ, ускоряет и материальную отдачу капиталовложений в продукт и вместе с этим сокращает срок омертвления средств в процессе строительства.

Стахановское движение кроме ускорения темпов строительства выступает в качестве важнейшего и коренного фактора уменьшения непосредственных капитальных затрат. Так например на Уральском алюминиевом заводе внедрение стахановских методов в области одной только строительной части уже позволяет выполнить строительство не в 3,4 млн. человекодней (запроектированных Всесоюзным алюминиевым и магниевым институтами), а в 2,1 млн. человекодней. Если учесть также и время служащих, ИТР и МОП (младший обслуживающий персонал), то ожидаемая общая экономия рабочего времени составит 1,5 млн. человекодней, которые будут сбережены для народного хозяйства.

В результате этого размер стоимости основных фондов, передаваемый в продукт, значительно уменьшается.

Наконец, третьим направлением, в котором реализуется влияние роста производительности труда на уменьшение размеров амортизации основных фондов в условиях их бурного роста и обновления, является улучшение качества производимой продукции (оборудования и стройматериалов) и внедрение в сферу производства сравнительно прочных частей основных фондов. Благодаря обновлению

основных фондов более быстро снашиваемые части основных фондов заменяются менее быстро снашиваемыми частями. Вследствие этого процесс износа происходит более медленно.

В каждую единицу вновь созданной продукции входит меньшая доля стоимости основных фондов, чем это было до внедрения в производство более прочных видов основных фондов. Этот медленный процесс износа, уменьшающий передачу стоимости фондов в продукт, служит причиной резкого сокращения затрат на их восстановление, резкого уменьшения амортизации, служит причиной уменьшения амортизационных затрат на единицу продукции. И в этом отношении также стахановское движение играет весьма важную роль, ибо оно повышение производительности труда сочетает с улучшением качества продукции.

III

Износ или снашивание основных фондов требует создания специального амортизационного фонда для их возобновления. В отношении основного капитала Маркс писал, что «...основной капитал обладает известной средней продолжительностью жизни; он целиком авансируется на этот срок, по истечении его он целиком же подлежит возмещению»¹. Но если восстановление основных фондов, т. е. их простое воспроизводство, требует единовременного авансирования амортизационного фонда, то его создание совершается постепенно путем ежегодных отчислений в фонд амортизации. Эти годовые амортизационные отчисления, исчисленные в процентах к объему основных фондов, носят название нормы амортизации. Определение абсолютной величины отчислений и норм амортизации представляет собой серьезную и труднейшую проблему. Для установления величины ежегодных отчислений и на ее основе норм амортизации необходимы расчеты, определяющие: 1) стоимость основных фондов по отраслям и видам; 2) нормальный срок службы этих фондов; 3) стоимость капитальных ремонтов, необходимых для поддержания основных фондов в работоспособном состоянии в течение всего срока их службы, и 4) остаточную стоимость основных фондов в момент выхода их из употребления.

Расчеты по определению стоимости основных фондов могут быть основаны на различных видах оценки их и тем самым могут быть выражены в различных количественных величинах. Существуют два вида оценки стоимости основных фондов: а) восстановительная стоимость и б) балансовая стоимость. Под восстановительной стоимостью основных фондов разумеется стоимость воспроизводства их в первоначальном виде в данных условиях. Восстановительная стоимость основных фондов есть таким образом их первоначальная стоимость с поправками на изменения (удешевление или вздорожание) стоимости их производства в данное время. Поэтому следует отличать восстановительную стоимость основных фондов от первоначальной стоимости: последняя есть стоимость основных фондов, созданных в условиях первоначального производства их, а первая есть стоимость этих же основных фондов в их первоначальном виде, но уже в новых условиях производства данного времени, когда уровень производительности труда и элементы себестоимости производства основных фондов в той или иной мере изменились. Эти изменения обычно сво-

¹ Маркс, Капитал, т. II, стр. 111, изд. 1935 г.

дятся к тому, что воспроизводство основных фондов благодаря повышению производительности труда удешевляется. Однако в силу плохой организации и низкого уровня техники учета это различие в практике учета стирается, и объем основных фондов показывается в первоначальной стоимости, т. е. в той стоимости, с которой основные фонды впервые вступили в эксплуатацию (если фонды созданы до 1923 г., то они исчисляются по восстановительной оценке, установленной на 1 октября 1925 г.).

Такая оценка в отношении новых основных фондов в основном правильна, ибо восстановительная стоимость новых основных фондов почти не отклоняется от их первоначальной стоимости. Что же касается давно действующих фондов, то здесь отклонения восстановительной стоимости от первоначальной достаточно велики, причем величина этих отклонений прямо пропорциональна давности существования и функционирования фондов.

Изложенный метод измерения объема основных фондов (учет по восстановительной стоимости) в ряде случаев оказывается недостаточным еще и потому, что он не показывает степени изношенности основных фондов, следовательно не дает представления ни о количестве необходимых средств для воспроизводства их, ни о величине стоимости, которая в них еще воплощена. Поэтому для выяснения этих моментов мы пользуемся учетом и оценкой основных фондов по балансовой стоимости. Балансовая стоимость основных фондов — это есть та стоимость, которую они еще не перенесли на продукт, т. е. это стоимость фондов с учетом износа. Балансовая стоимость — это та стоимость, которая числится на балансе предприятия. Ее размер совпадает с размером первоначальной стоимости, если предприятие новое, а если старое, то балансовая стоимость будет меньше восстановительной. Разность между ними и будет равна размеру износа фондов. Разница между балансовой и восстановительной стоимостью основных фондов довольно велика. По отдельным отраслям и видам основных фондов она колеблется от нескольких процентов до нескольких десятков процентов.

Амортизационные отчисления с основных фондов, созданных после 1923 г., производятся, исходя из первоначальной их стоимости, так как до сих пор основные фонды не подвергались генеральной переоценке. Разумеется, более правильным было бы исчислять амортизацию, исходя из оценки основных фондов по восстановительной стоимости. Но установление восстановительной стоимости основных фондов связано с генеральной переоценкой их, требующей колоссальных затрат сил и времени. В отношении тех основных фондов, которые созданы до 1923 г. и стоимость которых выявлена при переинвентаризации и переоценке на 1 октября 1925 г., основой исчисления амортизационных отчислений является восстановительная стоимость. Однако восстановительная стоимость и здесь применяется не во всех случаях. Применение ее имеет место только тогда, когда она меньше чем вдвое превышает балансовую стоимость этих переоцененных основных фондов. Если же восстановительная стоимость превышает балансовую больше чем вдвое, то для исчисления норм амортизации применяется не полная восстановительная стоимость, а удвоенная балансовая стоимость. По этому поводу в приказе ВСНХ СССР от 28 июня 1930 г. говорится: «Настоящие нормы в отношении старого переоцененного имущества относятся к полной восстановительной его стоимости, без учета износа, при условии, если последняя не превышает вдвое балансовой стоимости того же переоцененного имущества.

В противном случае при исчислении амортизации по новым нормам надлежит исходить максимально только из удвоенной балансовой стоимости этого имущества, а не из полной восстановительной стоимости».

После определения стоимости объема основных фондов следует определить срок службы их и путем деления стоимости фондов на этот срок определить размер среднего износа в год, следовательно и размер требуемой для его возмещения суммы. Определение срока службы основных фондов представляет собой труднейшую задачу. Правильное решение этой задачи может быть достигнуто лишь тогда, когда будут учтены не только показатели опыта и практики прошлого, но также новые производственные условия и структурные изменения основных фондов. Однако все эти моменты и в частности все факторы снашивания основных фондов не подвергаются точному учету. Сравнительно точно учитываются лишь самые важные факторы снашивания: коэффициент сменности и нагрузка оборудования. Известно, что различные коэффициенты работы основных фондов обуславливают различные размеры их снашивания. Метод исчисления величины коэффициентов следующей. «Коэффициент сменности по оборудованию исчисляется по отдельным цехам, исходя либо из количества или стоимости агрегатов, находящихся в действии, либо из отношения общей суммы производственных рабочих к числу их в максимальной смене»¹. Последний способ исчисления более прост и распространен в практике. Для его иллюстрации и приведем следующий расчет: в случае наличия трехсменной работы с количеством рабочих в первой смене 1 000 человек, во второй смене — 800 и в третьей — 600 коэффициент сменности (*К. С.*) получит такое выражение:

$$К. С. = \frac{1000 + 800 + 600}{1000} = 2,4.$$

Что касается нагрузки оборудования, то она «определяется, исходя из соотношения количества или стоимости фактически произведенной продукции и максимально возможного выпуска»².

Различия в нагрузке оборудования служат причиной различной степени его снашивания. Установление норм амортизации оборудования и отражение их в таблице по всем видам нагрузок почти невозможны. В утвержденной ВСНХ примерной схеме норм³ даются только основные степени нагрузок (до 50%, от 80% и выше). Если необходимо найти норму амортизации при нагрузке, скажем, 65%, то в таблице такой величины нет. В таких случаях для исчисления нормы амортизации пользуются относительно пропорциональными нормами. «При работе в одну смену и нагрузке оборудования от 50 до 80% следует брать относительно пропорциональные нормы между нормами для нагрузки в 50 и 80%»⁴. Приведем следующий примерный расчет: допустим, нагрузка какого-нибудь металлургического завода составляет 65%, т. е. величину, которой нет в таблице и которая лежит между 50 и 80%. Известно, что норма амортизации при условии работы в одну смену при нагрузке до 50% составляет 5,4, а выше

¹ Из приказа ВСНХ СССР от 28 июня 1930 г.

² Там же.

³ Для ознакомления с установленными нормами при различных нагрузках и коэффициентах см. стр. 85.

⁴ Из приказа ВСНХ СССР № 1601.

80% — 7,0¹. Основываясь на этих данных, можно определить норму амортизации при 65% нагрузке.

Она определяется следующей формулой:

$$5,4 + \frac{(7,0 - 5,4)(65 - 50)}{80 - 50} = 5,4 + \frac{1,6 \cdot 15}{30} = 5,4 + \frac{24}{30} = 5,4 + 0,8 = 6,2.$$

В этой формуле 5,4 представляет собою норму амортизации для имеющегося в таблице ближайшего низшего предела нагрузки (50%), 7,0 — норма амортизации для ближайшего высшего предела нагрузки (80%).

Таким образом амортизация при нагрузке в 65% будет равна $5,4 + 0,8 = 6,2\%$.

Мы привели этот расчет не только для того, чтобы ознакомить читателя с существующими расчетами по амортизации, но и для того чтобы показать, что для определения амортизации при различных степенях нагрузки достаточно иметь несколько опорных расчетов.

После определения стоимости основных фондов и сроков их службы, с учетом всех производственных условий, особенно коэффициента сменности и нагрузки, следует определить размер затрат по капитальным ремонтам. Эти затраты тоже должны возмещаться за счет амортизации, следовательно должны найти свое отражение в нормах амортизации.

Наконец, необходимо учесть и остаточную стоимость основных фондов, подлежащих выходу из употребления. При определении норм амортизации эта последняя должна быть вычтена из всей суммы стоимости основных фондов и затрат на капитальный ремонт.

Все сказанное по вопросу определения норм амортизации можно выразить следующей формулой:

$$A = \frac{O + P - C}{L}, \text{ где}$$

A — размер амортизационных отчислений за данный год;

O — объем первоначальной или восстановительной стоимости основных фондов;

P — затраты на капитальный ремонт, необходимый в течение всего срока службы основных фондов;

C — сумма, которая может быть выручена за них после выбытия их из производства;

L — число лет, в течение которых данные основные фонды могут работать.

Эта формула позволяет исчислить абсолютную сумму годовых отчислений, на основе которой нетрудно определить и размер амортизации в процентах к стоимости основных фондов, т. е. норму амортизации. Для этого необходимо полученный абсолютный размер годовых амортизационных отчислений разделить на первоначальную или восстановительную стоимость основных фондов и умножить на 100, или

$$\text{норма амортизации} = \frac{A}{O} \cdot 100.$$

¹ См. нормы при различных нагрузках, стр. 85.

При определении норм амортизации в условиях капитализма исходят не только из технического износа, но учитывают также и моральный износ. Так например проведенная в конце 1927 г. американским журналом «Manufacturing Industry» анкета среди крупнейших фирм США показала¹, что большинство этих фирм устанавливает такие нормы амортизации, которые обеспечивают возмещение затрат на оборудование в течение срока, не превышающего 7,5 лет, несмотря на то, что оборудование это способно служить значительно дольше. Еще интереснее данные по годам, характеризующие неравномерность амортизационных отчислений. Годовые амортизационные отчисления по 39 крупнейшим американским фирмам показывают, что 5,1% затрат на новое оборудование должны возмещаться в течение 1 года, 7,7%—1½ года, 30,8%—2 лет, 5,1%—2½ лет, 15,4%—3 лет, 5,1%—3½ лет, 7,7%—4 лет, 20,5%—5 лет и 2,6%—7½ лет. По этим расчетам выходит, что 43,6% нового оборудования должно окупиться не позднее чем через 2 года после его вступления в производство и 64,1% не позднее 3 лет. По официальным данным в 1919—1929 гг. в США ежегодно обновлялось около 13—14% оборудования, причем 10% из них в порядке возмещения физического износа и 3—4% в порядке замены морально износившегося оборудования².

Нормы амортизации должны соответствовать размерам технического износа, ибо в случае уменьшения норм последние не обеспечат возобновления сношенной части основного капитала, а в случае увеличения норм, которое возможно только за счет прибавочной стоимости, уменьшается норма прибыли, следовательно и конкурентоспособность данного капиталиста. Однако в силу морального износа, т. е. в силу того, что в капиталистическом хозяйстве обесценение основного капитала наступает до окончания срока его физической службы, нормы амортизации устанавливаются более высокие, чем это необходимо для возмещения технического износа оборудования. Моральный износ происходит, во-первых, вследствие того, что в конкуренцию с действующим оборудованием вступают вновь изобретенные машины лучших конструкций, более производительные и более выгодные. Во-вторых, он происходит тогда, когда в отраслях, производящих оборудование, вводятся технические усовершенствования, благодаря которым производство удешевляется и стоимость подобных машин понижается. «В обоих случаях,— пишет Маркс,— как бы нова и жизнеспособна ни была машина, ее стоимость определяется уже не тем рабочим временем, которое фактически овеществлено в ней, а тем, которое необходимо теперь для ее воспроизводства или для воспроизводства лучшей машины. Поэтому она более или менее утрачивает свою стоимость»³. Вот почему капиталист в основу определения норм амортизации кладет помимо технического износа и моральный износ.

Под влиянием капиталистической практики установления норм многие требуют, чтобы в основе определения норм амортизации основных фондов промышленности СССР также был положен не только технический, но и моральный износ. Так например, говоря о нормах амортизации наших основных фондов, многие утверждают: «При определении сроков, в течение которых должна погашаться стоимость

¹ См. «Предприятие» № 19, 1934 г., стр. 27 (статья П. Войткова).

² Сборник Института мирового хозяйства—«Кризис и загнивание капиталистической промышленности», изд. 1934 г., стр. 29.

³ Маркс, Капитал, т. I, стр. 308, изд. 1932 г.

основных средств, необходимо учитывать... «моральный износ...». «Необходимо при выработке новых норм обязательно учесть и моральный износ»¹. Таких утверждений, в корне ошибочных, можно привести немало. Исходным в этих утверждениях является игнорирование той коренной разницы, которая имеется между моральным износом основного капитала и процессом замены конструктивно устаревших машин в советской экономике. Обычно сторонники учета морального износа исходят из двух предпосылок, сущности которых они не понимают в достаточной степени: из быстрого технического прогресса советского хозяйства и обусловленной этим замены старых машин новыми и из конкуренции мирового рынка. Они забывают, что 1) в советском хозяйстве устаревшие машины при замене обладают меньшей потребительной стоимостью, чем при капитализме благодаря их целесообразному, напряженному и планомерному использованию и большей нагрузке, чем при капитализме, 2) благодаря тому, что средства производства принадлежат пролетарскому государству, потребительная стоимость устаревших машин, составляющая часть народного богатства, не расточается, а передается в плановом порядке для использования другим предприятиям. Поэтому в советских условиях не может быть и речи о том моральном износе основного капитала, который свойственен капитализму, и об учете морального износа при установлении норм амортизации наших основных фондов. Вопрос о разнице между моральным износом основного капитала и процессом замены советского оборудования, вместе с этим и вопрос об отсутствии морального износа в социалистической промышленности мною подробно изложен в статье, напечатанной в «Проблемах экономики» (№ 2, 1936, стр. 19—24). Поэтому здесь мы ограничиваемся лишь самым сжатым изложением вопроса.

Что касается довода о необходимости считаться с конкуренцией мирового рынка², то его также следует признать несостоятельным. Амортизация есть лишь элемент себестоимости продукции, к тому же по своему удельному весу самый небольшой элемент (4—5%). Цены же товаров, предназначенные для мирового рынка, определяются на основе принципов политикоэкономической целесообразности. Это конечно не означает, что цена отрывается от своего вещественного содержания, от себестоимости; это означает, что она не сводится к нему целиком и что политикоэкономические соображения при установлении цен экспортных товаров играют весьма важную роль. Вот почему установление норм амортизации с учетом морального износа отвергнуто постановлением президиума Госплана еще в ноябре 1924 г.

IV.

Существующие в настоящее время нормы амортизации основных фондов вырабатывались в период от 1929 до первой половины 1930 г. и устанавливались на основе существовавших тогда нагрузки и сменности работы предприятия. Они официально оформлены и утверждены приказом ВСНХ и НКФ СССР от 25 и 28 июня 1930 г. за № 522/1601. В качестве примера приведем нормы амортизации, утвержденные этими приказами, по некоторым главным видам основных фондов.

¹ «Предприятие» № 19, 1934 г., стр. 27 и 32.

² Гинабург в свое время угрожал, что «отдавая безвозмездно часть нашего капитала потребителям, мы будем содействовать обогащению государств, импортирующих продукцию нашей промышленности».

	При работе предприятия		
	в 1 смену	в 2 смены	в 3 смены
1. Здания производственные			
а) Каменные, бетонные, железобетонные	2,25	2,6	2,7
б) Смешанные	3,4	3,9	4,1
в) Деревянные	4,5	5,2	5,4
2. Непроизводственные здания независимо от сменности (нормального типа)			
а) Каменные, бетонные, железобетонные	—	—	2,0
б) Смешанные	—	—	3,0
в) Деревянные	—	—	4,0
г) Саманные и глинобитные	—	—	7,0
3. Сооружения			
а) Каменные, бетонные, железобетонные			
1) Доки, молы, плотины, каналы и т. д.	—	—	2,0
2) подземные трубопроводы, водостоки, мосты и др.	—	—	3,5
3) Доменные, мартеновские и подобные печи, фабричные дымовые трубы, пролеты, штольни, мостовые дороги, заборы	—	—	4,0
в) Деревянные:			
плотины, колодцы, сваи, резервуары, мосты, платформы	—	—	9,0

	При работе в 1 смену и нагрузке		При работе более 1 смены при коэффициенте сменности					
	до 50%	от 80%	1,0—1,25	1,25—1,5	1,5—1,75	1,75—2,0	2,0—2,5	2,5—3,0
4. Техническое оборудование (на заводах, фабриках, промыслах)								
а) Маслобойных и мыловаренных	4,5	5,5	5,75	6,0	6,25	6,5	6,7	6,9
б) рудных, угольных, машиностроительных, металлургических, текстильных (кроме красильно-отделочных и набивных) основной химической промышленности и т. д.	5,4	7,0	7,4	7,7	8,1	8,4	8,7	8,9
5. Жел.-дор. передвижной состав	—	5,0	5,4	5,8	6,2	6,5	6,75	7,0
6. Инструменты	10,0	12,0	12,5	13,5	14,5	15,0	16,5	18,1
7. Хозяйственный инвентарь	—	10,0	10,5	11,0	11,5	12,0	13,5	15,0

Согласно приказу ВСНХ и НКФ, подлежащее амортизации техническое оборудование по всем отраслям промышленности разбивается на шесть групп. Каждая группа охватывает самые разнообразные отрасли промышленности по признакам, часто весьма случайным. Так например в пятой группе объединено все техническое оборудование

23 отраслей промышленности (металлургической, соляной, коксобензольной, текстильной и других отраслей промышленности). Здесь высокоскоростной автомат поставлен по срокам износа в один ряд с обычным токарным станком, сроки износа домен коксовых печей механически приравнены к срокам износа ткацкого станка, табачной машины и оборудования парфюмерно-косметических лабораторий. Здесь нет необходимой детальной дифференциации различных видов оборудования, несомненно различных по степени снашиваемости.

Следующий недостаток действующих норм амортизации заключается в весьма незначительной величине установленного разрыва норм амортизации в зависимости от сменности. Так, при работе оборудования машиностроительной, металлургической, угольной, текстильной, основной химической и других отраслей промышленности в одну смену установлена норма амортизации в 7%, а при работе в три смены — 8,9%. Таким образом разница составляет только 1,9%. Между тем практика показывает, что наибольший износ оборудования происходит в третью смену, именно в эту смену отмечается наибольшее количество аварий и ускорение снашивания. Причинами этого являются: слабое по сравнению с дневным техническое руководство, нагревание ответственных частей оборудования вследствие его непрерывной работы, затруднение производства текущего и планово-предупредительного ремонта и т. д.

Недоброкачественность существующих норм амортизации характерна не только для оборудования, но и для зданий и сооружений. Одной из особенностей последних является то, что они не поддаются переносу с места на место. Поэтому степень обеспеченности предприятия сырьевыми и отчасти топливными ресурсами, особенно в таких отраслях, как черная и цветная металлургия, имеет весьма важное и определяющее значение. Это не означает конечно, что строительство заводов возможно только при наличии такой сырьевой и топливной базы, которая обеспечивает их на все время функционирования, вплоть до их полного физического износа. Для строительства заводов черной металлургии твердо обеспеченная сырьевая база на 25 лет признается вполне достаточной. Для строительства заводов цветной металлургии этот срок еще короче. Между тем по своим физическим свойствам здания и сооружения этих заводов могут функционировать в течение 45—50 лет. Действующие нормы амортизации рассчитаны не на 20—25 лет, а на 45—50 лет. Поэтому для каменных и железобетонных зданий и установлены от 2,5 до 2,7% (в зависимости от сменности) ежегодных амортизационных отчислений. Мы считаем, что при определении норм амортизации для зданий и сооружений металлургических заводов следует в основном исходить не из 45—50 лет, а из 20—25 лет. Конечно здесь не исключается возможность корректирования установленного срока по отдельным видам производства.

Далее, одним из важнейших недостатков действующих норм амортизации является их устарелость для нынешнего периода. Эти нормы выработаны в 1929 и в начале 1930 г. применительно к состоянию и структуре основных фондов начала первой пятилетки. Но за истекшие годы (1929/30—1936 гг.) резко изменился весь облик и характер основных фондов нашей промышленности, возник и развивается ряд важнейших отраслей промышленности (авиационная промышленность, станкостроение и т. д.), технологические и прочие особенности которых не могли быть учтены в 1929—1930 гг. Как раз в эти годы в

промышленность влились многомиллионные кадры неподготовленным или слабо подготовленным рабочим, вследствие чего имел место сравнительно высокий процент поломок оборудования; в настоящее же время на основе освоения техники последние сводятся к минимуму. Наконец, весьма существенные изменения в процесс амортизации внесло стахановское движение. Благодаря последнему, как мы это уже сказали выше, размеры амортизации на единицу продукции резко уменьшились.

Устарелость действующих норм амортизации основных фондов станет еще более очевидной, если мы добавим, что нормы для значительной части фондов исчислены по восстановительной стоимости, установленной на основе генеральной переоценки 1925 г. Сама эта переоценка страдает большими дефектами. Не следует забывать, что она производилась в такой период, когда серьезность и важность ее не были поняты многими хозяйственниками и специалистами, когда на некоторых участках сидели вредители и бывшие совладельцы предприятий, которые не были заинтересованы в том, чтобы показать действительный объем основных фондов.

Все вышеизложенное приводит к выводу о необходимости пересмотра существующих норм амортизации. При этом нужно отметить, что обычно, когда говорят о пересмотре норм амортизации, то имеют в виду пересмотр в сторону их повышения. Такая трактовка вопроса неверна, ибо, с одной стороны, освоение новой техники, а с другой — конструктивные изменения во многих отраслях промышленности обуславливают удлинение срока службы тех или иных частей основных фондов, а это безусловно должно привести не к увеличению, а к уменьшению норм амортизации.

Пересмотр норм амортизации основных фондов и их уточнение имеют огромное значение. Амортизационные отчисления имеют своей целью возмещение износа основных фондов, т. е. простое воспроизводство основных фондов. Поэтому нормы амортизации должны соответствовать изношенной части основных фондов. При отклонении амортизационных отчислений в сторону понижения амортизационный фонд не будет возмещать фактического износа основных фондов, будет иметь место проедание основных фондов. Отклонение норм амортизации в сторону их повышения сверх размеров, необходимых для покрытия прямого износа основных фондов, влечет за собой экономически необоснованное и неоправдываемое удорожание себестоимости продукции с вытекающими отсюда последствиями (нерентабельность предприятия и т. д.). Помимо этого, ошибочные расчеты по определению норм приводят к тому, что плановые органы, пользуясь ими, могут допустить серьезную ошибку в определении сроков службы оборудования и в установлении плана снабжения им промышленности. Поэтому необходимы правильные нормы амортизации, которые обеспечили бы полное покрытие физического износа основных фондов, не ложились бы излишним бременем на себестоимость продукции и могли бы быть использованными для анализа отчетных материалов и особенно для построения правильных планов по воспроизводству основных фондов.

V.

Амортизационные отчисления основных фондов аккумулируются и создают специальный амортизационный фонд. Назначением этого фонда является обеспечение капитального ремонта в течение всего

периода службы основных фондов и возобновление их после окончательного износа. Иначе говоря, прямое назначение фонда амортизации есть простое воспроизводство основных фондов.

Однако существующее на практике исчисление норм амортизации на основе первоначальной стоимости в общем итоге не только обеспечивает простое воспроизводство, но и включает в себя некоторые элементы накопления. Элементы накопления в образовании фонда амортизации объясняются тем, что исходным для определения норм амортизации является не стоимость, которая нужна для воспроизводства основных фондов в момент их полного износа, а первоначальная стоимость. Стоимость производства основных фондов (первоначальная стоимость) не равняется стоимости воспроизводства этих же фондов, ибо развитие производительных сил в течение многих лет службы фондов обуславливает уменьшение затрат на их воспроизводство. Стоимость всякого товара — а следовательно и товаров, образующих капитал, — определяется не тем необходимым рабочим временем, которое требуется для его воспроизводства. Это воспроизводство может произойти при улучшившихся или ухудшившихся условиях, при условиях, отличных по сравнению с условиями первоначального производства¹. Разница между первоначальной стоимостью и стоимостью воспроизводства одних и тех же основных фондов и составляет элемент накопления в процессе амортизации. Так например, если первоначальная стоимость данного оборудования составляет 100 тыс. руб., а срок службы его 10 лет, то, устанавливая 10% нормы ежегодной амортизации², через 10 лет мы получим первоначальную стоимость оборудования (100 тыс. рублей). Но через 10 лет, т. е. к моменту замены оборудования новым, вполне возможно, что благодаря повышению производительности труда производство того же самого оборудования будет стоить не 100 тыс., а, скажем, 90 тыс. рублей. В данном случае произойдет накопление 10 тыс. рублей в самой амортизации.

В фонде амортизации образуются элементы накопления не только в тех случаях, когда удешевляется производство основных фондов, но и в тех случаях, когда фонд амортизации используется на расширение и реконструкцию основных фондов, в результате чего увеличивается их производственная мощность. По поводу расширенного воспроизводства в процессе возмещения износа Маркс писал следующее: «Эта часть стоимости основного капитала, превращенная таким образом в деньги, может послужить для того, чтобы расширить дело или произвести в машинах усовершенствования, которые усилят их деятельность. Таким образом через известные промежутки времени совершается воспроизводство, и притом, если рассматривать его с общественной точки зрения, воспроизводство в расширенном масштабе: расширенном экстенсивно, если расширяется поле производства; расширенном интенсивно, если применяются более действительные средства производства. Такое воспроизводство в расширенном масштабе вытекает не из накопления — превращения прибавочной стоимости в капитал, а из обратного превращения стоимости, которая, ответвив-

¹ Маркс, Капитал, т. III, стр. 88, изд. 1932 г.

² Здесь мы сознательно абстрагируемся от учета стоимости капитального ремонта и от остаточной стоимости. Это не изменяет сути дела, а только облегчает его понимание.

шись, отделившись в денежной форме от тела основного капитала, превратилась в новый — дополнительный или действующий с большой энергией — основной капитал того же рода»¹.

Фонд амортизации каждого предприятия поступает в распоряжение высших регулирующих органов. Эти фонды, аккумулируясь в финансовой системе, теряют непосредственную связь с отдельными предприятиями, на которых они были созданы, т. е. обезличиваются. Аккумулированная сумма амортизации всей промышленности, находясь в руках регулирующих и планирующих органов диктатуры пролетариата, получает рациональное использование; при этом государство исходит из интересов не отдельных предприятий, а всей промышленности.

Небольшие суммы отчислений отдельных, но многочисленных предприятий, аккумулируясь в финансовой системе, образуют довольно солидную сумму. Так например в 1934 г. амортизационные отчисления отдельных предприятий выражались в тысячах, десятках и сотнях тысяч рублей, которые в общем итоге по всей промышленности образовали 1 720,1 млн. рублей. Аккумулированная сумма имеет своим прямым назначением покрытие затрат на возмещение сношенных частей основных фондов *in natura*. Однако возмещение основных фондов совершается не ежегодно, в то время как отчисления производятся ежегодно. Поэтому фонд амортизации может служить не только для покрытия затрат на возмещение тех сношенных частей основных фондов, срок службы которых уже истек, но и для временного использования по другим назначениям. Таким образом простое количественное суммирование сравнительно небольших отчислений дает существенные для народного хозяйства результаты.

Благодаря государственной собственности на амортизационный фонд он дает совершенно иные результаты амортизации, чем это бывает при капитализме. Исходя из социально-экономической целесообразности, амортизационный фонд данного предприятия может быть путем перераспределения использован на совершенно другом социалистическом предприятии, находящемся иногда в другой отрасли или в другом районе.

В условиях капитализма использование амортизационного фонда носит совершенно иной характер. Амортизационные отчисления капиталистических предприятий аккумулируются в банках. Но они не теряют своей непосредственной связи с индивидуальным капиталом, которым они созданы, и зависимости от него. При капитализме невозможно закрыть одно предприятие и использовать его амортизационный фонд для расширения другого предприятия, если это даже диктуется интересами всего производства. Роль банков как аккумуляторов амортизационных средств сводится к тому, что они собирают эти средства и временно передают крупным капиталистам, получая за это соответствующие проценты. Однако как аккумуляция, так и использование амортизационного фонда происходят стихийно. Наличие частной собственности на средства производства не позволяет рационально использовать фонд амортизации для всего общественного воспроизводства. Цикличность движения основного капитала обуславливает и цикличность аккумуляции и использования фонда амортизации капиталистических предприятий. Основной капитал тех предприятий, которые в той или иной мере теряют свою конкурентоспособность, выбрасывается (моральный износ) и заменяется

¹ Маркс, Капитал, т. II, стр. 111—112, изд. 1935 г.

новым основным капиталом. Это стихийное обновление основного капитала обуславливает и стихийное использование фонда амортизации.

VI

Часть фонда амортизации предназначена для капитальных ремонтов, необходимых за время нормального срока службы основных фондов. Необходимость капитального ремонта вызвана тем, что отдельные части основных фондов снашиваются не равномерно. Различный материальный состав и различные нагрузки отдельных частей основных фондов обуславливают различную степень износа. Примерами капитального ремонта зданий могут служить перекладка заново полностью или частично фундамента, постройка новых каменных или деревянных перегородок, устройство добавочных окон и дверей. А примерами капитального ремонта оборудования могут служить сплошная смена труб в паровых котлах, смена главного вала паровой машины, замена всех валиков в шарнирных соединениях машин, и т. д. Но кроме капитального ремонта в процессе функционирования основных фондов производится также текущий ремонт. Примерами текущего ремонта зданий могут служить вставка разбитых стекол, исправление поврежденных частей штукатурки, побелка, мелкий ремонт дверей, смена в железной кровле негодных листов железа, частичное исправление электроосветительной, водопроводной и канализационной сети и т. д. и т. п. К текущему ремонту относится и так называемый восстановительный ремонт, т. е. ремонт, вызываемый случайными обстоятельствами (стихийными бедствиями, наводнениями, пожарами и т. п.). К текущему ремонту относится, далее, так называемый специальный текущий ремонт, т. е. ремонт таких сооружений и частей технического оборудования, которые имеют кратковременный срок службы (до 3 лет), и поэтому их ремонт не предусмотрен в нормах амортизации.

Из этих примеров видно, что иногда граница между капитальным и текущим ремонтом бывает довольно неопределенной, вследствие чего часто имеет место отнесение текущих ремонтов к капитальному и наоборот. Но в большинстве случаев факты отнесения капитального ремонта к текущим и текущих к капитальному объясняются не тем, что хозяйственники не могут определить характер ремонта, а тем, что они руководствуются лимитами по тому или иному источнику для покрытия ремонтов.

В течение всего периода эксплуатации основные фонды требуют постоянных дополнительных затрат на свое содержание и поддержание (на починки и исправления). Эти затраты должны быть в течение периода функционирования данных основных фондов полностью перенесены на стоимость продукции. Причем здесь могут быть два способа перенесения затрат: либо эти затраты переносятся на стоимость продукции по мере того как они имеют место, либо объем их определяется заранее на весь период функционирования основных фондов, и путем равномерного распределения на весь период они ежегодно зачисляются одинаковыми суммами в стоимость годовой продукции точно так, как это делается в отношении восстановления первоначальной стоимости основных фондов путем амортизационных отчислений. Первый способ, т. е. способ перенесения дополнительных затрат на стоимость продукции, может быть принят только в отношении тех затрат, которые имеют более или менее равномерный характер и ежегодно держатся на более или менее одинаковом уровне. Здесь при-

менение второго способа лишено смысла. Данные затраты покрываются текущими расходами, включаются в себестоимость по мере того как расходуются и носят название затрат на текущий ремонт. Но существуют дополнительные затраты неравномерного характера, которые производятся через определенные и значительные промежутки времени (по многим отраслям через 4—5 лет), имеют обычно более крупные размеры и относятся к более ответственным частям основных фондов. Включить эти затраты в состав себестоимости продукции только данного года было бы неверно, как неправильно было бы включать стоимость данной машины в себестоимость продукции первого года или же первого производственного цикла. В отношении этих неравномерных и более крупных затрат необходимо применить второй способ перенесения затрат на себестоимость продукции, т. е. необходимо заранее определить их размеры и распределить их равномерно на все годы функционирования данных основных фондов. Такого рода затраты называются затратами на капитальный ремонт.

Таким образом деление затрат на текущий и капитальный ремонт определяется равномерностью или неравномерностью повторяющихся затрат. Текущий ремонт погашается в том же году, в котором он производится, а капитальный ремонт погашается путем разложения всей суммы затрат на число лет действия основных фондов. В соответствии с этим источники их покрытия также различны: затраты на капитальный ремонт покрываются за счет амортизационного фонда, на текущий ремонт — за счет текущих расходов, включаемых в состав себестоимости продукции данного года.

Отсюда видно, что прямое назначение фонда амортизации как источника простого воспроизводства основных фондов не ограничивается полным возмещением *in natura* окончательно изношенных и вышедших из употребления основных фондов. Он должен обеспечить также покрытия затрат на капитальный ремонт, который представляет собою смену или исправление изношенных частей основных фондов, частичное воспроизводство их. Капитальный ремонт выступает как одна из форм простого воспроизводства основных фондов. Поэтому затраты на капитальный ремонт суть затраты на основные фонды, и в финансовых расчетах предприятия они не включаются в состав оборотных фондов. Таким образом затраты на капитальный ремонт как по своему источнику покрытия, так и по характеру и результатам органически связаны с основными фондами и в конечном счете сводятся к ним. Что касается затрат на текущий ремонт, то они должны быть включены в оборотные фонды. Маркс говорил, что капитал, затраченный на текущий ремонт, является промежуточным между основным и оборотным капиталом. Но все же Маркс считал его более близким к оборотному капиталу и включил в состав последнего, «так как он принадлежит к категории текущих затрат»¹.

Стоимость текущего ремонта довольно велика. Она превышает затраты на капитальный ремонт и почти равна всей сумме амортизации. В 1934 г. текущий ремонт по предприятиям промышленных наркоматов составлял 1 477,0 млн. рублей против 559,2 млн. рублей капитального ремонта и 1 302,0 млн. рублей амортизации. Существующие цифровые данные по капитальному и текущему ремонту не вполне доброкачественны, в силу чего они не могут служить для иллюстрации со-

¹ Маркс, Капитал, т. II, стр. 115, изд. 1935 г.

стояния капитального и текущего ремонта. Поэтому мы будем пользоваться относительными величинами, т. е. процентным отношением затрат на оба вида ремонта к объему среднегодовых основных фондов.

Амортизационные отчисления и затраты на капитальный и текущий ремонт¹

	Г о д ы	Начислено амортиза- ции	Закончено и сдано в экс- плоатацию капитально- го ремонта	Затраты на текущий ремонт
Вся промышленность	1931	5,5	1,6	4,2
	1932	5,5	1,9	4,8
	1933	5,4	1,8	4,3
Группа «А»	1931	5,9	1,8	4,7
	1932	5,6	1,8	4,8
	1933	5,6	1,9	4,4
Группа «Б»	1931	4,7	1,2	2,9
	1932	4,9	2,1	4,8
	1933	4,9	1,7	4,0

Итак, мы ознакомились с процессом износа основных фондов промышленности и его возмещения за счет специального (амортизационного) фонда. Мы остановились на экономической природе амортизации, которая обеспечивает простое воспроизводство основных фондов, хотя мы видели в этом процессе и некоторые элементы накопления. Но амортизация является лишь одним из моментов во всем совокупном расширенном воспроизводстве основных фондов. Для социалистической промышленности (как и для других отраслей народного хозяйства СССР) характерно расширенное воспроизводство основных фондов. «Наша крупная централизованная социалистическая промышленность развивается по марксистской теории расширенного воспроизводства, ибо она растет ежегодно в своем объеме, имеет свои накопления и движется вперед семимильными шагами»². Проблема расширенного воспроизводства основных фондов выходит за пределы темы данной статьи.

От редакции: Печатается в порядке обсуждения.

¹ ЦУНХУ Госплана СССР, Социалистическое строительство СССР, «Статистический ежегодник», стр. 22, изд. 1935 г.

² Сталин, Вопросы ленинизма, стр. 301, изд. 10-е.

Фашистские „теории“ населения и социалистическая действительность

Великая социалистическая октябрьская революция поставила на очередь дня мировой истории замену повсюду капиталистического строя социалистическим. Отсюда в буржуазном лагере особенно острая потребность в реакционной идеологии, которую можно было бы попытаться противопоставить марксизму-ленинизму как цельной последовательной идеологии, ведущей за собой рабочий класс. Лжеученые лакеи фашизма пытаются создать «теорию», с помощью которой можно было бы мобилизовать мелкую буржуазию на борьбу с революцией и которая идейно «обосновала» бы фашистскую практику, санкционировала бы открытую диктатуру буржуазии и теоретически примирила бы непримиримые противоречия, раз'едающие гнивающий буржуазный мир.

Эту потребность должна удовлетворить «расовая теория», это традиционное орудие классового и национально-колониального угнетения, «теория», пытающаяся убедить, что все социальные и национальные различия определяются расовыми свойствами, что все культурные и творческие потенции заложены в расовом начале и что движущей силой исторического процесса является «расовая борьба». Она «учит», что «расы распределены не только по горизонтали», т. е. что представителями их являются не только разные народы, «но и по вертикали»¹, т. е. разные классы даже одной и той же нации представляют собой якобы разные расы. Она выдвигает чрезвычайно выгодное для господствующих классов положение, что между господами и слугами существуют «естественные» «расовые» различия, «превращающие в иллюзию гражданское равенство». Эта «теория» пытается «обосновать» привилегированное положение эксплуататоров, утверждая, что господствующие классы являются истинными носителями «полноценных» признаков северной расы, «самой природой» предназначенной составлять «расу господ».

В своем рвении услужить хозяевам фашистские «теоретики» не останавливаются перед абсурдными утверждениями, что если бы культура «белых» зависела от широких масс городского населения, от интеллектуальных способностей «организованной части индустриальных рабочих или крестьянства, то белые не стояли бы выше культуры цветных рас». «Ученые» лакеи считают, что «на недостижимый для цветных уровень» поднимает «белых» то обстоятельство, что из общей массы они выделяют сравнительно большое число «личностей с прирожденными чертами вождей». Кто же эти «выделяющиеся личности»? Потерявшие чувство смешного «теоретические» обманщики

¹ Н. Günther, Rassenkunde des deutschen Volkjes, S. 164.

относят сюда всю эксплуататорскую накипь гнивающего капитализма: магнатов капитала, финансовых тузов, крупных чиновников и т. п. Фашисты пытаются доказать, что среди «низших рас» нет выдающихся людей, что «низшие» расы и классы благодаря своим «не поддающимся перевоспитанию расовым особенностям» способны только к физическому труду. Особенно откровенно высказывает эту мысль Базлер. «Пролетарии, — говорит он, — по своей психологии стоят ближе к примитивным народам, чем к другим классам своей нации».

Антропосоциология делает тщетные попытки «доказать», что неравенство в обществе исходит из естественных природных условий, а именно из расовых свойств разных групп, составляющих данное общество, в противовес марксизму-ленинизму, научно доказавшему, что это неравенство в классовом обществе обусловлено исторически социально-экономическими условиями и ничего общего не имеет с природными различиями.

Антропосоциология — одно из средств разжигания шовинизма, использования патриотической идеи и чувств трудящихся против их же интересов. Она пытается превратить трудящихся в послушное пушечное мясо, жертвующее собой для увеличения прибыли кучки эксплуататоров.

Империалистические рабовладельцы и их фашистские идеологи требуют — не больше и не меньше. — чтобы расовая «теория» стала «религиозной идеей», которая заняла бы первое место (!— Б. С.) среди идей, объединяющих вокруг себя широкие массы «человечества», ибо, утверждают они, социализм есть «мечта», а единственно «реальным» путем освобождения «человечества» и создания «высшего типа человека» является евгеника.

Каковы же пути достижения этого «идеала»? Они утверждают, что единственно действенным методом в деле достижения «идеала» может служить «подбор производителей, а отнюдь не воспитание людей в тех или иных условиях или те или иные социальные реформы или перевороты».

Они пытаются «доказать», что правы не коммунисты, вооруженные марксизмом-ленинизмом, считающие необходимым создать условия для приобщения трудящихся к культуре и счастливой, зажиточной жизни. Марксизму-ленинизму они пытаются противопоставить зоотехнику примененную к человеку, идеалам лучших людей человечества — убогие стремления скотоводов. Исходя из мошеннической предпосылки, что классовые различия обусловлены наследственностью, они считают, что для дальнейшей «эволюции» человеческого типа необходимо упрочить существующее разнообразие «генетических (?— Б. С.) типов», а именно «должны быть развиты до совершенства типы физических работников ученых, деятелей искусства и т. д.». «Идеальный» тип физических работников можно создать, — утверждают они, — «подбирая особенно крупного телосложения производителей вместе с тем покорного характера». Последнее нужно конечно для того, чтобы эксплуатируемым не взбрело в голову делать вредные с точки зрения эксплуататоров «перевороты». Из группы физических работников, предназначенных для тяжелого физического труда, необходимо по «теории» этих евгеников подобрать «производителей», отличающихся «наследственной гибкостью и ловкостью членов, и, не допуская их скрещивания с группой грубых, физических работников», вывести породу «наследственно приспособленных ремесленников». И таким образом в течение какого-нибудь века, как предполагали про-

роки «новой религии», вместо единого человечества было бы создано «бесконечное число отдельных рас... человека, столь же резко отличающихся друг от друга, как мопс и болонка отличаются от дога и сенбернарской собаки».

В результате мы достигли бы «идеального» общества, представляющего хорошо знакомый «социальный организм», где один будет играть роль рук, другой — головы и т. д., и все это будет вполне отвечать «вечным законам природы», т. е. стремлениям империалистических хищников и их фашистских лакеев.

Такова «новая религия», таковы «методологические» основы осуществления идеалов.

Недаром даже буржуазный ученый Фино¹ иронически замечает по поводу аналогичных проектов: «Теории, имеющие в виду размножение человечества по правилам скотоводов, были бы конечно безупречны, если бы ценность человека зависела только от веса и роста, от обилия волос или длины ног».

В «расовой теории» мы имеем идеальное выражение тенденции умирающего капитализма и его фашистских идеологов — тенденции обесчеловечения рабочего, низведения его до функции животного, биологического закрепления отношений наемного рабства, увековечения классового неравенства и доведения до крайних пределов того искалечения человека, которое явилось результатом капиталистического разделения труда. На место всестороннего гармонического развития человека, действительного царя природы, перекалывающего свою черную работу на машину, предлагается идеал интеллектуально и физически односторонне развитых уродов, которыми беспрекословно будет повелевать «царь природы» — эксплуататор. Иными словами, проповедуется не освобождение рабочего класса от наемного рабства, а увековечение этого рабства. Замечательно то, что «теория», звучащая для советского читателя скверным анекдотом, является ныне государственной доктриной фашистской Германии!

Марксизм давно опроверг подобные «учения» и вскрыл классовую их подоплеку. Ленин указал, что, для того чтобы уничтожить классы, необходимо прежде всего свергнуть эксплуататоров, экспроприровать помещиков и капиталистов. Это открывает путь для коренной переделки всего общества. Это первая предпосылка к тому, чтобы в дальнейшем отменить всякую частную собственность на средства производства, уничтожить разницу между рабочим и крестьянином, сделать всех работниками социалистического общества. Под руководством великого Сталина эти задачи выполняются с громадным успехом.

Коренное изменение в классовой структуре населения СССР является блестящим подтверждением победы марксистско-ленинско-сталинской теории социалистического строительства правильности марксо-ленинской науки и лживости буржуазной, пытающейся доказать «вечность», «естественность» и необходимость классового деления общества, лженауки, особенно грубо выступающей в фашистской антропосоциологии и расовой «теории». «Наше общество состоит исключительно из свободных тружеников города и деревни — рабочих, крестьян, интеллигенции» (Сталин). СССР

¹ Ж. Фино, *Агония и смерть человечества*, стр. 66.

добился ликвидации эксплуататорских классов. Трудящееся население страны стало свободными работниками социалистического общества. Конечно процесс уничтожения классов еще целиком и полностью не завершен — он продолжается. Еще существуют остатки классовых различий между колхозниками и рабочими.

Практика СССР с абсолютной наглядностью разоблачила лживые вымыслы расовиков. Для нас звучат бредом сумасшедшего «теоретические» откровения Розенберга. Этот главный «теоретик» национал-социалистической партии (какова партия, таковы и ее теоретики), который, применяя контрреволюционную «теорию» графа Гобино к Октябрьской революции, утверждает не более и не менее, что Октябрьская революция есть восстание «низшей», восточномонгольской расы «неполноценных» людей (унтерменшен) против «высшей, северогерманской расы», «единственной носительницы культурных ценностей» царской России. Он утверждает не больше и не меньше, что изгнание этой «высшей расовой прослойки» означает гибель России, что на «помощь» «осиротевшему» русскому народу должна притти фашистская «северогерманская раса». Такова бредовая розенбергско-гитлеровская «идеология», должествующая служить «обоснованием» похода этих Мальбруков «на Восток». Действительность издевается над фашистскими «теоретиками» и их «теориями».

Социализм создал благодатнейшую почву для роста талантов во всех областях общественной жизни. В течение кратчайшего времени освобожденный народ выдвинул тысячи и десятки тысяч талантливых людей, которые без Октябрьской революции прозябали бы в нищете и безграмотности. Пролетарская революция, освободившая трудящихся от эксплуататоров, развязала творческие силы всех народов СССР. Каждому мало-мальски способному человеку оказывается в советской стране всемерная помощь в овладении наукой и искусствами. Наши высшие учебные заведения широко доступны всякому, кто стремится к знанию. Пролетарская диктатура воспитала из людей рабочего класса и крестьянства многочисленные кадры способных организаторов, специалистов, научных работников. Из них выдвинулись уже сотни и тысячи замечательных талантливых работников. Изю дня в день мы являемся свидетелями появления талантливых, инициативных людей во всех отраслях общественной жизни, лучшим выражением чего является массовое стахановское движение.

Буржуазия всех стран, ссылаясь на положения своих «теоретиков», кричала в свое время о том, что рабочие, взяв в свои руки управление промышленностью, способны лишь развалить ее. Теперь весь мир убедился, что рабочий класс не только не развалил унаследованного, но на месте технически отсталой промышленности создал могущественнейшую индустрию и прекрасно ею управляет. В неслыханно короткий исторический срок рабочий класс под руководством большевистской партии перевел одну шестую часть земного шара на рельсы самой передовой техники, и новым высотам культуры и зажиточности.

Этим нанесен сокрушительный удар идеологам современного рабовладельчества, пытающимся убедить рабочий класс, что он создан «самой природой» только для физического труда, что умственный труд, управление страной и хозяйством предназначены этой же «природой» для господствующих классов, представителей «высшей расы». В фашистской Германии идет массовая фальсификация науки для «доказательства» этого положения. Укажем хотя бы на массовые обследования при помощи психологических тестов Бине-Симона и т. п.

Пример СССР опрокидывает лженаучные махинации лакеев капитализма, он воочию подтверждает правоту основоположников марксизма-ленинизма, их глубокую веру в таланты широчайших масс, их утверждения, что только классовый гнет, наемное рабство не дают миллионам и сотням миллионов личностей развиваться во всех направлениях, проявлять все свои способности как физические, так и духовные. Хозяйственные и культурные победы СССР дают несокрушимое оружие в руки рабочего класса, борющегося с фашизмом.

В то же время фашизм, став в Германии у власти, превратил культурнейшую страну Европы в средневековый застеночек, в очаг мракобесия и человеконенавистничества. «Высшая раса» (читай: эксплуататорская накипь), изгнанная из советской страны и лишенная фабрик, поместий, ренты и других возможностей продолжать паразитический образ жизни, оказалась, несмотря на приписываемые ей расовиками всякие природные расовые «доблести», способной заработать себе пропитание в том же Берлине лишь в качестве кельнеров, биллиардных маркеров, белобандитов, шансонеток, проституток и т. п., т. е. в профессиях, наиболее близких их прежнему паразитическому образу жизни.

Такова первая историческая проверка.

В фашистской демагогии, в национал-социалистской «расовой теории» виднейшее место занимает популяционистская демагогия.

Фашисты широко используют тот факт, что в Германии, как в других передовых капиталистических странах, рождаемость и прирост населения упали ниже уровня, необходимого даже для восстановления наличной численности населения. По исчислениям Германского статистического управления (исходящим из тенденций 1927 г.), население Германии должно к концу столетия сократиться на 18 млн. человек, а в дальнейшем каждые 20 лет падать на 20%¹. Для характеристики положения добавим, что только за время кризиса (1928—1933) естественный прирост населения снизился в Германии на 50%.

Буржуазные и фашистские демографы, социологи и экономисты выдвинули ряд «теорий», пытающихся доказать, что падение рождаемости объясняется ростом благосостояния и культуры, «продвижением по социальной лестнице», индустриализацией, ростом городов и т. п. (так называемые Fortschrittstheorie, Wohlhabenheitstheorie Brentano, Mombertha, Уалида и др.; «теория капиллярности» Дюмона и др.). Говорить теперь в фашистской Германии о росте благосостояния и культуры не решаются даже национал-социалистские демагоги. Фашистские «теоретики» пытаются депопуляцию приписать «расовому смещению», невниманию к «вопросам расы» «либерально-марксистских» правительств, «влиянию евреев» и тому подобным расистским благоглупостям. СССР и здесь своей практикой вскрывает лживость апологетических и фашистских «теорий». Где еще в истории капиталистических стран можно было видеть такой бурный рост индустриализации, сопровождаемой бурным ростом благосостояния и культуры, как на наших новостройках, в наших индустриальных центрах, в наших колхозах? И мы имеем у нас рост рождаемости, падение смертности, отсюда еще большее увеличение прироста. Январь 1936 г. показывает например следующие данные в сравнении с январем 1935 г.: рождаемость возросла на 15%, смертность снизилась на 12,8%, прирост увеличился на 52,3%! Прирост этот составляет 23,0 на 1 000 насе-

¹ Burgdörfer, Vorausberechnungen über die deutsche Bevölkerungsentwicklung bis zum Ende des 20. Jahrhunderts.

ления — цифра, невиданная в истории капиталистических стран. А в фашистской Германии этот же январь 1936 г. дал снижение рождаемости на 6% по сравнению с январем 1935 г.

Пролетарская диктатура, покончив с эксплуатацией, безработицей, обнищанием трудящихся масс, покончила и с классовыми различиями в воспроизводстве населения. Обследование рабочих поселков в Москве (АМО, Динамо, Усачевки) показало, что детская смертность в 1930—1932 гг. составляла на 100 родившихся в Усачевке 7,7, АМО и Динамо—6,7, «Богатырь»—8,7¹. До 1917 г. детская смертность составляла там соответственно 20, 21,5 и 24,6 на 100 родившихся. Смертность в рабочих поселках Москвы уменьшилась таким образом в три раза. В Берлине же детская смертность составляла в 1929 г. (т. е. еще до кризиса) у богатых 3,4, у среднего сословия 6,6 и у рабочих 13,5 на 100 родившихся. Это значит, что детская смертность обследованных в Москве рабочих поселков почти вдвое ниже смертности у детей рабочих Берлина. Сопоставление естественного прироста населения в рабочих центрах СССР и Германии показывает разительные контрасты.

Естественный прирост на 1 000 населения в индустриальных центрах СССР и Германии

СССР ²		Германия ³	
1935 г. (1-е полугодие)		1933—1934 гг.	
Каменноугольная и металлургическая промышленность			
Макеевка	23,5	Эссен	6,5
Горловка	22,9	Бохум	6,1
Ленинск (Кузнецк)	20,2	Дуйсбург	8,3
Магнитогорск	31,2	Мюльхайм	5,0
Кривой Рог	28,4		
Анжерка	21,9		
Машиностроение			
Ижевск	18,7	Франкфурт на Майне	1,1
Горький	16,9	Ганновер	1,6
Златоуст	15,0	Нюрнберг	1,7
		Магдебург	0,1

Мы видим, что во всех индустриальных центрах СССР естественный прирост во много раз превосходит естественный прирост соответствующих индустриальных центров Германии, которая и в лучшие свои времена не знала такого прироста. Естественный прирост (превышение рождаемости над смертностью) городского населения Германии, составляя в среднем за 1933—1934 гг. 3,1 на 1 000, обозначает вымирание, ибо он во много раз ниже прироста, требуемого хотя бы для сохранения численности населения. Многие же крупнейшие города Германии показывают перевес смертности над рождаемостью. Так, в среднем за 1933—1934 гг. превышение смертности над рождаемостью составляло на 1 000 душ в Берлине — 1,0, в Дрездене — 1,4, в Мюнхене — 0,3, в Лейпциге — 0,2.

В то же время в СССР, возьмем ли мы города с преобладанием металлургии, машиностроения или угля, везде мы видим естественный прирост, обеспечивающий быстрый рост населения. Особенно показательны в этом отношении новостройки-гиганты. Магнитогорск

¹ Р. В. Коган. Сдвиги в детской смертности. «Советская врачебная газета» № 11, 1933.

По данным ЦУНХУ.

³ «Wirtschaft und Statistik» № 12, 1935.

с его естественным приростом в 31,2, Кривой Рог в 28,4, Ленинск (Кузнецк) в 20,2, Запорожье (Днепрогэс) в 20,0 на 1 000 населения — все это естественный прирост, неизвестный в истории капиталистических стран.

Итак, действительность СССР неопровержимо изобличает лженаучность буржуазных и фашистских «теоретиков», пытающихся объяснить падение рождаемости и прироста, депопуляцию передовых капиталистических стран то ростом культуры, уменьшающей якобы рождаемость, то «излишней» индустриализацией, то ростом городов, то падающей религиозностью, то «расовым смешением», влиянием «еврейского духа» или «марксистско-либерального» духа. Все это — тщетные попытки скрыть действительные причины падения рождаемости и прироста, заложенные в самой системе капитализма с имманентно присущим ему абсолютным и относительным обнищанием рабочего класса, разорением мелкой буржуазии и т. д. СССР наглядно показывает, что не индустриализация сама по себе, не рост городов сам по себе ведет к падению рождаемости и депопуляции, что дело не в индустриализации, а в капиталистическом ее содержании, сопровождаемом ростом богатства, с одной стороны, безработицы и нищеты — с другой. Фашистские «теории» призваны замазать действительные классовые причины падения рождаемости, различий в уровне смертности и т. д.

В то время как фашистские демагоги кричат о «новой», фашистской «политике населения», об «оздоровлении германской расы» и т. п., в фашистской Германии статистика смертности отражает самые резкие классовые различия. Так, в богатом районе Берлина Tempelhof смертность составляла в 1934 г. 7,6 на 1 000 населения, а в бедном районе Rapkow — 24,8, т. е. в три раза больше¹. Этому не приходится удивляться, если учесть, что быстрое обнищание рабочего класса — это первый результат фашистской «политики населения». В условиях, когда по средним германским розничным ценам мая 1935 г. минимальный набор предметов питания рабочей семьи стоит 90,37 марки в месяц, рабочие члены инвалидных касс распределялись в первом квартале 1935 г., по данным касс страхования инвалидности, следующим образом:

Недельный заработок	В % ¹ ко всему количеству рабочих членов инвалидных касс
До 12 марок	26,4
От 12 до 18 марок	16,9
» 18 » 24 »	13,9
» 24 » 30 »	11,4
» 30 » 36 »	10,5
» 36 марок и выше	20,9

26,4%¹ германских рабочих, застрахованных в инвалидных кассах, т. е. свыше 3,3 млн. человек, зарабатывают менее 12 марок в неделю, в среднем — 8,09 марки. Это значит, что эти 3,3 млн. человек, отказавшись от всех культурных потребностей, имеют возможность расходовать на свое питание и питание своей семьи около 3—4 марок в неделю, 45—55 пфеннигов в день, т. е. ограничиваются хлебом и картофелем; 30,8%¹ рабочих, около 3,8 млн. человек, зарабатывают от 12 до 24 марок в неделю, в среднем 18,60, т. е. их уровень в условиях теперешнего роста цен находится на грани голодного существования; 21,9%¹ рабочих, или около 2,7 млн. человек, зарабатывают от 24

¹ «Deutsche Allgemeine Zeitung», 17. X. 1934.

до 36 марок в неделю, или в среднем 29,08 марки; за вычетом налогов, «добровольных» отчислений на разные цели им остается только сумма, необходимая для минимального набора предметов питания, без квартирной платы, коммунальных услуг, одежды и т. д. Наконец, 20,9%, или около 2,5 млн. человек, зарабатывают свыше 36 марок в неделю. Этот наиболее привилегированный слой рабочих имеет возможность жить на половине того жизненного уровня, который до кризиса 1927—1928 гг. был уровнем «среднего германского рабочего (62 марки в неделю). Что касается армии безработных, то она голодает в буквальном смысле слова¹.

Притом следует учесть, что эти данные относятся к первой половине 1935 г., теперь мы имеем дело со значительным ухудшением материального положения трудящихся, выражающимся в росте безработицы, дальнейшем снижении зарплаты, в отсутствии самых необходимых предметов питания.

Можно ли в этих условиях удивляться тому, что статистические данные² показывают сильное сокращение в фашистской Германии числа браков, падение рождаемости, рост смертности и т. д. Так, в городах Германии с числом жителей свыше 15 тыс., охватывающих 30,4 млн. жителей, число браков составляло в первое полугодие 1935 г. 155 949, между тем как за тот же период 1934 г. в этих же городах браков было 166 891 — количество браков уменьшилось на 10 942, или на 6,6%. Характерно то, что темпы падения числа браков ускоряются. Если за первое полугодие 1935 г. это количество упало на 6,6%, то за весь 1935 г. оно уменьшилось на 17% (12,6 и 10,3 на 1 000), а IV квартал 1935 г. показывает падение брачности в сравнении с IV кварталом 1934 г. уже на 25% (14,4 и 10,9 на 1 000). Рождаемость в IV квартале сократилась на 5%, а в январе — феврале 1936 г. в сравнении с январем — февралем 1935 г. — на 6%. И обратную картину мы видим в движении смертности. В то время как в этих же городах за первое полугодие 1934 г. было 159 503 смерти, за этот же период 1935 г. умерло 178 866 человек, т. е. число смертей возросло в первое полугодие 1935 г. на 19 363 человека. В общем смертность в больших городах Германии выросла в сравнении с 1934 г. на 8%. Еще выразительнее эти цифры по отдельным городам, особенно по пролетарским центрам. Так, в Гамбурге количество браков упало в 1935 г. (первое полугодие) на 10,7%, а смертность выросла на 10,7%, в Эссене количество браков упало на 11,4%, смертность выросла на 5,4%, в Франкфурте на Майне соответствующие цифры: 14,4 и 14,9%, в Бохуме — 20,5 и 4,4%, в Киле — 19,1 и 21,2%.

Таковы первые плоды фашистского «оздоровления расы» и фашистской «политики населения».

Следует при этом учесть, что показатели смертности, как мы это показали в специальных работах³, весьма неполно, неточно и грубо отражают состояние здоровья. Рост эксплуатации и обнищания города сильнее выражается в ухудшении здоровья, одряхлении, ухудшении показателей физического развития, чем в показателях смертности.

Вся «политика населения» германского фашизма не может дать ни-

¹ Генрих Шульц, Царство нужды и голода. Цифры и факты о положении германского рабочего, «Правда» от 18 июля 1935 г.

² «Wirtschaft und Statistik» № 20, Heft 2, 1935.

³ «Заболеваемость и смертность в городах и местечках БССР 1928 г. К международной дискуссии о статистике заболеваемости и о задачах статистического исследования СССР в этой области», «Вестник статистики» № 4, 1928 г., и др.

какого эффекта, ибо она является не чем иным, как обманом трудящихся. Запрещение аборт в условиях прогрессирующего обнищания трудящихся капиталистических стран, все ухудшающихся условий труда и быта женщины, это — жестокое лицемерие господствующих классов. Падение рождаемости такими мерами приостановить не удастся. Капиталистическая эксплуатация доводит трудящихся до крайнего обнищания и заставляет пролетарскую женщину отказаться от важнейшей естественной и наиболее радостной функции — материнства. Не только боязнь добавочных трудностей и усиления нужды, но и нежелание обрекать будущих детей на страдания, нищету и безработицу заставляют трудящуюся женщину капиталистических стран прибегать к аборту. И при этих условиях тысячам женщин приходится переносить тюремное заключение за то, что они сделали себе аборт.

Как глубоко отлично отношение к женщине в социалистическом государстве! Социализм уничтожил эксплуатацию и нищету, он обеспечивает высокий уровень благосостояния и полную уверенность в завтрашнем дне для настоящего и будущего поколений. Наша охрана материнства и младенчества вызывает восхищение пролетариата и лучших людей капиталистических стран. «Только в условиях социализма, — читаем в проекте ЦИК и СНК СССР от 25 мая с. г., — где отсутствует эксплуатация человека человеком и где женщина является полноправным членом общества, а прогрессирующее повышение материального благосостояния трудящихся является законом общественного развития, — можно серьезно поставить борьбу с абортами, в том числе и путем запретительных законов». И правительство Советского союза поставило на обсуждение трудящихся проект постановления о запрещении абортов, увеличении материальной помощи роженицам, установлении государственной помощи многодетным, расширении сети родильных домов, детских яслей и детских садов, усилении уголовного наказания за неплатеж алиментов и о некоторых изменениях в законодательстве о разводах. Проект ЦИК и СНК СССР — это колоссальный шаг вперед в развитии охраны материнства и младенчества в СССР.

Социалистическое государство, выдвигая проект о запрещении аборта, одновременно ассигнует громадные средства на государственную помощь многодетным, максимальное развитие сети родильных домов, детских яслей, детских садов, выдвигает широчайшие мероприятия по материальному обеспечению женщин и детей.

Сопоставление естественного прироста в СССР и в Германии иллюстрируется следующими данными: у немцев советского Поволжья естественный прирост в четыре раза выше, чем у немцев фашистской Германии (1 квартал 1935 г. — 25,6 и 6,2 на 1 000 населения). В СССР в целом в январе 1936 г. естественный прирост составлял 23,0 на 1 000. В советской Карелии годовой естественный прирост в настоящее время в 4,5 раза выше, чем в соседней Финляндии (19,9 и 4,5 на 1 000 населения).

Совершенно ясно: СССР показывает, что прав был Энгельс, говоря:

«Мы исходили из того, что те же самые силы, которые создали современное буржуазное общество, — паровая машина, современное машинное производство, —... и которые теперь работают уже над его разрушением (Zerrüttung) и над его окончательным уничтожением (Vernichtung)..., что эти средства производства и сообщения будут также вполне достаточны для того, чтобы в течение короткого вре-

мени превратить все соотношения в противоположные (das Verhältnis umzukehren) и иподнять настолько производительную силу каждого отдельного человека, что он сможет производить достаточное количество для потребления двух, трех, четырех, пяти, шести человек¹.

Такова вторая историческая проверка.

Практика социалистического строительства особенно наглядно опровергает фашистские «расовые» лжеучения о природной, расовой обусловленности культурной отсталости угнетенных народов, о биологической обусловленности их вымирания и т. п. Результаты ленинско-сталинской национальной политики в СССР вырывают всякую почву из-под этих фашистских «расовых теорий». Почти сплошь неграмотные, угнетенные ранее народы в кратчайший срок пришли благодаря энтузиазму освобожденных Октябрьской революцией трудящихся масс и громадной помощи, оказанной им пролетариатом более передовых республик, в первую очередь русским пролетариатом, к почти сплошной грамотности. В одной из наиболее отсталых и в прошлом наиболее угнетенных республик — Бурято-Монголии — процент общей грамотности составляет ныне 70,2, а у мужчин 85, и не подлежит сомнению, что в ближайшее время неграмотность будет здесь полностью ликвидирована. В то же время в старейшей по культуре капиталистической стране — Италии — процент неграмотных равняется 27! В 1934 г. обучение в школах всеобща велось в СССР, по неполным данным, на 75 языках, на которых многие впервые создали свою письменность. Наиболее характерной чертой национально-культурного строительства является то, что его темпы тем более ускорены, чем более отстал тот или иной народ. Это абсолютно противоречит фашистским вымыслам о природной, расовой обусловленности, отсталости угнетенных народов. Это мы можем проследить во всех отраслях культурного строительства (см. табл. на стр. 103).

Благодаря этим ускоренным темпам культурного развития удельный вес учащихся даже недавно чрезвычайно отсталых народностей в учебных заведениях все больше соответствует удельному весу этих народностей в населении СССР. Например, по последней переписи населения, туркмены составляли 0,5% населения СССР, в техникумах туркмены составили в 1933/34 г. 0,6%.

Нужны ли лучшие доказательства того, что победа диктатуры пролетариата и строительства социализма в СССР означает расцвет национальных культур, социалистических по содержанию и национальных по форме.

Так, Октябрь, сбросив помещичье-капиталистическое владычество, дал всем многочисленным этническим и национальным группам, проживающим в СССР, независимо от их расового состава, полную возможность достигнуть высших ступеней производительности труда, общественного, культурного и интеллектуального развития. А колониальные народы под гнетом капитализма быстро вымирают. Даже чрезвычайно соглашательски настроенный индийский делегат на последнем международном демографическом конгрессе в Риме д-р Ражани Даас должен был признать, что «Индия теряет около двух третей своей трудовой силы из-за расстроенного здоровья и невежества своего народа». Он должен был признать также, что «большинство народа живет постоянно на грани голодной смерти. Факт, при-

¹ Энгельс — Ф. А. Ланге, 24 марта 1886 г., «Письма», стр. 163, Соцэкгиз, 1931.

Темпы развития просвещения и здравоохранения¹ в СССР и национальных республиках

Республики	Число учащихся	Число преподавателей	Число коек в стационарах	Число врачей
	1935/36 г. в % к 1929/30 г.		1935 г. в % к 1929 г.	
СССР	189,0	184,1	194,1	135,8
Туркменская ССР	298,2	304,1	236,4	194,2
Узбекская ССР	361,1	276,0	265,3	160,7
Таджикская ССР	665,8	592,6	600,0	592,0

знанный даже правительством»¹. Д-р Даас сообщает, что в Индии с 1901 по 1920 г. от чумы умерло 9,5 млн. человек. Известно, что от гриппа в 1918—1919 гг. в Индии умерло 12 млн. человек, что смертность в Индии вдвое выше, а средняя продолжительность жизни в Индии вдвое ниже, чем в английской метрополии.

Еще хуже обстоит дело в африканских колониях, где перед целыми районами, как говорит итальянский исследователь К. Валенциани³, стоит «угроза полного вымирания населения». Приводимые им цифры полностью подтверждают это опасение. Так, население Бимбии сократилось с 1924 по 1928 г. на 17,6%. Констатируя высокий процент абортотворений, чрезвычайно высокую детскую смертность, низкий коэффициент рождаемости, Валенциани указывает в качестве причин этого «нечеловеческий труд, который возлагается на женщин в этих странах», и отвратительные гигиенические условия, в которых протекают роды. Каковы эти условия, видно из данных другого итальянского исследователя проф. Умберто Габби⁴. Последний указывает, что африканские женщины часто рожают «прямо в лесу». Обычно принимает ребенка туземная повитуха, «не любящая воды и незнакомя с мылом». Она бросает ребенка на голую землю или на грязные тряпки. Пуповина отрезается куском стекла, разможается камнем или отжигается масляной лампой «ввиду отсутствия ножа». В результате чрезвычайно высока детская смертность. В Тунисе мертворождение составляют 68% всех рождающихся, в Судане детская смертность колеблется от 50 в районе Нила до 93,8 на 100 родившихся в Вали-Хальфа (на границе с Конго). В Центральной Африке детская смертность в некоторых центрах (Альберта) достигает 80%, в Восточной Африке 40—50%. Здесь широко распространено детоубийство.

Жуткие условия, в которых протекают роды, не лучше условия «воспитания». «Туземные матери, — говорит Габби, — носят детей за спиной в грязном мешке (из шкуры антилопы). Они лежат постоянно в собственных экскрементах, их заедают вши». Одежды нет или ее недостаточно. Жилищные условия отвратительны. «Ребенок не

¹ Данные ЦУНХУ.

² Rajani Kanta Daas, The Problem of India's overpopulation (подчеркнуто автором).

³ Carlo Valenziani, La diminuzione della popolazione nell' Africa Equatoriale.

⁴ Umberto Gabbi, La morti — natalita, la mortalita intrinatale, neonatale, la mortalita infantile.

имеет ни воздуха, ни света». О состоянии здоровья взрослых можно судить по тому, что при обследовании племен мвеле, тсинга, мбиди и буэ 31,7% обследованных оказались больны сонной болезнью. Во многих селах района Нанчи—Экоба больные составляют 43% и выше, в районе Ломпе все деревни оказались заражены м.и. Из племени баджу 70% были больны сонной болезнью.

Учитывая, что все пораженные сонной болезнью обречены на смерть в течение более или менее краткого периода, и имея в виду неполноту учета больных, Валенциани считает, что «трипанозомиаз (сонная болезнь) составляет сейчас одну из основных опасностей для сохранения самого существования туземных народностей». Такова империалистическая «цивилизация» и ее плоды.

То же самое было и в царской России. Подобно современным империалистам царское правительство своей колониальной политикой приводило многие угнетенные народы к вымиранию. Так, даже уполномоченный царского министерства должен был признать, что «цивилизация пришла к инородцам в форме спирта, сифилиса, торгового обмана, с государственной организацией в исключительной форме требования ясака» (налога)¹. Социалистическое строительство создало такие условия жизни, что и наиболее отсталые, обреченные колониальной политикой царизма на гибель народы буквально возродились и показывают высокий прирост населения, который неизвестен западноевропейской демографии. Это особенно заметно на примере народностей Севера. Число остяков-ненцев сократилось за 30 лет (от переписи населения 1897 г. до переписи 1926 г.) с 5 805 до 1 630 человек, т. е. на 71,9%. Еще десяток лет царского владычества — и они исчезли бы совершенно, как исчезли орины, хотры, шелаги, ходынцы, анаулы и многие другие народности. При советской власти уже в 1924/25 и 1925/26 гг. эти же остяки-ненцы показывают очень высокий прирост: 24 на 1 000. Численность вогул (Тобольский округ) сократилась за 30-летие на 23,1%, а при советской власти годичный прирост их — 28 на 1 000². Перепись 1933 г. показывает дальнейший подъем прироста народов Севера. Эвенки, которые в 1926 г. еще имели убыль населения, в 1933 г. дают уже значительный прирост: 20,9 на 1 000, гиляки, имевшие в 1926 г. прирост 8,8 на 1 000, в 1933 г. дают уже прирост 20,8.

Плоды ленинско-сталинской национальной политики становятся особенно очевидными на фоне того, что происходит по соседству. В то время как в советском Сахалинском округе естественный прирост кочевого населения составлял уже в 1926 г. 26 на 1 000, на японском Сахалине идет постоянная убыль туземного населения за время с 1917 по 1925 г. в среднем 9,6 на 1 000 ежегодно³.

К 15-летию советской Армении опубликован⁴ ряд данных, чрезвычайно ярко характеризующих достижения в области здоровья и прироста населения этой республики.

Так, рост новорожденных (в сантиметрах), по данным Эриванской клинической больницы, составлял: в 1922 г.—43,0, в 1928—46,1, в 1932—48,2, в 1935 (9 мес.)—50,2. Этот небольшой ряд цифр несомненно отражает громадное улучшение условий труда и быта трудящихся Армении и в первую очередь армянской женщины. Об этом

¹ «Отчет уполномоченного министерства внутренних дел по снабжению продовольствием Колымского и Охотского краев», СПб 1907 г.

² П. Я. Терлецкий, Население Крайнего Севера, 1932 г.

³ «Крайний Север», УНХУ РСФСР, 1935 г.

⁴ «XV лет советской Армении в цифрах», УНХУ СССР, Эривань 1935 г.

же говорят данные о значительном снижении смертности детей до 1 года. Так, на 1 000 родившихся умерло: в 1897 г.—253, в 1926 г.—105, в 1928 г.—101, в 1935 г.—75. Неудивительно, что в результате новых условий жизни мы видим в Советской Армении рост рождаемости, снижение смертности и громадное увеличение прироста (на 1 000 населения):

	Рождаемость	Смертность	Прирост
1904—1914 гг. (в среднем за 14 лет)	34	21	13
1923—1935 гг. (в среднем за 13 лет)	47	15	32

Мы видим, что наряду со значительным ростом рождаемости имеет место еще более значительное падение смертности, чего мы никогда не встречаем в капиталистических странах, где понижение коэффициентов смертности происходит в значительной степени благодаря падению рождаемости. В то время как там благодаря большому падению рождаемости прирост уменьшается, мы здесь видим увеличение прироста в 2,5 раза!

Ленинско-сталинская национальная политика привела к росту благосостояния и культуры, к улучшению здоровья трудящихся всех национальностей СССР. Довольно ясно говорит об этом резкое понижение смертности во всех национальных республиках и областях.

Наименование автономных областей и республик	Смертность в 1935 г. ¹ (1-я половина) в % к 1910 г.
Татарская АССР	55,7
Карельская АССР	73,0
Крымская АССР	55,9
Удмуртская	55,6
Чувашская	61,9
Мордовская	48,4
Коми	58,3
Марийская	77,2

Германские фашисты распускали слухи, будто Башкирия близка к вымиранию. Между тем Башкирская АССР показывает совершенно неизвестный в истории капиталистических стран прирост в 37,8 (!) на 1 000 населения. Это почти в 11 раз выше прироста населения фашистской Германии — там прирост в 1933 г. составлял 3,5 на 1 000. В Башкирской АССР мы видим также улучшение физического развития рабочей молодежи, призванной в Красную армию. Так, в 1927 г. рост призываемых составлял 166,2 см, вес — 60,7 кг, окружность груди — 86,7 см; в 1933 г. рост — 167,3 см, вес — 61,2 кг, окружность груди — 89,3 см. Мы видим улучшение всех показателей.

Какую бы отрасль советского национального строительства мы ни затронули, везде конкретная действительность с очевидностью подтверждает, что прав был Ленин, говоря: «Старому миру, миру национального угнетения... рабочие противопоставляют новый мир единства трудящихся всех наций, в котором нет места ни для одной привилегии, ни для малейшего угнетения человека человеком»².

Действительность СССР миллионами конкретных фактов со всей очевидностью разоблачает перед лицом всех трудящихся обманый характер фашистских «теорий». Последние направлены на то, чтобы скрыть от трудящихся то обстоятельство, что их бедствия, ухудшение их здоровья, депопуляция капиталистических стран непосред-

¹ Данные ЦУНХУ СССР.

² Ленин, Соч., т. XVI, стр. 390.

ственно вытекают из развития капитализма. Лакеи фашизма пытаются отвлечь внимание рабочего класса и трудящихся от единственно правильного пути, по которому должны идти трудящиеся,— от пути революционного свержения капитализма, от пути СССР.

Успехи социализма в СССР, все более растущая зажиточность приводят ко все более резким контрастам между жизнью в СССР и в капиталистических странах. Жизнь трудящихся капиталистических стран—это безысходная нищета, отчаяние, бесперспективность, жизнь, в которой материнство — тяжелое бремя. Этому противостоит в СССР счастливая и веселая жизнь тружеников города и деревни. Материнство у нас — одна из наиболее почетных функций, оно окружено вниманием и заботой государства. В стране социализма каждый новый гражданин с радостью приветствуется как будущий строитель коммунистического общества.

Трудящиеся СССР впервые в истории человечества создали себе настоящее отечество. В СССР слова «отечество» и «патриотизм» перестали быть средством обмана трудящихся ради интересов эксплуататоров. В то время как «патриотическая», «расовая» демагогия фашистов преследует цель помешать трудящимся в овладении богатствами своей страны, помешать им стать ее хозяевами, создать себе настоящее отечество, в СССР трудящийся народ строит, укрепляет завоеванное им в революции отечество.

Советский патриотизм, любовь к СССР — это отличает не только многочисленные народы Советского союза. К СССР направлены мысли и чувства всего передового человечества, видящего в успехах Советской страны свои собственные успехи на пути освобождения от фашистского варварства и деградации.

Формы заработной платы на современном этапе

Характерной чертой процесса капиталистического воспроизводства является неуклонное понижение материально-бытового уровня жизни трудящихся. «Общая тенденция капиталистического производства,— писал Маркс,— ведет не к повышению, а к понижению среднего уровня заработной платы или к сведению стоимости труда более или менее к ее минимальному пределу»¹. Этой тенденции капиталистического развития противостоит неизменная тенденция к систематическому росту материально-бытового уровня жизни трудящихся в условиях нашей социалистической страны. Неуклонный рост заработной платы представляет собой одну из наиболее ярких черт расширенного социалистического воспроизводства.

Темпы роста заработной платы обуславливаются у нас темпом роста и уровнем производительности труда, общими политическими и экономическими условиями развития, определяющими возможность выделения из общего фонда накопления все большей и большей доли на индивидуальное потребление. Следует учесть также, что кроме индивидуальной заработной платы потребности рабочих удовлетворяются еще и обобществленным фондом потребления (соцстрах, культрасходы и т. д.).

Социалистическим принципом заработной платы является оплата труда по его количеству и качеству.

Развивая и обогащая марксистско-ленинское учение о социалистических принципах распределения, товарищ Сталин в ряде своих выступлений дал глубокую и развернутую разработку проблемы заработной платы. В своем историческом выступлении на совещании хозяйственников (23 июня 1931 г.) товарищ Сталин широко развил вопрос о правильной организации заработной платы и борьбе с левацкой уравниловкой.

«Маркс и Ленин говорят,—раз'яснял товарищ Сталин,—что разница между трудом квалифицированным и трудом неквалифицированным будет существовать даже при социализме, даже после уничтожения классов, что лишь при коммунизме должна исчезнуть эта разница, что, ввиду этого «зарплата» даже при социализме должна выдаваться по труду, а не по потребности... Кто строит теперь тарифную систему на «принципах» уравниловки, без учета разницы между трудом квалифицированным и трудом неквалифицированным, тот рвет с марксизмом, рвет с ленинизмом»². В докладе на XVII с'езде товарищ Сталин

¹ Маркс, Зарплата, цена и прибыль. Партиздат, 1933 г., стр. 62.

² Сталин, Вопросы ленинизма, стр. 452, изд. 10-е.

говорил: «Пора усвоить, что марксизм является врагом уравниловки»¹.

Таким образом оплата труда по его количеству и качеству является принципом оплаты, действующим на всем этапе социалистического строительства вплоть до высшей фазы коммунизма. Стахановское движение, опрокинув старые, отжившие нормы, вскрыв огромнейшие резервы повышения производительности оборудования и труда, придало исключительную актуальность и значимость проблеме правильного построения системы зарплаты.

Стахановское движение означает новый, высший этап социалистического соревнования, новый огромный взлет производительности труда, означает успешное начало решения задачи не только догнать, но и перегнать передовые капиталистические страны, превзойти производительность труда, достигнутую ими. Стахановское движение свидетельствует об огромном росте социалистической сознательности широчайших масс рабочего класса, о глубоком осознании ими своего долга, своих обязанностей в деле социалистического строительства и связи своих личных и общественных интересов. Значит ли это, что в условиях огромного роста социалистической сознательности трудящихся масс может быть ослаблено материальное стимулирование роста производительности труда? Разумеется, нет. Подобная установка не имеет ничего общего с ленинско-сталинской линией партии в вопросах заработной платы. Наоборот, огромный рост производительности труда, обусловливаемый развитием и углублением стахановского движения, должен сочетаться с максимальным укреплением социалистического принципа распределения общественного продукта — оплаты труда в зависимости от его количества и качества.

Необходимо понимать, что рост материального уровня жизни трудящихся, опирающийся на непрерывное возрастание общего фонда социалистического накопления в результате повышения производительности труда, явился одной из основных и важнейших предпосылок возникновения стахановского движения. «Основой стахановского движения, — говорил товарищ Сталин на I Всесоюзном совещании стахановцев, — послужило прежде всего коренное улучшение материального положения рабочих. Жить стало лучше, товарищи. Жить стало веселее. А когда весело живется, работа спорится»².

Дальнейший подъем материального уровня жизни трудящихся является основой для дальнейшего развития и углубления стахановского движения. Но это улучшение материальных условий будет возможно лишь тогда, когда рост заработной платы будет опережать рост производительности труда, что обеспечивается еще большим укреплением социалистического принципа оплаты труда.

Следует учесть далее, что на основе создания и освоения новой техники, на основе роста производительной и общей культуры рабочего класса более чем когда бы то ни было с исключительной полнотой и многообразием раскрываются индивидуальные творческие способности каждого отдельного участника производственного процесса — рабочего, мастера, инженера. В борьбе за новую организацию труда, более рациональную организацию рабочего места, в изобретениях различных приспособлений, облегчающих и ускоряющих работу, в освоении четкого производственного ритма, революционизиро-

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, стр. 584, изд. 10-е.

² Сталин, Речь на I Всесоюзном совещании стахановцев, Партиздат, 1935 г., стр. 15.

зании самого технологического процесса рабочие-стахановцы проявляют различную степень освоения новой техники, различные творческие и изобретательские способности, т. е. проявляют различные особенности своего труда, многогранность качественных его различий.

Система зарплаты следовательно, поскольку она должна действительно и полностью соответствовать социалистическому принципу оплаты труда, должна открывать возможности для максимальной дифференциации оплаты труда в зависимости от индивидуальных способностей, старания и квалификации каждого рабочего, каждого участника производства, на какой бы он ни был работе.

Максимальная дифференциация оплаты в соответствии с индивидуальными качествами труда требовала и требует ликвидации отсталых форм заработной платы. «Надо в области заработной платы,— говорил т. Андреев на декабрьском пленуме ЦК ВКП(б),— как можно скорее покончить с ее отсталыми формами, которые продолжают связывать стахановское движение и дальнейший рост производительности труда»¹.

Такими отсталыми формами зарплаты тов. Андреев назвал повременную оплату труда и бригадную, агрегатную сдельщину.

Повременная оплата труда охватывала сравнительно большой круг рабочих. Так например на предприятиях энергопромышленности (Главэнергопром) 9,8% всех рабочих находились на простой повременной оплате. Рабочие значительного количества профессий работали на повременной оплате и в угольной промышленности, в черной металлургии, в химии.

Большой удельный вес занимали также бригадные формы сдельщины. Достаточно указать, что на заводе «Электросила» на бригадной сдельщине работало 414 рабочих, что составляло 10% всех рабочих, находившихся на сдельщине. На Харьковском электро-механическом заводе (ХЭМЗ) бригадная сдельщина охватывала более трети всего числа сдельщиков; на московском заводе «Динамо» им. Кирова удельный вес бригадной сдельщины составлял 43%².

Среди сдельных форм оплаты в большинстве отраслей преобладала прямая сдельщина. Прогрессивная сдельщина до стахановского движения не получила должного размаха. Более или менее широко прогрессивно-сдельные формы оплаты труда применялись в угольной промышленности, в которой на прогрессивке работало 33% рабочих, в черной и цветной металлургии 35 и 30%, в железорудной промышленности 33% и в цементной 30%. Но и здесь, как видим, прогрессивной сдельщиной было охвачено не более трети общего числа рабочих. Несмотря на то, что опыт внедрения прогрессивной сдельщины в этих отраслях полностью оправдал себя и явился одной из решающих предпосылок значительного улучшения их работы, прогрессивка в других отраслях, в частности в машиностроении, прививалась весьма туго. В энергопромышленности например прогрессивно-сдельная оплата труда до стахановского движения охватывала всего около 2,5% всех рабочих-сдельщиков заводов Главэнергопрома.

¹ Андреев, Стахановское движение и наши задачи, Партиздат, 1935 г. стр. 20.

² По материалам отраслевой конференции Главэнергопрома.

Чем объяснить такое положение? Чем объяснить, что наши хозяйственники явно недоучли огромнейшей принципиальной важности исторического постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 21 мая 1933 г. «О заработной плате рабочих и инженерно-технических сил угольной промышленности Донбасса» и не сделали для себя выводов из практики осуществления этого постановления?

В известной степени задержало развитие прогрессивной сдельщины неудачное проведение первого опыта внедрения прогрессивки в машиностроении. Низкие нормы выработки, с одной стороны, и необоснованно крутая шкала прогрессивки — с другой, привели к значительным перерасходам фондов заработной платы, не компенсировавшихся ростом производительности труда. Плохую услугу оказали развитию прогрессивки и различные извращения в ее проведении. В отдельных отраслях и предприятиях наблюдалось неправильное построение прогрессивки. Например в текстильной промышленности до последнего времени существовала прогрессивная оплата внутри нормы. Прогрессивные расценки насчитывались текстильщикам не в случае перевыполнения установленной нормы, а при выполнении нормы, начиная от 80%. Так же уродливо была построена прогрессивная оплата труда на ряде заводов металлургии (Енакиевском, Выксунском, им. Либкнехта и др.). Применялась прогрессивная сдельщина внутри нормы и на паровозостроительных заводах. Совершенно очевидно, что такое построение прогрессивки не создавало достаточных стимулов для перевыполнения норм, узаконяло, наоборот, невыполнение нормы, вредно отражалось на себестоимости. Извращением прогрессивки была и оплата по повышенному расценку не только продукции, выполненной свыше нормы, но и всей продукции, начиная с первой единицы. Иными словами, в случае выполнения нормы, скажем, на 120% по повышенному расценку оплачивалось не 20% продукции, выполненной свыше норм, а вся выработанная продукция. Ясно, что при такой системе прогрессивной оплаты рост заработной платы значительно перекрывал рост производительности труда. Эта система применялась на заводе «Шарикоподшипник» № 1, на Сталиногорском химкомбинате и др.

От внедрения прогрессивных форм оплаты труда многих хозяйственников удерживало и слепое преклонение перед так называемыми технически обоснованными нормами, которые якобы определяли действительный предел повышения производительности оборудования и рабочего.

Таким образом боязнь отрицательного влияния прогрессивки на себестоимость, консерватизм части хозяйственников, плохой учет передового опыта других отраслей промышленности, извращения в проведении прогрессивки, некритическое отношение к «технически обоснованным» нормам — таковы основные причины недостаточного применения прогрессивно-сдельной оплаты.

Серьезные недочеты имели место и в организации заработной платы инженерно-технического персонала промышленности. Оплата значительного количества профессий не была увязана с количественными и качественными результатами работы отдельных цехов и производственных участков. В тех же случаях, когда инженерно-технические работники находились на премиальной системе оплаты, основными факторами премирования являлись количественные, а не качественные результаты работы, что не соответствовало задачам освоения и директивам партии об особой роли качественных показателей на данном этапе социалистического строительства.

Стахановское движение с исключительной яркостью вскрыло недочеты в системе заработной платы и потребовало решительной перестройки ее. «Безусловно огромное значение,— говорил т. Орджоникидзе на декабрьском пленуме ЦК ВКП(б),— имеет в увеличении производительности труда правильная организация заработной платы. По-старому, решать вопросы зарплаты нельзя. Хозяйственники, директора, начальники цехов, мастера должны изучать каждого рабочего и определять ему зарплату в зависимости от его способностей»¹.

Такой системой зарплаты, которая с наибольшей точностью и полнотой отражает количественные и качественные различия труда, являются формы индивидуальной сдельной оплаты труда и в особенности высшая форма сдельной оплаты — прогрессивно-сдельная система зарплаты. Ясно поэтому, что основным направлением современной перестройки зарплаты является максимальное расширение сдельной системы оплаты труда и повышение удельного веса высшей формы сдельной оплаты — прогрессивной сдельщины.

Расширение прогрессивно-сдельной оплаты труда приобретает в настоящее время исключительно большое значение, поскольку эта система оплаты обеспечивает при правильном ее проведении наибольшее сочетание личных интересов рабочих с важнейшими интересами всего хозяйства — серьезным подъемом производительности труда и снижением себестоимости. Учитывая это, все отраслевые конференции, уже прошедшие в важнейших отраслях промышленности, единодушно высказались за значительное расширение прогрессивной сдельщины. Так например конференция Главвагонпрома (ныне Главтрансмаш) постановила «одновременно с пересмотром норм выработки ввести прогрессивно-сдельную систему оплаты на всех работах, где это по производственным соображениям возможно и целесообразно». Перевести на прогрессивку в течение 1936 г. все работы, на которые существовала сдельная оплата, решила и отраслевая конференция предприятий Главметиза Наркомтяжпрома. Конференция автотракторной промышленности также отметила необходимость «расширить применение на заводах прогрессивной сдельщины, как одного из основных условий развития стахановского движения». По предложению т. Орджоникидзе, отраслевая конференция авиационной промышленности решила охватить прогрессивкой не менее 50—60% всех работ (любопытно отметить, что секция нормирования вначале приняла решение о доведении удельного веса прогрессивной оплаты всего лишь до 20%). Конференция предприятий Главэнергопрома признала необходимым «довести в 1936 г. охват прогрессивкой до 30% всех сдельщиков». За более смелое применение прогрессивно-сдельных форм оплаты высказались и все другие отраслевые конференции — металлургов, угольщиков, нефтяников и т. д.

Отраслевые конференции наметили также и основные принципы построения прогрессивно-сдельной оплаты. Эти принципы полностью совпадают с важнейшими, основными принципами построения прогрессивки, изложенными в упомянутом выше постановлении СНК СССР и ЦК ВКП(б) о заработной плате в угольной промышленности.

¹ Орджоникидзе, Задачи тяжелой промышленности в связи со стахановским движением, Партиздат, 1935 г., стр. 29. Разрядка моя.— Э. Л.

Основные принципы построения прогрессивной сдельщины могут быть сведены к следующим.

Все отраслевые конференции единодушно сошлись на том, что прогрессивная оплата должна начисляться лишь на часть выработки свыше нормы. Всякое построение прогрессивки внутри нормы, так же как и оплата по повышенному расценку всей выработки, должны быть категорически осуждены и изгнаны из практики нашей промышленности.

Отраслевые конференции отметили также, что если рабочими будет достигнуто такое перевыполнение нормы, при котором должна вступить в силу вторая или третья ступени прогрессивной шкалы, то оплату по расценкам, соответствующим этим ступеням, следует производить за всю продукцию, произведенную выше нормы, т. е. начиная с первого процента переработки.

Поясним это примером. Допустим, что для данной работы введена следующая трехступенчатая шкала прогрессивки: при перевыполнении нормы до 10% расценок увеличивается в 1,5 раза (1-я ступень), при перевыполнении нормы свыше 10 и до 20% расценок увеличивается в 2 раза (2-я ступень) и, наконец, при перевыполнении нормы свыше 20% расценок увеличивается в 3 раза (3-я ступень). Норма выработки установлена в 30 штук, и, исходя из расчетной ставки, оплата за штуку определена в 30 коп. Рабочий выработал за день 37 штук. Так как в этом случае он перевыполнил норму более чем на 20%, то оплата всей переработки, т. е. всех 7 штук, должна производиться по высшему, тройному расценку.

Такое построение оплаты является правильным, поскольку оно во-первых, усиливает стимулирование к перевыполнению норм, а во-вторых, значительно упрощает расчет зарплаты и делает его более понятным рабочим.

Отраслевые конференции правильно учли также и то, что построение шкал прогрессивки может и должно быть различным для различных профессий и участков производства в зависимости от их значимости и влияния на конечные количественные и качественные результаты работы предприятия или отрасли. Чем больше значимость и ответственность того или иного производственного участка, чем более решающими и ведущими являются те или иные профессии, тем, естественно, шкала прогрессивки может и должна быть на этих участках и для этих профессий более крутой.

В угольной промышленности например установлены три шкалы прогрессивно-сдельной оплаты труда. По первой шкале оплачиваются машинисты врубовых машин и их помощники, забойщики на пологих пластах, отбойщики, зарубщики, навалыщики на конвейер, скрепер и транспортер, саночники и др. Эта шкала предусматривает оплату угля, выданного сверх нормы, при переработке нормы до 10% по двойному расценку, а при переработке норм свыше 10% по тройному расценку (за всю переработку, начиная с первого процента). По второй шкале оплачиваются крепильщики, бурильщики по углю, подземные коноганы, подземные машинисты электровозов и т. д. Для этих групп рабочих установлена менее крутая шкала: при переработке норм до 20% оплата переработки производится по полуторному расценку, при переработке свыше 20%—по двойному расценку. Наконец, к рабочим, относящимся по оплате к третьей шкале, причислены забойщики на крутопадающих пластах и крепильщики уступов, работающие на крутом падении в бригаде забойщиков вручную и на

отбойных молотках, у которых оплата переработки производится по расценку, увеличенному в 2,5 раза против основного расценка.

Две шкалы прогрессивки введены на предприятиях Главцветметобработки со следующими ступенями нарастания расценок:

Процент перевыполнения базисной нормы	Процент повышения расценки (с первого процента перевыполнения)	
	шкала 1-я	шкала 2-я
До 10	25	50
От 11 до 20	50	100
Свыше 20	100	150

В качестве типовых отраслевая конференция Главэнергопрома утвердила следующие три шкалы — умеренную, среднюю и крутую:

Процент перевыполнения базисной нормы	Процент повышения расценки (с первого процента перевыполнения)		
	шкала 1-я (умеренная)	шкала 2-я (средняя)	шкала 3-я (крутая)
До 10	25	25	50
От 11 до 20	50	60	100
Свыше 20	75	100	150

Различные ступени нарастания расценок устанавливаются и в зависимости от условий труда. Так например на предприятиях Главного управления автотракторной промышленности (ГУТАП) установлены различные ступени нарастания расценок для холодных и горячих работ, с более крутым нарастанием для горячих работ:

Ступени	Процент увеличения расценки на всю переработанную продукцию сверх нормы	
	для холодных работ	для горячих работ
1-я	25,0	50,0
2-я	50,0	100,0
3-я	100,0	150,0

Чрезвычайно важным принципом правильного построения прогрессивной оплаты труда является такое построение прогрессивки, при котором стимулировалось бы не только количественное перевыполнение нормы, но и безукоризненное выполнение качественных требований к продукции. Правильными поэтому следует считать те решения отраслевых конференций, в которых прогрессивная оплата непосредственно увязывается с процентом брака. Отраслевые конференции автотракторной промышленности, точной индустрии, транспортного машиностроения и др. справедливо решили вовсе не начис-

лять прогрессивной оплаты в случае превышения установленного процента брака. «Оплата годной продукции, выработанной сверх нормы, — читаем в резолюции конференции автотракторной промышленности, — при прогрессивной сдельщине производится по повышенным расценкам только при условии, если в платежном периоде у рабочего не был превышен установленный для него размер брака».

Большой интерес представляют решения отраслевых конференций, увязывающих прогрессивно-сдельную оплату труда с количеством продукции, сдаваемой на «отлично». Для стимулирования сдачи работы на «отлично» в станкоинструментальной и абразивной промышленности введена для «отличников», т. е. для рабочих, сдающих более половины продукции на «отлично», оплата переработки нормы по более крутой шкале, чем при обычных условиях переработки.

Процент перевыполнения нормы	Процент повышения расценки на всю переработанную часть продукции	
	при сдаче на «отлично» менее половины продукции	при сдаче на «отлично» более половины продукции
До 20	50	100
Свыше 20 и до 50	100	150
Свыше 50	150	150

Внимательного изучения заслуживает чрезвычайно интересный опыт ленинградского завода «Электросила», который на участках, полностью охваченных качественной приемкой, ввел комбинированные шкалы прогрессивной оплаты в зависимости от перевыполнения нормы и количества продукции, сданной на «отлично». Для иллюстрации приведем одну из этих шкал (среднюю):

Процент продукции, принятой на «отлично»	Процент выполнения нормы			
	100	101—110	111—120	свыше 120
	процент премии			
1—25	25	30	50	70
26—50	30	35	55	85
51—75	35	40	6)	90
76—100	40	50	65	95

Расчет зарплаты производится по следующим принципам: в случае отсутствия качественной продукции (т. е. продукции, сданной на «отлично») премия по прогрессивно-премиальной сдельщине не выплачивается вне зависимости от процента переработки нормы; с другой стороны, количественное невыполнение нормы лишает права на получение премии за качественную продукцию. Начисление премии производится на продукцию, сданную на «отлично». Поясним сказанное примером. Пусть рабочий при норме в 40 деталей и расценке за деталь в 20 коп. выработал за день 46 деталей, т. е. перевыполнил норму на 15%, сдав при этом 30 деталей, или 65% от всей выработки, на «отлично». В этих условиях рабочий должен получить за 30 деталей по 32 коп. (20 коп. + 60% премии) и за остальные 16 деталей по нормальному расценку (т. е. по 20 коп.).

Как видно из примера, качественное выполнение работы стимулируется по этой шкале достаточно сильно.

Важнейшим и центральным моментом правильного построения прогрессивной оплаты труда является результативное влияние прогрессивной оплаты на себестоимость продукции. Совершенно очевидно, что введение прогрессивной сдельщины, которая будет вызывать повышение себестоимости, должно рассматриваться как извращение принципов построения прогрессивки.

«Прогрессивно-сдельная оплата,— указывал т. Орджоникидзе на декабрьском пленуме ЦК ВКП(б),— сыграла безусловно огромную роль в поднятии производительности труда, но она должна проводиться с умом, и обязательным условием правильного применения прогрессивно-сдельной оплаты труда должно быть удешевление продукции, снижение себестоимости. Там, где мы имеем правильно поставленную оплату труда, там мы имеем одновременно снижение себестоимости продукции, увеличение зарплаты рабочего и одновременно увеличение производительности труда»¹.

Влияние прогрессивной оплаты на себестоимость продукции определяется двумя факторами — исходной, базисной нормой выработки и крутизной прогрессивной шкалы. Правильное определение границы, с которой начинает действовать прогрессивное возрастание расценок, имеет огромное значение для успешности введения прогрессивки. Печальный опыт первого проведения прогрессивки в машиностроении, когда нормы выработки были установлены весьма низкими, что вызвало рост заработной платы, не соответствующий росту производительности труда, должен быть, разумеется, полностью учтен нашими хозяйственниками. Эффективность прогрессивки будет во многом зависеть от правильного установления базисной нормы, вследствие чего к выработке этой нормы следует подходить с исключительной вдумчивостью и тщательностью подготовки.

Правильное определение норм выработки предполагает коренную перестройку всей технико-нормировочной работы. Преобладание опытно-статистических норм, ставка на технически слабо подкованного рабочего, отсутствие при установлении норм анализа изменений технической базы и производственных возможностей оборудования, частый пересмотр норм, самоотстранение от нормировочной работы основных технических сил предприятия и перепоручение этой ответственной работы малоквалифицированным людям — таковы основные недостатки старой системы технормирования. С развертыванием стахановского движения все эти недостатки технического нормирования стали особенно нетерпимыми, тем более что в условиях прогрессивно-сдельной оплаты труда недочеты технормирования будут сказываться с особой силой и остротой. Радикальное изменение методов технормирования приобретает сейчас исключительное значение и является необходимой предпосылкой развития прогрессивно-сдельной формы оплаты труда. Основные пути перестройки системы технормирования, существовавшей до стахановского движения, были указаны декабрьским пленумом ЦК ВКП(б) в следующих трех пунктах:

«а) исходить при установлении норм выработки из строгой проверки производственных возможностей цеха и предприятия и учета передового производственного опыта стахановцев;

¹ Орджоникидзе, Задачи тяжелой промышленности в связи со стахановским движением, Партиздат, 1935 г., стр. 29—30.

б) возложить работу по нормированию и ответственность за ее состояние на инженерно-технический персонал цеха и предприятия под непосредственным руководством директора предприятия;

в) широко привлечь к работе по установлению новых норм выработки на предприятиях кадры стахановцев»¹.

Выполнение этих указаний ЦК партии даст возможность установить правильную границу, с которой начнет действовать прогрессивка.

В непосредственной связи с установлением базисной нормы выработки находится вопрос о расценках. Следует учесть, что рабочему, работающему на прогрессивно-сдельной оплате труда, расценок за единицу изделия должен остаться неизменным, независимо от пересмотра нормы выработки. Иными словами, в этом случае допускается лишь передвижение вверх границы, с которой начинает действовать прогрессивка, при неизменности основного расценка. Отраслевые конференции автотракторной промышленности и другие отметили однако, что в случае установления нового технологического процесса или новой организации труда, освобождающей основного рабочего от ряда ранее выполнявшихся им функций, действующие расценки могут быть пересмотрены.

Конференция станкоинструментальной промышленности указала, что при определении новых расценок базой для расчета должны явиться данные о новой норме времени, установленной на единицу изделия, разряд работы по тарифу и расчетный коэффициент, который должен устанавливаться директором завода дифференцированно по отдельным цехам и видам работы в зависимости от сложности и ответственности работы, от ее новизны и т. п.

При установлении расценок решающее значение приобретает вопрос об упорядочении тарифных ставок и тарифных сеток.

Проведение двух хлебных прибавок создало разнообразие тарифных сеток и ставок для одних и тех же разрядов. На «Электрозаводе» например имело хождение 12 различных тарифных ставок и сеток. Такое же количество тарифных ставок и сеток было на ХЭМЗ, «Электроаппарате», «Электросиле» и т. д. Ряд отраслевых конференций установил для своих предприятий единые сетки. Так, конференция Главэнергопрома установила единую восьмиразрядную сетку с двумя ставками первого разряда — для повременщиков и для сдельщиков.

	Р а з р я д ы							
	1	2	3	4	5	6	7	8
Коэффициенты	1,0	1,13	1,29	1,49	1,75	2,08	2,50	3,0
нарастания	—	13,0	14,2	15,5	17,4	18,8	20,0	20,0

Соглашение Главугля и ЦК союза угольщиков Донбасса (от 22 января 1936 г. с дополнениями от 11 февраля 1936 г.) предусматривает десятиразрядную тарифную сетку со следующими ставками (для Донбасса и Тквибулы) (см. табл. на стр. 117).

Унификация тарифных сеток, принятая отраслевыми конференциями, также будет способствовать правильной организации зарплаты на предприятии.

¹ Резолюция декабрьского пленума ЦК ВКП(б), Партиздат, 1935 г., стр. 11—12.

Разряды	Для сдельщи- ков (в руб- лях)	Для повремен- щиков (в руб- лях)
1	3,70	3,16
2	4,00	3,46
3	4,40	3,86
4	4,90	4,26
5	5,30	4,66
6	5,70	4,96
7	6,50	5,66
8	7,60	6,61
9	9,00	7,86
10	10,50	9,50

Большое влияние на себестоимость оказывает также и крутизна нарастания расценков. Ясно, что шкала прогрессивной оплаты должна быть достаточно крутой, с тем чтобы действительно стимулировать перевыполнение нормы. В этом отношении представляет большой интерес решение отраслевой конференции металлургов Юга. Там была принята трехступенчатая система прогрессивки, при которой перевыполнение норм ведущими профессиями будет оплачиваться в полуторном, двойном и тройном размере. Еще более крутой является шкала прогрессивки, принятая для основных рабочих угольной промышленности. Для этих рабочих при переработке нормы до 10% оплата переработки производится по двойному расценку, а при переработке нормы свыше 10% — по тройному расценку.

Следует однако учесть, что далеко не во всех отраслях могут и должны быть применены такие крутые шкалы прогрессивки. Критериями для определения крутизны нарастания расценков должны служить значение данной отрасли, значение отдельных производственных участков и профессий, а также структура себестоимости. Что касается последней, то здесь можно установить для большинства производственных участков следующую зависимость: чем выше в структуре себестоимости удельный вес зарплаты рабочих, переводимых на прогрессивку, и ниже удельный вес других расходов, тем осторожнее и умеренней следует устанавливать крутизну нарастания. И наоборот, чем ниже в структуре себестоимости удельный вес зарплаты и чем выше удельный вес других расходов, тем круче можно наметить шкалу прогрессивки. На это обстоятельство совершенно справедливо обращал внимание т. Альперович в докладе на отраслевой конференции станкоинструментальной промышленности (см. «Станки и инструменты», № 4, 1936 г.).

Чрезвычайно важной мерой для обеспечения систематического и максимального роста производительности труда является ликвидация бригадной сдельщины, еще имеющей довольно широкое распространение на отдельных участках нашего индустриального фронта.

Защитники бригадной сдельщины ссылаются главным образом на теснейшую связь между отдельными процессами работы на отдельных операциях. Такая связь несомненна. Однако из нее вовсе не вытекает неизбежность коллективной системы оплаты. Нетрудно понять, что коллективная форма оплаты и установление общих норм выработки лишь сковывают инициативу и производственный энтузиазм отдельных участников бригады и заставляют всех рабочих придерживаться

производственного ритма наиболее узкого, наиболее отсталого участка бригады. С другой стороны, переход на индивидуальную сдельщину создает у каждого отдельного рабочего стимулы к повышению производительности своего оборудования и своей работы. На этой основе выявляется несоответствие в производительной способности отдельных участков и тем самым создается возможность путем расшивки узких мест повысить общую пропускную способность того или иного производственного участка.

Практика ликвидации бригадной сдельщины и перевода рабочих на индивидуальную сдельщину, начавшаяся еще до отраслевых конференций, полностью себя оправдала. На Ворошиловском паровозостроительном заводе, как сообщает директор этого завода т. Шейнман¹, бригада по обработке букс в составе 18 слесарей, работающих на коллективной сдельщине в зависимости от общих результатов работы, была переведена на индивидуальную сдельщину. Это изменение системы оплаты не замедлило сказаться: резкое повышение производительности труда дало возможность сократить состав бригады с 18 слесарей до 11 при одновременном повышении их заработка. Переход с коллективной сдельщины на индивидуальную был осуществлен затем и в других пролетах и цехах завода.

На заводе им. Козицкого (Главэкспром НКТП) бригада из 6 человек, работающая по подгонке емкости конденсаторов, с переводом ее на индивидуальную сдельщину повысила производительность труда более чем в 1½ раза. Переход на индивидуальный учет результатов работы вдвое повысил производительность труда бригады маляров цеха средних машин ленинградского завода «Электросила». Заводская практика дает неограниченное число подобных примеров.

Все отраслевые конференции единодушно высказались за ликвидацию бригадно-сдельной и бригадно-прогрессивной систем оплаты. «Работы, по коим применялась бригадно-сдельная или бригадно-прогрессивная системы оплаты, — читаем в резолюции отраслевой конференции заводов Главвагонпрома (ныне Главтрансмаш), — одновременно с пересмотром норм выработки переводятся на индивидуально-сдельную или индивидуально-прогрессивную систему оплаты».

Бригадные формы оплаты могут быть оставлены лишь в чрезвычайно ограниченном масштабе на таких производственных участках, на которых в силу технических условий неизбежна бригадная работа, притом работа, исключая возможность учета индивидуальных результатов труда отдельных членов бригады. Но и в этих случаях следует стремиться к максимальному разукрупнению бригад и конкретизации заданий, даваемых им. Максимальное сокращение коллективных форм оплаты несомненно откроет путь для значительного повышения производительности труда.

Как мы указывали выше, современная перестройка зарплаты идет по пути не только качественного улучшения системы оплаты (переход от прямой сдельщины к прогрессивно-сдельной оплате, переход от бригадной системы оплаты к индивидуальной), но и огромного расширения количественного охвата рабочих различными формами стимулирования производительности труда.

Весьма эффективным оказывается перевод обслуживающих и ремонтных рабочих на косвенную сдельщину в зависимости от выполне-

¹ «За индустриализацию» от 22 декабря 1935 г.

ния плана обслуживаемого ими участка. В тех случаях, когда по каким-либо условиям производства перевод на косвенную сдельщину невозможен или нецелесообразен, большие положительные результаты дает введение премиальной системы за снижение простоев по причинам, зависящим от того или иного обслуживающего рабочего. В Турбокорпусе ленинградского завода «Электросила» им. Кирова, как сообщает директор этого завода т. Дьяченко¹, зарплата стропальщиков и крановщиков была поставлена в зависимость от простоев производственных рабочих. В тех случаях, когда простои находятся на уровне установленного процента, стропальщики и крановщики получают зарплату на среднем ее уровне, с сокращением же простоев они получают соответствующую премию. Новая система оплаты этих групп рабочих коренным образом изменила условия работы цеха: если раньше в цехе имелись значительные простои из-за несвоевременной подачи кранов, то с введением новой системы оплаты крановщиков и стропальщиков простои из-за кранов резко пошли на убыль. В этом же цехе была введена новая система оплаты ремонтных слесарей и электромонтеров в зависимости от процента простоя оборудования из-за капитального и текущего ремонта; эта система также себя оправдала.

Несколько иную форму поощрения установил Ворошиловградский паровозостроительный завод. Для каждой группы вспомогательных рабочих были найдены на этом заводе свои особенные показатели. Для ремонтных слесарей например такими показателями явились выполнение плана ремонта, сокращение сроков проведения ремонта, а также увеличение времени работы оборудования от одного ремонта до другого.

Много внимания вопросу стимулирования работы подсобных и обслуживающих рабочих уделили отраслевые конференции промышленности.

Конференция автотракторной промышленности решила, что рабочие по надзору и текущему ремонту оборудования переводятся там, где это возможно и целесообразно, на косвенную сдельщину, т. е. их зарплата будет в этом случае изменяться в зависимости от выпуска продукции обслуживаемого ими участка. В случае невозможности осуществить такую систему оплаты эти рабочие должны получать повышение зарплаты за сокращение простоев оборудования по вине текущего ремонта, а также за состояние оборудования. Распоряжением начальника цеха сдельный расценочник (при косвенной сдельщине) или размер премии могут быть изменены в ту или другую сторону в зависимости от состояния оборудования, которое будет определяться специальными осмотрами. Конференция отметила далее, что наладчики и инструктора должны оплачиваться по косвенной сдельщине, кладовщики и раздатчики цеховых кладовых — в зависимости от уменьшения процента простоев оборудования из-за несвоевременной подачи инструмента, заготовок и материала.

Широкую программу перевода повременщиков на премиальные системы оплаты наметили и другие конференции машиностроительных главков. Конференция Главвагонпрома признала необходимым, чтобы на премиально-повременных системах оплаты находились все основные группы рабочих-повременщиков производственных и вспомогательных цехов. В первую очередь к переводу на премиальные системы оплаты конференция наметила следующие профессии рабочих-повре-

¹ «За индустриализацию» от 23 декабря 1935 г.

менщиков: ремонтные слесари, станочники, сварщики, дежурные слесари, водопроводчики, электрики, шорники, смазчики, кладовщики-инструментальщики, наладчики, приемщики-браковщики, крановщики-зацепщики, кочегары, истопники и т. д. Конференция решила далее, что для каждой группы рабочих должны быть установлены один-два фактора, которые бы наиболее полно отражали количественные и качественные результаты работы. Для рабочих ремонтных бригад например такими факторами премирования могут являться уменьшение простоев оборудования из-за среднего и текущего ремонта, увеличение времени продолжительности работы оборудования от ремонта до ремонта, безаварийная работа обслуживаемого участка, удешевление стоимости ремонта и т. п.; для крановщиков-зацепщиков — увеличение рабочего времени крана, повышение выработки рабочих, обслуживаемых краном, отсутствие простоев рабочих по вине крановщика, отсутствие случаев порчи транспортируемых грузов; для приемщиков-браковщиков — сокращение случаев браковки деталей на последующих инстанциях контроля, отсутствие простоев обслуживаемых рабочих из-за несвоевременной приемки, отсутствие случаев забракования годных деталей, оформление документами брака в день его выявления и т. д. Кроме показателей, характеризующих специфические условия работы каждой отдельной группы рабочих, конференция установила для всех рабочих-повременщиков производственных цехов, а также для рабочих-повременщиков вспомогательных цехов, тесно связанных с определенным производственным участком или цехом, корректирование премирования в зависимости от выполнения производственной программы по обслуживаемому ими участку, смене или цеху.

Расширение сдельных и премиальных систем оплаты осуществляется и в других отраслях промышленности — угольной, металлургии, химии и т. д. Например в угольной промышленности машинисты подъемных машин вертикальных и наклонных шахт, стволовые, рукоятчики на эксплуатационных уклонах и откатках, плитовые и проводящие при механической откатке, машинисты конвейеров и дежурные, электрослесари и слесари, ранее работавшие на повременной оплате, переведены на прогрессивно-сдельную систему оплаты. Переработка установленного для отдельных профессий расчетного уровня добычи оплачивается по двойному расценку. На прямую сдельную оплату переведены в угольной промышленности пропускальщики угля, откатчики из-под бункеров и сортировок и др. В черной металлургии удельный вес рабочих, находящихся на сдельных формах оплаты труда, намечено довести до 85%.

Огромное значение для поднятия производительности труда имеет правильное построение зарплаты инженерно-технического персонала.

Наиболее правильным является такое построение сдельно-премиальной оплаты инженерно-технических работников, которое учитывает как премирование, так и удержание из зарплаты в соответствии с количественными и в особенности с качественными результатами работы.

Большой интерес представляют в этом отношении решения отраслевой конференции автотракторной промышленности. Для начальника цеха, его заместителя и помощника, а также для механика цеха конференция установила оплату в зависимости от снижения себестоимости при условии 100% комплексного выполнения программы. Руковод-

дящий персонал отделений получает заработную плату в зависимости от выполнения программы, повышения выработки на один обработанный человекодень, снижения брака, а там, где ведется учет себестоимости по отделениям, — и от динамики себестоимости. Конференция признала также необходимым, чтобы при невыполнении программы по количественным и качественным показателям, при перерасходе установленного фонда заработной платы, при ухудшении расходных коэффициентов директору завода или начальнику цеха было предоставлено право снижать оплату ИТР до 75% основного оклада. В этом же направлении построены решения и отраслевой конференции Главэнергопрома. Конференция установила следующую примерную шкалу премирования за перевыполнение основных факторов, установленных для той или иной группы работников.

Категории работников	Размер премии в % к окладу за каждый процент перевыполнения плана		
	При выполнении плана		
	От 100,1 до 102,0	От 102,1 до 105,0	От 105,1 и выше
1. Выполнение программы			
Руководящий состав заводов	3,0	4,0	5,0
Начальники цехов	4,0	5,5	8,0
Мастера	2,0	3,0	4,0
2. Выполнение плана по производительности труда			
Руководящий состав заводов	3,0	5,0	8,0
Начальники цехов	2,0	3,0	5,0
Технологи	5,0	7,0	8,0
3. Снижение себестоимости			
Руководящий состав заводов	5,0	7,0	10,0
Начальники цехов	4,0	5,5	8,0
4. Снижение простоев оборудования			
Механики цехов	3,0	5,0	3,0
5. Снижение оборотных средств			
Руководящий состав заводов	3,0	4,0	5,0
6. Экономия материалов			
Старшие мастера и мастера	5,5	7,7	10,0 ¹

Как видно из таблицы, больше стимулируется перевыполнение качественных показателей работы, чем количественных.

Важным является решение конференции о том, что премия в случае невыполнения заданных качественных показателей не выплачивается, хотя бы количественные показатели и были перевыполнены. Конференция разъяснила также, что невыполнение установленных показателей плана должно повлечь за собой удержание с основного оклада, однако не больше 30%.

Установка на качественные показатели ярко сказывается и на по-

¹ Но не свыше 50% от фактической экономии.

строении оплаты ИТР в металлургической промышленности. В основу исчисления заработной платы инженерно-технического и руководящего состава металлургических заводов положены технические коэффициенты использования агрегатов: в доменных цехах таким показателем является коэффициент использования полезного объема домы, по мартеновским цехам — с'ем с 1 м² пода, по прокатным цехам — производительность прокатных станков. Зарплата ИТР повышается соответственно шкалам, разработанным на заводах. В случае же, если установленные коэффициенты и нормы выработки не будут достигнуты, из основного оклада инженерно-технических и руководящих работников может быть произведено удержание, но не более 25% оклада.

Количественные результаты работы весьма значительно корректируются в зависимости от выполнения задания по снижению себестоимости. Распоряжением по Гумпу (от 21 февраля 1936 г.) установлен такой порядок расчета зарплаты ИТР, по которому за каждый процент невыполнения задания по снижению себестоимости из зарплаты, причитающейся за количественное выполнение плана, производится удержание в размере до 10%; 10% премируются работники за каждый процент перевыполнения задания. Однако размер удержаний не может превышать 25% оклада, а размер премии — 50% от экономии, полученной от дополнительного снижения себестоимости.

★

Таковы основные направления перестройки системы заработной платы на данном этапе. Как видно из изложенного, эта перестройка направлена на дальнейшее укрепление социалистического принципа оплаты и создает все условия для дальнейшего неуклонного и несравненно более быстрого и крутого под'ема производительности труда.

Стахановское движение и задачи техники **(на примере горной промышленности)**

Пленум ЦК ВКП(б) в своем историческом постановлении (в декабре 1935 г.) по вопросам стахановского движения поставил перед советским машиностроением задачу освоения в 1936 г. производства наиболее усовершенствованных машин в целях максимального содействия стахановским темпам работы на всех участках индустриального строительства.

Техническое совершенствование может осуществляться двумя путями. Либо путем технической реконструкции, введением того или иного конструктивного улучшения в существующие модели машин — этот путь приводит к повышению производительности машин при полном сохранении существующей системы работ, — либо коренной ломкой существующего технологического процесса и схемы работы, созданием в связи с этим совершенно новых средств производства, совершенно новых высококоэффициентных и экономически целесообразных методов работы, в корне ломающих существующую систему работы. Первый путь — это путь модернизации, не требующий длительного периода исследований, не связанный с большими капиталовложениями и дающий довольно быстрый эффект. Второй путь связан с длительным экспериментированием, требует большой затраты средств, но в конечном результате он в состоянии дать гораздо больший эффект как в отношении интенсификации технологического процесса, так и в отношении создания особо благоприятных условий работы.

Вряд ли есть еще отрасль добывающей промышленности, где бы столь рельефно намечались (и в значительной мере осуществлялись) эти два пути технического прогресса, как это имеет место в каменноугольной промышленности.

Нужно сказать, что механизация угледобычи в Донбассе достигла примерно 83%. Такого уровня механизации не знает капиталистический мир, ибо в самой механизированной угольной промышленности США степень механизации по зарубежке угля не превышала в 1933 г. 80% по битуминозным углям, а по антрацитам составляла лишь 3,5%¹. Однако, отмечая наши блестящие достижения в области механизации процессов угледобычи, позволившие нам свести объем ручных работ всего лишь к 17—20%, следует вместе с тем указать, что мы еще не добились той высокой производительности, которую могут дать механизмы, работающие в нашей угольной промышленности.

Первые шаги стахановцев-шахтеров Донбасса в области повышения производительности труда двинули вперед технику горного машиностроения. До того времени достижения современной техники исполь-

¹ «Рационализация каменноугольной промышленности за границей», изд. ОНТИ, 1935.

зования оборудования в ряде случаев годами не выходили из недр научно-исследовательских институтов и заводских лабораторий.

Проиллюстрируем на некоторых примерах те принципы технической реконструкции, вернее, модернизации, которые не требуют никакой коренной ломки существующего процесса, не требуют перехода на новые методы работы, на новый тип машин и которые в то же время в состоянии дать не меньше того, что дает метод правильной организации рабочего места.

На шахте «Брянка № 12», где работа идет в большинстве случаев на пластах средней крепости, из-за организационной неразберихи врубовая машина до стахановского движения использовалась по существу только в течение 66 минут из 270—300 минут рабочего времени, которые полагаются на смену. Неразбериха заключалась в том, что профессии врубового машиниста в прямом смысле слова не существовало. Врубовой машинист должен был и работать на машине и направлять ее, чтобы она шла вдоль забоя, вытягивать канат, переставлять упор, менять затупившиеся зубки, смазывать машину и следить за ней, даже расчищать ей путь, когда путь оказывался заваленным грудами необработанного угля. Поэтому машина использовалась не больше, чем примерно на 25% рабочего времени, и давала максимум 33—40 м² (подрубленного пласта угля). Достаточно было одному из наших передовых научно-исследовательских институтов, Угольному институту, еще в ноябре 1935 г. произвести пересчет производительности работы в забое на основе разумных мероприятий по уплотнению основного рабочего времени машины, как оказалось возможным эти 66 минут фактической продолжительности работы врубовой машины за смену довести до 113 минут, а количество зарубленной площади — до 66 м², т. е. повысить эффект работы почти в 2 раза. Если провести еще целый ряд мероприятий по сокращению вспомогательного времени на подготовительно-заключительные приемы, то можно без всякого труда довести рабочее время машины до 202 минут при 107 м² зарубленной площади¹ и тем самым повысить эффективность работы машины почти в 3 раза. В этом случае из 300 минут машинного времени, или 420 минут рабочего времени в смену время, затрачиваемое на полезную работу, равняется приблизительно 200 минутам, т. е. составляет почти 2/3 машинного времени и около 50% рабочего времени. Это уже относительно неплохой коэффициент использования.

Но даже при осуществлении указанных организационных мероприятий почти половина времени за рабочую смену не используется. На что же теряются эти 40—50% времени, и устранимы ли эти потери? Наиболее значительная часть потерь времени приходится на смену зубков режущего бара, систематически выбывающих из строя. Цепь режущего механизма (бара) врубовой машины несет на себе 23 режущих зубка с заостренными, режущими краями, причем цепь эта движется с большой скоростью (примерно около 2,0—2,5 м в секунду).

Режущая часть машины, имея в длину до 2 м, врезается в пласт угля на 1,5—1,8 м, и в результате этого при продвижении машины вдоль забоя пласт угля подрубается. Если пласт обладает небольшой крепостью (ниже средней), тогда достаточно нескольких ударов обушком, для того чтобы уголь обвалился. Если же пласт угля крепкий, то при-

¹ По новым нормам, установленным Донецкой отраслевой конференцией, сменная производительность врубовой машины для пластов средней твердости должна составить около 125 м².

ходится засверливать в нем отверстия (шпурь) в 2—3 м, закладывать туда динамитный патрон и взрывать пласт. Режущая цепь бара работает с большой скоростью (2,0—2,5 м в секунду), работу приходится вести в пластах, в большинстве случаев довольно твердых, содержащих иногда вкрапления колчедана и кварца; поэтому неудивительно, что зубки режущего бара быстро затупляются, и через каждые 7—8 м приходится останавливать машину и менять зубки. Для этого машинист дает резкий пусковой ход электромотору машины, цепь проверяется наружу на несколько зубков, и тогда эти зубки сменяются. На это уходит примерно 10—15 минут, да и то лишь у опытных машинистов. Представим себе теперь, что машинист должен обработать машиной пласт протяжением около 80 м. Тогда он должен раз восемь останавливаться, затрачивая на это за смену около 120 минут, т. е. почти 40% времени. Если к этому прибавить еще время, уходящее на вытягивание каната, перенесение упора через каждые 20 м хода машины, то мы получим те 150—160 минут времени, которые теряются в течение одной смены.

Между тем опытами, проведенными на крепких пластах Кизелугля с зубками Горловского завода и зубками завода Крупп, установлено, что, в то время как наши горловские зубки из углеродистой стали действуют всего лишь на протяжении 7—8 м, вызывая 8—10 простоев машины в смену, зубки Круппа с особыми вставными кернами из сплава видия или из сверхтвердого сплава работают без затупления на протяжении 113 м. Благодаря этому врубовая машина с крупповскими зубками в состоянии проработать целую смену без всякого простоя на замену зубков, вышедших из строя.

Согласно приказам замнаркома тяжелой промышленности т. Рухимовича от января 1936 г., разработанным на основе постановлений Горловской конференции (ноябрь 1935 г.), производство врубовых машин на Горловском заводе должно быть переведено с зубков углеродистой стали на легированную сталь. Перевод этот не требует дефицитной хромо-никелевой стали, поскольку мы освоили уже производство хромо-марганцевистой стали. Кроме того зубки должны быть армированы, т. е. на них должны быть напаяны специальные пластинки из сверхтвердых сплавов типа РЭ8, РЭ15 (8—15% содержания кобальта). В связи с этим потеря полутора часов времени на смену зубков должна отойти в область преданий.

Сейчас на шахте «Октябрьская революция» Шахтантрацита закончены первые опыты работы зубками с вставными кернами из сверхтвердых сплавов. Эти опыты показали, что такие зубки в состоянии работать на крепких антрацитовых пластах, не затупляясь на протяжении 60—70 погонных метров, т. е. почти на протяжении всей работы врубовой машины за смену (согласно утвержденным НКТП новым техническим нормативам в угольной промышленности, разработанным Донецкой отраслевой конференцией, сменная производительность врубовой машины для крепких пластов установлена в 65 погонных метров). Это означает, что почти целую смену можно работать на врубовой машине, не останавливая ее ни разу для смены зубков, в то время как на этой же шахте врубовую машину с зубками из углеродистой стали обычно приходится останавливать 8—10 раз за смену для замены выбывших из строя зубков.

В конечном итоге благодаря несложному техническому усовершенствованию дополнительная добыча угля на одной врубовой машине может составить около 35 тыс. т в год, выдача угля из лавы может повыситься за смену почти на 40—50%, так как длительность произ-

водственного процесса врубовой машины за смену повысится с 3,5 до 5,5 часа. Помимо этого применение сверхтвердых сплавов в режущих механизмах врубовой машины даст около 12—15 тыс. руб. экономии в затратах на металл на одну машину. Если в настоящее время (при норме расхода на 1 м² зарубки для крепких пластов около 2 зубков) приходится менять за смену около 130 зубков, расходуя на это около 32 руб. в смену, а за год около 22 тыс. руб., то расход ценного сплава на армирование зубков не превысит для одной врубовой машины 25—30 г в смену, или 17—20 кг в год, стоимостью в 4 300—5 000 рублей.

Далее, применение легированной хромо-марганцевистой стали в качестве материала для зубков создаст гарантию от частой поломки самых зубков. Кроме того на пластах средней твердости такие зубки в состоянии будут работать даже без помощи наплавки на них пластин из сверхтвердых сплавов.

Если бар врубовой машины работает с большой скоростью, достигающей 2,5 м в секунду, то движение врубовой машины вперед происходит гораздо медленнее. Но все же при снабжении машин ДТК2, изготовленных Горловским заводом, соответствующим набором шестеренок можно добиться того, чтобы они работали с переменной скоростью подачи в пределах от 0,25 до 1,36 м в минуту. При этом самую большую скорость можно давать только в том случае, если машина работает на мягком пласте, а самую малую скорость приходится давать при работе врубовой машины на крепком пласте. Однако раньше этой дифференциации в выборе скоростей подачи обычно мало придерживались. Машиностроители, выпуская врубовые машины, не давали никаких инструкций в этом направлении и не интересовались тем, идет ли машина для работы на пласте большой твердости, средней твердости или на мягком пласте. Обычно они выпускали машину с набором шестеренок на минимальную скорость. В результате большинство машин Донбасса работало на скорости 0,36 м в минуту. Если эта скорость еще оправдывалась в условиях крепких пластов, то на пластах средней твердости и тем более на мягких пластах она конечно ничем не оправдывалась. Получалось при этом следующее: если машина работала на таком пласте, в котором встречаются наряду с зоной мягких пород и пород средней твердости также и участки крепких пород, то на участке крепкого пласта, особенно если там имеются колчеданные включения, машина работала с большим напряжением, с надрывом, мотор врубовой машины нагревался настолько, что получалась опасность его перегрева. Но зато как только машине удавалось преодолеть эти трудности, перерезать этот тяжелый пласт и она переходила в более легкие условия работы, скорость подачи не увеличивалась, и машина, установленная на определенную (минимальную) скорость подачи, продолжала попрежнему идти с этой же минимальной скоростью 0,36 м в минуту.

Возник сложный вопрос, каким образом менять скорость машин на ходу, не переставляя зубчатых передач, и как установить такой ход машины, при котором она автоматически замедляла бы свой ход, когда ей приходится работать с особым напряжением, и ускоряла бы его в более легких условиях работы? Модель такой врубовой машины удалось создать Институту ВЭИ.

Идея машины с автоматическим управлением возникла у гг. Мартынова и Кириченко, которые года два-три назад предложили применить принцип дифференциала Хильда к работе врубовой машины. За истекшие два года благодаря упорной и напряженной работе бригады

Института ВЭИ под руководством т. Пантюшева удалось создать первую автоматическую машину, построить ее и выпустить для работы в шахте.

В чем особенности этой машины? В основном это такая же врубовая машина, как машина ДТК2 с мотором около 22 квт. В машине устроен дифференциал, от которого приводится в действие небольшой вспомогательный мотор (около 3,0 квт). Этот мотор связан системой передачи с канатом, который натягивается. Так как вращение в ту или другую сторону дифференциала определяется соотношением скоростей его двух передач, то в те моменты, когда увеличивается натяжение каната, т. е. когда машина встречается с большим сопротивлением, малый мотор начинает работать как генератор (после достижения им 3 тыс. оборотов), и тогда он начинает не потреблять энергию, а отдавать ее. При этом машина совершенно останавливается, и получается 0 скорости движения. Но как только режущая цепь машины перерезает крепкий пласт и натяжение каната ослабляется, мотор опять включается в работу, и скорость движения машины начинает увеличиваться. Переменная скорость движения этой автоматической машины колеблется в широких пределах — от 0 до 0,8 м, производительность работы ее на 25% выше производительности обычной врубовой машины, а потери времени на простои вследствие нагревания мотора почти совершенно исключаются.

Эта машина настолько оправдала себя более чем на годовой работе в шахте и вызвала такой единодушный восторг шахтеров, что ее окрестили почетным именем «стахановки». На конференции в Горловке принято было твердое решение сейчас же пустить ее в производство, и со второго полугодия 1936 г. все врубовые машины будут изготовляться в Союзе уже по типу «стахановок».

Эта машина не только дает увеличенную производительность, она и сильно облегчает работу Врубового машиниста. Машинист во время работы машины может заняться вспомогательной работой, он может наблюдать даже за другой врубовой машиной. В связи с этим заработок врубового машиниста при работе на автоматической врубашине поднимается до 69 руб. за смену, почти на 50% превышая высший размер оплаты при работе на машине ДТК2 (около 42 руб. за смену).

Переход на эту новую конструкцию не требует никаких изменений в режущем механизме и передаче к нему. Организация этого нового производства также не представляет особых трудностей.

Однако эта новая конструкция разрешает лишь часть вопроса. Она чрезвычайно эффективна в тех случаях, когда в основном пласте средней твердости имеется временное препятствие в виде небольшого слоя очень крепкой породы. Но как быть в том случае, когда весь пласт состоит из крепкой породы, между тем как основной мотор машины допускает лишь кратковременную, одночасовую перегрузку до 22 квт, а длительную нагрузку не выше 8 квт? Блестящее разрешение этой задачи дает предложение инж. Имаса, начальника экспериментального цеха завода ХЭМЗ, остроумно применившего к врубовой машине опыт крупного электромашиностроения. Здесь при обмотке турбогенераторов применяется теплостойкая изоляция (синтетическая смола и асбест, пропитанные эмалью). Тов. Имас попробовал применить такую же изоляцию в конструкции обыкновенного мотора врубовой машины в 22 квт. Оказалось, что если без этой изоляции мотор может развивать номинальную мощность 22 квт только в течение получаса-часа, то при теплостойкой изоляции его номинальная мощность составляла уже 35 квт, а мощность в 22 квт он в состоя-

нии был уже развивать в течение 2 часов. Если в первом случае мотор мог длительно работать только на 8 квт, то во втором случае длительная нагрузка достигалась уже при 18 квт. Другими словами, надев на мотор МД2 теплостойкую изоляцию, можно получить мотор марки МДЗ, который позволит врубовой машине работать на вдвое большей скорости даже в твердых пластах.

Работая на большой скорости в 1,36 м в минуту, машина может давать на легких пластах до 900 т угля в смену. При этом даже на такой скорости машина не будет перегружаться, развивая всего лишь мощность в 14—15 квт (при допустимой длительной мощности, как мы видели выше, в 18 квт). Мы видим, что смена изоляции мотора дает возможность в 2,0—2,5 раза увеличить скорость работы врубмашины.

Это ценное предложение т. Имаса, имеющее большое значение в технической реконструкции каменноугольной промышленности, одобрено и принято. В ближайшее время моторы не только во вновь выпускаемых машинах, но и в большинстве врубовых машин Донбасса будут переведены самими же шахтами на теплостойкую изоляцию, и таким образом врубмашинисты будут иметь в своем распоряжении вдвое более мощную машину.

Модернизация технологического оборудования при одновременных организационных улучшениях дает крутой под'ем производительности. До стахановского движения, при работе на старой модели врубовой машины и при плохой организации работы производительность машины составляла 35 м² за смену. При условии хорошей организации работы она доводится до 107 м². При условии же хорошей организации работы с применением врубовой машины с автоматическим управлением и теплостойкой изоляцией производительность доходит до 400 м², а 400 м² эквивалентны примерно 560 т, в то время как 35 м² эквивалентны примерно 50 т. Итак, производительность возрастает почти в 10 раз при условии работы в пластах средней и ниже средней твердости. На крепких пластах добыча может быть доведена до 200—250 т за смену при работе машиной ДМЗ усиленной конструкции.

Следует сказать, что заграничная техника не знает таких достижений в области технической модернизации врубового машиностроения, потому что в условиях капиталистической эксплуатации шахт нет надобности вести работу такими темпами. Любопытно отметить, что даже в передовой капиталистической стране, США, годовая производительность врубмашины (по данным за 1931 г.) не превышала 36 215 т, что составляет около 100 т в сутки, и то на битуминозных углях (а не на антрацитах). Это — та норма производительности работы врубовой машины, которая для нас была исходной к началу стахановского движения. Она является предельной в стране передовой техники — в США.

Перейдем к следующей фазе работы — к отбойке угля. Если врубовая машина работает хорошо, проходит свою лаву без задержки, то ее может задержать процесс отбойки, особенно тогда, когда нужно отбивать крепкий уголь с помощью взрывов. Это работа тяжелая, потому что приходится в пласте забуривать шпур, закладывать патроны и взрывать участок подрубленного пласта. Закладку шпуров приходится делать электросверлами, приводимыми в действие мотором в 0,5 квт.

Производство электросверл и моторов к ним по модели известной германской фирмы «Сименс» освоено небольшим Конотопским электромеханическим заводом, принадлежащим местной промышленности. Характерно то, что наше крупное электромашиностроение считало это

производство не соответствующим ни профилю специальности крупных электромашиностроительных заводов, ни тем заданиям, которые эти заводы имели в отношении крупного электромашиностроения. В результате каменноугольной промышленности приходится пока еще довольствоваться электросверлами, которые изготовляют конотопские мастерские и которые не допускают перегрузки, а при встрече с каким-либо вкраплением более твердой породы останавливаются. В данное время, когда сверла армируются сверхтвердыми сплавами, допускающими увеличение скорости почти вдвое (вместо 300 оборотов 700), достаточно было бы мотор электросверла армировать указанной ниже теплостойкой изоляцией, и всю работу по закладке шпуров можно было бы вести вдвое быстрее. Если к тому же армировать сверла сверхтвердыми сплавами, то время, потребное на бурение 1 погонного метра, можно сократить с 7 мин. 26 сек. до 3 мин. 15 сек., т. е. более, чем в 2 раза. Таким образом техническая реконструкция электросверла позволяет почти в 4 раза ускорить процесс бурения шпуров, т. е. процесс отбойки угля. Итак узкое место, каким являются в настоящее время работы по отбойке, задерживающие работу врубовой машины, легко может быть расшито.

Переходя к процессу откатки, нужно указать, что наше советское электромашиностроение освоило производство не только линейных электровозов, но и малых электровозов — «лилипотов» — на 3—4 т.

Между тем на такой сравнительно новой шахте, как Новобутовка, с прекрасно построенными штреками, где совершенно свободно могли бы раз'ехаться два электровоза, откатка ведется конным способом. Руководство шахты объясняет это узостью колеи, имеющей ширину в 570 мм. Но как раз для таких колеи существуют электровозы-«лилипуты», о которых на шахте никто не знает. Отсюда надо сделать вывод, что наше советское электромашиностроение, создавшее советский электровоз-«лилипуть», не рекламирует его, а Главуголь недостаточно решительно внедряет этот малый электровоз в шахты. В результате откатка лимитируется якобы недостаточной пропускной способностью конного парка. Что касается вагонеток, то достаточно было бы перевести их на роликовые подшипники, чтобы электровоз мог тянуть не по 2—3 вагонетки, а целый состав поезда с гораздо большей скоростью, чем существующая. По установленным Донецкой отраслевой конференцией нормам для электровозной откатки сменная производительность электровоза с вагонетками с простыми подшипниками должна составить до 200—250 т-км, а с роликовыми подшипниками — 360—400 т-км, т. е. роликовые подшипники увеличивают оборот откатки почти на 60%.

Этот вопрос приобретает сейчас особую важность. Если в забое благодаря рекордным темпам производительности, а также благодаря стахановской врубовой машине добыча повысится в 3—4 раза, то надо так же повысить и средства откатки. А повысить средства откатки, разумеется, можно, переводя вагонетки на роликовые подшипники и уменьшив мертвый вес их. За счет этого мертвого веса можно соответственно увеличить емкость, несколько подняв борта кузова.

Процесс под'ема угля на поверхность вызывает более всего беспокойства у наших хозяев-сталинников. На страницах печати ему уделяется также немало внимания. Между тем можно привести ряд примеров, показывающих, что даже наличные средства под'ема пока еще мало используются. На шахте «Брянка № 12», где работает под'емная скиповая машина, под'емник, по определению самой шахты, фактически давал (по данным обследования Института ВУГИ осенью 1935 г.)

около 76 т в час. Когда же прохронометрировали операции под'ема, оказалось, что машина может легко давать 126 т. Когда, далее, решили выправить заниженную скорость (скорость оказалась даже ниже допустимой средней нормы в 5 м в секунду), оказалось возможным довести производительность под'емника до 150 т в час, т. е. обнаружился резерв мощности машины в 50%.

Ряд шахт уже повысил производительность добычи. Она начинает переваливать за двукратное увеличение, и даже указанные 50% резервной мощности под'емника могут оказаться недостаточными.

Но учитывая, что мертвый вес клетки под'емника в 2 раза более живого веса (если в клетку загружается вагонетка емкостью в 0,75 т, то вес самой клетки составляет 2—3 т), есть прямой расчет делать клетку из самого легкого качественного металла, даже из дюралюминия.

Облегченная таким образом клетка, которая в настоящее время делается из обыкновенного сортового металла, позволит соответственно увеличить загрузку ее. Перестройка клетки не составит никакого труда, тем более что при переводе вагонетки на роликовые подшипники, как мы указывали выше, можно за счет увеличения емкости кузова на 25—30% повысить живую нагрузку клетки.

Можно ли рассчитывать, что при указанных мероприятиях удастся добиться того, что уже в ближайшее время ни под'ем, ни откатка не будут лимитировать работу в стахановских шахтах?

В ответ на это нужно сказать, что НКТП еще в начале 1936 г. издал приказ в отношении всех этих мероприятий, в частности в отношении обязательного перехода со второго квартала 1936 г. на производство указанной выше модели автоматической врубмашины высокой производительности. Реконструкция под'емников будет проведена в течение первого полугодия на 3 шахтах, для которых предусмотрено проектировать новые облегченные клетки повышенной емкости. В отношении роликовых подшипников для вагонеток имеется уже указание НКТП со второго полугодия перевести подавляющую часть парка на роликовые подшипники.

Остается еще вопрос о процессе доставки конвейерным приводом и ленточным транспортером. В этом отношении дано задание реконструировать существующую модель транспорта на увеличенную скорость с 1 до 2,5 м в секунду. Такое же задание дано и по конвейерному приводу, который должен быть реконструирован для доведения производительности с 20 до 50 т в час. Во втором и третьем кварталах 1936 г. все это должно быть освоено и спущено в производство.

Там, где врубовая машина в состоянии будет давать до 700 т за смену, или до 100 т угля в час, конвейерный привод даже в 50 т в час будет недостаточен. В этих случаях придется на место конвейерных приводов поставить забойные ленточные транспортеры, к производству которых мы уже приступили. Решающее значение имеет последняя фаза — фаза под'ема, где, как мы видели, двойное повышение производительности можно получить за счет организационных мероприятий и вдобавок к этому еще полоторное увеличение за счет технической реконструкции под'емника клетки.

Перейдем к другой проблеме технической реконструкции, которая стносится уже не к одной только модернизации существующих механизмов, но и к области полной технической революции в методах добычи. Ей предстоит избавить и освободить рабочего от тяжелого труда в забоях. Мы имеем в виду два метода: 1) гидромеханизация горных работ и 2) подземная газификация.

Метод гидромеханизации применяется главным образом на строи-

тельных работах. Он состоит в том, что пласт земли размывается струей воды в 25—30 атм. напора. Если бы удалось осуществить этот принцип в области шахтных работ (теоретически это как будто не должно вызывать особых затруднений), тогда забой не нуждался бы в рабочих. Вся работа в забое при этом методе перекладывается на энергию воды. В забое работает струя, которая подается через монитор насосом под напором в 40—50 атм. на 70—80 м вдоль забоя. На этом протяжении струя отбивает пласты угля, смывает их, направляет по водостоком, а потом уголь, освобожденный от воды, подается наверх.

Мы полагаем, что эту идею, нашедшую уже широкое применение в области гидроторфа и при разработке фосфористых месторождений, когда приходится отмывать от наносных слоев пласты глубиной до 10—12 м, нетрудно будет применить и на ряде участков угольной добычи. Один такой участок намечен в районе Кизелугля, где имеются оригинальные месторождения в виде сопок (шахта «Комсомолец»). Пласты залегают там почти вертикально (под углом в 75°) в горе, а под горой протекает река. Насос из этой реки будет подавать воду наверх на высоту около 40 м. Оттуда монитор будет нагнетать в забой под давлением в 40—50 атм. воду, которая будет смывать разрабатываемые пласты. Вода будет при этом стекать через решетку, которая задержит массу добытого угля, и этот уголь будет очередями подаваться к штреку, к вагонеткам. По проектным предположениям, разработанным для первой опытной установки на шахте «Комсомолец» Кизелугля, помощью гидроотбойки удастся разработать в одной лаве до 140—150 т угля в смену, или до 280—300 т в сутки. В данное время в этой шахте такое количество угля едва удается добывать из 4 лав. Там же, где речь идет о глубоких подземных работах, например в шахтах Донбасса, задача гидромеханизации труднее разрешима, но зато в этих условиях она является благодарной в отношении гидротранспорта. Если бы удалось осуществить водный транспорт угля в шахте (а энергия водных масс, имеющих в подземных шахтах, почти в 4 раза больше, нежели энергия, требуемая для работы транспорта), то вместе с разрешением вопроса о доставке и откатке угля была бы разрешена и проблема обогащения. Не надо забывать, что сейчас приходится подавать наверх не только уголь, но и иногда до 30% породы. При условии отмывки этой породы в шахте порода могла бы пойти на закладку выработанных пространств.

Проблема гидроподъема также подвергается разработке. Но к сожалению данные этой разработки застревают в недрах научно-исследовательских институтов, нисов вузов и не находят пока осуществления. Между тем проблема эта имеет большое значение, так как может оказаться, что даже реконструированные клетки не смогут обслужить возросшую добычу угля.

В «Горном журнале» за 1931 г. была помещена статья инж. Родионова и Бочкарева, где имеются подробный расчет и описание такого рода установки — гидроэлеватора для подъема угля из глубоких шахт потоками откачиваемых подземных вод. Идея гидроэлеватора очень проста. Это — пульсирующая двухкамерная установка, в первую камеру которой, где находится вода на известном уровне, попадает уголь. Здесь он приходит в разжиженное состояние. Затем открывается клапан, и сжатый воздух вытесняет всю массу во вторую камеру, где работает особый шнек, нагнетающий эту массу в трубопровод откачиваемых подземных вод. Если принять во внимание, что эта работа проходит примерно под давлением в 20 атм. (около 200 м), то можно себе представить, что использование энергии подземных вод, нагне-

таемых на поверхность, теоретически вполне возможно. Эта интересная техническая проблема была разработана еще в 1930 г. и до сих пор осталась под спудом.

Вторая проблема, вышедшая сейчас уже из фазы чисто теоретической разработки и ставшая на прочный путь практического применения, — это проблема подземной газификации угля. То, что было впервые высказано знаменитым Менделеевым в 1879 г.; то, что затем теоретически и практически было обосновано известным английским химиком Рамзеем в 1913 г.; то, что было подхвачено с большим увлечением В. И. Лениным и отражено в его статье в № 9 «Правды» за 1913 г., то сейчас реально претворено у нас в жизнь в виде первых опытных установок подземгаза — Горловской и Лисичанской на юге и Ленинско-кузнецкой на востоке. Эти установки дают и генераторный газ, который годится для работы под котлами, и водяной газ, который годится для технологических целей. В 1 м³ этого газа — от 1 180 до 2 065 калорий. Высокую калорийность газа удалось получить благодаря применению кислородного дутья (в пределах от 21 до 65%).

Само собой разумеется, что осуществить в широких размерах подземную газификацию можно там, где имеется отбросный кислород, так как в целях получения интенсивного горения в зону подземного горения угля должен подаваться воздух, обогащенный кислородом. Так например на Горловской установке можно использовать отбросный кислород Горловского азотно-тукового комбината. Там же, где этого нет, можно пользоваться обычной кислородной установкой в 5—6 м³ на 220 атм. и таким образом получать достаточное количество кислорода для обогащения процесса подземного сжигания угля.

В дальнейшем, при переходе к широкому внедрению метода подземной газификации, нельзя ограничиваться только опытами на небольших участках вроде Горловской станции, где запасы угля измеряются всего лишь в 10 тыс. т. Широкое внедрение этого метода требует установок, рассчитанных на 72—73 тыс. т переработанного угля в год, или на 25—40 тыс. м³ газа в час. При таком масштабе установок можно будет добиться стоимости газа в 0,2 коп. за тысячу калорий, и тогда только этот газ сможет конкурировать с дешевым коксовым газом металлургических районов. В районе Подмосковского бассейна, где светильный газ стоит около 4,5 коп., а генераторный — около 3 коп., подземный газ будет при всех условиях иметь все преимущества.

Для того чтобы получить дешевый подземный газ, технологический процесс должен пойти по совершенно новому пути. Добытый подземный газ должен быть направлен прежде всего на получение губчатого железа, причем железная руда будет обжигаться этим газом в особых, вращающихся печах. Отходящий из этих печей газ должен затем перерабатываться на синтетический бензин (из 1 м³ газа можно получить 100 г бензина), и только остаточный газ должен пойти для работы под котлами.

Мы уже настолько далеко ушли вперед в технике подземной газификации, что сейчас можем смело проектировать большие установки подземного газа, рассчитанные например на то, чтобы расшить узкое место, каким является газоснабжение Москвы при осуществлении плана большой реконструкции Москвы. В дальнейшем повидимому по отдельным географическим точкам будет все больше внедряться этот метод. С полным внедрением метода подземной газификации наступит момент перехода в царство подлинной технической революции в области добычи угля. Эта великая идея осуществится несомненно впервые у нас, в стране социализма.

Важнейшие резервы в использовании с.-х. техники до дна

Новое массовое техническое вооружение совхозного и колхозного производства превратило сельское хозяйство СССР в «крупную машинную индустрию в земледелии» (Ленин).

В совхозах и МТС имеется 379 490 тракторов, 49 тыс. комбайнов и 67 тыс. грузовых автомобилей. Рост технического вооружения сельского хозяйства СССР идет в огромных, все увеличивающихся темпах. К 1935 г. тракторный парк Наркомзема вырос по сравнению с 1932 г. на 350,8% и Наркомсовхозов—на 150,4%; парк комбайнов увеличился за те же годы по Наркомзему в 13 с лишним раз, а по Наркомсовхозов—больше чем в полтора раза. На основе индустриализации страны построены по последнему слову техники тракторные гиганты, автозаводы и комбайнозаводы. Структура энергоресурсов в сельском хозяйстве СССР изменилась коренным образом.

За годы первой и три года второй пятилеток удельный вес механических двигателей в общем энергетическом балансе сельского хозяйства СССР вырос с 4,0% в 1928 г. до 50,3% в 1935 г. Если в начале первой пятилетки в сельском хозяйстве господствующую роль играла конная тяга (96%), то в настоящее время преобладающее значение имеет уже механическая энергия (больше 50%).

Большое количество марок сельскохозяйственных машин, выпускаемых нашими заводами, не было известно советской деревне до коллективизации. Сюда относятся комбайны, хлопкоуборочные машины, широкозахватные льнотеребилки, свеклокопатели, овощные машины и т. д. и т. п.

По сравнению с довоенным временем сельскохозяйственное машиностроение увеличилось к 1935 г. в 16 раз. Стоимость сельскохозяйственного машиностроения оценивалась (в ценах 1926/27 гг.) следующим образом¹:

Годы	В млн. руб.
1930	367
1931	550
1932	709
1933	872
1936	1 788 (годовая программа) ²

С каждым годом совершенствуется и качество сельскохозяйственной техники. Советская тракторная промышленность произвела к концу 1935 г. 26 тыс. с лишним мощных 60-сильных тракторов ЧТЗ. Тракторный парк наших совхозов уже в 1936 г. будет на $\frac{3}{4}$ состоять из этих тракторов. Огромное значение их, помимо высокой мощно-

¹ «Статистический ежегодник ЦУНХУ» за 1935 г.; за 1930—1933 гг. включая и тракторы.

² План 1936 г.

сти, заключается в большой производительности и применимости их в любых условиях. В 1936 г. будет произведено около 50 тыс. колесных тракторов и около 23 тыс. гусеничных тракторов «Сталинец». В том же 1936 г. заводы ХТЗ и СТЗ переводятся на производство новых гусеничных тракторов «СТЗ-3».

Уже в 1935 г. были произведены опыты по установке дизельного мотора на гусеничный трактор, давшие положительные результаты. В 1935 г. в сельском хозяйстве СССР было 15 тыс. пропашных тракторов «Универсал», давших прекрасные результаты в работе на свекловичных, хлопковых полях, а также в овощном хозяйстве. В 1936 г. их будет произведено 17 тыс.

Социалистическое земледелие является самым крупным в мире. Оно становится также самым передовым по своей технической оснащенности и высшей агротехнической культуре.

Рациональное земледелие, плановое внедрение в производственные процессы всех достижений науки и техники доступны только социалистическому хозяйству. Здесь применение и внедрение культурных способов возделывания земли не являются частным делом отдельных колхозников, колхозов и совхозов, а имеют огромное государственное значение и служат предметом постоянных забот и помощи со стороны партии и правительства. В капиталистическом сельском хозяйстве анархическое частное хозяйствование на земле неизбежно сопровождается хищническим истощением почвы. Вот что об этом писал Маркс: «В чем мы нуждаемся? Это в постоянном росте производства, требования которого не могут быть удовлетворены разрешением незначительному числу людей регулировать его соответственно их прихотям и частным интересам или невежественно истощать почву. Уменьшение количества продуктов земледельческого производства, являющееся результатом индивидуального злоупотребления, становится невозможным, когда обработка земли ведется под контролем, за счет и в пользу нации, действующей сознательно и по сложному рациональному плану»¹.

В нашем социалистическом земледелии «обработка земли ведется под контролем, за счет и в пользу нации». Поэтому производство продуктов происходит «сознательно и по сложному рациональному плану», который все больше и больше определяет размеры урожайности. Только социалистическое земледелие может обеспечить полное применение в сельском хозяйстве всех достижений науки, техники и организации производства.

На базе совхозов, МТС, колхозов, передовой техники и агротехники сельскохозяйственный труд превращается в разновидность индустриального труда. Это наиболее ярко проявляется в стахановском движении в сельском хозяйстве, в общем росте культуры на селе, в освоении огромной массой тружеников социалистических полей сложной техники, агротехники, зоотехники. Это проявляется также в том историческом повороте, который произвела пролетарская революция: в радикальном изменении темпов развития сельского хозяйства, достигшего в 1935 г. темпов роста социалистической промышленности.

Великое преобразование сельского хозяйства, происшедшее в годы первой и трех лет второй пятилетки, произведено на основе ленинской политики большевистской партии под мудрым руководством ве-

¹ Маркс, Национализация земли. Цит. по сборнику «Воинствующий материалист», кн. I, 1924 г., стр. 162—163.

ликого мастера социалистической стройки, вождя народов товарища Сталина.

Растет и ширится стахановское движение в сельском хозяйстве, растут кадры людей, овладевших новой техникой и умеющих творчески применять на практике последние достижения науки. Беззаветно преданные своей социалистической родине, стахановцы показывают образцы социалистического отношения к труду, образцы новой производственной культуры. Стахановское движение — это наиболее яркое и конкретное выражение процесса уничтожения пережитков капитализма в сознании людей, процесса превращения трудящихся Советского союза в сознательных строителей бесклассового социалистического общества. На основе невиданного роста производительности труда стахановцев и соответственно резкого повышения их зарплаток непрерывно повышается зажиточная, культурная, счастливая жизнь рабочих и колхозников.

Блестящие достижения стахановцев сельского хозяйства в 1935 г. были продемонстрированы перед всей страной на совещаниях передовых людей сельского хозяйства с руководителями партии и правительства.

На всесоюзном совещании передовых комбайнеров и комбайнерок с руководителями партии и правительства в декабре 1935 г. товарищ Сталин выдвинул перед сельским хозяйством важнейшую задачу — добиться через 3—4 года производства 7—8 млрд. пудов зерна в год. Уже в 1936 г. мы должны выполнить значительную часть этой задачи. По плану 1936 г. производство зерна должно по сравнению с 1935 г. вырасти на 13,7%, производство хлопка — на 14,0%, льноволокна — на 42,5%, сахарной свеклы — на 56,7%, подсолнуха — на 46,0% и картофеля — на 22,4%. Условиями выполнения этого плана являются мобилизация всего опыта 1935 г., мобилизация всех еще не использованных резервов производительности труда в сельском хозяйстве и значительный рост урожайности, намеченный планом.

Отправным пунктом изучения резервов, имеющихся в сельскохозяйственной технике, должен быть конкретный анализ использования машинно-тракторного парка. В выполнении всех производственных задач, стоящих перед сельским хозяйством, тракторный и машинный парки занимают одно из решающих мест.

Объем произведенных полевых тракторных работ по СССР вырос за последние два года в огромных размерах. МТС обработано в переводе на пахоту (без стационарных, дорожных и транспортных работ) в 1933 г. 35,2 млн. га, в 1934 г. — 62,2 млн. га, в 1935 г. — 97,2 млн. га¹. Таким образом в 1934 г. объем тракторных работ вырос по отношению к предыдущему году немного меньше, чем в два раза, а в 1935 г. — больше, чем в полтора раза. По отношению же к 1932 г. тракторные работы составили в 1935 г. 426,3%.

Это громадное увеличение объема тракторных работ обусловлено не только ростом тракторного парка. Оно является также результатом больших достижений в освоении техники, в повышении производительности труда, увеличении годовой нагрузки на один трактор. Выработка в МТС на один 15-сильный трактор составила в 1933 г. 363 га, в 1934 г. — 405 га, в 1935 г. — 410 га². По совхозам Наркомсов-

¹ За 1935 г. данные предварительные.

² По материалам ЦУНХУ и НКЗ СССР.

хозов было выработано на один 15-сильный трактор (в переводе всех работ на пахоту) в 1934 г. 268 га, и в 1935 г.— 320 га. Являясь показателем значительных успехов в овладении трактором колхозниками и рабочими совхозов, эти средние данные все же не отражают полностью тех огромных изменений, которые произошли в нашем Союзе в этом отношении, особенно в 1935 г., когда широкой волной развернулось стахановское движение. Анализ материалов об использовании тракторов по союзным республикам за последние три года показывает, как нарастали эти успехи в зависимости от различных условий эксплуатации тракторов.

Произведено всех тракторных работ в переводе на пахоту на один среднегодовой трактор (в га)

(без стационарных, дорожных и транспортных работ) ¹

Союзные республики	1933 г.	1934 г.		1935 г. ²	
		в абс. цифрах	в % к предыдущему году	в абс. цифрах	в % к предыдущему году
РСФСР	356	441	123,8	414	93,8
УССР	424	441	104,0	464	105,2
БССР	158	244	151,5	254	104,1
ЗСФСР	157	222	141,5	283	127,5
Узб.ССР	147	213	145,0	247	116,0
Турк.ССР	122	152	124,6	227	149,4
Тадж.ССР	97	123	126,9	194	157,8

Наибольшие размеры произведенных одним трактором работ приходится на РСФСР и УССР, т. е. на те республики, в которых сосредоточено относительно большее количество тракторов. Этим и объясняется тот факт, что в среднем по Союзу в 1935 г. на один трактор приходится более 400 га произведенных работ, несмотря на то что в ряде республик выработка не достигает и 300 га на трактор.

В 1935 г. в Союзе имелся уже целый ряд краев и областей, давших в среднем более 500 га на один трактор: Татарская АССР—650 га, Сталинградский край—524 га, Азово-черноморский край—561 га, Северокавказский край—525 га, Крымская АССР—548 га, Днепропетровская область—505 га, Одесская область—509 га.

Перечисленные края и области относятся к тем районам Советского союза, которые имеют в сельскохозяйственном отношении большое значение. Успехи в освоении трактора тем более знаменательны и отрадны, что они прочно закреплены уже целыми республиками, краями и областями, следовательно огромной массой новых, подготовленных, квалифицированных кадров.

Являясь результатом массового освоения сложной тракторной техники в 1935 г., эти успехи не являются максимальными для указанных краев и областей и тем более для отдельных МТС и трактористов. Максимальная выработка на один трактор во многих краях и областях далеко превосходит 500 га, а в отдельных случаях и 600 га на трактор.

¹ По материалам ЦУНХУ и НКЗ СССР.

² По предварительным данным.

Приведем данные о средней и высшей выработке в 1935 г. на один трактор по ряду важнейших краев и областей по массовым материалам МТС¹:

Края, области	Число зерновых МТС по краю, области	Средняя выработка по краю, области	Максимальная выработка по МТС	Максимальная выработка в % к средней
Одесская область	49	458	876	191,3
Крымская АССР	28	410	868	211,7
Донецкая область	69	368	852	231,5
Курская область	35	452	827	183,0
Северокавказский край	72	396	719	181,6
Западносибирский край	100	414	702	169,6

Максимальная выработка на один трактор превышает в 1½—2 раза среднюю, которая в большинстве этих областей выше общесоюзной средней.

Эти итоги являются результатом и показателем высшего класса работы трактористов в 1935 г. Они связаны с развернувшимся стахановским движением в сельском хозяйстве и показывают пути, по которым идет освоение техники в сельском хозяйстве СССР. В то же время они говорят и о той огромной работе, которая должна еще быть проделана, для того чтобы максимальная выработка отдельных областей превратилась в среднюю общесоюзную выработку.

Происходившее в декабре 1935 г. совещание передовиков урожайности трактористов и машинистов молотилок с руководителями партии и правительства показало полную реальность решения этой задачи в ближайшие годы. Уже в истекшем 1935 г. многие трактористы МТС и совхозов в 1½, 2 и 2½ раза перекрыли максимальную выработку, которую дали отдельные края и области.

Тракторные бригады, выработавшие в 1935 г. более 1 500 га на трактор²

Фамилии бригадиров	Края, области, МТС	Выработано на один трактор в га	% к средней выработке по краю, области
Волошин А. Е.	Ленинградская МТС Азово-черноморского края	1 671	297,8
Головань С. Н.	Ленинградская МТС Азово-черноморского края	1 671	297,8
Истошин В. М.	Камб, латская МТС Северокавказского края	1 625	410,4
Белый Г. Г.	Екатериновская МТС Азово-черноморского края	1 584	282,3
Малыхин И. И.	Краснопартизанская МТС Азово-черноморского края	1 572	280,2
Гусев П. П.	Столбищенская МТС Татарской АССР	1 560	240,0
Спиридонов Д. П.	Высокогорская МТС Татарской АССР	1 525	234,5
Чабоненко И. И.	Гурьевская МТС Одесской области	1 521	332,1
Тарасов Я. Ф.	Жуковская МТС Азово-черноморского края	1 520	270,9

¹ По материалам НКЗ СССР и ЦУНХУ.

² См. материалы совещания передовиков урожайности трактористов, машинистов молотилок с руководителями партии и правительства в декабре 1935 г.

Кроме этих лучших из лучших на совещании передовых трактористов с руководителями партии и правительства была представлена также значительная группа трактористов, давших от 1 200 до 1 500 га на трактор. Из них 25 человек были награждены орденами Советского союза. Однако и эти успехи, недоступные ни одной капиталистической стране, не являются для нас пределом. На упоминавшемся уже совещании т. Волошин дал товарищу Сталину обещание добиться в своей бригаде в 1936 г. 2 тыс. га выработки на каждый трактор СТЗ. У нас нет никаких оснований сомневаться в том, что т. Волошин и другие трактористы выполнят свое обещание.

В 1935 г. мы имели первые, пока еще единичные успехи в освоении и использовании трактора ЧТЗ «Сталинец». Так например тракторист Тихий Новогригорьевской МТС Днепропетровской области выработал 2 240 га на трактор ЧТЗ и дал обещание в 1936 г. вместе со сменщиком повысить эту цифру до 5 тыс. га. В зерносовхозе им. Ворошилова Северокавказского края выработка на один трактор ЧТЗ составила 3 489 га. Тракторист этого совхоза т. Волков дал обещание выработать в 1936 г. 5 тыс. га.

В 1935 г. в сельском хозяйстве работало около 15 тыс. тракторов «Универсал», в освоении которых также имеются значительные успехи. Трактором «Универсал 2» обработано 462,4 тыс. га свеклы, что составляет в среднем на один пропашник 353 га, при норме 270 га. Уже в 1935 г. тракторная копка свеклы составила 47% всей площади.

Самым важным фактором, обусловившим успехи 1935 г. в освоении и использовании тракторов, мобилизовавшим массы трактористов на борьбу за овладение техникой, явилось указание нашего великого Сталина о том, что люди, кадры решают все. Об этом на совещании передовиков деревни с руководителями партии и правительства говорили сами трактористы, продемонстрировавшие на своей работе величайшее значение этого указания вождя.

Наряду с огромным повышением эффективности использования тракторов в большом числе краев и областей Союза имеются к сожалению такие области, в которых выработка тракторов не только сама по себе очень низка, но и ниже прошлого года.

Выработано на один трактор всех тракторных работ в переводе на пахоту (в га)¹

Края, области	1934 г.	1935 г.	1935 г. в % к 1934 г.
Ленинградская область	206	152	73,8
Оренбургская »	427	317	81,2
Саратовская »	528	490	92,8
Казахская АССР	323	314	97,2
Восточносибирский край	359	295	82,2
Калининская область	194	225	116,0

Во всех указанных областях за исключением Калининской выработка на один трактор в 1935 г. ниже, чем в 1934 г. В Восточносибирском крае, Калининской и Ленинградской областях использование тракторов вообще очень низко по сравнению со средней выработкой тракторов по Союзу. Отставание в использовании тракторов имеется не

¹ По материалам НКЗ СССР.

только в различных районах СССР, но и в различных МТС и совхозах в пределах одной области. Эти недостатки являются показателем того, что не везде уделяется должное внимание задачам освоения техники и мобилизации кадров трактористов на развертывание стахановского движения.

Неравномерное использование тракторов выражается как в различной выработке на трактор по областям, совхозам и МТС, так и в неравномерной его нагрузке во времени в отдельные периоды сельскохозяйственных работ.

По данным т. М. А. Чернова¹ в 1935 г., в период апрель — май процент тракторов, выработка которых была ниже нормы, равнялся 46, в период июнь — июль — 83,5, а в период август — сентябрь — 67,8.

Как видим, «весной трактор используется выше. Летом совсем плохо. Осенью, хотя и лучше, чем летом, но хуже, чем весной»².

Понятно, что известная разница между этими периодами должна быть, но во всяком случае не столь большая. Тов. Чернов указывал, что как раз летом и осенью, т. е. в периоды наихудшей работы тракторного парка, план тракторных работ был невыполнен, а отдельные работы были сильно растянуты. Тракторный парк вполне может быть загружен и в летние месяцы (июнь — июль). Тт. Яковлев и Чернов указывали, что загрузку тракторов в летние месяцы дала бы например культивация паров, имеющая очень большое значение для повышения урожайности. Между тем тракторы в летние месяцы стояли, и культивация пара была фактически сорвана в большинстве краев и областей. В осенние месяцы тракторы могут быть загружены например подъемом зяби, который в 1935 г. был произведен всего лишь на 67% плана при очень большой осенней недогрузке тракторов.

Если неравномерное использование тракторов по краям, областям, совхозам и МТС ведет к неправильному и неполному использованию энергетических ресурсов сельского хозяйства, к образованию больших неиспользованных резервов в тракторном и машинном парке, то слишком большой разрыв в нагрузке тракторов по периодам ведет кроме этого к понижению урожайности. Вопрос времени в сельскохозяйственных работах имеет решающее значение. Своевременное производство основных сельскохозяйственных работ является одним из важнейших правил агротехники.

Говоря о недостатках, имевших место в использовании тракторов в 1935 г., необходимо отметить слабую работу тракторного парка в совхозах. Хотя по сравнению с 1934 г. в истекшем году нагрузка на один трактор повысилась на 20% (с 268 до 320 тыс. га), все же абсолютные размеры этой нагрузки в 1935 г. еще совершенно недостаточны. Между тем в совхозах были все условия для успешной работы тракторов. Один тот факт, что целый ряд трестов и совхозов дал гораздо большую выработку, чем средняя по совхозам, говорит о том, что при умелой организации тракторных работ, при большей заботе о подготовке квалифицированных кадров все остальные совхозы могли бы добиться лучших результатов. Помимо той поддержки и помощи, которую государство систематически оказывает совхозам, последние снабжены в большом количестве лучшими тракторами, прекрасными мощными «Сталинцами».

¹ См. материалы совещания руководящих работников МТС и земельных органов с руководителями партии и правительства в январе 1936 г.

² Там же.

Использование «Сталинцев» в 1935 г. было поставлено весьма слабо. За плохое их использование т. Яковлев подверг резкой критике работников МТС, земорганов и совхозов. В своей речи на совещании руководящих работников МТС и земорганов т. Яковлев указал на то, что теперь уже недостаточно говорить о средней выработке на один трактор. Если нас может удовлетворить выработка 1 тыс. га на один трактор СТЗ, то для трактора ЧТЗ, который должен давать 2 тыс. га в год, этот результат уже совершенно неудовлетворителен. Следствием плохой работы тракторов ЧТЗ в 1935 г. был провал зяблевой вспашки и других сельскохозяйственных работ в ряде краев и областей. Эти мощные и сложные машины требуют к себе особо заботливого отношения. Со стороны многих работников совхозов и МТС этого отношения к ним проявлено не было. Работа их не учитывалась, на них сажали малоопытных, малограмотных трактористов. Курсы по подготовке трактористов ЧТЗ работали и еще до сих пор работают плохо.

Одной из решающих причин плохой работы «Сталинцев» являются большие простои, имевшие место благодаря тому, что «Госплан в своих планах не предусмотрел действительной потребности гусеничных тракторов в лигроине. Работа гусеничных тракторов не планировалась ни Госпланом, ни Наркомземом»¹.

С 1936 г. партия и правительство вводят государственный план работы тракторов ЧТЗ. По этому плану «Сталинцами» должно быть выработано по Наркомзему — 54 тыс. га, а по Наркомсовхозов — 16 тыс. га (в переводе на мягкую пахоту). По плану каждая республика, край и область получили конкретные задания по использованию гусеничных тракторов. В среднем по СССР выработка на один трактор ЧТЗ должна быть не ниже 2 тыс. га. Для обеспечения бесперебойной работы гусеничных тракторов правительство и партия разработали *подробный план снабжения сельского хозяйства лигроином*. Таким образом для хорошей работы мощных гусеничных тракторов созданы все условия, надо только их реализовать и двинуть это дело вперед большевистскими темпами.

Показатели использования тракторов «Универсал», также являющихся сложными машинами, новыми для нашего сельского хозяйства, в 1935 г. были гораздо более благоприятными, чем показатели по гусеничным тракторам ЧТЗ. Выше мы уже приводили данные об успешной работе трактора «Универсал 2» на свекле. В то же время трактор «Универсал 1» на обработке хлопчатника не выполнил плана на 27%.

В 1936 г. должны быть устранены все эти недостатки. Учтя опыт лучших трактористов по использованию тракторов в 1935 г., отстающие республики, края, области, МТС и совхозы должны подтянуться, устранить неравномерное использование тракторов во времени, по сельскохозяйственным кампаниям, добиться коренного улучшения работы тракторного парка в совхозах, лучшего использования мощных гусеничных тракторов, а также «Универсалов», повысить качество работы тракторов, производить работу в агротехническое время и обеспечить выполнение плана культивации паров. Развертывая стахановское движение и добиваясь выполнения всех перечисленных задач, МТС и совхозы должны вести борьбу за еще большую экономию горючего и сокращение стоимости тракторных работ.

¹ Из решений Совнаркома и ЦК ВКП(б) об обеспечении сельского хозяйства лигроином на 1936 г. и о работе тракторов ЧТЗ.

Из всех сельскохозяйственных машин самой сложной является комбайн. Еще совсем недавно, год — два назад, уборка комбайнами являлась наиболее узким местом в эксплуатации машинно-тракторного парка. 1935 год не только создал перелом в освоении комбайна, но обнаружил и те огромные возможности использования сложной техники, которые заложены в крупном социалистическом хозяйстве. Далеко позади остался уровень прошлых лет, когда выработка одного комбайна в среднем по Союзу измерялась десятками га уборочной площади. Превзойден уровень Соединенных штатов и всех других капиталистических стран.

По Наркомзему СССР в 1932 г. комбайнами было убрано 75,0 тыс. га зерновых, в 1933 г. — 533,1 тыс. га, в 1934 г. — 1 533,1 тыс. га, а в 1935 г. — 5 611,1 тыс. га. Только по зерновым культурам (не считая подсолнуха, убранного комбайнами в 1935 г., с площади 1 200 тыс. га) комбайнами в 1935 г. было убрано в 75 раз больше, чем в 1932 г., и в 3½ раза больше, чем в 1934 г. В совхозах Наркомсовхозов в 1934 г. комбайнами было убрано 2 312,0 тыс. га зерновых, а в 1935 г. — 3 655 тыс. га (кроме этого в 1935 г. убрано 41,1 тыс. га подсолнуха). В 1935 г. в зерносовхозах убрано комбайнами 286,4% зерновых по отношению к 1932 г.

Такой большой рост уборки комбайнами объясняется чрезвычайно возросшей благодаря стахановскому движению производительностью труда на механизированной уборке. Освоение комбайна шло до 1935 г. очень медленно. В 1932 г. по НКЗ СССР одним комбайном за сезон было убрано в среднем 45,5 га, в 1933 г. — 70,0 га, в 1934 г. — 124,7 га и только в 1935 г. — 259,0 га. В среднем по Союзу одним комбайном в 1935 г. убрано в 5 с лишним раз больше, чем в 1932 г., и в 2 раза больше, чем в 1934 г. По плановым заданиям, в текущем году одним комбайном должно быть убрано в среднем 350 га. Нет никаких сомнений в том, что это задание будет выполнено и перевыполнено, а это в свою очередь явится новым крупным шагом вперед в развитии стахановского движения в сельском хозяйстве и будет означать новую победу в деле механизированной уборки комбайнами зерновых и некоторых колосовых культур.

Высокие темпы освоения комбайна в нашем сельском хозяйстве можно видеть из сравнения сезонной нагрузки на один комбайн в СССР и США. В самые лучшие годы до кризиса в США уборка одним комбайном не превышала 230 га. При этом надо учесть, что комбайн в США применяется в сельском хозяйстве уже около трех десятилетий, тогда как в сельском хозяйстве СССР он введен всего 5—6 лет назад.

Но так же, как и в отношении эксплуатации тракторов, средняя выработка по Союзу на один комбайн недостаточно полно обнаруживает действительные успехи МТС и совхозов в освоении и использовании этой замечательной уборочной машины. По союзным республикам выработка на один комбайн в 1935 г. выросла по сравнению с 1934 г. следующим образом (в га)¹ (см. табл. на стр. 142).

За 1935 г. сделан огромный скачок вперед. По целым союзным республикам выработка на один комбайн перекрыла результаты предыдущего года в два, три и даже пять раз. В целом ряде областей в 1935 г. уборка одним комбайном составила более 300 га: в Куйбышевском крае — 346 га, в Оренбургской области — 346 га, в Саратов-

¹ По материалам НКЗ и ЦУНХУ СССР.

Союзные республики	Убрано зерновых и подсолнуха в 1934 г.	Убрано зерновых и подсолнуха в 1935 г.	1935 г. в % к 1934 г.
РСФСР	155,3	276,0	178,0
УССР	75,7	213,0	281,4
БССР	—	—	—
ЗСФСР	126,0	257,0	203,9
УзбССР	51,0	256,0	501,9
ТуркССР	—	144,0	—

ском крае — 374 га, в Азово-черноморском крае — 358 га, в Северо-кавказском крае — 383 га.

Так же, как по тракторам, в пределах одной области нагрузка на один комбайн сильно колеблется, что свидетельствует о медленном распространении опыта лучших комбайнеров по всей области, по всем МТС и совхозам.

Средняя и высшая выработка на один комбайн в 1935 г. в МТС (в га) ¹

Республики, края, области	Число МТС в зерно- управл.	Средняя вы- работка на 1 комбайн	Максималь- ная выра- ботка на 1 комбайн	Максималь- ная выра- ботка в % к средней
Татарская АССР	61	215	374	173,9
Крымская АССР	28	231	335	145,0
Сталинградский край	27	275	417	151,6
Красноярский край	53	117	266	218,8
Восточносибирский край	27	120	190	158,3
Восточноказахская область	34	149	219	147,0
Днепропетровская область	72	218	320	146,7
Северодонской округ	58	220	726	331,0
Харьковская область	58	137	218	159,1
Куйбышевский край	45	258	450	174,4
Западносибирский край	100	203	320	157,6

Максимальная выработка на один комбайн превышает среднюю по областям в 1½, 2, и даже 3 с лишним раза.

Максимальная выработка на один комбайн у отдельных комбайнеров выше самых высоких средних, полученных на самых передовых машинно-тракторных станциях. По данным приведенной таблицы, наивысшая нагрузка на один комбайн в среднем для целой МТС равна 726 га. В 1935 г. в Союзе ряд комбайнеров вырабатывал более 800 га на комбайн, а в одном случае даже больше тысячи га. Следующие комбайнеры из числа награжденных орденами Советского союза убрали больше 800 га за сезон ² (см. табл. на стр. 143).

Выработка лучших комбайнеров Советского союза в 1935 г. является рекордной не только в нашей стране, но и во всем мире.

¹ По материалам НКЗ и ЦУНХУ СССР.

² См. материалы совещания комбайнеров с руководителями партии и правительства.

Фамилии комбайнеров	Край, область, МТС, совхоз	Убрано за один сезон га	В % к средней по краю, области
Полагутин, С. В.	Старопорубежская МТС Саратовского края	1 005	268,7
Кормин, Е. М.	Маякская МТС Челябинской области	952	440,8
Мырников, В. А.	Александровская МТС Северокавказского края	980	255,7
Погорелов, Г. Н.	Аполлоновская МТС Северокавказского края	921	240,4
Кочетков, Г. П.	Акимовская МТС Днепропетровской области	907	416,1
Шалаев, А. И.	Святославская МТС Саратовского края	881	236,9
Войтенко, Е. Т.	Розентальская МТС Азово-черноморского края	815	236,0
Шестерня, И. Н.	Кадышская МТС Крымской АССР	8.5	357,2
Чубукин, И. В.	Ботоглинская МТС Азово-черноморского края	800	223,4

Одним из крупнейших недостатков работы парка комбайнов в 1935 г. была крайняя неравномерность использования комбайнов по областям. При средней по Союзу выработке на один комбайн в 259 га ряд краев и областей дал совершенно ничтожную нагрузку, не достигающую даже и 100 га. Так например в Винницкой области на один комбайн падает 84 га, в Черниговской — 66 га, в Калининской — 86 га, в Ленинградской — 99 га. Больше 100, но меньше 200 га на комбайн дали: Западная область (124 га), Ивановская (112 га), Горьковский край (167 га), Западносибирский край (203 га), Восточносибирский край (120 га), Одесская область (187 га).

Ликвидировать отставание, использовать опыт лучших районов Союза, развернуть стахановское движение — вот важнейшие задачи, стоящие перед этими краями и областями.

1936 год ставит перед комбайнерами советской деревни боевое задание дать в среднем по Союзу не менее 350 га на один комбайн. Для выполнения этого задания руководители МТС, совхозов и земорганов должны еще шире развернуть стахановские методы работы.

Наряду с великолепной работой передовых комбайнеров на уборке хорошие показатели дали многие машинисты молотилок. Молотилками на механической тяге в 1934 г. было намолочено 22 457,4 тыс. т., а в 1935 г. — 28 47,9 тыс. т¹, причем в среднем по Союзу в 1934 г. одна молотилка давала 299 т, а в 1935 г. — 340 т. Имеются края и области, давшие в среднем на одну молотилку свыше 400 т и даже ряд областей, давших более 500 т. Больше 400 т на одну машину намолотили Московская область, Горьковский край, Челябинская область, Омская область, Башкирская АССР, Татарская АССР, Куйбышевский край, Оренбургская область, Воронежская область, Курская область, Казахская АССР, Черниговская область. Из них свыше 500 т дали: Горьковский край, Башкирская АССР, Татарская АССР (640 т) Оренбургская область.

Низкую выработку на молотилку дали: Ленинградская область (213 т), Ивановская область (244 т), Азово-черноморский край (251 т), Днепропетровская область (276 т), Одесская область (202 т), Белорусская АССР (212 т).

¹ Только по колхозному сектору.

Плохо работали в 1935 г. льнотеребилки. На одну широкозахватную льнотеребилку «Комсомолка» выработано в среднем за сезон 11,4 га, в то время как эта превосходная машина может дать минимум 50—70 га.

Как указывал т. Чернов на совещании руководящих работников МТС и земорганов с руководителями партии и правительства, две причины привели к срыву работы льнотеребилки: «Первая причина — несвоевременная подготовка кадров для работы на льнотеребилках, и вторая — неправильная система оплаты труда на льнотеребилках, которая не заинтересовала работника в максимальном использовании этой важнейшей машины»¹.

Наряду с этой позорно низкой выработкой широкозахватных льнотеребилки имеются примеры действительно стахановской, образцовой работы на льнотеребилках «ВНИИЛ 5».

Совещание передовиков по льну и конопле с руководителями партии и правительства в марте 1936 г. показало, что у нас уже имеются такие замечательные водители широкозахватных льнотеребилки, которые дают выработку в 100 и больше га за сезон. При норме (в 1935 г.) в 50 га льнотеребилщица Тумановской МТС Западной области В. И. Синицына убрала за сезон на «ВНИИЛ 5» 122 га, Г. В. Марусик (Куликовская МТС Черниговской области) — 102 га, Н. Миронов (Гемкинская МТС) — более 105 га, Алексеенко (Куликовская МТС Черниговской области) — 95 га. По 95 га убрали еще три теребилщица, а 8 человек убрали меньше 95, но свыше 70 га. Весь «секрет» этих успехов заключается в упорном и кропотливом изучении машины и в правильном ее освоении.

Огромными темпами растет механизация уборки сахарной свеклы. Механизированная уборка сахарной свеклы составляла в 1934 г. 4,9%, а в 1935 г. — уже 47,2%. Отметим однако, что использование свеклоподъемников до сих пор еще стоит на весьма низком уровне. В 1935 г. в среднем одним свеклоподъемником в переводе на ЗТС выработано 51 га на машину против 75 га по норме.

Тогда как на всех основных участках социалистического земледелия имеются уже значительные высококвалифицированные технические кадры, овладевшие высотами передовой техники, количество стахановцев широкозахватных льнотеребилки, свеклоподъемников и ряда других машин еще очень незначительно. МТС еще не развернули большевистской борьбы за обучение кадров для этих машин, за правильную организацию труда и системы зарплаты, за выполнение и перевыполнение норм на основе социалистического соревнования.

В совхозах и МТС имеются огромные неиспользованные возможности решительного подъема производительности труда, лучшего использования машинно-тракторного парка. Одним из решающих резервов является ликвидация несоответствия между прицепным инвентарем и мощностью нашего тракторного парка. В силу этого несоответствия у нас не реализуется полностью вся мощность тракторов, вся ширина захвата машин, орудий и т. д., в результате чего в сельском хозяйстве ежегодно остаются огромные неиспользованные резервы. В деле устранения этого несоответствия огромное значение имеет составление агрегатов в системе машин. Если бы соответствующим

¹ Чернов, Речь на совещании руководящих работников МТС и земорганов с руководителями партии и правительства в январе 1936 г.

щее составление агрегатов обеспечивало возможность полного использования тракторного и машинного парка наших совхозов, МТС и колхозов, то можно было бы с помощью этого же парка обработать гораздо большую площадь, или, что то же самое, одна и та же площадь требовала бы меньшего количества тракторов и орудий для обработки. Вопросу составления агрегатов, имеющему огромное народнохозяйственное значение, до сих пор еще не уделяли того внимания, какого он требует.

Составление агрегатов по различным культурам и работам определяется почвенными особенностями различных районов, требованиями агротехники, необходимостью полного использования мощности тракторов и живой тяги, а также марочным составом машино-тракторного парка и т. п. Почвенные особенности различных районов Союза весьма разнообразны. Так например на Северном Кавказе по ориентировочным подсчетам удельное сопротивление почвы на пахоте в килограммах на 1 см² сечения пласта составляет от 0,3 до 0,5 на легких почвах, от 0,5 до 0,7 — на средних почвах, от 0,8 до 1,0 — на тяжелых почвах. Такие же, а в иных случаях еще большие колебания в составе почвы в пределах краев и областей характерны для всего Советского союза. Зная удельное сопротивление почвы данного совхоза, колхоза или участка, тяговое сопротивление прицепных машин и орудий, а также учитывая требования агротехники, мы можем определить состав агрегатов. Так например на пахоте при определенном количестве плужных корпусов 20 × 30 потребуются следующие тяговые усилия, а следовательно и соответствующая мощность тракторов: для трехкорпусного плуга на легкой почве — 350 кг, на средней почве — 720 кг, на тяжелой почве — 1 080 кг; для четырехкорпусного плуга на легкой почве — 720 кг, на средней — 960 кг, на тяжелой почве — 1 440 кг. Исходя из этих примерных расчетов и зная мощность различных марок тракторов, нетрудно установить степень нагрузки того или иного трактора при различном количестве плужных корпусов при объединении их в раме одного плуга или нескольких, сцепленных вместе.

Вторым важнейшим моментом, определяющим составление агрегатов, является агротехника. Если взять для примера одно из самых основных агротехнических требований — глубокую пахоту, — то на различных почвах агрегаты могут работать со следующей шириной захвата: при пахоте на 20 см глубины на песчаном грунте (легкий суглинок) — 150 см, на черноземе — 75 см, на глинистом грунте (плотная глина) — 60 см, на глине плотной и влажной — 43 см, на лугах и целине — 30 см. При пахоте на 23 см на соответствующих почвах ширина захвата агрегата равна соответственно 130 см, 65 см, 52 см, 37 см и 26 см¹.

Если тяговое сопротивление трехкорпусного плуга равно 900 кг, а тяговое усилие СТЗ или ХТЗ 15 × 30 — 950 кг, то можно легко определить как состав агрегатов на пахоте, так и использование мощности тракторов.

В настоящее время все эти моменты, определяющие характер составления агрегатов, в ряде случаев учитываются недостаточно. Агрегаты часто составляются по-старинке, «на-глазок», в результате чего на различных работах в сельском хозяйстве тракторный парк значительно недогружается, его мощность в значительных размерах остается

¹ Здесь дан лишь ориентировочный расчет.

неиспользованной. Следующая таблица показывает фактическую загрузку тракторов при пахоте в зависимости от вида и числа прицепного инвентаря при среднем сопротивлении почвы 0,5 кг на 1 см² сечения пласта.

Прицепной инвентарь			Тракторы		Количество орудий в прицепе	% использования тяги
Орудия	размер (ширина захвата и глубина)	тяговое сопротивление (в кг)	марка	мощность и тяговое усилие (в кг)		
Плуги лемешные двухкорпусные	2 × 30 × 15	450	СТЗ—ХТЗ	15/30—950	2	94,7
			«Сталинец»	48/60—3 100	5	72,5
Плуги лемешные трехкорпусные	3 × 30 × 15	675	СТЗ—ХТЗ	15/30—950	1	71,0
			«Сталинец»	48/60—3 100	4	87,0
Плуги лемешные четырехкорпусные	4 × 30 × 15	900	СТЗ—ХТЗ	15/30—950	1	94,7
			«Сталинец»	48/60—3 100	3	87,1
Плуги лемешные двухкорпусные	2 × 30 × 20	600	СТЗ—ХТЗ	15/30—950	1	63,2
			«Сталинец»	48/60—3 100	4	77,4
Плуги лемешные трехкорпусные	3 × 30 × 20	900	СТЗ—ХТЗ	15/30—950	1	94,7
			«Сталинец»	48/60—3 100	3	87,1
Плуги лемешные четырехкорпусные	4 × 30 × 20	1 200	СТЗ—ХТЗ	15/30—950	1	126,3
			«Сталинец»	48/60—3 100	2	77,4

Как видно из этой таблицы, при пахоте недогрузка тракторов СТЗ и ХТЗ тракторными плугами доходит до 35%, а недогрузка трактора «Сталинец» достигает 30% в зависимости от различных марок плугов. Эта недогрузка является результатом несоответствия между тяговым усилием трактора и тяговым сопротивлением плугов, а также отсутствия правильных расчетов при составлении агрегатов.

Еще большую недогрузку тракторов мы можем констатировать на бороновании. Составление агрегатов при бороновании должно определяться тем, что боронование вызывает значительно меньшее сопротивление грунта, чем пахота плугом. Для борон «Зиг-Заг» это сопротивление составляет на средних почвах на 1 м захвата 43 кг, для пружинных борон — 44 кг, для дисковых — 147 кг¹. При легком бороновании трактор недогружается еще больше, так как даже дисковые бороны, имеющие 213 см захвата, оказывают сопротивление лишь в 313 кг. Сцепление двух таких борон недогружает трактор СТЗ и ХТЗ примерно на 300 кг, а менее мощные тракторы не догружаются одной бороной еще больше.

Тракторное боронование производится также боронами, которые имеют большее тяговое сопротивление. К ним относятся:

Бороны 40-дисковые, захват 300 см, тяговое сопротивление	800 кг
» 32 » » 250 » »	700 »
» 24 » » 180 » »	450 »

¹ При тяговом усилии СТЗ—ХТЗ в 950 кг.

Две 24-дисковые бороны дают полную загрузку тракторам ХТЗ и СТЗ. 32-дисковая борона загружает полностью мощность интера 10 × 20, но недогружает СТЗ и ХТЗ. 40-дисковая борона также недогружает в значительной степени ХТЗ и СТЗ. Луцильники 8-корпусные имеют захват 125 см, а тяговое сопротивление — 14 кг, 2 луцильника в прицепе загружают тракторы ХТЗ и СТЗ на 91%, но значительно недогружают «Сталинец».

Культиваторы 25-лапчатые (Сакка) имеют ширину захвата 140 см, а тяговое сопротивление 500 кг. Больше чем по норме они загружают 10-сильные тракторы и значительно недогружают СТЗ и ХТЗ.

Пружинные культиваторы ПСЧ-7 и ПСЧ-9 имеют: первый ширину захвата в 1,0 м, а сопротивление около 140 кг, второй — ширину захвата в 1,3 м, а сопротивление около 180 кг.

Исходя из этого, культиваторы марки, например, ПСЧ — 9 при сцеплении с различными марками тракторов могли бы дать следующий результат¹:

Т р а к т о р ы		П р и ц е п н ы е о р у д и я			Использование мощности трактора в %
м а р к а	мощность и тяговое усилие в кг	количество культиваторов	ширина захвата в см	тяговое сопротивление в кг	
СТЗ—ХТЗ	15/30—950	1	650	900	94,7
Интер	22/36—1 100	1	650	900	81,8

И здесь мы видим не совсем благополучное положение с составлением агрегатов, с использованием мощности тракторов. Указанное составление агрегатов пахотных орудий является конечно только примерным и фактически находится в зависимости от различных причин, о которых говорилось выше.

Что касается посевного агрегата, то и там мы имеем большое неблагополучие в отношении использования мощности трактора. Посевной агрегат составляется в соответствии с вышеуказанными условиями примерно следующим образом (см. верхнюю табл. на стр. 148).

По посевным агрегатам также имеется большая недогрузка тракторов. На севе тракторы СТЗ и ХТЗ недогружаются примерно до 30%, а «Сталинец» — примерно до 50% в зависимости от различных марок сеялок.

Прицепка большего количества орудий и машин к тем же тракторам не всегда возможна и целесообразна, так как это перегружает трактор и создает громоздкое и тяжелое сцепление.

Тяговое сопротивление уборочного прицепного инвентаря зависит от ширины захвата, густоты травы или хлеба, качества обработки почвы, наличия сорняков, рельефа уборочного участка, исправности режущего аппарата машин и т. д. Исходя из этого, уборочный агрегат составляется примерно так, как указано в нижеследующей таблице, причем использование мощности трактора принимает такой вид (см. нижнюю табл. на стр. 148).

¹ Здесь, как и во всех таблицах по данному вопросу, дается мною конечно лишь ориентировочный подсчет, имеющий только расчетный характер.

Прицепной инвентарь			Т р а к т о р ы		Колич. машин в прицепе	Использование мощности трак- тора в %
Наименование машин	ширина захвата в см	тяговое сопротив- ление в кг	м а р к а	мощность и тяговое усилие в кг		
Сеялка сошниковая 19-рядная	240	260	СТЗ—ХТЗ «Сталинец»	15/30—950	3	82,2
				48/60—3 100	6	50,3
Сеялка специальная 23-рядная	300	300	СТЗ ХТЗ «Сталинец»	15/30—950	3	94,7
				48/60—3 100	6	58,0
Сеялка дисковая двухрядная	360	400	СТЗ—ХТЗ «Сталинец»	15/30—950	2	84,2
				48/60—3 100	5	64,5
То же 28-рядная	430	380	СТЗ—ХТЗ «Сталинец»	15/30—950	2	80,0
				48/60—3 100	4 ¹	49,0
Сеялка свекловичная 2-рядная	300	450	СТЗ—ХТЗ «Сталинец»	15/30—950	2	94,7
				48/60—3 100	5	72,5
То же кукурузная 4-рядная .	350	300	СТЗ—ХТЗ «Сталинец»	15/30—950	3	94,7
				48/30—3 100	6	58,0
То же хлопковая 4-рядная . .	—	300	СТЗ—ХТЗ «Сталинец»	15/30—950	3	94,7
				48/60—3 100	6	58,0
То же льняная	400	450	СТЗ—ХТЗ «Сталинец»	15/30—950	2	94,7
				48/30—3 100	4	58,0
Картофелесажалка 4-рядная .	—	350	СТЗ—ХТЗ	15/30—950	2	73,7

Прицепной инвентарь			Т р а к т о р ы		Колич. машин в прицепе	Использование мощности трак- тора в %
Наименование машин	ширина захвата в см	тяговое сопротив- ление в кг	м а р к а	мощность и тяговое усилие в кг		
Сенокосилки тракторные . .	400	340	СТЗ—ХТЗ	15/30—950	2	71,6
Сноповязалки	300	500	СТЗ—ХТЗ	15/30—950	2	105,2
Лобогрейки	170	200	СТЗ—ХТЗ	15/30—950	4	85,2
Зерновые комбайны (24) . .	732	1 200	СТЗ—ХТЗ «Сталинец»	15/30—950	1	126,4
				48/60—3 100	2	77,4
Пиккеры	180	500	СТЗ—ХТЗ «Сталинец»	15/30—950	2	105,2
				48/60—3 100	2	32,3
Виндрузы	732	700	СТЗ—ХТЗ «Сталинец»	15/30—950	1	73,7
				48/60—3 100	2	45,2

Комплектование агрегата на уборке также свидетельствует о крупном несоответствии между мощностью трактора и тяговым сопротивлением уборочных машин. Тракторы СТЗ и ХТЗ недогружаются на уборке примерно от 25 до 35% с лишним, а «Сталинец» примерно от 20 до 40% в зависимости от марки уборочных машин. В зависимости от указанных выше условий, а также от тех или иных марок инвентаря и тракторов агрегат может изменяться. Так например сноповязалки

¹ Сцепление большего количества машин не всегда возможно из-за неудобства управления слишком обширной сцепкой.

могут в меньшем количестве прицепляться к одним маркам тракторов, чем к другим. Но вместе с этим необходимо подчеркнуть, что, особенно на уборке, сцепление того или иного количества машин и орудий не только зависит от мощности тракторов и тягового сопротивления инвентаря, а определяется также сложностью управления уборочных машин на прицепе, наличием сорняков и т. д.

Получающаяся в одних случаях перегрузка, а в других недогрузка тракторов объясняется, как уже указывалось выше, неправильным соотношением мощностей прицепных машин и орудий и тракторов. Подобное несовпадение вызывается тем, что мы в некоторых случаях некритически переносили в МТС, совхозы и колхозы сельскохозяйственную технику, которая применяется в капиталистических странах, где имеется огромное количество марок тракторов. В некоторых случаях это несовпадение является следствием приспособления к тракторам машин конной тяги.

Все указанные выше недостатки ведут к двум важным отрицательным последствиям: к значительному недоиспользованию существующих мощностей тракторов и к большому ограничению рабочего захвата прицепных машин и орудий. Если бы мощность тяговых усилий и рабочий захват прицепного инвентаря соответствовали мощности и тяговым усилиям тракторов, мы могли бы одновременно повысить использование механической тяги и машин. Народнохозяйственный эффект от этого был бы огромный. Правильное составление агрегатов высвободило бы огромные резервы мощностей повышения производительности труда. Приведем следующий примерный расчет для иллюстрации эффекта, который дало бы повышение использования мощности тракторов, если бы тяговое сопротивление (а следовательно и производственная мощность) машин и орудий соответствовало тяговым усилиям тракторов.

По системе НКЗ СССР в 1935 г. тракторным парком в составе 292 532 трактора (в переводе на 15-сильные), по неполным данным, произведено в переводе на пахоту 97,2 млн. га всех тракторных работ (без стационарных, дорожных и транспортных работ). Как мы видим из приведенных выше таблиц, в среднем по всем работам один трактор недогружается примерно на 35%. Отсюда вывод: при 100-процентном использовании мощности тракторов можно было бы произвести на 35% больше тракторных работ, т. е. по системе НКЗ СССР, не 97,2 млн. га (в переводе на пахоту), а 131,2 млн. га, — на 34 млн. га больше, чем фактически произведено в 1935 г. Вот какие огромные резервы мы имеем для использования техники до дна и повышения производительности труда на базе существующей тракторной энергетики.

При этом надо также учесть, что недоиспользование мощности самих тракторов показывает лишь одну сторону дела. Нужно также иметь в виду и то обстоятельство, что при существующей мощности тракторов может быть значительно повышена мощность прицепных машин и орудий.

Борьба за осуществление сталинского указания об использовании техники до дна, развертывание стахановских методов работы в сельском хозяйстве требуют не только максимальной загрузки и использования наличных средств производства. Необходимо добиваться и более полного использования наших энергетических ресурсов путем создания более мощных орудий и машин. Необходимо привести рабочую производительную мощность машин в соответствие с мощностью основных марок наших тракторов.

По заданию правительства и партии крупнейшие заводы СТЗ и ХТЗ переводятся на производство гусеничных тракторов повышенной мощности. Все больше и больше увеличивается удельный вес 60-сильных тракторов. Таким образом структура тракторного парка значительно изменяется в сторону увеличения мощности тракторов. Однако нельзя сказать, чтобы наши конструкторы и заводы вели заметную работу по изменению и увеличению в соответствии с этим рабочей мощности всех сельскохозяйственных машин. Приведенные выше данные подсчитаны на основе тех марок машин и орудий, которые применяются в сельском хозяйстве в настоящее время. Не лучше обстоит дело в этом отношении и с заказанными на 1936 г. сельскохозяйственными машинами. Правда, во многих других отношениях эти заказы представляют собой огромный шаг вперед. Они обогащают социалистическое земледелие как машинами новых, так и машинами улучшенных конструкций. Но с интересующей нас точки зрения заказ на 1936 г. не обеспечивает решающих изменений в мощностях сельскохозяйственных машин и орудий. Подавляющее большинство марок машин, заказанных в 1936 г., имеет старую тяговую сопротивляемость, старую ширину захвата и производственную мощность. Изменения касаются только новых марок 8-корпусных плугов завода им. Октябрьской революции и Сибсельмаша. Кроме того заказаны имеющие большие мощности бороны ТБ-41 с тяговым сопротивлением 800 кг, культиваторы ТК-71, сеялки свекловичные 6-рядные, а также загружающие трактор «Универсал» сеялки хлопковые 4-рядные и ряд других мощных машин и орудий. Все остальное огромное количество машин и орудий, заказанное промышленности, имеет старую мощность. Но и упомянутые новые, повышенной мощности, машины не загружают еще полностью 60-сильного «Сталинца», а в некоторых случаях и ХТЗ и СТЗ.

Из всего сказанного здесь однако не следует, что в настоящее время ничего нельзя сделать для увеличения загрузки тракторов и прицепного инвентаря, который имеется в совхозах и МТС. Можно указать на ряд случаев, когда с теми же средствами производства можно добиться при небольшой рационализаторской работе (а часто и без нее) значительного повышения эффективности в использовании мощности тракторов. Так например на пахоте можно прицеплять к трактору помимо двух- или трехкорпусных плугов также и борону, на севе можно прицеплять к сеялке борону или каток, к культиватору — борону и т. д. На уборке путем приспособления карданного вала можно добиться, чтобы уборочный агрегат работал без мотора и получал всю энергию от трактора. Эти мероприятия, а также ряд других, заключающихся в сдваивании, утроении однородных орудий или сцеплении разных орудий, общность и последовательность работ которых устанавливаются самим процессом производства, могут дать наряду с небольшими приспособлениями (например карданный вал) огромный эффект в максимальном использовании мощности тракторов даже и при тех машинах и орудиях, которые применяются у нас в настоящее время.

Задача практических работников — обеспечить всю возможную загрузку тракторов наличным машинным парком.

Но если данные, относящиеся к техническим нормам машин и тракторов, известны (хотя на практике это не всегда бывает так), то точное знание свойств данной почвы, как правило, отсутствует. Это приводит на практике к тому, что правильно обоснованное составление агрегатов становится часто весьма затруднительным, а порою и не-

возможным. Сказывается полное отсутствие почвенных карт, динамометрических таблиц (ориентировочных) тракторов и машин, которые позволили бы в каждом конкретном случае действительно научно учитывать все условия, лежащие в основе составления агрегатов. Необходимо приступить к широкой работе по составлению этих карт и таблиц, мобилизовать на это огромное и трудное дело широкие круги научных и практических работников, колхозников и рабочих совхозов. Эти важнейшие пособия позволят хотя бы до некоторой степени поставить на научный фундамент борьбу за использование техники до дна.

Итак, не говоря о конструктивных недочетах, многие прицепные машины и орудия, применяющиеся в нашем социалистическом земледелии, имеют большие недостатки в смысле тягового сопротивления и ширины захвата рабочих органов. Большое количество прицепного инвентаря, работавшего на конной тяге, мы приспособили к тракторам. Разумеется, это не отвечает ни мощности трактора, ни размерам нашего социалистического сельскохозяйственного производства. Совершенно не отвечает условиям социалистического сельского хозяйства рабочий захват например таких машин, как свеклокопатели, хлопкоуборочные машины и другие машины старой конструкции.

Ширина захвата прицепного инвентаря может быть увеличена двояким путем. Во-первых, прицеплением к трактору нескольких однотипных машин и орудий. Во-вторых, конструированием и производством нового типа прицепного инвентаря, соответствующего мощности трактора и размерам нашего сельскохозяйственного производства. Увеличение ширины захвата машин и орудий вытекает из самой природы нашего крупного социалистического сельского хозяйства, повышенной мощности тракторов, социалистических принципов организации производства. Все это обеспечивает также возможность целого ряда улучшений в прицепном рабочем инвентаре. Основные улучшения в прицепных машинах и орудиях должны идти по линии увеличения ширины рабочего захвата, повышения скорости работы машин, обеспечения требований рациональной агротехники: глубокая вспашка, равномерный посев, правильная заделка семян, правильный оборот и рыхление пласта, уборка низкорослого хлеба уборочными машинами, уборка без потерь и т. п.

Необходимо как можно скорее внести ряд существенных изменений и исправлений в существующую конструкцию почвообрабатывающих и уборочных машин для устранения имеющихся в них недостатков: в пахотных орудиях — в отношении оборота и крошения пласта, в посевных — в отношении заделки семян, в уборочных (зернокомбайны) — в направлении повышения пропускной способности молотильного аппарата, улучшения приемной камеры и т. п. Ряд других машин (свекловичные, льняные, хлопковые) требует также существенных изменений. Для зернового хозяйства необходимо создать более совершенную зерносушилку. В хлопковом хозяйстве стоит задача механизации процесса внесения удобрений, а также усовершенствования уборки хлопка. Для свекловичного хозяйства также нужна более мощная сеялка, могущая обеспечить гнездовой и однозерновой шахматный посев. В отношении уборки свеклы необходимо усовершенствовать существующие машины и орудия. В области механизации уборки перед нами стоит задача освоения льнотеребилки ВНИИЛ-5. Правильное и полное использование этой замечательной машины может обеспечить прекрасные успехи в уборке льна.

У нас начато уже массовое производство двадцати новых конструкций машин: северных комбайнов, семяочистителей для льна, широкого захвата сенокосилок, овощных машин, новых мощных орудий для ЧТЗ и т. д. Создание системы машин в сельском хозяйстве для всех основных культур и улучшения в прицепном инвентаре в огромной степени поднимут производительность сельскохозяйственного труда. Основное требование, которое предъявляется в настоящее время к машинотракторному парку,— это высокое качество работы. Поэтому усовершенствование прицепного инвентаря, определяющего в основном выполнение требований рациональной агротехники по линии качества обработки полей и уборки урожая, должно находиться в центре внимания сельскохозяйственного машиностроения.

Наряду с улучшениями, которые необходимо внести в существующий прицепной инвентарь, для того чтобы полностью приспособить его к тракторной тяге и повысить производительность, чрезвычайно важным является усовершенствование и создание ряда новых машин и орудий, например, для пропашных культур, для внесения химических удобрений, для раскорчевки, мелиорации, ирригации, для посева, ухода и уборки технических и овощных культур и т. п. Эта задача в значительной степени облегчается наличием в нашем земледелии трактора «Универсал», выпускаемого заводом им. Кирова. При помощи этого трактора можно полностью механизировать пропашную работу по всем культурам в зерновом хозяйстве, в овощном и картофельном, и особенно работы в производстве технических культур: посев и уборку свеклы, посев и уход за хлопком и т. п. К этому новому и действительно универсальному трактору должен быть сконструирован необходимый набор прицепного инвентаря, пропашников, культиваторов и т. д.

Здесь указаны лишь наиболее важные задачи по усовершенствованию прицепных сельскохозяйственных машин. Но среди этих задач одно из центральных мест должно занимать такое усовершенствование сельскохозяйственного инвентаря, которое помогло бы ликвидировать пережитки мелкого производства в отношении мощности машин и орудий, а также то несоответствие, которое существует между мощностью машин и тракторов.

В борьбе за указание товарища Сталина об использовании техники до дна эта задача имеет большое значение. Можно с полной уверенностью сказать, что стахановские методы работы обеспечат ее полное осуществление.

Опыт передового — другим заводам

«За работой Макеевского металлургического завода имени т. Кирова следили все заводы».

В МОЛОТОВ

За годы первой и второй пятилеток в реконструкцию старых и строительство новых заводов черной металлургии вложено около 7 млрд. руб. За эти годы начато и частью закончено строительство Магнитогорского комбината, Кузнецкого металлургического завода, Запорожстали, Азовстали, Липецкого, Новотульского, Криворожского, Тагильского заводов, Первоуральского трубного завода и ряда других. Глубокой реконструкции подверглись заводы: Макеевский им. Кирова, завод им. Дзержинского, Ворошиловский завод, «Электросталь», «Красный Октябрь», Златоустовский и др.

Реконструкция ряда старых металлургических заводов и строительство новых совершенно преобразили металлургию Советского Союза. Если в дореволюционной России средний объем доменных печей составлял, по вычислениям т. Струмилина, 190 м³, то на 1 января 1935 г. он равнялся уже 429,5 м³. Если в царской России была всего лишь одна доменная печь объемом в 700 м³, то на 1 января 1935 г. в нашем доменном хозяйстве было уже 20 мощных печей, каждая объемом, превышающим 800 м³. Из них 6 свыше 1000 м³ (2 кузнецких по 1163 м³, на Магнитогорском комбинате — одна в 1176 м³, две по 1180 м³ и одна в 1220 м³).

Металлургия царской России почти не знала механизации. Благодаря исключительной дешевизне рабочей силы капиталисты предпочитали применение живого труда даже на самых изнурительных, трудоемких работах. В советской металлургии проводится широкая механизация производственных процессов. Механизируются процессы завалки, погрузки, разливы и т. д. Полностью механизированные домы составляли на 1 января 1935 г. свыше 30% всех доменных печей, работающих на коксе (23 из 71).

В результате реконструкции старых заводов и строительства новых советская металлургия по своему техническому уровню, по производственной мощности, по совершенству оборудования и по методам работы вступила в одну шеренгу с металлургией самых передовых капиталистических стран и заняла одно из первых мест в мире. В СССР удельный вес доменных печей объемом выше 900 м³ составлял на 1 января 1935 г. 19,4% общего количества доменных печей (без древесно-угольных). В США количество печей с объемом выше 878 м³ равняется 5,8%, а в Германии печи в 901 м³ объема и выше составляют всего лишь 1% всего количества печей.

Реконструкция и строительство металлургии в годы первой и второй пятилеток сопровождаются все растущим увеличением выпуска продукции. Выплавка чугуна с 3 282 тыс. т в 1927—1928 гг. поднялась до 12 480 тыс. т в 1935 г.; выплавка стали — с 4 250 тыс. т в 1927—1928 гг. поднялась до 12 420 тыс. т в 1935 г.; производство проката с 3 408 тыс. т в 1927—1928 гг. увеличилось до 9 330 тыс. т в 1935 г.

Основные фонды черной металлургии к началу 1934 г. выросли по сравнению с 1928 г. больше, чем в три раза.

Реконструкция металлургии и громадное расширение ее производственной мощности потребовали значительного увеличения количества рабочих, создания новых кадров квалифицированных рабочих и инженерно-технических работников. Количество рабочих в черной металлургии возросло с 180 тыс. человек к началу первой пятилетки до 280 тыс. человек к началу 1934 г., увеличившись таким образом за 5 лет и 3 мес. на 100 тыс. человек. Из 14 996 специалистов, имеющих законченное высшее и среднее образование, работавших в черной металлургии на 1 января 1934 г., 8 800 человек, или 58,7%, окончили учебные заведения и начали работать в черной металлургии после 1928 г.¹ Обучение 100-тысячной армии новых рабочих и молодого инженерно-технического персонала работе с наиболее совершенными орудиями и механизмами неизбежно требовало времени и больших издержек. Кадры, еще не освоившие техники, не справлялись с задачами, которые ставились перед черной металлургией. На протяжении нескольких лет черная металлургия не выполняла установленных для нее планов выпуска продукции и снижения себестоимости. Последняя же только не снижалась, но, наоборот, росла.

1934 год был годом перелома. В этот год впервые за ряд лет черная металлургия не только выполнила план, но (по чугуну и прокату) даже несколько перевыполнила его. По выплавке чугуна план был перевыполнен на 4,5%, что составило прирост в 46,8% против 1933 года. По прокату перевыполнение плана выразилось в 1,8% (прирост против 1933 г. на 37,6%). По стали план в 1934 г. был несколько невыполнен (вместо 9,8 млн. т по плану было выполнено 9,6 млн. т). Тем не менее и сталь дала в 1934 г. по сравнению с 1933 г. прирост в 40%. Наряду с этим черная металлургия в 1934 г. (опять-таки впервые за ряд лет) добилась и снижения себестоимости на 7,6%.

Эти количественные и качественные успехи 1934 г. показали, что металлурги начали осваивать технику. Но отставание выплавки стали показало и то, что металлурги, сумев «вырастить и организовать технически опытных людей» у домен, «в других звеньях... еще не сумели этого сделать» (Сталин).

Товарищ Сталин поставил перед металлургами задачу вырастить кадры технически опытных людей у мартенов и прокатных станков и ликвидировать в ближайшее время отставание выплавки стали от выплавки чугуна.

Этот наказ товарища Сталина металлургам получил яркое отражение в плане черной металлургии на 1935 год. Предусматривая большой рост выплавки чугуна, план проектировал еще большее увеличение выплавки стали и проката. С заданиями плана черная металлургия в 1935 г. справилась более чем успешно. План по выплавке чугуна выполнен полностью, а по стали и прокату он значительно перевыполнен. Выплавка чугуна должна была по плану увеличиться с 10,44 млн. т в 1934 г. до 12,50 млн. т, или на 19,7%, выплавка стали — с 9,6 млн. т до 11,8 млн. т, или на 23,2%, и производство проката — с 7,0 млн. т до 8,6 млн. т, или на 23,0%. Фактически в 1935 г. произведено было чугуна 12,48 млн. т (119,54% по сравнению с 1934 г.), стали — 12,42 млн. т (130,4%) и проката — 9,3 млн. т (133,2%). С сентября 1935 г. производство стали шло на уровне более высоком, чем вып-

¹ См. журнал «Организация производства» № 2, 1935 г., ст. т. Раскина.

лавка чугуна. Но в целом за 1935 г. стали было произведено на 60 тыс. т меньше, чем чугуна.

Перевыполнение черной металлургией плана 1935 г. доказало, что успехи 1934 г. не были случайными, и позволило уже на 1936 г. запланировать такое увеличение выплавки стали, которое означает полную ликвидацию отставания выплавки стали от выплавки чугуна уже в 1936 г. В 1936 г. стали должно быть выплавлено 16,0 млн. т, а чугуна 14,5 млн. т. Таким образом уже в 1936 г. соотношение между выплавкой стали и чугуна приближается к тому, которое имеется в передовых капиталистических странах. Там на всем протяжении послевоенных лет выплавка стали стоит на более высоком уровне, чем выплавка чугуна. Так, в США было выплавлено чугуна в 1929 г. 43,3 млн. т, в 1934 г.— 16,2 млн. т, а стали соответственно — 57,3 и 25,8 млн. т; в Германии в эти же годы чугуна было выплавлено 13,4 млн. т и 8,7 млн. т, а стали — 16,2 млн. т и 11,9 млн. т; в Англии — чугуна — 7,7 млн. т и 6,1 млн. т, а стали — 10,1 млн. т и 9,2 млн. т¹. В США выплавка стали составила в 1929 г. 132% по отношению к выплавке чугуна, в Германии — 121% и в Англии — 126%. В СССР в 1936 г. стали будет произведено на 10% больше, чем чугуна.

Огромных успехов в 1935 г. черная металлургия добилась и по качественным показателям. Уже в 1934 г. черная металлургия впервые за ряд лет достигла значительного снижения себестоимости. Однако дотация, которую черная металлургия получила от государства в 1934 г., все еще исчислялась сотнями миллионов рублей. Один Магнитогорский завод получил в 1934 г. свыше 100 млн. руб. дотации. Меньшие дотации, но тоже исчисляемые десятками миллионов рублей, получили в 1934 г. заводы: Кузнецкий (62 млн. руб.), Макеевский (32 млн. руб.), Енакиевский (26,5 млн. руб.), им. Петровского (37 млн. руб.), им. Дзержинского (25 млн. руб.), Сталинский и др. Высокие затраты на обучение кадров, значительное увеличение заработной платы ИТР и рабочих, с одной стороны, и недостаточное овладение новой усовершенствованной техникой, введенной на наших металлургических заводах, — с другой, обуславливали себестоимость металлургической продукции более высокую, нежели установленные правительством отпускные цены. Снижение себестоимости в 1934 г. несколько приблизило уровень себестоимости к уровню отпускных цен, но себестоимость все еще значительно превышала отпускные цены.

План 1935 г. предусматривал четырехпроцентное снижение себестоимости по черной металлургии и, соответственно этому, уменьшение дотации на значительную сумму. В действительности сумма дотации, потребовавшейся черной металлургии, оказалась меньше плановой. Развернувшаяся в черной металлургии борьба за бездотационную работу охватила к концу 1935 г. все заводы объединений «Сталь», «ТрубоСталь», «СпецСталь» и Магнитогорский металлургический завод. В итоге все эти объединения не только выполнили план по созданию экономии, но и дали сверхплановую экономию; объединение «Сталь» дало сверхплановую экономию в сумме 125 млн. руб., объединение «ТрубоСталь» — 25 млн. руб. и «СпецСталь» — 30 млн. руб.

¹ «Черная металлургия», Статистический справочник, изд. Госплана СССР, 1935 г., стр. 7.

Значительное снижение себестоимости продукции черной металлургии в 1935 г. заметно уменьшило разницу между уровнем себестоимости и уровнем отпускных цен. Это обстоятельство позволило правительству принять в апреле 1936 г. решение об отмене государственной дотации предприятиям черной металлургии (как и других отраслей). Вместе с тем правительство несколько повысило отпускные цены на чугун, сталь и прокат, поскольку и при запланированном на 1936 г. снижении себестоимости уровень отпускных цен был бы все еще немного выше уровня себестоимости. Однако, для того чтобы это повышение отпускных цен на продукцию черной металлургии не затруднило работы предприятий, являющихся потребителями продукции черной металлургии, и не привело к повышению розничных цен на продукцию ширпотреба, СНК СССР увеличил оборотные средства предприятий и уменьшил налог с оборота в тех отраслях, которые в 1936 г. еще не смогут повышением количественных и качественных показателей своей работы перекрыть повышение отпускных цен.

Инициатором борьбы за бездотационную работу был Макеевский завод им. Кирова. На приеме металлургов товарищем Сталиным в декабре 1934 г. директор Макеевского металлургического завода им. Кирова т. Гвахария заявил, что завод в 1935 г. не только отказывается от дотации, но и обещает дать прибыль в размере 7 млн. руб. К этому заявлению т. Гвахария многие, в том числе и специалисты-металлурги, отнеслись скептически. «Когда на совещании у товарища Сталина,— рассказывает т. Гвахария,— был поставлен вопрос о мировых технических коэффициентах и о полном хозяйственном расчете для нашего завода, многие металлурги склонны были рассматривать наши обязательства как декларацию. Один из заслуженных металлургов между прочим обратился ко мне со следующими словами: «Подумай, Гвахария, что же ты заработал? Во-первых, ты должен будешь дать мировой коэффициент на домнах — 1,0, во-вторых, ты лишился десятков миллионов рублей дотации в этом году!» Товарищ искренно сочувствовал макеевцам. Другие заранее считали, что мы отступим от своих обязательств»¹.

Прошло всего несколько месяцев, и самые упорные скептики должны были убедиться в необоснованности своего скептицизма. Завод им. Кирова, дав за первые два месяца 1935 г. 2,3 млн. убытка, начиная с марта 1935 г. давал уже из месяца в месяц прибыль. Макеевский завод доказал на деле, что при проведении соответствующих мероприятий бездотационная работа заводов металлургии вполне возможна. Его пример заставил руководителей других заводов и объединений серьезно заняться изучением экономики своих предприятий. Итоги этого изучения порой оказывались неожиданными и для самих руководителей. Так, т. Бирман, директор металлургического завода им. Петровского, заявил в мае 1935 г. на заседании Совета при наркомате тяжелой промышленности, что отказаться от дотации в 1935 г. завод никак не может. Но спустя всего четыре месяца т. Бирман, зведя все возможности завода, изменил свое мнение. и в письме на имя т. Орджоникидзе отказался с 1 сентября 1935 г. от дотации. Часть заводов, следуя примеру Макеевского, отказалась от дотации еще в июне — июле 1935 г. (заводы им. Дзержинского, им. Коминтерна, Енакиевский, Сталинский и им. Ленина). Но основная масса заводов «Стали» «Труболасти» и «Спецласти» отказалась от дотации только в сентябре — ноябре 1935 г.

¹ «Правда» № 102 от 13 апреля 1935 г.

Стахановцы металлургии, опрокидывающие «технически обоснованные» нормы, добивающиеся превышения запланированных коэффициентов использования домен, мартенов и прокатных станов, а часто перекрывающие и все известные до сих пор в мировой металлургии коэффициенты, вскрывают новые, полностью еще неучтенные возможности повышения рентабельности металлургических заводов. Многие заводы, которые ранее колебались, в сентябре — октябре под влиянием широкого распространения стахановского движения твердо и уверенно перешли на путь бездотационной работы. Ряду заводов, ранее перешедших на бездотационную работу, развитие стахановского движения показало, что они могут получить в 1935 г. значительно большую экономию, чем они вначале предполагали. И действительно, взяв на себя соответствующие обязательства, эти заводы создали в 1935 г. большие накопления, чем они сами предусматривали раньше.

В борьбе за рентабельность заводы черной металлургии усилили мобилизацию внутренних ресурсов, улучшили коэффициенты использования, оборудования, снизили расход основных и вспомогательных материалов на единицу изделия и значительно увеличили выработку на одного рабочего. От освоения отдельных агрегатов, отдельных цехов завода черная металлургия поднялась на уровень освоения завода в целом, когда руководство заводов справляется уже и с технической и с экономической деятельностью завода одновременно.

В ряду заводов, перешедших в 1935 г. на бездотационную работу, Макеевский завод занимает первое место. Это место принадлежит ему не только потому, что он первый поднял «знамя восстания» (т. Пятаков) против дотаций, но и потому, что он получил и самую высокую прибыль. Обещание т. Гвахария товарищу Сталину дать в 1935 г. 7 млн. руб. прибыли коллектив рабочих и ИТР Макеевского завода выполнил с честью. Общая сумма прибыли за 1935 год по Макеевскому заводу равняется не 7, а 9,8 млн. руб. Таким образом макеевцы в 1935 г. не только не взяли у государства ни копейки из дотационных сумм (45 млн. руб. по ценам 1934 г.), но и сами еще добились около 10 млн. руб. прибыли.

Для того чтобы добиться такой экономии, завод должен был развернуть большую и трудную работу по снижению себестоимости всех видов продукции. Об успешности этой работы говорит тот факт, что к концу 1935 г. себестоимость почти всех видов продукции завода стояла значительно ниже отпускной цены. Если еще в 1934 г. на каждый рубль валовой продукции Макеевский завод получал дотацию в размере 30,3 коп., то в 1935 г. он почти по каждому виду изделий при продаже получал прибыль. В 1934 г. завод при реализации своей продукции потерял 21,2 млн. руб., а в 1935 г. он получил от одной только реализации продукции прибыль в 8,6 млн. руб.

В целом по заводу себестоимость продукции в 1935 г. по сравнению с соответствующими месяцами 1934 г. изменялась следующим образом (% снижения себестоимости): январь — 0,34, февраль — 7,28, март — 17,7, апрель — 16,95, май — 18,8, июнь — 12,78, июль — 22,7, август — 20,5, сентябрь — 25,2, октябрь — 20,9, ноябрь — 14,27, декабрь — 14,3.

За исключением первых двух месяцев завод давал каждый месяц снижение себестоимости на 13 — 22%. В результате себестоимость основных видов продукции изменилась на заводе в 1935 г. по сравнению с 1934 г. следующим образом (см. табл. на стр. 158).

Себестоимость основных видов продукции снижена по сравнению с 1934 г. на 11—22%. Задания плана не только выполнены, но и перевыполнены. Особенно значительного снижения себестоимости Ма-

Виды продукции	Себестоимость 1934 г.	Себестоим. по плану 1935 г.	Фактиче- ская за 1935 г.	Себестоимость в %	
				к плану	к 1934 г.
(в рублях за т)					
Чугун	56,10	52,40	47,32	90,3	84,35
Сталь	102,96	90,30	80,89	89,6	78,56
Железо среднесортное	173,45	147,65	136,65	92,6	78,78
Железо мелкосортное	174,19	149,32	139,43	93,4	80,04
Накладки ж.-д. I сорт	235,94	205,12	200,39	97,7	84,93
Подкладки ж.-д. I сорт	176,70	163,90	158,52	95,7	89,71

магнитогорский завод добился по стали и по среднесортному железу. Снижение по чугуну несколько слабее, тем не менее чугун Макеевского завода в 1935 г. оставался самым дешевым в стране. Соревнование между двумя заводами — Макеевским и Магнитогорским — закончилось в 1935 г. победой Макеевского завода. Но и Магнитогорский завод имеет громадные достижения. Если в 1934 г. себестоимость тонны магнитогорского чугуна составляла 66 р. 05 к., т. е. была на 10 руб. выше себестоимости тонны макеевского чугуна, то в сентябре 1935 г. Магнитогорский завод почти догнал, а в октябре 1935 г. даже перегнал Макеевский завод, снизив себестоимость тонны до 44 р. 75 к. Однако в целом за год себестоимость магнитогорского чугуна была выше себестоимости макеевского.

Успехи Макеевского завода в 1935 г. получились не самотеком. «Победа, — говорил тов. Сталин на XVII съезде партии, — никогда не приходит сама, — ее обычно притаскивают»¹. Победы макеевцев — результат упорной и настойчивой борьбы за реализацию шести исторических условий товарища Сталина и его указаний о внимании к кадрам. Внедрение хозрасчета, перестройка заработной платы, ликвидация функционалки и обезлички, укрепление единоначалия на заводе сверху донизу, конкретность и оперативность руководства — вот те основные мероприятия, которые изменили ход работы на каждом участке завода, привели завод к большим победам и вывели его в ряды передовиков социалистической черной металлургии.

Первая попытка внедрения хозрасчета на Макеевском заводе им. Кирова кончилась в 1933 г. неудачей. Причиной этой неудачи было недостаточно критическое перенесение работниками завода опыта хозрасчетной работы предприятий других отраслей промышленности. Перенимая их опыт, макеевцы не подвергали его необходимой переработке в соответствии с особенностями металлургического производства. Первой формой хозрасчета на заводе был бригадный хозрасчет. Поскольку в условиях непрерывного производственного процесса каждодневный учет результатов в деятельности каждой отдельной бригады невозможен, то в конце концов эффективность работы бригад стала измеряться не экономией, полученной на агрегате, а экономией, полученной бригадой на инструменте, смазке и т. д. А так как значение этой экономии в металлургическом производстве невелико, то хозрасчет в старой его форме сравнительно быстро стал чисто формальным. Для внедрения подлинного хозрасчета вся система хозрасчета должна была быть в корне изменена. Необходимо было выработать и провести такую систему хозрасчета, которая бы создавала

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, стр. 589, изд. 10-е.

действительную заинтересованность каждой бригады в улучшении работы агрегата в целом и в то же время давала бы возможность выявить участие каждой отдельной бригады в этом улучшении работы агрегата. Такой системой хозрасчета являлся введенный на заводе в конце 1933 г. агрегатно-бригадный хозрасчет.

Основные принципы агрегатно-бригадного хозрасчета, введенного на Макеевке, сводятся к следующему: в основу оценки качества работы каждой бригады кладется степень выполнения ею технических инструкций и предписаний; учет проводится на основе условных единиц — баллов, количество которых определяет качество работы за день, а сумма за полмесяца или за месяц — качество работы бригады за соответствующий отрезок времени и ее долю в сумме премии за экономию, полученную на агрегате; премия за экономию по агрегату исчисляется, исходя из учета экономии, получаемой только на тех элементах, на которые бригада влияет непосредственно.

Установление агрегатно-бригадного хозрасчета было одним из обстоятельств, вызвавших необходимость изменения системы управления производством. Потребовалось укрепление единоначалия, назначение начальников агрегата, усиление роли бригадиров. Последние на своем участке стали организаторами работы, и на них была возложена ответственность за всю работу агрегата в целом. В очень короткое время внедрение агрегатно-бригадного хозрасчета сказалось на работе отдельных агрегатов, а затем и целых цехов. Последние быстро и резко улучшили свою работу. Удача опыта на первых агрегатах, где была введена эта новая система хозрасчета, заставила ускорить его внедрение и на всех других участках завода.

С 1935 г. хозрасчет на Макеевском заводе поднимается на новую ступень. С 1 января 1935 г. на хозрасчет были переведены все цехи завода. Каждый из цехов завода в 1935 г. работал на основе самостоятельного бюджета.

Новая система хозрасчета требовала коренной перестройки системы заработной платы ИТР. Перестройка последней была наряду с хозрасчетом важнейшим фактором, выдвинувшим Макеевский завод в ряды передовых предприятий черной металлургии Союза. До 1934 г. заработная плата ИТР состояла из оклада, к которому при стопроцентном выполнении плана прибавлялась премия в размере 30% оклада. Эта система заработной платы недостаточно стимулировала инженерно-технический персонал к борьбе за увеличение производства в цехе, так как рост производительности цеха не отражался на зарплате ИТР.

В основе новой системы зарплаты ИТР на Макеевском заводе лежит принцип сдельщины. Этот принцип в приложении его к инженерно-техническим работникам должен был принять и принял несколько своеобразные формы (по сравнению с оплатой рабочих), вытекающие из особенностей их работы. Если показателем успешности работы рабочего является количество и качество произведенной им продукции, то для инженерно-технического персонала, который организует производственный процесс, такими показателями являются, с одной стороны, степень использования агрегата (или агрегатов), которым инженер руководит, и с другой — уровень себестоимости продукции.

Инженерно-технический персонал, обслуживающий различные участки завода, само собою разумеется, должен был получить и различные показатели. Начальник доменного цеха, начальник мартеновских цехов и начальник отдела снабжения при условии конкретного подхода к каждому из них не могут оплачиваться на основе одних и тех

же показателей. Элементы, зависящие от их собственной работы, различны.

В доменном цехе завода оплата ИТР находится в зависимости от коэффициента использования объема печи и уровня себестоимости. Если цех укладывается по себестоимости в расчетную цену¹, то начальник цеха может заработать и 3,10 оклада (при коэффициенте 0,97), и 5,5 оклада (при 0,90), и 7 окладов (при 0,70) и даже 8 (при 0,67). От 0,75 оклада до 5,0 может получить и начальник прокатного цеха. От 0,75 до 4, 5, 6 окладов могут получить и начальники других цехов, отделов, агрегатов и т. д. Все зависит от того, как они сумеют организовать производство на своем участке.

Всякое колебание производственных показателей находит свое отражение в зарплате соответствующих групп ИТР. Повышение или понижение коэффициента использования объема печи, колебания в использовании агрегатов, колебания себестоимости продукции, невыполнение или перевыполнение бюджета в его расходной или приходной части влечет за собой изменение заработной платы ИТР в ту или другую сторону. Таким образом хозрасчет в органическом сочетании с правильной системой заработной платы, связав материальные интересы каждого работника с интересами предприятия и его частей, создал дополнительный стимул у работников завода в их борьбе за рентабельность и способствовал огромному подъему их производственной инициативы и активности. Он стимулирует увеличение количества и улучшение качества выработки, изыскание способов улучшения и удешевления продукции и т. д.

Макеевский завод не ограничился внедрением хозрасчета и перестройкой системы зарплаты. Уже само внедрение хозрасчета потребовало изменения системы управления. Еще большим стимулом к перестройке управления и внедрению единоначалия послужила перестройка системы зарплаты. Если при старой системе отрицательное влияние функционалки и обезлички не сказывалось непосредственно на зарплате например начальника цеха, то теперь, когда размер его зарплаты определяется показателями именно его работы, он сам со всей силой ощутил недопустимость того, чтобы его личная производственная инициатива, источник дальнейшего повышения его заработной платы, обезличивалась. Он стал активным и глубоко заинтересованным борцом с обезличкой и функционалкой. Внедрение единоначалия стало кровным интересом руководящих работников завода, и они начали проводить его уже не по обязанности, а по осознанной необходимости.

Жесткое проведение единоначалия, расширение прав начальника цеха, освобождение его от мелочной опеки со стороны различных отделов заводоуправления, превращение каждого начальника цеха в полного хозяина в цехе, а каждого инженера в человека, целиком отвечающего за работу на его участке,— вот важнейший фактор, обусловивший превращение Макеевского завода в рентабельный.

Укрепление единоначалия значительно усилило оперативность руководства, а усиление оперативности руководства в свою очередь потребовало перестройки учета. Учет, который давал картину работы

---

¹ Для продукции каждого цеха директором завода установлена расчетная цена (уровень ее для цехов, отпускающих продукцию на сторону, ниже отпускной цены), исходя из которой и строится приходная часть цехового бюджета. Каждый цех обязан уложиться по себестоимости в эту цену.

цеха или участка за определенный период времени лишь спустя долгий срок по окончании этого периода, в новых условиях, при новых методах оперативного руководства оказался совершенно непригодным. В связи с этим на заводе создана новая система учета, которая позволяет директору завода и начальнику цеха измерять работу того или иного участка за определенный промежуток времени спустя день-два после окончания данного периода. О себестоимости продукции за месяц на заводе знают на второй день после окончания месяца. В течение же месяца уровень себестоимости продукции определяется по некоторым видам три раза, а по некоторым и ежедневно.

Огромную роль в успехах Макеевского завода сыграли мобилизация ИТР и рабочих заводов на борьбу за рентабельность, то настроение под'ема, тот энтузиазм, который охватил основную массу рабочих и ИТР завода. У основной массы рабочих и ИТР было создано настроение, когда каждый из них рассматривал успех борьбы завода за рентабельность как личное дело, как дело своей чести. Это настроение особенно хорошо передано И. Г. Коробовым в его докладе о приеме металлургов т. Сталиным. «За каждым куском глины, — говорил т. Коробов, — за каждой пригоршней песка следить надо, а то посмотрите: часто на глазах у нас кокс растаскивают, а мастера и рабочие стоят нередко и глазают. Все мы должны одинаково болеть, потому что завод наш теперь на хозрасчете и нам Серго сказал: «Проживите на свои деньги, как настоящие хозяева». Нам сейчас партия говорит так: «Мало металл дать, вы еще прибыль государству дайте, чтобы было на что новые заводы строить». Вот такие красивые и большие. Мы там заверили товарищей Сталина, Орджоникидзе и Молотова, что поднажмем и дадим все 13,5 млн. т чугуна. Так смотрите, все вместе ответ держим, чтобы не осрамиться. Товарищ Сталин сам проверять будет»¹.

Это сознание, что «все вместе ответ держим» и что «товарищ Сталин сам проверять будет», сплотило коллектив рабочих и ИТР в компактную массу, дружно борющуюся за улучшение показателей работы цехов и агрегатов и преодолевавшую все преграды, стоящие на ее пути.

В доменном цехе завода им. Кирова коэффициент использования объема доменных печей с 1,14 в 1934 г. снизился в 1935 г. до 0,94. Таким образом за один год доменщики Макеевского завода добились такого снижения коэффициента, которого черная металлургия США достигла за 20 лет (1912—1932). Расход металлошихты на тонну чугуна в доменном цехе Макеевского завода снизился за год на 16% (с 2 181 до 1 834 т). Расход кокса на тонну снизился в 1935 г. на 12,2% (с 0,987 до 0,866 т), расход воды с 26,126 м³ в 1934 г. — до 21,616 м³ в третьем квартале 1935 г., 16,457 м³ в ноябре и 15,671 м³ в декабре, расход пара снизился с 0,036 т в 1934 г. до 0,026 т в декабре 1935 г. и т. д. Улучшились показатели и в остальных цехах. В новомартеновском цехе с'ем стали с 1 м² пода печи поднялся с 4,0 т в 1934 г. до 5,44 т в 1935 г. (календарное время, в основном сорте). Горячие простои снизились с 15,8% (к календарному времени) в 1934 г. до 6,6% в 1935 г., холодные — с 9,5 до 7,21%. В старомартеновском цехе с'ем стали поднялся с 4,03 т (в натуре, в горячее время) в 1934 г. до 4,72 в 1935 г. Простои снизились: холодные с 22,4% в 1934 г. до 17,2% в 1935 г. (к календарному времени), горячие — с 11,2% в 1934 г. до 9,5% в 1935 г. Производительность блюминга

¹ «Домна» № 2, 1935 г.

поднялась с 49,5 т (номинальный час, горячее время) в 1934 г. до 75,4 т в 1935 г., простой блюминга снизились с 20,4% в 1934 г. до 11,6% в 1935 г. В старопрокатном цехе часовая производительность поднялась по всем станам. В среднем по цеху часовая производительность была равна в 1934 г. 31,28 т (номинальный час, горячее время), а в 1935 г. — уже 37,4 т. То же и в мелкосортном цехе. Часовая производительность по мелкосортному цеху в целом поднялась с 46,12 т в 1934 г. до 52,1 т в 1935 г.

Улучшение показателей работы цехов привело к значительному увеличению выпуска продукции по заводу. Рост производства в 1935 г. виден в следующей таблице:

Виды продукции	1934 г.	1935 г.	1935 г. в % к 1934 г.
	(в т)		
Чугун передельный	576 085	954 359	165,66
Сталь мартеновская	568 560	866 861	152,47
Железо среднесортное	49 926	54 538	109,18
Железо мелкосортное	50 188	53 586	116,97
Накладки ж.-д. 1-й сорт	39 608	61 745	155,89
Подкладки ж.-д. 1-й сорт	63 633	109 919	160,15

Это увеличение производства было достигнуто при незначительном увеличении количества рабочих (рост на 8%; по некоторым цехам в 1935 г. количество рабочих даже уменьшилось), ибо производительность труда рабочих по заводу выросла по сравнению не только с 1934 г., но и с планом на 1935 г. В 1934 г. выработка на 1 рабочего была равна 8 476 руб. (в ценах 1926/27 г.). По плану 1935 г., она должна была подняться до 9 381 руб. Фактически же она составила в 1935 г. 10 176 руб., т. е. поднялась по сравнению с 1934 г. на 20%.

Рост производительности труда по отдельным цехам не одинаков.

Выработка на 1 рабочего в тоннах в месяц (в натуре)

	1934 г.	1935 г.
Доменный цех (чугун передельный)	69,7	87,3
Новый мартен	34,9	52,5
Старый мартен	15,7	20,2
Новопрокатный цех (по всаду)	79,2	117,1
Старопрокатный (годный прокат)	17,1	19,0
Мелкосортный	20,2	24,0

Выработка на 1 рабочего сильнее всего должна была подняться и поднялась в новых цехах, т. е. там, где резервы освоения техники были значительно больше. По доменному, новомартеновскому и новопрокатному цехам производительность повысилась значительно больше, чем по старомартеновскому, старопрокатному и мелкосортному.

Таким образом в 1935 г. Макеевский завод одержал крупные победы как по линии количественных, так и по линии качественных показателей. Основа этих побед — большевистское осуществление шести исторических условий товарища Сталина и его указаний о необходимости бережного отношения к кадрам, об оказании им помощи в овладении техникой, в повышении технических и общекультурных зна-

ний. Макеевский металлургический завод многое сделал для выполнения этого последнего указания товарища Сталина. В результате Макеевский завод явился одним из первых металлургических заводов, на котором начали широко применяться стахановские методы работы. Завод дал ряд стахановцев, известных всему Союзу. Имена Зильберштейна, Пьялова, Орлова, Волкова, Пушкина и других стахановцев Макеевского завода широко известны за пределами завода.

12 октября 1935 г. на заводе был проведен первый слет стахановцев завода с участием т. Стаханова. Этот слет показал, что в ряде цехов уже имеются стахановцы, давшие образцы использования техники. Так, т. Бобков 28 сентября на домне № 4 сумел впервые в СССР перекрыть мировой рекорд использования объема доменных печей, дав коэффициент 0,69; т. Лубенников на стане 600-бидон прокатал 30 сентября 510 болванок вместо 270 по плану; т. Медведков на печи № 7 старого мартена сварил 25 сентября плавку весом в 93 т за 5 час. 10 мин. и т. д. Совещание стахановцев в Кремле дало новый толчок развитию стахановского движения на заводе. Рабочие завода им. Кирова ответили на речь товарища Сталина новым повышением производительности труда и агрегатов. На заводе из месяца в месяц росло количество стахановцев. В январе 1936 г. уже свыше 10% всех рабочих и ИТР завода были стахановцами.

В развитии стахановского движения на заводе исключительно большую роль сыграла партийная организация завода, возглавившая движение с первых дней его развития. Процент стахановцев членов партии значительно выше, чем общий процент стахановцев на заводе. К концу февраля 50% членов партии, работающих у станка, были стахановцами. В процессе развития стахановского движения мировой рекорд т. Бобкова в октябре — январе перекрывался неоднократно как самим т. Бобковым, так и рядом других стахановцев. Тов. Редькин 14 октября дал на печи № 6 коэффициент 0,65, т. Пельшин (печь № 5) 23 октября дал коэффициент 0,68, т. Сорокин 13 декабря — 0,57, т. Герасимов — 0,63, т. Бобков — 0,65 и 0,67, т. Симашев — 0,61 и т. д. Это показывает, что мировой рекорд т. Бобкова был не случайностью, а закономерным результатом стахановской работы. Тот факт, что в 1935 г. на заводе им. Кирова уже ряд мастеров дал коэффициент ниже 0,7, доказывает, что, применяя стахановские методы работы, завод в ближайшее время выполнит задачу, которую он перед собой ставит, — задачу достижения лучшего в мире коэффициента.

Не случайно инициатором борьбы за рентабельный социалистический завод выступил Макеевский завод им. т. Кирова. В ряду первоклассных советских металлургических заводов, реконструированных или построенных заново, Макеевский завод им. Кирова занимает одно из первых мест. Его реконструкция была проведена очень глубоко. Вложения в реконструкцию завода за годы первой и второй пятилеток выразились в сумме 468 млн. руб. В результате осуществленных работ основные фонды Макеевского завода увеличились с 56,8 млн. руб. на 1 мая 1928 г. до 239,1 млн. руб. на 1 января 1935 г. и до 305,9 млн. руб. на 1 января 1936 г. За 7 лет основные фонды Макеевского завода выросли в 5 с лишним раз.

С 1918 г. вплоть до 1924 г. (за исключением небольших перерывов) завод стоял на консервации. В ноябре 1924 г. была задута домна № 3. В 1927 г. довоенный уровень был уже оставлен позади, хотя

реконструкция завода еще и не начиналась и завод работал на унаследованном от дореволюционной эпохи оборудовании. К началу реконструкции он имел 3 домы, введенные в эксплуатацию в 1899—1911 гг., мартеновский цех с 6 печами, общая мощность которых не превышала 200 т, и старый прокатный цех с сильно изношенным оборудованием. Объем самой большой домы равнялся 432 м³. Самая большая мартеновская печь была рассчитана на 40-тонную плавку. Шихтового двора мартеновский цех не имел. Механизация отсутствовала как в доменном, так и в мартеновском цехах. Завод имел 3 сильно изношенные воздуходувки и 3 не менее изношенные паровоздуходувки небольшой мощности (500—800 м³ в минуту) и небольшого давления (0,7—0,9). Вследствие крайней изношенности действительная мощность воздуходувок была почти на 30% ниже номинальной, а паровоздуходувок — на 34% ниже номинальной.

Сейчас завод имеет 4 новых мощных доменных печи — 3 по 842 м³ и 1 — свыше 1 000 м³ объема (старые домы все снесены), аглофабрику, новый мартеновский цех с пятью 150-тонными печами, блюминг-цех, шихтовый двор, двор изложниц и т. д. Механизация на заводе стоит на высоком уровне. Подверглись частичной реконструкции и старые цехи.

Техническая вооруженность Макеевского завода превосходна. «Но этого далеко и далеко не достаточно. Чтобы привести технику в движение и использовать ее до дна, нужны люди, овладевшие техникой, нужны кадры, способные освоить и использовать эту технику по всем правилам искусства. Техника без людей, овладевших техникой,—мертва. Техника во главе с людьми, овладевшими техникой, может и должна дать чудеса»¹. Макеевский завод, обладая прекрасной техникой, имеет и прекрасные кадры. В основных цехах завода на 1 января 1934 г. рабочие со стажем работы на заводе свыше трех лет составляли 48%. Прошедший через школу практической работы и через кружки техминимума и повышения квалификации, этот состав рабочих овладел техникой, научился хорошо использовать ее.

Усилиями т. Гвахария, выдающегося организатора, инициативного и энергичного руководителя, на заводе было создано то большевистское руководство, которое умело использует все потенциальные возможности, заложенные в этом отличном коллективе работников. Богатая техническая вооруженность бесспорно имеет большое значение для успешной работы завода. Но она все же остается только благоприятной об'ективной возможностью, до тех пор пока люди, кадры не освоят ее. Люди Макеевского завода освоили и использовали превосходную техническую вооруженность своего завода. Кадры в конечном счете решили успехи завода.

Опыт работы Макеевского завода имеет не только местное значение. «За работой Макеевского металлургического завода им. т. Кирова,— говорил т. Молотов на сессии ЦИК,— следили все заводы». Следили далеко не из простого любопытства. Изучая опыт Макеевского завода, выдвинувшегося далеко вперед, все другие заводы хотели понять «секрет» хорошей работы и применить его у себя. Агрегатно-бригадный хозрасчет, новые формы оплаты инженерно-технических работников и тому подобные мероприятия, зародившиеся на Макеевском заводе им. Кирова, являются сейчас достоянием многих заводов. Равняясь по Макеевскому заводу, металлургические заводы СССР достигли в 1935 г. больших результатов в улучшении

¹ Сталин, Речь на выпуске академиков. Красной армии 4 мая 1935 г.

коэффициентов использования агрегатов. Итоги социалистического соревнования металлургов в 1935 г. показали, что условия соревнования выполнены и перевыполнены рядом заводов и цехов. При задании по коэффициенту использования объема доменных печей 1,1 Сталинский завод дал коэффициент 1,044, а завод им. Петровского — 1,045. В стахановскую декаду января 1936 г. такой коэффициент был достигнут всей металлургией Союза (на коксе). Все значение этого факта можно понять, если учесть, что еще в 1934 г. коэффициент использования объема доменных печей в среднем по Союзу был равен 1,35, а средний коэффициент использования объема доменных печей в Германии в 1930 г. равнялся 1,13 и в 1932 г. — 1,07¹. Таким образом коэффициент использования объема доменных печей, полученный по всей металлургии Союза в стахановскую декаду, ниже коэффициента германской металлургии, которая дает лучший коэффициент, чем Америка и другие капиталистические страны.

Первое место по использованию объема доменных печей и в период стахановской декады осталось за Макеевским заводом. Здесь по всему цеху был получен коэффициент 0,78, т. е. такой, какой дают только отдельные лучшие печи Германии. Но если в 1935 г. Макеевский завод был единственным, который дал коэффициент ниже 1,0, то в стахановскую декаду коэффициент ниже 1,0 дали 7 заводов. Черная металлургия круто идет вверх.

Хорошие показатели дали и мартеновские цехи Союза. Используя опыт Макеевского завода, улучшая технологический процесс, развивая стахановские методы работы, ряд заводов значительно перевыполнил условия соревнования. Мартеновский цех завода им. Дзержинского при задании по с'ему стали в 6 т с 1 м² пода печи дал в 1935 г. фактически 6,23 т; мартеновский цех старого типа завода «Серп и молот» при задании в 5 т с 1 м² дал 5,15 т; мартеновский цех завода им. Коминтерна дал 5,26 т вместо 5 т по заданию и т. д. В стахановскую декаду с'ем стали с 1 м² пода значительно увеличился. Дзержинский завод снял на новых печах по 7,59 т, Макеевский — по 7,30, Азовсталь — 6,62, Таганрогский — 6,24, завод «Коминтерн» — по 7,84 т и т. д. С'ем выше 5 т в стахановскую декаду дали 16 мартеновских цехов, причем в это число входят не только новые, но и старые цехи. По с'ему стали (не говоря уже об отдельных рекордах) советская металлургия также выдвинулась на одно из первых мест в мире. В США на 150-тонных и выше печах с'ем стали с 1 м² пода составлял (по данным «Stahl und Eisen» от 22 февраля и 28 декабря 1933 г.) 5,5 т, а средний по всем мартенам — 4,3—4,8 т. У нас же, как мы только что видели, с'ем на таких печах на ряде заводов больше 6 т (Дзержинка, Макеевка, Азовсталь и др.). Продолжительность плавки на 150—160-тонных печах в Америке равна 12 ч.—12 ч. 10 м. Стахановцы черной металлургии Союза на таких же печах не только в порядке рекорда, а систематически варят плавку за 7—8—9—10 часов.

Таким образом в области использования оборудования металлургия Союза вступила в этап, когда она не только догнала, но по ряду показателей и перегнала капиталистические страны. Хуже обстоит дело с производительностью труда в черной металлургии. По производительности труда мы еще значительно отстаем от уровня, достигнутого черной металлургией капиталистических стран. Решение этой проблемы является сейчас одной из главных задач черной металлур-

¹ См. Аркус, Левинсон, Мовшович. Черная металлургия капиталистических стран, изд. 1935 г.

гии Союза. Макеевский завод им. Кирова и здесь стоит на передовой линии, поставив в порядок дня механизацию и автоматизацию металлургического производства. С этой задачей он безусловно справится, если коллектив завода, не допуская ни у кого из своих работников возможного «головокружения от успехов», сумеет в 1936 г. хорошо учесть и использовать полностью опыт своей прошлогодней работы и опыт работы ряда других заводов (например Сталинского, где финансовая работа — расчеты с поставщиками, взаимоотношения с Госбанком и т. д. — поставлена значительно лучше, чем на Макеевке и будет в 1936 г. так же по-большевистски, настойчиво и упорно бороться за дальнейшее улучшение своей работы и выполнение намеченного плана механизации и автоматизации, как он боролся в 1935 г. за рентабельность. Осуществление же намеченного макеевцами плана механизации и автоматизации и использование опыта этой работы макеевцев другими заводами будут означать подъем черной металлургии Союза на такой уровень технической вооруженности и производительности труда, который возможен только при социализме. Вот почему за Макеевским заводом им. т. Кирова следили и продолжают следить все заводы Союза, вся страна. Используя лучшее из опыта других заводов и помогая им своим опытом, он смело движется впереди заводов черной металлургии показывая им своей работой путь, по которому они должны идти, чтобы, соревнуясь с ним, догнать его, создавать тот «общий подъем», о котором говорил товарищ Сталин как о необходимом и неизбежном результате социалистического соревнования.

Национализация промышленности на Урале¹

От рабочего контроля — к рабочему управлению

После завоевания власти в решающих промышленных центрах Южного Урала советы и фабрично-заводские комитеты стали систематически вводить рабочий контроль над промышленными предприятиями, фабриками, заводами, рудниками, копиями и т. д. Рабочий же контроль довольно быстро перерастал в рабочее управление, вплотную подводя к разрешению важнейшей задачи великой пролетарской революции — социалистическому обобществлению средств производства, национализации промышленности.

Ход развития рабочего контроля и превращения его в рабочее управление на Южном Урале полностью подтвердил гениальный прогноз Ленина по этому вопросу. Ленин говорил, что рабочий контроль неизбежно перерастет в рабочее управление. «Пока рабочий контроль, — говорил Ленин, — не стал фактом, пока передовики-рабочие не наладили и не провели победоносного и беспощадного похода против нарушителей этого контроля или беззаботных насчет контроля, — до тех пор от первого шага (от рабочего контроля) нельзя сделать второго шага к социализму, т. е. перейти к рабочему регулированию производства»².

Введение рабочего контроля на заводах Урала, как и во многих местах Советского союза, началось еще до Великой пролетарской революции. Так например еще в июне 1917 г. в решениях Екатеринбургского окружного с'езда советов говорится «о немедленном проведении решительных мер для осуществления в центре и на местах действительного контроля над производством, промышленностью и финансовым капиталом». С'езд предлагал создать на местах заводские и районные контрольные комитеты, работающие под руководством Советов рабочих и солдатских депутатов, с привлечением технического персонала. Задачей таких комитетов, по решению с'езда, являлся контроль как над ходом производства, так и над поступлением заказов, снабжением машинами, материалами, сырьем, топливом.

Екатеринбург в то время являлся центром промышленности всего Урала, и решения екатеринбургского окружного с'езда советов сыграли значительную роль в деле введения рабочего контроля на предприятиях Урала до Октябрьской революции. В этот период рабочий контроль с успехом проводится и успешно осуществляется Советами рабочих депутатов на Каслинском заводе Кыштымского горного округа, на Симском заводе.

С началом Великой пролетарской революции и в особенности после опубликования положения о рабочем контроле «последний осуществ-

¹ Сокращенная глава из книги «Пролетарская революция на Южном Урале», подготовляемой автором к печати.

² Ленин, Соч., т. XXII, стр. 451.

ляется фабрично-заводским комитетом и профессиональными союзами, с которыми вскоре сливаются фабрично-заводские комитеты. Специальные органы рабочего контроля — Советы рабочего контроля, — которые создаются после Октябрьской революции, являются органами Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Формируются они из представителей Советов рабочих депутатов, фабрично-заводских комитетов, профессиональных союзов и представителей служащих, техников и администрации.

Октябрьская революция дала возможность фабрично-заводским комитетам проявить себя в качестве действительных организаторов и органов рабочего контроля. На Урале первая большая конференция фабрично-заводских комитетов состоялась 1—5 декабря 1917 г., т. е. вскоре после опубликования «Положения о рабочем контроле». Эта конференция выработала инструкцию, на основании которой рабочий контроль в цехах возлагался на цеховые комитеты, объединяемые и руководимые заводскими контрольными комитетами. Для руководства цеховыми и заводскими контрольными комитетами создавались окружные Советы рабочего контроля. Высшим же органом рабочего контроля на Урале являлся Центральный областной совет фабрично-заводских комитетов и Областной контрольный совет, избранные на конференции профсоюзов и фабрично-заводских комитетов 24 декабря 1917 г. В его состав входили два представителя от фабрично-заводских комитетов, два от профсоюзов и два представителя от Советов рабочих и солдатских депутатов.

Правда, в решениях областной конференции вопреки «Положению о рабочем контроле» говорится о контроле главным образом осведомительном. По инструкции первой областной конференции, «осуществление распорядительной власти в предприятиях принадлежит заводууправлению». Но сопротивление и саботаж администрации и технического персонала делали осведомительный контроль недостаточным, и фабрично-заводские и контрольные комитеты на местах быстро переходили к контролю распорядительному.

Пленум Уральского областного совета фабрично-заводских комитетов в своем решении от 11—13 января уже дает директиву о переходе к контролю распорядительному, который все больше подводил рабочих от функций рабочего контроля к функциям рабочего управления. «Исходя из того, — говорится в решении пленума, — что рабочий контроль над производством должен носить определенно распорядительный характер, Центральный областной совет ФЗК Урала находит нужным, чтобы на местах контроль был усилен в высшей степени и действительно охватил финансовую сторону деятельности предприятий»¹.

Таким образом на большинстве предприятий Урала действительный рабочий контроль был развит в полное регулирование производства.

В сводке о состоянии рабочего контроля по Уралу, составленной в марте 1918 г. на основе ответов фабрично-заводских комитетов и профсоюзов на письмо Центрального областного совета фабрично-заводских комитетов о характере рабочего контроля, говорится: «В Гороблагодатском округе, а также части заводов Пермского района контроль носит осведомительный характер, а в остальных пунктах Урала — распорядительный, но область контроля по заводам различна: в одних заводах контроль установлен только за приемом

¹ «Уральский рабочий» № 16 от 23 января 1918 г.

и увольнением рабочих, в других же на обязанности контроля лежит учет материалов, топлива и сырья и планомерное распределение таковых, а также финансирование заводов и округов; в третьих — полностью, т. е. ни одно распоряжение администрации не имеет силы без санкции контрольного органа»¹.

Контрольные советы, фабрично-заводские и контрольные комитеты не только контролировали владельцев предприятий, пока последние не были национализированы, но и вели борьбу с саботажем, с вредителями, контрреволюционным сопротивлением капиталистов и их администрации, с инженерами и техниками, которые боролись против введения рабочего контроля.

Со стороны горнопромышленников рабочий контроль естественно встретил единодушную ненависть и отпор. Уральское бюро горнопромышленников на заседании 4 ноября 1918 г. квалифицировало рабочий контроль как посягательство на священные права собственности, которое приведет к гибели предприятия. На этом же заседании обсуждался вопрос и о мерах борьбы с введением рабочего контроля. Одна группа членов бюро горнопромышленников высказалась за то, чтобы немедленно прекратить управление заводами, их финансирование и т. п. Эта группа членов бюро горнопромышленников действовала по директивам правлений своих акционерных обществ. Рассчитывала она на то, что без высшей администрации рабочие не справятся с управлением заводами, будут вынуждены пойти на уступки владельцам предприятий и откажутся от рабочего контроля. Полумеры же и уступки со стороны владельцев приведут, по мнению крупного уральского горнопромышленника, одного из сторонников этого метода борьбы с рабочим контролем, к тому, что «рабочий контроль войдет в жизнь и от него трудно будет освободиться даже тогда, когда политический горизонт прояснится и когда к власти придет новое правительство».

Другая группа горнопромышленников и высшей администрации считала, что для них не наступил еще час решительных действий. Покинуть сейчас предприятия, когда большевики сильны, это значит, говорили они, отдать производство в руки рабочих и низших служащих и привести предприятия к полному разорению, к разгрому, к громадным убыткам. Сейчас надо заявить решительный протест против рабочего контроля, но нельзя покинуть предприятия. Последняя же мера должна быть применена лишь тогда, когда все средства будут исчерпаны.

Бюро горнопромышленников на этом своем заседании не пришло к единодушному решению и перенесло вопрос на совещание представителей заводоуправлений, созванное на 10 ноября 1918 г. На этом совещании сделаны были сообщения о ходе рабочего контроля на предприятиях. А. Л. Кучанский, представитель администрации Челябинского углепромышленного акционерного товарищества, сообщил, что на совещании управляющих всех заводов, расположенных близ Челябинска, было решено допустить контроль лишь осведомительного характера, ни в коем случае не предоставлять рабочим право вмешиваться в распоряжения администрации и особенно не допускать их вмешательства в дела финансирования предприятий, иначе говоря, держать их подальше от денежного сундука. Представитель управления Сергинско-уфалейскими заводами Л. Сладков заявил категорический протест против допущения какого бы то ни было контроля

¹ «Вестник профсоюзов Урала» № 4—5 от 29 июля 1918 г.

со стороны рабочих, а также против каких бы то ни было сношений по этому вопросу с Советом рабочих и солдатских депутатов. Один из участников совещания заявил, что закон о рабочем контроле оставляет заводоладельцам только одно право — сидеть в тюрьме и платить штрафы вплоть до конфискации всех заводов¹.

На заседаниях с'езда горнопромышленников Урала, происходивших 11, 14 и 18 ноября 1917 г., был принят ряд постановлений, в которых открыто выражена глубочайшая классовая ненависть капиталистов к рабочему контролю и национализации промышленности.

В циркулярном письме совета с'езда промышленников, адресованном всем правлениям заводов, говорится: «Всякого рода контроль рабочих в промышленных предприятиях осведомительного или фактического порядка представляет собой ограничение прав собственности и вмешательство в функции и права владельца, нарушает свободу промышленного производства и составляет лишь переходную ступень к полному вмешательству или захвату власти и прав собственника в пользу рабочих, заинтересованных главным образом в высоте своей заработной платы и в общем относящихся индифферентно к прочности предприятия. Такой порядок заведывания промышленными предприятиями, находясь в противоречии с основами существующего экономического строя, не может не привести к постепенному расстройству предприятий и, наконец, к полной их остановке и гибели»². Совет с'езда предлагал всем правлениям заводов не признавать, не допускать рабочего контроля ни в какой форме. Если же рабочий контроль станет фактом — приостановить финансирование заводов, а если и это не поможет — закрыть предприятия.

Одновременно совет с'езда горнопромышленников разослал всем правлениям образец газетного объявления, которое должны были опубликовать заводы в виде протеста против рабочего контроля; в объявлении указывалось, что продажа материалов, продуктов и изделий предприятия, поскольку оно захвачено рабочими, является уголовнонаказуемым действием.

Уральский областной комитет Совета рабочих и солдатских депутатов распустил бюро горнопромышленников, под руководством которого протекал с'езд. Все имущество и денежные средства бюро были конфискованы и переданы в распоряжение областного комитета Совета рабочих и солдатских депутатов Урала. Для расследования дел бюро горнопромышленников была создана специальная следственная комиссия. Но бюро горнопромышленников свое дело сделало, дав сигнал к борьбе с рабочим контролем и национализацией. «Начинание» его скоро стало давать свои плоды. Так например администрация Верхнеуфалейского завода закрыла завод. Вызванные окружным советом рабочих и солдатских депутатов в декабре 1917 г. представители администрации Уфалейских заводов Сладков и Москотин откровенно заявили, что закрытием завода они хотели предотвратить введение рабочего контроля и помешать укреплению советской власти. Им было предложено отменить распоряжение о закрытии завода. Сладков и Москотин однако на это предложение ответили отказом, несмотря на то, что остановка завода обрекала на голод тысячи рабочих. Отказались они также подчиниться распоряжению о введении рабочего контроля Совет Р и СД вынес решение об аресте Слад-

¹ «Свердловский партийный архив», «Материалы с'езда горнопромышленников».

² «Уральский рабочий» № 71 от 30 декабря 1917 г.

кова и Москотина. Временно управляющим назначен был Шаховский. Одновременно был поставлен вопрос о национализации Уфалейского горного округа.

Сопротивлением был встречен рабочий контроль, а затем и национализация во всех других горных округах Урала. 10 мая 1918 г. Уфимский губернский совет народных комиссаров специально обсуждал вопрос о контрреволюционных действиях одного из владельцев Саткинского завода «Магнезит». Обострение борьбы капиталистов против рабочего контроля, отказ от финансирования предприятия, от снабжения его сырьем и топливом, нежелание управлять предприятием — все это требовало форсированного перехода от рабочего контроля к национализации предприятий.

Национализация Симского горного округа

Симский горный округ был одним из первых национализированных округов Урала, а именно декрет о его национализации был подписан 9 декабря 1917 г. председателем Совета народных комиссаров В. Ульяновым (Лениным). До национализации в округ входили заводы: Балашевский, Миньярский, Симский и Бакальские рудники. Промышленность округа состояла из доменного, мартеновского, прокатного производства и предприятий по изготовлению сельскохозяйственных машин и орудий.

На I Уральском съезде по управлению национализированными предприятиями представитель Симского округа т. Гориков обрисовал положение, в котором находился округ накануне национализации и которое решительно не позволяло медлить с переходом от рабочего контроля к рабочему управлению в Симском округе. Несмотря на то, говорил т. Горшков, что Симский округ до революции обладал большими запасами руды, леса, он все же не только не развивался, но, особенно за годы войны, все больше приходил в упадок. Накануне национализации округ находился в чрезвычайно обостренном положении. Запасов руды оставалось всего лишь на пять дней. В округе начал ощущаться недостаток горючего. Состояние финансов было настолько напряженным, что управление предупредил рабочих о прекращении уплаты им денег. Рабочим было ясно, что округу при старом управлении грозит крах. Необходимость национализации округа стала совершенно очевидной, и 9 декабря округ был национализирован.

Катастрофическое положение округа создавало огромные трудности для установления какого-либо твердого порядка управления. Решено было избрать окружного и заводских комиссаров с предоставлением им всей полноты управления заводами и округом. По округу и заводам были учреждены деловые советы из представителей рабочих, служащих и техников. Между деловыми советами, профессиональными союзами, фабрично-заводским комитетом и Советом рабочих депутатов, рассказывал представитель Симского горного округа, была самая тесная связь, так как представители Совета рабочих депутатов посещали окружные и заводские совещания, а представители деловых советов присутствовали на заседаниях Совета рабочих депутатов. Труднее было привлечь на сторону рабочих старую администрацию и техников. Тем не менее Совет рабочих депутатов, который в Симском округе играл особо крупную роль и на который легла вся тяжесть осуществления национализации округа, принял все

меры к тому, чтобы привлечь на свою сторону технический аппарат заводов.

За неделю до национализации округа Совет рабочих депутатов созвал рабочую конференцию, на которую была приглашена администрация округа. Ей было предложено признать декреты Совета народных комиссаров о национализации, о контроле, о земле. Признать декреты она отказалась, с рабочим же контролем вынуждена была согласиться и голосовала за него. Но администрация по-своему понимала рабочий контроль: она признавала только осведомительный контроль и контроль, направленный на то, чтобы заставить рабочих лучше работать на капиталистических предприятиях. По словам представителя Симского округа, «администрация понимала контроль так: администрация будет вести бухгалтерские книги, куда рабочие не могут заглядывать, а рабочий контроль будет кнутом над рабочими, чтобы лучше работали»¹. Еще резче администрация Симского округа выступила против национализации предприятий. Это заставило Совет рабочих депутатов арестовать правление округа. Делегаты Симского горного округа в лице Гузакова и других были в Совнарком, у Ленина, поставили перед ним вопрос о национализации Симского горного округа и дали Совнаркому следующее обязательство: «Мы, нижеподписавшиеся, представители Окружного совета рабочих и солдатских депутатов Симского горного округа, принимая от имени указанного учреждения заведывание предприятиями Симского горного округа, обязуемся перед Советом народных комиссаров: 1) поднять производительность всех предприятий в нашем округе; 2) представлять отчет народному комиссару торговли и промышленности и труда не реже двух раз в месяц; 3) устанавливать заработную плату согласно действующих в данной местности тарифов, выработанных профессиональными союзами; 4) установить в предприятиях полный порядок и трудовую дисциплину; 5) заявлять о потребностях в рабочих комиссариату труда; 6) войти в соглашение с ближайшими советами для охранения железнодорожных путей, узловых станций Челябинска и других мест от контрреволюционных посягательств; 7) все продукты Симского округа подлежат учету и распределяются согласно плану, даваемому Народным комиссариатом торговли и промышленности»².

Этот замечательный документ был переслан в Симский округ, где был оглашен на рабочих собраниях. Рабочие всех заводов Симского горного округа горячо приветствовали национализацию. Они заверяли Совнарком и Ленина, что предприятие в их руках будет работать не хуже, чем в руках капиталистов-акционеров. Таким образом управление Симским округом перешло в руки рабочих. Совет рабочих и солдатских депутатов создал окружной комиссариат в составе трех комиссаров. Этот комиссариат принял на себя управление заводами и в свою очередь назначил комиссаров на все заводы. С этого момента рабочий контроль утрачивает свое значение, но к управлению предприятием близко привлекаются профессиональные союзы, которые впоследствии были объединены в единый профессиональный союз Симского горного округа.

Администрация и инженерно-технический персонал были запрошены об их желании оставаться на работе при новом порядке. Управляющий округом Бухтеев ответил категорическим отказом. Отказались также два старых управляющих заводами, заявив, что они считают

¹ «Свердловский партархив». Дело № 428.

² «Челябинский партийный архив». Дело Миньярского района.

создавшееся финансовое положение безвыходным. Окружной совет расценил отказ администрации от работы как саботаж, и саботажники были арестованы. Арест облагоразумил их, и они согласились работать. Продолжали упорствовать управитель Сисалов, помощник управителя и некоторые представители высшего технического персонала.

Группа инженерно-технических работников составила заговор, имевший своей целью саботировать работу. Из документов, найденных при обысках, произведенных у заговорщиков, выяснилось, что высший инженерно-технический персонал решил допустить рабочих и комиссаров к управлению, но не давать им никаких норм, расчетов и других данных, без которых управление предприятиями и налаживание производственного процесса были невозможны.

Окружной комиссариат и заводские комиссары с помощью старых производственников-мастеров и части инженеров и техников, отколовшихся от общей массы саботажников и согласившихся работать на своих местах, смело взяли за управление. С помощью инженеров окружной комиссариат разработал план производственной деятельности. Одним из важнейших пунктов этого плана было привлечение инженерно-технического персонала к работе. Окружной совет и комиссариат выработали общую схему управления округом с указанием норм окладов, в которых заметное место уделено было инженерно-техническому персоналу.

На первых же шагах окружному комиссариату и комиссарам заводов пришлось столкнуться с финансовыми и продовольственными затруднениями. К моменту национализации Симский горный округ оказался в критическом положении из-за отсутствия денег. Не было денег на расчеты с рабочими, на заготовку дров и продовольствия. Чтобы облегчить денежные затруднения, рабочие сами ездили закладывать железо. В протоколах Уфимского губернского исполнительного комитета Советов от 16 февраля 1918 г. имеется постановление, проливающее свет на то, как выходили заводы из финансовых затруднений вскоре после национализации предприятий.

В протоколе записано: «Слушали: Ходатайство Симского горного округа о выдаче заимообразно 1 млн. 750 тыс. рублей под залог металла. П о с т а н о в и л и: а) принципиально согласиться с удовлетворением ходатайства Симского горного округа; б) немедленно выдать заимообразно из государственного банка 1 млн. рублей с условием, в случае получения денег из Екатеринбурга, эту сумму возвратить; в) о выдаче остальной просимой суммы предложить управлению Симского горного округа возбудить через Совет народного хозяйства ходатайство перед учетно-ссудной комиссией; д) предложить управлению Симского горного округа вносить в депозит коллегии по земледелию плату по-установленной таксе за топливо (дрова, уголь), приготовленное из казенного леса, отнеся за счет земельной коллегии расход на содержание персонала по охране лесов; е) все мероприятия отдельного горного округа в области лесохранения и вырубki леса должны находиться в тесной связи с государственными мероприятиями в этой области»¹.

Позже округ получил от Уфимского губернского исполкома дополнительную банковскую ссуду под металл в сумме 1 500 тыс. рублей. От Уральского областного управления округ получил 5 300 тыс. рублей, из которых 2 700 тыс. были ему переведены Советом народных

¹ «Уфимский партийный архив». Протоколы губернского исполкома за 1918 г.

комиссаров. В результате актив Округа на 1 мая 1918 г. составлял около 20 776 тыс. рублей, а пассив — 13 353 тыс. рублей.

Сырьем округ был обеспечен до конца 1918 г. Миньярский завод был обеспечен сырьем. Древесный уголь и дрова в округе также были заготовлены в достаточном количестве, но доставка их была затруднена отсутствием конных рабочих. Перед Симским горным округом стояла трудная задача подвоза кузнецкого угля. Работая на экибастусских углях, округ давал литье неудовлетворительного качества и нуждался в привозном кузнецком угле.

Между тем полное расстройство железнодорожного транспорта создавало большие затруднения в доставке каменного угля. Было много случаев, когда уголь, предназначенный для Симского горного округа, реквизировался железными дорогами или казенными заводами.

Продовольственный вопрос в Симском округе стоял очень остро. Запасов продовольствия на заводе не было. Окружная продовольственная управа, снабжавшая заводы продовольствием, встала после перехода власти в руки советов на путь саботажа, отказавшись снабжать заводы и мотивируя свой отказ отсутствием средств.

Губернская уфимская продовольственная управа присылала продовольствие на один месяц — по норме. Перед окружным Советом и комиссариатом стояла весьма сложная задача — запастись продовольствием на три — четыре месяца весенней распутицы. В своих продовольственных операциях окружной комиссариат опирался на продовольственные управы. Последние имелись на каждом заводе и руднике и занимались распределением продовольствия по карточкам через фабрично-заводские кооперативы.

Национализация Сергинско-уфалейского горного округа

Сергинско-уфалейский горный округ, принадлежавший товариществу Сергинско-уфалейских горных заводов, был национализирован 9 января 1918 г. Декрет о национализации Сергинско-уфалейского горного округа был подписан товарищем Сталиным. Ход национализации Сергинско-уфалейского округа лишний раз показывает, какую огромную роль играл товарищ Сталин как ближайший соратник Ленина на всех участках хозяйственно-политической жизни Советской республики. Национализация округа была произведена по непосредственным указаниям товарища Сталина. Как рассказывает в своих воспоминаниях один из членов делегации рабочих Уфалейского округа, приезжавшей в январе 1918 г. в Петроград, Ленин направил ее к товарищу Сталину сказав, что Сталин научит их справиться с капиталистами. Делегация пошла к Сталину, и через несколько дней был опубликован декрет о национализации Уфалейского округа. Этот декрет гласил: «Ввиду отказа заводоуправления Акционерного общества Сергинско-уфалейского горного округа подчиниться декрету Совета народных комиссаров о введении рабочего контроля над производством, Совет народных комиссаров постановил конфисковать все имущество Акционерного общества Сергинско-уфалейского горного округа, в чем бы это имущество ни состояло, и объявить его собственностью Российской республики. Весь служащий и технический персонал обязан оставаться на местах и исполнять свои обязанности.

За самовольное оставление занимаемой должности или саботаж виновные будут преданы революционному суду. Порядок управления делами общества в Петрограде и условия передачи отдельных заво-

дов, предприятий и отраслей во временное ведение местных Советов рабочих и солдатских депутатов, фабрично-заводских и подсобных учреждений будут определены особыми постановлениями народного комиссара торговли и промышленности».

Сергинско-уфалейский горный округ накануне национализации занимал пространство в 400 тыс. десятин земли. В его состав входили 5 заводов: Верхнеуфалейский, Нижнеуфалейский, Верхнесергинский, Нижнесергинский, Михайловский. Все эти заводы были специализированы главным образом на доменном и прокатном производствах. Общая производительность их достигала 2 млн. пудов металла в год.

Оба Уфалейских завода, хозяйственно теснейшим образом связанные друг с другом (металл одного завода перевозился и обрабатывался на другом заводе), находились на расстоянии 23 км один от другого. Соединялись они плохой шоссейной дорогой. Перевозка металла с одного завода на другой производилась конной тягой и обходилась в 60 коп. за пуд, что чрезвычайно удорожало производство и снижало средства округа на 2 100 тыс. рублей в год. Перед Советами рабочих депутатов и деловыми советами вставала задача замены конной тяги механической, задача постройки железной дороги и подъездных путей.

До национализации управление Сергинско-уфалейским округом было построено по общеуральскому принципу. Владельцем этого горного округа было Акционерное общество с главным управлением в Петрограде. Во главе управления округом стоял главноуправляющий, а во главе заводов — управляющие заводами. После национализации Сергинско-уфалейского округа было создано временное управление, выбранное на первом делегатском съезде рабочих в декабре 1917 г. Съезд принял следующую резолюцию: «Признавая в стране единственной властью Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и их исполнительный орган — Совет народных комиссаров, приветствуем таковую и обещаем им самую активную поддержку и все попытки к роспуску таковых будем в корне пресекать самыми решительными мерами, откуда бы таковые ни исходили»¹.

Однако, оказав полную поддержку советскому правительству, первый делегатский съезд допустил при выборах в новое временное управление ошибку, введя в состав его значительное число представителей старой администрации. Правильные и деловые взаимоотношения между рабочими, служащими и инженерно-техническим персоналом в силу саботажа последних долго не налаживались, и между ними происходили столкновения по самым разнообразным вопросам. Несколько позже временное управление было реорганизовано. В правление входили $\frac{2}{3}$ представителей от рабочих и $\frac{1}{3}$ от служащих. При этом представители от служащих должны были обязательно утверждаться рабочими.

После национализации управляющие были отстранены от управления заводами и оно перешло к деловым советам, состоявшим из одного представителя от техников, одного от служащих и одного от рабочих. Деловые советы заводов работали под непосредственным руководством временного управления.

В центре внимания и деятельности нового управления округом и деловых советов заводов в первое время после национализации стояли

¹ «Уральский рабочий» № 64 от 19 декабря 1917 г.

вопросы финансовые, продовольственные, а также вопрос о фураже для лошадей.

Сырьем и топливом заводы были обеспечены. Но продовольственный вопрос стоял очень остро. Запасов продовольствия не было никаких. Для смягчения продовольственного кризиса временное управление через продовольственную управу обменивало железо на продукты продовольствия. Но в силу крайнего расстройтва и нехватки транспорта и фуража доставка железа к месту обмена на хлеб и хлеба к заводу была чрезвычайно затруднительна. Конная тяга и без того была загружена ежедневными перевозками металла с Верхнеуфалейского завода на Нижнеуфалейский и обратно. Недостаток фуража грозил привести этот транспорт в расстройство, что неминуемо привело бы к остановке заводов. Деловые советы героическими мерами доставали овес, покупая его на последние деньги и обменивая на него железо.

Было ясно, что для бесперебойной работы фураж должен быть запасен на целый год. Необходимо было дотянуть до нового урожая. Это был вопрос жизни и смерти завода. Кадровые рабочие Уфалейских заводов, зная, что судьба заводов зависит от перевозок и желая дать возможность округу платить конным рабочим и покупать фураж, отказывались от получения заработной платы. Некадровые, пришлые конные рабочие, наоборот, при неуплате им заработной платы часто бросали работу и уходили с завода.

Финансовые затруднения вносили большие перебои в работу заводов Сергинско-уфалейского округа. Раньше завод финансировался Акционерным обществом через Торгово-промышленный банк. Теперь округ должно было финансировать государство через Уфалейское областное управление. Но это финансирование было недостаточное и к тому же часто запаздывало. Сергинско-уфалейский округ получил до 1 мая всего лишь 1 млн. рублей, между тем как его месячная потребность составляла не менее 3 млн. руб., из которых половина, т. е. 1½ млн., требовалась на уплату заработной платы рабочим. Получив в течение первых месяцев управления (до 1 мая) только 1 млн. руб., округ израсходовал 4 804 тыс. руб., 3 млн. 804 тыс. округное управление добыло путем продажи металла и изделий завода. При этом округное управление вело продажу материалов бесконтрольно, без связи с Уральским областным управлением и областным отделом снабжения, дезорганизуя таким образом распределение металла и изделий заводов. Это побудило областное управление национальными предприятиями Урала совместно с комиссариатом производства издать циркуляр, запрещающий продажу имущества и продукции завода. Вот текст этого циркуляра:

«Областное управление национальными предприятиями Урала совместно с комиссариатом производства в заседании своем 19 марта с. г., обсудив положение вещей на некоторых заводах округа, постановило сообщить всем деловым советом, а также советом Сергинско-уфалейских заводов для сведения и неуклонного исполнения: если рабочие решатся захватным путем овладеть для продажи имуществом завода и железом, то по отношению к ним будут применяться самые строгие меры, не будет производиться финансирование, оказываться всякая помощь — вплоть до закрытия таких заводов»¹.

¹ См. «Собрание узаконений и распоряжений» № 13, стр. 192.

Это показывает, что руководящие органы принимали решительные меры к тому, чтобы навести порядок на предприятиях и преодолевать те полуанархистские, синдикалистские тенденции, которые имели место на некоторых предприятиях при проведении национализации.

Национализация Кыштымского и Златоустовского горных округов

Перед национализацией Кыштымские заводы принадлежали иностранному обществу Кыштымских горных заводов. К моменту перехода в руки пролетарского государства капиталовложения в каштымскую медную промышленность составляли около 12 500 тыс. руб. во всем округе. К моменту национализации насчитывалось до 70 тыс. человек населения, из них до 25 тыс. рабочих.

В Кыштымском горном округе производилась выплавка меди, чугуна, железа и производились динамит, медный купорос. Основным богатством округа являлась медь, запасы которой в Соймановской долине в пяти медных месторождениях исчислялись к моменту национализации более чем в 260 млн. пудов. Выплавка меди производилась на Карабашском медеплавильном заводе, расположенном в центре живописнейшей Соймановской долины. С четырьмя главными рудниками Карабашский завод был связан узкоколейными дорогами. Выплавленная в Карабаше медь перевозилась по узкоколейной железной дороге в находившийся в 33 км от Карабаша Нижнекыштымский завод. Здесь медь подвергалась электролизу, в результате которого из нее выделялись золото и серебро.

Кыштымский горный округ был национализирован декретом Совнаркома 9 января 1918 г. Декрет этот, так же как и декрет о национализации Сергинско-уфалейского горного округа, был подписан за председателя Совета народных комиссаров товарищем Сталиным¹. В декрете указывалось, что национализация производится ввиду отказа заводоуправления подчиниться постановлению СНК о рабочем контроле и предлагалось всему служебному персоналу оставаться на местах и исполнять свои обязанности.

На местах были созданы заводские деловые советы по тому же принципу, как и на заводах Сергинско-уфалейского округа. Инженерно-технический персонал в момент организации районного контрольного совета отказывался входить в какие бы то ни было сношения с рабочими организациями и не подчинялся районному контрольному комитету. После же того как округ был национализирован и сами инженеры и техники убедились в неизбежности национализации, они выделили в деловые советы своих представителей.

Центральное правление Кыштымского горного округа, эвакуировавшееся из Петрограда в Москву, стало требовать, опираясь на инженерно-технический персонал завода, присылки смет, различных статистических сведений и т. д. Но деловой совет округа отказался удовлетворить эти требования правления. В ответ на это последнее прекратило присылку денег.

Златоустовский горный округ является одним из наиболее крупных и значительных горных округов Урала. В состав его входили заводы: Златоустовский, Саткинский, Кусинский, Миасский, Артинский и Бакальский железный рудник. В округе работали 25 тыс. постоянных рабочих, а с куренными временными рабочими число рабочих доходило до 40 тыс. Все население составляло 150 тыс.

Наиболее крупным заводом в Златоустовском округе был Златоустовский завод, расположенный в городе Златоусте.

Перед национализацией на заводе производились различные снаряды, шанцевый инструмент и холодное оружие. Работая главным образом по заказам военного и морского ведомств, Златоустовский завод вырос во время войны более, чем какой-либо другой горный округ Урала. Население города Златоуста в годы войны увеличилось в 3½ раза, число рабочих увеличилось еще больше.

Во главе управления Златоустовским горным округом стоял главный начальник, а на отдельных заводах управление находилось в руках управляющих заводами и их помощников. После февральской революции (в марте) была создана коллегия из высших служащих, инженеров и техников, являвшаяся совещательным органом при горном начальнике. Из представителей рабочих и служащих были созданы рабочая и оценочная комиссии, а также примирительная камера для разрешения конфликтов между администрацией и рабочими.

18 октября 1917 г. на Златоустовском заводе был организован фабрично-заводской комитет, в цехах были созданы цеховые комитеты. Совет рабочих депутатов передал фабрично-заводским комитетам все функции наблюдения и контроля за заводом. По проекту устава, выработанному большевистской частью совета, на фабрично-заводской комитет возлагались следующие обязанности: «Выработка правил внутреннего распорядка, нормировка рабочего времени, заработной платы, приемка, увольнение и отпуска рабочих и служащих, контроль за администрацией и т. д.». Решениям фабрично-заводского комитета должны были по проекту подчиняться, как рабочие и служащие, так и администрация и управления заводов.

Против этого проекта выступили представители администрации, а также инженеры, техники и высшие служащие, угрожавшие оставить свои места и объявить их под бойкотом. Угроза возымела действие на эсеров и меньшевиков, преобладавших в то время в Златоустовском совете и фабрично-заводском комитете, они пошли на уступки администрации, и деятельность заводского комитета была ограничена только контрольными функциями.

Позиция администрации и инженеров Златоустовского завода достаточно четко выявилась на первом съезде по управлению национализированными заводами. Инициаторами антисоветских выступлений были представители именно этого завода. Особенно резкое сопротивление национализации и устранению горных начальников и организации производственного процесса было также оказано инженерами и техниками Златоустовского завода, где весьма сильны были эсеры.

Вот что говорил на первом съезде по управлению национализированными предприятиями один из делегатов Златоустовского округа, т. Бобков: «Мы пытались взять у сотрудников устраненного горного начальника материал о состоянии завода и перспективах его производства. Но нам эти сотрудники ответили, что материал может быть собран не раньше чем через 6—12 месяцев. То есть фактически отказались дать какие-либо материалы».

Находясь под влиянием эсеров, деловой совет Златоустовского завода до марта 1918 г. вел соглашательскую линию. Он не только не организовал рабочую массу на борьбу против саботажа и прямого вредительства бывшей администрации, части инженеров и техников, но пытался под влиянием эсеров направить рабочих на путь сотрудничества с этими саботажническими элементами. В деловом совете Златоустовского завода, состоявшем из 19 человек, вначале преоблада-

ли представители администрации и инженеров. Всего лишь двое рабочих имели право решающего голоса и шестеро — право совещательного. Председателем делового совета Златоустовского завода вначале был управляющий заводом. При таком составе делового совета завода рабочие естественно не могли иметь в нем влияния, и он служил лишь ширмой для контрреволюционной деятельности инженеров, враждебно относившихся к советской власти.

Совету рабочих депутатов, очищенному от эсеров и меньшевиков, с большим трудом удалось вытравить из деловых советов дух соглашательства.

Национализация Каменского, Катав-ивановского и Юрюзанского заводов

К моменту национализации на Каменском чугунолитейном заводе работали 1 200 рабочих. Завод имел одну доменную печь с производительностью 1 500 пудов в сутки. В годы войны Каменский завод изготовлял снаряды. После демобилизации завод перешел на изготовление чугунных водопроводных труб и фасонных частей к ним, а также тормозных головок, буксов, буферов и пр.

Каменский завод питался древесным углем. Но удорожание древесного топлива и трудности его добычи и доставки поставили перед заводом задачу перехода на каменный уголь, который завод мог добывать на своих копях. Техническое состояние Каменского завода было вполне удовлетворительно.

После революции на заводе была создана примирительная камера, призванная разрешать конфликты между администрацией и рабочими. В состав камеры входило 5 человек от рабочих и 5 человек от администрации завода. Орган рабочего контроля в виде рабочих комиссий был создан на заводе еще в июне 1917 г., но особой активности не проявлял. Делегат Каменского завода на с'езде по управлению национализированными предприятиями объяснил это тем, что совет рабочего контроля ни от кого не получил инструкции практического проведения контроля. Взаимоотношения между рабочими, служащими и техническим персоналом, как заявляли представители Каменского завода, были в общем удовлетворительны. Конфликты возникали часто в связи с особыми привилегиями, которыми пользовались служащие и техники и которые делали их упорными защитниками старых порядков. После национализации заводов, когда техническая часть лишилась своих привилегий и убедилась, что возврата к старому быть не может, между рабочими и техниками стали налаживаться нормальные отношения.

После национализации управление Каменским заводом перешло к деловому совету, состоявшему из двух рабочих и одного техника. При деловом совете находился инженер, который следил за технической стороной деятельности завода. На заводе был образован фабрично-заводской комитет в составе трех рабочих, при котором имела расценочная комиссия, определявшая плату рабочим и устанавливавшая нормы выработки как по сдельной, так и по поденной работе. Наблюдение за расходом сырья, топлива и разных других материалов осуществлял орган рабочего контроля.

В продовольственном отношении положение Каменского завода было удовлетворительно, так как окрестные крестьяне постоянно доставляли хлеб. На Каменском рынке можно было закупить любое количество хлеба, который бесперебойно доставлялся окрестными

крестьянами. Все рабочие состояли членами профессионального союза металлистов и платили в кассу союза 2%. Служащие имели свой союз, техники — свой. Между рабочими и этими двумя союзами контакта не было. Демобилизация завода прошла безболезненно. Переход на производство довоенного ассортимента не вызвал остановки предприятия, так как на заводе сохранилось все оборудование для отливки водопроводных труб и других предметов. Деловой совет Каменского завода, как и советы других заводов, с первых же дней национализации столкнулся с вопросами финансирования, сбыта изделий завода, повышения производительности труда и др. Все эти вопросы управление Каменского завода в основном сумело разрешить. От Уральского областного управления завод получил 1 150 тыс. руб., израсходовано же им было 1 346 тыс. руб. Заказами завод был очень скоро обеспечен на весь 1918 и частью 1919 гг. На 1919 г. были сделаны заказы Челябинским городским советом и управлением Мурманской железной дороги.

Одними из последних на Урале были национализированы Катав-ивановский и Юрюзанский заводы, составлявшие до национализации единый округ с площадью 363 тыс. десятин.

Катав-ивановский завод вырабатывал чугун, мартеновские слитки и цемент. К моменту национализации Катавский завод имел две доменные печи (работала только одна) с общей производительностью до 8—10 тыс. пудов в сутки, мартеновскую печь и цементный завод. Годовая производительность цементного завода достигала 180 тыс. бочек. При цементном заводе была фабрика для цементных бочек. Имелись силовая станция, механический цех, кирпичделательная фабрика.

Юрюзанский завод к моменту национализации не работал. Он принадлежит к числу законсервированных владельцами. Рабочие пытались пустить его собственными силами.

Переход от рабочего контроля к национализации этих двух заводов в следующих словах обрисован одним из делегатов второго съезда управления национализированными заводами.

«Наш Катавский и Юрзань-ивановский округ еще не национализирован, он принадлежит до сих пор гг. Мещерским, которые хуже и хуже посылают финансы на свои заводы. Ввиду этого контрольный комитет округа совместно с рабочими организациями других заводов компании Мещерских начал планомерные шаги к национализации Сормовского, Коломенского, Кулебакского и Катав-ивановского заводов»¹.

После национализации округа окружной комиссариат наметил программу, осуществление которой должно было значительно повысить производительность Катав—Юрюзань-ивановского округа. Программа намечала постройку воздушной дороги в 2 км для подачи мергеля на цементный завод, постройку новой паровой мельницы для размолва сырых материалов для цементного завода, постройку электрического подъемника для доменной печи и т. д. На Катавском заводе намечены были установка мелко-среднесортного прокатного стана, постройка ремонтной мастерской, силовой станции и мастерской по ремонту паровых машин. В целях повышения производительности труда на заводе комиссариат ввел по некоторым родам производства сдельную оплату труда.

¹ «Свердловский партархив». Дело № 931.

Благодаря принятым мерам начавшая падать производительность труда на Катав-ивановском заводе стала вновь повышаться.

Продовольственные затруднения разрешались через Уфимскую продовольственную управу, которая снабжала хлебом рабочих Катав — Юрюзань-ивановского округа. Но так как хлеба, доставленного Уфимской продовольственной управой, не хватало, то окружной комиссар обменивал кровельное железо и гвозди на хлеб у Челябинского продовольственного комитета. Дутовщина, начавшая орудовать с первых дней установления советской власти на Южном Урале, вносила перебои в работу Катавского и Юрюзанского заводов, в их снабжение продовольствием, топливом и сырьем.

Колчаковская контрреволюция и ее политика денационализации промышленности

Ход национализации и успешность первых шагов в области организации производства и управления определялись силой большевистских организаций.

Так например в Симском округе, где была сильная большевистская организация и почти не было меньшевиков и эсеров, национализация производства, организация его и подъем производительности труда проходили успешно. В Златоустовском округе, где, наоборот, сильны были эсеры, эти процессы протекали особенно болезненно.

Национализация горных округов, фабрик, заводов, рудников, копей проходила в чрезвычайно тяжелых для рабочих условиях. Советы рабочих депутатов, фабрично-заводские комитеты и деловые советы почти всех округов Южного Урала столкнулись с первых дней управления национализированными предприятиями с огромными трудностями. Национализация предприятий совпадала в большинстве случаев с демобилизацией их. Производственно-техническая база предприятий была крайне расшатана длительной империалистической войной, не хватало сырья, топлива, продовольствия и фуража. Промышленность находилась в чрезвычайно тяжелом положении. На большинстве фабрик, заводов, рудников сильно понизилась трудовая дисциплина, упала производительность труда. Перед Советами рабочих депутатов, фабрично-заводскими комитетами и деловыми советами, впервые в истории человечества приступившими к организации рабочего управления, во весь рост вставали задачи обеспечения бесперебойного производства. Предприятия Южного Урала в основном довольно успешно справились со всеми этими трудностями и задачами, стоявшими в различной форме и с различной степенью остроты перед всеми округами Южного Урала. Были найдены формы наиболее правильного управления промышленностью и правильной организации труда. Однако работа деловых советов, окружных комиссаров, областного управления национализированными предприятиями и областного совета народного хозяйства была сорвана чехословацким и колчаковским контрреволюционным переворотом.

Деятельность областного правительства Урала и колчаковского правительства в области промышленности выразилась прежде всего в возвращении капиталистам фабрик и заводов, национализированных советской властью, с возмещением «убытков», понесенных бывшими хозяевами.

В одном из отношений министерства торговли и промышленности в совет министров говорится: «Постепенное освобождение Сибири и Урала от так называемой советской власти неизбежно выдвигало

на очередь вопрос о возвращении владельцам предприятий, захваченных у них во время хозяйничания большевиков. Этот вопрос требовал спешного и радикального, но притом обдуманного разрешения... Был вызван к жизни институт *особоуполномоченных*, в частности *особоуполномоченных и уполномоченных по возвращению владельцам захваченных предприятий*¹.

Резолюция съезда торговцев и промышленников Урала, состоявшегося в октябре 1918 г., гласила:

«Изданные так называемой советской властью декреты о национализации, муниципализации, конфискации и реквизиции и т. п. акты отчуждения промышленных предприятий признаются не имеющими законной силы, а потому уничтоженными.

Все такие предприятия возвращаются их прежним владельцам или их правомочным доверенным со всеми принадлежащими им землями и лесами, рудниками и вообще всем движимым и недвижимым имуществом.

...Для выяснения же прибылей и убытков владельцев предприятий казны и третьих лиц — правительством во все возвращаемые и переданные вышеозначенным уполномоченным предприятия назначаются особые лица или комиссии, на обязанности которых лежит составление баланса совместно с представителями владельцев предприятий как к моменту захвата предприятий, так и к моменту их возвращения владельцам. Окончательное же разрешение вопроса о возмещении и убытков заинтересованных сторон есть прерогатива верховной всероссийской власти»².

Чтобы обеспечить быструю денационализацию, министерство торговли и промышленности выработало особые «Правила возвращения владельцам горных предприятий, захваченных (национализированных) в период советской власти».

Особоуполномоченным было предоставлено право производить лично и через лиц, ими командированных, всестороннюю ревизию горнопромышленных предприятий. Они могли образовать комиссию для денационализации, включив в ее состав окружного инженера, представителя губернского комиссариата, земской управы, министерства труда, отделения местного банка и др. Бывшие владельцы предприятия обязаны были представить особоуполномоченному и созданной им комиссии документы о принадлежности завода, обо всех ссудах, полученных предприятием, о запасах сырья, топлива, об убытках владельца и о состоянии предприятия в момент денационализации.

В «Правилах» весьма предусмотрительно был включен пункт о вооруженном отряде, который может потребоваться при возврате предприятия старому владельцу.

«Правила» также предусматривали возможность ходатайства бывшего владельца о кредитах. Особоуполномоченный должен был в таких случаях представлять свое заключение на рассмотрение министерства торговли и промышленности.

Владельцы предприятий, возвращавшиеся на свои фабрики, заводы, рудники, спешили получить как можно больше денег, мало заботясь о восстановлении предприятий и поднятии производства.

Уже на 10 января 1919 г. горнопромышленникам, торговцам и банкам Урала было отпущено 349 618 719 рублей.

¹ «Архив Октябрьской революции», фонд 131, «Собр. узаконений» № 4, ст. 43 от 24 июня.

² «Свердловский партактив». Дело ОПУ.

Но этот золотой дождь не был плодоносным. Получая огромные ссуды, владельцы предприятий, не торопились пускать их в производство. Продукцию заводов они не выбрасывали на рынок, а задерживали на складах, взвинчивая цены и еще более дезорганизуя производство.

Только после разгрома колчаковщины крупная промышленность Урала, перешедшая вновь в руки пролетарского государства, начала быстро развиваться, навсегда оставив позади полосу крепостнической и капиталистической хищнической эксплуатации рабочих и крестьян Урала и его природных богатств. Национализированные горные предприятия Урала вместе с вновь созданными гигантами социалистической индустрии легли в основу Урало-кузнецкого комбината, новой «угольно-металлургической базы на востоке, составляющей гордость нашей страны» (Сталин).

ИСТОРИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Д. РОЗЕНБЕРГ

Экономическая мысль античного мира ¹

Политическая экономия, изучающая капитализм, начинается с меркантилистов. Их система, как указывает Маркс, есть «первая теоретическая разработка современного способа производства»². Но это не значит, что в докапиталистической эпохе экономические явления не исследовались, — вопросы хозяйства всегда привлекали внимание к себе, а в античном мире экономическая мысль достигла даже значительного развития. Более того, экономические воззрения таких мыслителей, как Платон и особенно Аристотель, имели большое влияние на развитие экономической мысли последующих эпох, и их обойти молчанием в истории политической экономии никак нельзя.

Правда, некоторые историки политической экономии идут так далеко, что готовы признать Аристотеля даже отцом политической экономии. Это неверно. Аристотель жил в иную эпоху и изучал совершенно иную экономию; но связь здесь, как увидим ниже, безусловно есть. Кене, которого Маркс считает отцом современной политической экономии, в качестве эпиграфа к «Tableau économique» взял следующую цитату из работы Ксенофонта: «Когда земледелие процветает, процветают и другие искусства. Если земледелие приходит в упадок, то вместе с ним погибают все прочие отрасли промышленной деятельности на море и на суше». Кене, основатель физиократической школы, не зря сделал эту цитату эпиграфом к своей экономической таблице. В высказанном Ксенофонтом положении мы уже имеем зерно физиократической школы. Дальше мы увидим, что у Ксенофонта это имело другое значение, чем у Кене.

То же можно сказать относительно учения Смита о разделении труда. Долгое время оно считалось оригинальным. И однако мы находим это учение (на это указывает Маркс в «Капитале») у Ксенофонта и Платона и в еще более развитой форме у Аристотеля.

Говоря о трудностях анализа формы стоимости, Маркс пишет: «Форма стоимости, получающая свой законченный вид в денежной форме, очень бессодержательна и проста, тем не менее ум человеческого тщетно пытался постигнуть ее в течение более чем 2 000 лет»³. То, что осталось непостижимым в течение более чем 2 000 лет, блестяще и исчерпывающе разрешено Марксом. Но в данной связи важно подчеркнуть то, что разработка таких проблем, как форма стоимости и деньги, началась уже в античном мире (именно последний Маркс имеет в виду в приведенной цитате).

Экономическая мысль стала развиваться задолго до возникновения капиталистического способа производства. Но ни на минуту не следует упускать из виду, что различие экономических формаций пред-

¹ Переработанная стенограмма лекций.

² Маркс, Капитал, т. III, ч. I, стр. 236, изд. 1932 г.

³ Там же, т. I. Предисловие к I изданию, стр. XIII, изд. 1932 г.

определяло различие и классового содержания и целеустремленности экономической мысли разных эпох. Особенно наглядно это выступает при изучении того, как сходные явления по-разному рассматривались и оценивались мыслителями, жившими в разных исторических условиях и принадлежавшими к разным классам.

Нашу тему мы ограничиваем рассмотрением экономических воззрений трех мыслителей древней Греции: Ксенофонта, Платона, Аристотеля.

Основой античного мира было рабство. Об этом распространяться не будем, но этот решающий факт должен «витать в представлении» как предпосылка всего исследования, так как экономическая мысль античного мира есть прежде всего экономическая мысль рабовладельческого общества. Необходимо также подчеркнуть, что хозяйством рабовладельческого общества в основном было натуральное хозяйство, хотя в рассматриваемую эпоху (за 4—5 веков до нашей эры) товарно-денежное обращение достигло значительного развития. Развита была торговля, внешняя и внутренняя; выделились уже две первых формы капитала — торговый капитал и ростовщический капитал — те формы капитала, которые Маркс называет близнецами и которые, по его выражению, в докапиталистическую эпоху были капиталом *par excellence*. Но это не меняло общего характера хозяйства как в основном натурального.

Нужно подчеркнуть еще один важный факт: все три мыслителя, о которых мы говорим, принадлежали, если не по происхождению, то по социальному положению к афинской аристократии¹. Этот момент должен быть учтен. Политическую экономию при капитализме начали разрабатывать как раз представители торгового капитала: первыми экономистами, первыми, кто вообще писал по экономическим вопросам, были купцы. Стафорд, представитель раннего меркантилизма, был крупнейшим купцом. То же и Томас Мэн. Правда, потом начали писать и философы и врачи, но все они принадлежали именно к третьему сословию. В античном же мире экономическую мысль стали развивать как раз представители аристократии. Впрочем есть основание полагать, что представители торгового класса тоже высказывались по экономическим вопросам, но к сожалению от них ничего не осталось. Только по некоторым полемическим высказываниям Аристотеля и других можно догадаться, что кроме направления, представленного ими, существовало и другое направление. Во всяком случае нам приходится оперировать главным образом тем, что мы находим в произведениях представителей аристократии.

Прежде чем перейти к характеристике взглядов этих мыслителей, следует подчеркнуть еще раз, что мы имеем дело с системой натурального хозяйства, в котором уже пробивают значительную брешь товарное производство, товарно-денежное обращение и на его основе рост торгового и ростовщического капитала. Другими словами, происходит в известной степени борьба товарно-денежного хозяйства с натуральным. Защитниками натурального хозяйства были аристократы, которые старались привлечь на свою сторону всю массу сельского населения. Представителями денежного хозяйства были торговцы, ростовщики — все те, кто так или иначе был тесно связан со сферой обращения. Помимо аристократии и торговцев, представителей торгового-ростовщического капитала, были ремесленники, мелкие товаро-

¹ Аристотель, как утверждает ряд исследователей, не принадлежал к аристократии, но вращаясь в кругах последней.

производители, составлявшие всю массу демоса. Рабы рассматривались просто как живое орудие производства или как орудие производства, которое владеет членораздельной речью.

Политически эпоха, о которой идет речь, представляла уже закат афинской демократии, она следовала за эпохой Перикла, когда демократия успела захватить всю власть в свои руки и непосредственно ее осуществляла. Афинская демократия не знала парламентаризма, все население, за исключением конечно рабов, участвовало в обсуждении государственных дел. Само собой разумеется, что аристократия, относившаяся чрезвычайно враждебно к демократии и демократическому строю, злорадствовала по поводу ослабления демократии. Но в то же время наиболее крупные мыслители, особенно те, о которых мы говорим, понимали невозможность возврата и к старому. Они изобретали идеальный строй, который можно было бы противопоставить и который они противопоставляли демократии.

Ксенофонт (444—353 до н. э.)

Ксенофонт не был теоретиком и мыслителем в тесном смысле этого слова. Он был знаменитым полководцем, участвовал во многих боях, затем стал крупным землевладельцем, а следовательно и крупным рабовладельцем. Его сочинения являются не изложением законченной теории — в них имеются лишь высказывания по целому ряду вопросов, все же, вчитываясь в его работу, мы улавливаем определенную систему взглядов, определенную систему идей. Однако эта система, эта концепция находилась еще, мы бы сказали, в процессе становления. Она еще не успела выкристаллизоваться. Тем не менее мысли Ксенофонта интересны и характерны для понимания той эпохи, к тому же они получают дальнейшее развитие у тех, кто был уже теоретиком и философом *par excellence*.

Прежде всего бросается в глаза противоречивость отдельных высказываний Ксенофонта. То он говорит как представитель натурального хозяйства, который относится враждебно к торговле и к деньгам, то, наоборот, как поборник спекуляции, защитник обогащения. Но если вспомнить, что Ксенофонт жил в эпоху, когда товарное хозяйство успешно наступало, а натуральное хозяйство оборонялось, все высказывания Ксенофонта станут для нас вполне ясными. Ксенофонт — в одно и то же время и противник и сторонник денежного хозяйства. Он сторонник денежного хозяйства в той мере, в какой оно выгодно для аристократии, для крупного землевладения.

Мы уже приводили цитату из Ксенофонта, взятую Кене эпиграфом к его экономической таблице. Эта цитата наиболее ярко характеризует воззрения Ксенофонта. В ту эпоху смотрели на дело так, что свободным гражданам не подобает заниматься физическим трудом — им должен заниматься только раб. Вопрос о том, чем может заниматься свободный гражданин, был тогда очень важным вопросом, и Ксенофонт заявляет, что наиболее почетной отраслью хозяйства является земледелие. Во всех своих работах он старается показать, до какой степени все другие отрасли хозяйства находятся в зависимости от земледелия. Земледелие доставляет хлеб, сырье, но этим оно не ограничивается. Ксенофонт старается доказать, что земледелие, помимо всего прочего, и наиболее здоровая отрасль хозяйства. Однако и в земледелии свободный гражданин должен заниматься не простым физическим трудом, а управлением: он должен оставить за со-

бою надзор и контроль за работой. И тут мы уже имеем дело с трактовкой разделения труда по определенной линии — физического труда и умственного, точнее, труда исполнителя, с одной стороны, труда руководителя — с другой. Ксенофонт ставит высоко труд руководителя и на разных примерах старается иллюстрировать и всячески популяризировать эту свою мысль. Он прибегает и к форме легенды. Персидский царь Ксеркс спрашивал, что требуется, чтобы выкормить хорошую лошадь, чтобы получить лошадь действительно хорошей породы. Ему ответили, что нужен для этого хозяйский глаз. На другой вопрос: какое удобрение нужно для той или иной земли, чтобы она дала хороший урожай, советники царя ответили: «Нужно, чтобы следил хозяин». Все это бьет в одну точку: хозяин, мол, должен руководить, хозяин должен за всем следить, и тогда все будет в порядке.

От идеи разделения труда на исполнительскую работу и руководящую Ксенофонт переходит к вопросу о разделении труда вообще. Он высказывает здесь интересные соображения — больше чем за две тысячи лет Ксенофонт предвосхитил Адама Смита. Свою мысль по обыкновению он излагает образно. Ксенофонт рассказывает о существовавшем в Персии обычае давать тем, кто в милости у царя, обед с царского стола. Ксенофонт заявляет, что здесь дело не только в почете — и самое блюдо с царского стола гораздо вкуснее. Почему? Потому что на кухне царя существовало большое разделение труда: там не один повар, а несколько десятков. Отсюда он делает общий вывод: поскольку существует разделение труда, каждый специализируется на одной или двух операциях, и получается поэтому лучшая продукция.

Цитируя это место из Ксенофонта, Маркс отмечает, что Ксенофонт подходит к разделению труда не с точки зрения меновой стоимости, а с точки зрения потребительной стоимости, подчеркивая, что разделение труда увеличивает полезность вещей. Но Ксенофонт не оставляет в стороне и моменты обмена. Он выдвигает такое положение: разделение труда особенно развито в больших городах и слабо развито оно в деревне. Это происходит потому, что в деревне или в мало населенном месте при разделении труда не будет спроса на продукты специализированного труда. В слабо населенном месте придется заниматься несколькими ремеслами. Но в городе нужна специализация.

Здесь мы имеем в зародыше идею Смита: разделение труда зависит от размеров рынка — чем рынок шире, тем более широкие размеры принимает разделение труда. Все же общий подход, как указывает Маркс, у Ксенофонта потребительский.

Как относился Ксенофонт к товарообращению? Стоя на позиции крупного сельского хозяина, он заявляет, что всякое хозяйство должно производить все для него необходимое. Совсем в духе натурального хозяйства! Ксенофонт в ряде мест поучает, как обходиться хозяйству без помощи других хозяйств. В то же время он делает ряд отступлений. Он — противник крупной торговли, но сторонник мелкой, поскольку последняя неизбежна, необходима для обслуживания отдельных хозяйств. Но интереснее всего то, что, высказываясь очень резко против крупной торговли, Ксенофонт в то же время не имеет ничего против торговли хлебом, против торговли земледельческими продуктами и даже самой землей. Он передает беседу Сократа со своим учеником. Ученик рассказывает Сократу, что его отец очень любил земледелие. Что же его отец делал? Он, бывало, покупал запущенные участки, приводил их в порядок, затем продавал их и наживал на

этом большие капиталы. Сократ иронически заявляет: «Твой отец любил земледелие так, как хлеботорговец любит хлеб, он на этом деле зарабатывает». Ксенофонт такой подход одобряет.

У Ксенофонта, отметим, имеются некоторые зародыши закона убывающего плодородия. Он говорит, что давно культивируемый участок земли не дает такого урожая, как участок мало разработанный. Ксенофонт жил в эпоху, когда техника не развивалась, его наблюдения относятся к застойному положению техники.

Несколько слов о том, как Ксенофонт смотрел на деньги. Здесь идеи Ксенофонта особенно противоречивы. С одной стороны, как мы знаем, он ставит на первое место земледелие. По Ксенофону, оно является ведущей, наиболее почетной и наиболее здоровой отраслью хозяйства. Но он же рисует в заманчивых красках и добычу серебра. Здесь Ксенофонт рассуждает так: в отношении всех других предметов излишки приводят к их обесценению, нарушая соотношение между спросом и предложением. А серебро? Серебро избытка не боится. Сколько его ни добывай, спрос на серебро все же будет. Если оно не продается, его всегда можно хранить. Это уже другой подход. Таких противоречивых высказываний у Ксенофонта много.

С одной стороны, земледельцы не должны были оставлять сельское хозяйство, потому что оно является занятием наиболее почетным и значит наиболее почетными являются сельские хозяева. Это означает примат сельских хозяев над всеми остальными классами. Это и есть выпад против представителей торгового капитала, которые, по выражению Маркса, создают богатство в денежной форме. Ксенофонт противопоставляет богатству в денежной форме богатство в форме крупных поместий. Но, с другой стороны, Ксенофонт имеет вкус к деньгам, знает, что такое деньги. Ему хотелось бы, чтобы крупные землевладельцы использовали все те выгоды, которые дает товарно-денежное хозяйство. Он также, как мы видели, благосклонно относится к спекуляции землей.

Богатство заключается в земле, в сельскохозяйственных продуктах, но богатством является и серебро. Почему именно серебро? Да потому, что уже в ту эпоху серебро было денежной валютой. Иначе он относился к золоту. Когда Ксенофону задают вопрос, как он расценивает золото, он отвечает, что обилие золота может привести к обесценению его, потому что золото — товар. Таким образом в учении Ксенофонта имеются, с одной стороны, зародыши тех течений, которые потом получили яркое выражение у физиократов, с другой — зародыши течений, которые в дальнейшем получили яркое выражение у меркантилистов (например высокая оценка денег). Эти разные, противоположные течения у Ксенофонта перекрещиваются, что объясняется его классовой позицией и особенностями эпохи, в которой он жил.

Но одни и те же по форме идеи в разные эпохи имеют совершенно разный смысл: Ксенофонт восхвалял крупное землевладение в противовес торговому сословию. У физиократов же это носило иной характер: они защищали капитализм, разрабатывали капиталистическую систему, т. е. систему, носителем которой была буржуазия.

Платон (427—347 до н. э.)

Платон, как известно, один из крупнейших философов античного мира. Он, само собой разумеется, не ограничивался высказываниями своих мыслей от случая к случаю. Платон ставит себе задачей дать

систему. Но все-таки и он не занимается специально экономическими вопросами. Поэтому говорить о том, что Платон развивал какую-то законченную экономическую систему, не приходится. Его интересовало главным образом устройство государства, которое он, как и все мыслители, отождествлял с обществом; общества без государства Платон не мыслил.

Платон ставил себе задачу выяснить, при каких условиях может жить общество, идеально построенное. У него имеются две схемы. Одну — идеальную схему государства — он дает в «Политике», другую схему государства, более или менее близкого к типам, которые в его время существовали, он дает в специальном диалоге «Законы».

Попытаемся привести в общую связь его взгляды главным образом по экономическим вопросам.

Платона также интересует прежде всего проблема разделения труда. Но он подходит к этой проблеме совсем не так, как Ксенофонт. У Ксенофонта, как мы видели, имеются только отдельные высказывания, совершенно не систематизированные, Платон же кладет разделение труда в основу своего идеального государства. Ксенофонт рассматривает разделение труда только с точки зрения увеличения полезности продукции, а также ставит его, как мы уже говорили, в связь с движением спроса. Платон подходит к разделению труда с иной точки зрения: он прежде всего выдвигает тезис о противоречии потребности индивида и его возможности ее удовлетворить. Потребности разнообразны и даже безграничны, а способности человека однообразны. Каждый человек, говорит он, может выполнить только одну работу. Выход — в образовании города (а город в его понятии есть и общество и государство), который возникает в результате разрешения этого противоречия. Город — это союз людей, из которых каждый выполняет только то, к чему он приспособлен; в результате получается удовлетворение разнообразных их потребностей. «Город, — говорит Платон, — возникает потому, что мы не в состоянии удовлетворить все свои потребности собственными силами, а нуждаемся в помощи других людей»¹.

Что же характерно для платоновской теории разделения труда? Во-первых, то, что он выводит разделение труда из способности человека к выполнению только отдельных работ; во-вторых, в разделении труда он видит разрешение противоречий между разнообразием потребностей и однообразием способностей. Эта концепция уже противоположна смитовской. Смит говорит, что именно разделение труда делает людей разнообразными, как раз благодаря разделению труда люди начинают отличаться друг от друга. По Платону же, различие способностей предшествует разделению труда, как нечто изначальное, созданное природой.

Примерами Платон пользуется теми же, что и Ксенофонт. Он тоже показывает, что если один человек делает одну работу, а другой другую, то обязательно каждый из них делает лучше. Однако выводы Платона и Ксенофонта совершенно различны.

Первый вывод Платона таков: государство обязано всячески препятствовать тому, чтобы один и тот же человек занимался различными профессиями. Иными словами, следует прикрепить людей к определенным профессиям. Если ты сапожник, занимайся только сапожным делом, портной — только портняжным и не в свое дело не суйся. Он даже требовал наказания для тех, кто станет заниматься несколь-

¹ «Политика», кн. II, гл. II.

кими профессиями. Он говорил: если кто-либо занимается двумя или тремя, скажем, ремеслами, то это значит, что одно лицо представляет одновременно два или три лица, что совершенно недопустимо. В «Законах» (кн. VIII) Платон пишет: «В совершенстве выполнять два различных дела — недоступно человеческой природе... Пусть, напротив, в нашем государстве каждый занимается и кормится только одним ремеслом. Городские надзиратели должны тщательно следить за тем, чтобы закон этот исполнялся... Иностранца, занимающегося двумя ремеслами, следует наказывать тюремным заключением, денежным штрафом или же изгнанием из города и принуждать его таким путем представлять собою только одно лицо, а не несколько лиц».

Платон допускает торговлю. Но и на торговлю он смотрит как на ремесло и указывает, что торговля требует известных навыков и способностей, даже врожденных. Торговля тоже есть ремесло, но не почетное. Торговлей должны заниматься только иностранцы — афинские граждане ею заниматься не должны. Если афинский гражданин занимается торговлей, то прежде всего надо на него влиять убеждением, чтобы он оставил торговлю, а если это не подействует, принять более жесткие меры.

Тут мы видим принципиально враждебное отношение к тому, что противоречит натуральному хозяйству. Платон не подошел к вопросу о товарообращении чисто практически, как Ксенофонт. Он пытается создать стройную теорию. И как представитель аристократии и как представитель натурального хозяйства он относится непримиримо к иным формам хозяйственных связей. Правда, он чувствует необходимость этой торговли, но пусть занимаются ею иностранцы, а отнюдь не афиняне.

Из своего учения о разделении труда Платон делает вывод, который не только относится к политэкономии, но и характеризует всю его социальную систему. Если люди рождаются со способностями сапожников, портных, пекарей, торговцев, то отсюда также следует, что люди от рождения бывают и низшего типа и высшего типа.

В платоновском идеальном государстве мы находим три основных сословия. Самое низшее — это сословие ремесленников, мелких торговцев, словом, все, кто занимается хозяйственной деятельностью. Что характерно для этого сословия? Принадлежность к низшему типу. Все они неспособны к руководству государством, неспособны к настоящему мышлению, они способны только к рядовому хозяйственному труду. Вторым сословием является сословие воинов. «В идеальном государстве, — говорит Платон, — люди не смогут ограничиться территорией, которая находится в их распоряжении, они будут нуждаться в добавочных территориях, они будут развивать промышленность, они будут нуждаться в сельскохозяйственных продуктах, следовательно им придется вести войны, которые неизбежны». Кто же будет воевать? Особое сословие, сословие воинов. На них возложена также охрана государства. Чем же должно заниматься это сословие? Отнюдь не простым хозяйственным трудом — не его это дело. В мирное время оно должно заниматься спортом, всячески развивать себя физически; в военное время — защищать страну и завоевывать новые территории. Ремесленники не могут быть допущены в сословие воинов. Наконец, самое высшее сословие — философы. Их функция — управление государством, издание законов, воспитание нового поколения.

Итак, если у Ксенофонта разделение труда имеет значение чисто хозяйственного порядка, то у Платона оно превращено в универ-

сальный принцип: на нем зиждется не только экономическая, но и вся государственная и общественная жизнь. Платон строит свое идеальное государство на основе принципа разделения труда.

Сравним целеустремленность платоновского учения о разделении труда со смитовским. Смит, как известно, свое учение о разделении труда кладет как раз в основу экономического либерализма, в основу защиты свободы конкуренции, требования уничтожения всяких ограничений. Это было как раз в интересах буржуазии, которая не могла ссылаться на... знатность своего происхождения; она могла ссылаться лишь на свои экономические функции. Платон использовал учение о разделении труда в противоположном направлении. Людей он расставляет, так сказать, по полочкам — по сословиям, из которых каждое олицетворяет определенное начало. Сословие философов олицетворяет разум, сословие воинов — волю и мужество, третье сословие — чувственность. На третье сословие возложен весь хозяйственный труд: оно должно всех кормить, одевать, строить всем жилища. Многие считают Платона первым теоретиком коммунизма. Действительно, чувствуя, что государство разваливается, что хозяйство, в основе натуральное, построенное на рабских отношениях, рушится, Платон хочет строить государство по-новому, обновить его и ищет спасения в коммунизме. Но платоновский «коммунизм» — особого рода. Помимо того, что это «коммунизм» потребления, а не производства, свою «коммунистическую» систему он предлагает только для высших сословий: «коммунизм» для сословия философов, «коммунизм» для сословия воинов. Что же касается третьего сословия, то никакого коммунизма для него он не предлагает: Платон оставляет для него частную собственность и прикрепление к определенным профессиям.

Чем же мотивируется столь своеобразный «коммунизм»? Платон рассуждает так: поскольку высшее сословие будет управлять государством, будет издавать законы, а сословие воинов занято охраной государства и завоеванием новых территорий, — эти два сословия должны быть свободны от всех житейских забот. Они должны быть поставлены в такие условия, которые не способствовали бы развитию собственнических интересов, собственнических инстинктов. Для них поэтому не должно быть никакой частной собственности. Он говорит: «Частная собственность порождает только раздоры, порождает алчность, порождает всякого рода эгоизм».

Роберт Пельман уверяет, что Платон стремился поставить в коммунистические условия и третье сословие. Идею платоновского государства он излагает так: «Наряду с сохранением коммунистической организации сословия правящего самая важная государственная задача его — государственное регулирование проблемы собственности в экономическом строе, зорко следить за тем, чтобы в государство не прокрались незаметно бедность и богатство. Итак, ни бедных, ни богатых, денежное ростовщичество уничтожается в корне — ни золотых, ни серебряных денег. Экономический строй, уничтожающий кредитные отношения; натуральное по возможности хозяйство (*naturwirtschaftliche Zustände*)». И отсюда Пельман делает такой вывод: «Государство не могло бы осуществить предначертание Платона при сохранении в прежнем объеме института частной собственности. Средствами производства должно распоряжаться государство». Пельман вынужден однако сделать следующее признание: «Сделал ли Пла-

тон этот практический вывод, нам неизвестно. Во всяком случае абстрактно, теоретически он продумал проблему до конца»¹.

Аристотель в своей полемике против платоновского идеального государства отмечает, что Платон оставил совершенно открытым вопрос, будет ли быт третьего сословия построен на основе коммунизма или для него сохраняется частная собственность. Пельман с Аристотелем не согласен. По его мнению, Платон оставил открытым лишь вопрос о том, в каком объеме, наряду с выдвинутым в качестве идеальной целеустановки принципом общественной собственности и общественного хозяйства, будут допускаться частная собственность и частное хозяйство. Пельман утверждает, что «критика Аристотеля в силу ее полемического характера приходит подчас к односторонним и ошибочным выводам и игнорирует ряд высказываний Платона как «случайные»². Мы думаем, что Аристотель, наоборот, недостаточно категоричен в своей критике платоновского идеального государства. Платон вопрос о коммунизме для третьего сословия не оставил открытым — он был для него решен отрицательно. И это как раз вытекает из всей его аристократической и олигархической установки. Платон убежден, что массы должны пахать, ковать и строгать, для того чтобы одна тысяча имела возможность исследовать и управлять. На этом основании он требовал резкого расслоения общества и заботился только о верхушке.

Рядом с идеальным государством Платон рисует и государство, так сказать, второго сорта, не столь идеальное. Его он дает в своем диалоге «Законы». Здесь Платон ближе подходит к нуждам текущего дня и более практически рассматривает ряд хозяйственных проблем. В частности он уже не столь сурово осуждает торговлю. Более того, Платон развивает даже ту мысль, что раз существует разделение труда, то должен существовать и обмен. Другими словами, Платон, как и впоследствии Адам Смит, рассматривает обмен лишь как иное выражение разделения труда. Но ход мысли у Платона не тот, что у автора «Богатства народов»: последний выводит разделение труда из склонности людей к обмену, которая им рассматривается как свойство, присущее человеческой природе, Платон же, наоборот, обмен выводит из разделения труда, которое, как мы видели, по его мнению, обусловлено несоответствием между неограниченностью потребностей и ограниченностью способностей отдельных индивидов. И здесь сказывается различие общественного бытия. Представитель буржуазии XVIII в. рассматривает обмен как основу основ человеческого общества. Представитель рабовладельческой аристократии V века до н. э. так смотреть на обмен не мог: обмен достиг в эту эпоху уже известного уровня развития, но подтачивал базис афинской знати. Платон поэтому смотрит на обмен как на необходимое зло, от которого он хочет избавить общество в своем идеальном государстве и с которым он вынужден мириться в государстве не идеальном.

В заключение отметим, что Платону чужд «меркантильный» уклон Ксенофонта в отношении денег. Сущности денег Платон не понял — да в ту эпоху это еще было невозможно, — но он не заражен «меркантильными» иллюзиями, навеянными ростом богатства в денежной форме. Он рассматривает деньги лишь как орудие обмена и меру стоимости. У Платона мы находим зародыши номиналистических тео-

¹ Robert Pöhlmann, Geschichte der sozialen Frage des Sozialismus in der antiken Zeit, B. 1—2, München 1925.

² Ibidem, S. 79.

рий денег. Но классовая позиция и исходный пункт у него иные, чем у буржуазных номиналистов: номинализм Платона обусловлен враждебным его отношением к богатству в денежной форме, противостоящему, по выражению Маркса, богатству в натуральной форме. Платон даже требует запрещения накопления денег выше того, что необходимо для однодневного оборота.

Аристотель (384—322 до н. э.)

Аристотель, гениальный исследователь и систематик, исследует и систематизирует также и экономические явления. Между прочим он ввел термин *экономика* и уточнил его, противопоставив ему другой термин — *хрематистика*. Первая означает богатство как совокупность полезных вещей, т. е. потребительных стоимостей, вторая — богатство как накопление денег.

Интересен тот признак, который Аристотель кладет в основу деления богатства на эти два вида. Богатство первого вида, богатство как совокупность потребительных стоимостей имеет границы. Границами служит потребление: оно ставит предел натуральному богатству. Богатство же, выраженное в денежной форме, не знает предела. Оно бесконечно. Здесь дано тонкое и глубокое понимание различия двух форм богатства. «Истинное богатство, — говорит Аристотель, — состоит из таких потребительных стоимостей; ибо количество собственности этого рода, достаточное для хорошей жизни, не безгранично. Существует однако искусство приобретения иного рода, которое преимущественно и совершенно правильно называется *хрематистикой*; для последнего не существует повидимому границ богатства и собственности». Соответственно этому, по Аристотелю, существуют две науки: экономика и хрематистика. Экономика изучает первый вид богатства, хрематистика занимается исследованием добывания богатств в денежной форме.

Это деление богатства на два вида является, мы бы сказали, краеугольным камнем экономических воззрений Аристотеля. С другой стороны, в этом делении обобщено и подытожено то, что сказано было предшественниками Аристотеля — Ксенофонтом, Платоном — по вопросам менового и натурального хозяйства.

Свои воззрения на богатство Аристотель развивает в полемической форме, что дает основание полагать, что в его эпоху, как мы уже отметили, были представители и противоположных взглядов, смотревшие на хрематистику совсем иными глазами. Аристотель представлял натуральное хозяйство, а поборники хрематистики — торговый капитал, интересы торговли, т. е. те отрасли хозяйства, которые создают богатство в денежной форме.

Онкен, автор «Истории политической экономии до Адама Смита», изображает Аристотеля как представителя третьего сословия античного мира, ссылаясь на его происхождение и на такой факт, что Аристотель даже женился на дочери вольноотпущенного¹. Но весь аристократический строй мысли Аристотеля говорит о другом. Не от имени третьего сословия полемизирует Аристотель с античными — да позволено будет так назвать его оппонентов — «меркантилистами» (точнее, хрематистиками), а от имени тех, для которых богатство прежде всего представляло скопление потребительных стоимостей. Ари-

¹ См. названную работу, стр. 39 и сл. Впрочем и Онкен признает, что Аристотель рассматривает хозяйственные явления с точки зрения аристократии.

стотель не так односторонен и непримирим, как Платон, но он не переклюкает экономическую мысль античного мира на новые, так сказать, рельсы. Наоборот, углубляя и систематизируя экономическую мысль, он завершает ее как идеологию натурального рабовладельческого хозяйства.

Как Аристотель, исходя из своего деления хозяйства на экономику и хрематистику, исследует и классифицирует экономический материал? Прежде всего остановимся на его классификации торговли. Не всю торговлю Аристотель относит к хрематистике, а только крупную. Мелкая торговля, которую он в свою очередь делит на меновую и товарную, причисляется им к экономике. Под меновой торговлей Аристотель понимает непосредственный обмен продуктов, а под товарной — куплю и продажу, т. е. обмен при посредстве денег. К крупной торговле Аристотель относится отрицательно, к мелкой — положительно. Такое отношение не было, как мы знаем, новым в античном мире. Но интересным и ценным является анализ перехода одной формы торговли в другую. Исходным пунктом, по Аристотелю, была меновая торговля, но постепенно из отдельных товаров выделяется один товар и так появляется деньги. По Аристотелю, метим также, не сразу перешли к металлическим деньгам; он указывает, что раньше существовали другие деньги, и по мере появления денег меновая торговля превращалась в товарную. По мере же накопления денег товарная торговля в свою очередь превращалась в крупную торговлю, т. е. хрематистику.

Таким образом мы здесь имеем дело с мыслителем, который рассматривает экономические влияния не только статически, но и в их развитии. Им уловлен переход от формы Т-Т к форме Т-Д-Т, а от последней к Д-Т-Д.

Маркс приводит следующую цитату из Аристотеля: «Товарная торговля... по природе своей не принадлежит к хрематистике, так как здесь обмен распространяется лишь на предметы, необходимые для них самих (покупателей и продавцов)». И продолжает: «Поэтому,— говорит он (Аристотель.—Д. Р.) дальше,— первоначальной формой товарной торговли была меновая торговля, но с ее расширением необходимо возникают деньги. С изобретением денег меновая торговля неизбежно должна была развиваться... в товарную торговлю, а эта последняя в противоречии с ее первоначальной тенденцией превратилась в хрематистику, в искусство делать деньги. Хрематистика отличается от экономики тем, что «для нее обращение есть источник богатства». Вся она построена на деньгах, ибо деньги суть начало и конец этого рода обмена»¹. Полемизируя с защитниками хрематистики, Аристотель пишет: «Смешение обеих форм, переходящих одна в другую, дало некоторым повод рассматривать сохранение денег и увеличение их количества до бесконечности, как последнюю цель экономики»².

Аристотель резко осуждал не только торговый капитал, но пожалуй еще больше процент и ссудный капитал. Аристотель, как и Платон, рассматривает деньги как орудие обращения и мерило стоимости, но отсюда он делает вывод, что тот, кто отдает деньги в рост, использует их противоестественно — использует не для тех целей, для которых они созданы — быть орудием обращения и мерой стоимости. Неестественность роли денег в торговом и особенно в ссуд-

¹ Маркс, «Капитал», т. I, стр. 98, изд. 1932 г. (подчеркнуто мною, — Д. Р.).

² Там же.

ном капитале Аристотель выразил наиболее резко своим знаменитым тезисом, что в сфере торговли (крупной) и кредита деньги порождают деньги.

«Ростовщичество,— заявляет Аристотель,— справедливо ненавидимо всеми, ибо здесь сами деньги являются источником приобретения и не употребляются для того, для чего они были изобретены. Ведь они возникли для товарного обмена, между тем процент делает из денег больше денег. Отсюда и его название... «процент» и «порожденное». Ибо порожденное подобно породившему. Процент есть деньги от денег, так что из всех отраслей приобретения эта наиболее противная природе»¹.

Ограниченность кругозора, продиктованная натуральным хозяйством, сказывается и в аристотелевском анализе товара. В своей «Политике» Аристотель пишет: «Ибо двояко употребление каждого блага. Первое присуще вещи как таковой, второе — нет; так, сандалия может служить для обувания ноги и для обмена. То и другие суть потребительные стоимости сандалии, ибо даже тот, кто обменивает сандалию на что-либо, в чем он нуждается, например на пищу, пользуется сандалией как сандалией. Но это не есть ее естественный способ употребления. Ибо она существует не для обмена»². Естественным способом потребления автор «Политики» считает лишь непосредственное потребление, «присущее вещи», что вполне в духе натурального хозяйства.

Однако Аристотель довольно глубоко вникает в природу обмена. Анализируя обмен, Аристотель увидел в последнем выражение равенства и встал перед неразрешимой для него загадкой: как же разные вещи могут одновременно быть однородными и равными? Аристотель не вскрыл основу равенства, проявляющегося в обмене, но гениальность Аристотеля в том, что он это равенство увидел и поставил таким образом перед политической экономией одну из важнейших задач. Сам Аристотель в решении этой задачи сбился на ложный путь: он пришел к выводу, что однородными и равными товары делают деньги, т. е. вследствие того, что все они выражаются в деньгах. Никакого решения задачи Аристотель не дает — он лишь констатирует факт: товары однородны, так как в своем денежном выражении они однородны.

Отметим, что вульгарная буржуазная политическая экономия либо отрицает, что обмен товаров означает равенство их (австрийская школа), либо не идет дальше Аристотеля, т. е. считает, что однородность товаров порождена лишь их денежным выражением (англо-американская школа).

Маркс высоко ставит аристотелевский анализ обмена и объясняет, почему в античном мире этот анализ не мог быть доведен до конца, т. е. не могла быть вскрыта истинная основа равенства обмениваемых товаров. «Тайна выражения стоимости — равенство и равнозначность всех видов труда, потому что и поскольку они суть человеческий труд вообще,— может быть расшифрована лишь тогда, когда понятие человеческого равенства уже приобрело прочность народного предрассудка. А это возможно лишь в таком обществе, где товарная форма есть всеобщая форма продукта труда, а следовательно отношение людей друг к другу как товаровладельцев есть господствующее общественное от-

¹ Аристотель, Политика, кн. I, гл. X, стр. 17.

² Там же, гл. IX, стр. 13 и 14 (подчеркнуто мною. — Д. Р.).

ношение. Гений Аристотеля блестяще обнаруживается именно в том, что в выражении стоимости товаров он открывает отношение равенства. Лишь исторические границы общества, в котором он жил, помешали ему раскрыть, в чем же именно состоит «в действительности» это отношение равенства»¹.

В методологии Аристотеля решающую роль играет противопоставление неестественного естественному. Экономика естественна, хрематистика неестественна; использование денег как меры стоимости и орудия обращения естественно, использование же их как стоимости, порождающей новую стоимость, неестественно; непосредственное потребление вещи естественно, потребление ее для обмена неестественно. Это противопоставление получило законченное развитие в XVIII в. в идее естественного порядка и естественного права. Эта же идея является одним из китов методологии как физиократов, так и английской классической школы. Но опять-таки классовое содержание и целеустремленность понятия естественности у мыслителей XVIII в. и у Аристотеля разные, даже противоположные.

Мыслители XVIII в. считали единственно естественными отношения буржуазии и следовательно отношения товарно-денежные. Мыслитель античного мира, наоборот, считает естественными лишь те отношения, которые соответствуют натуральному — оikosному — хозяйству, и осуждает товарно-денежные отношения как неестественные. И если идеологи буржуазного мира оправдывают наемный труд, то идеолог античного мира оправдывает рабство.

Напрасно буржуазный «гуманизм» и филантропия негодуют по поводу жестокости Аристотеля, утверждавшего, что природа создает одних людей для свободы и политики, а других для труда и рабства. Мысль Аристотеля не выходила за пределы античного мира, имевшего своей основой рабство, как и мысль буржуазных идеологов не выходит за капиталистический мир, базирующийся на наемном труде, т. е. на наемном рабстве.

Впрочем гуманизм Аристотеля несравненно выше «гуманизма» защитников наемного рабства. Рассматривая рабство как явление естественное, Аристотель в то же время предавался мечтаньям о наступлении таких условий, при которых рабство стало бы излишним. «Если бы каждое орудие по приказанию или по предвидению могло исполнить подобающую ему работу подобно тому, как создания Дедала двигались сами собою, или как треножки Гефеста по собственному побуждению приступали к священной работе, если бы таким образом ткацкие челноки ткали сами, то не потребовалось бы ни мастеру помощников, ни господину рабов»².

Так, по выражению Маркса, «мечтал Аристотель, величайший мыслитель древности». И Маркс проводит параллель между этим величайшим мыслителем и такими карликами, как Бастиа и Мак-Куллох, с особым рвением защищавшими буржуазное общество, в котором машина, т. е. то, что воображению Аристотеля представлялось в виде «создания Дедала» или «треножки Гефеста», является наиболее мощным орудием эксплуатации наемного труда и средством выживания побольше прибавочной стоимости.

Но вернемся к Аристотелю. Не часто он предается таким мечтаньям, в основном он придерживается тех отношений, которые в его время существовали. И что касается рабства, то он его не только

¹ Маркс, Капитал, т. I, стр. 75, изд. 1934 г.

² Там же, стр. 311, изд. 1932 г.

оправдывает, но детально разрабатывает то, что может быть названо экономией рабского труда. Аристотель устанавливает правила рационального пользования рабским трудом. Раба не следует баловать, за ним нужно зорко следить — не упущена таким образом из виду мудрость Ксенофонта о «хозяйском глазе». Но, советует Аристотель, раба надо достаточно кормить, иначе он не будет трудоспособен. Аристотель заботится о воспроизводстве рабочей силы. Раба нужно частенько наказывать во избежание распущенности, но не слишком жестоко, так как это может нанести ущерб хозяйству.

Так выглядит прославленная Аристотелем экономика, которой он противопоставляет хрематику.

М. БРОНСКИЙ

К. Б. БАЗИЛЕВИЧ. Денежная реформа Алексея Михайловича и восстание в Москве в 1662 г., изд. Академии наук СССР, 1936, 116 стр.

Эта небольшая историческая монография представляет интерес не только для историков, но и для экономистов.

Известно, что издавна русские цари, как и их иностранные коллеги, занимались порчей денег не из любви к искусству, а из финансовых нужд. Порча денег состояла в том, что оставлялось номинальное название монеты и сокращался вес серебра или золота этих монет.

Первоначально в России — с XIV века — крупнейшей денежной единицей, являющейся единицей веса, была гривна, равнявшаяся 48 золотникам серебра (204,756 грамма). Это и был позднейший рубль, или рублевая гривна в 48 золотников, представленная в виде серебряного слитка. Однако, как и в других странах, в России в его название для денежной единицы оставалось, но постоянно уменьшался вес серебра в ней.

«Исторический процесс, — писал Маркс в 1859 г., — ...приводил к тому, что одно и то же весовое название сохранялось для постоянно изменяющегося и уменьшающегося веса благородных металлов в их функции масштаба цен. Так, английский фунт означает менее $\frac{1}{3}$ своего первоначального веса, шотландский фунт накануне объединения Шотландии с Англией — только $\frac{1}{36}$, французский ливр — $\frac{1}{74}$, испанское «*maravedi*» — менее $\frac{1}{1000}$, а португальский рейс еще меньшую долю. Так, денежные названия весовых частей металла исторически отделялись от их общих весовых названий»¹.

Так же и с рублем — весовое название 48 золотников серебра оставалось денежным названием со значительно уменьшенным содержанием серебра.

Нам нет нужды проследивать все перипетии этого длительного процесса, как он изображается в исторической литературе. Остановимся только на важнейших моментах, ибо это дает нам объяснение «денежной реформы» Алексея Михайловича. В противном случае остается непонятной сама эта «реформа». Этого нет, даже в самой сжатой форме, у автора рецензируемой книги.

Из рублевой гривенки, или рубля XIV века, этого серебряного слитка в 48 золотников, выбивали денгу в количестве 216 штук. Каждая денга равна была таким образом $\frac{2}{9}$ золотника серебра или $2\frac{1}{3}$ доли. С первой половины XV столетия начинается выпуск облегченных денег. Серебряных дел мастера, «денежники», по частным заказам переливали серебро, изготовляли из слитка в 48 золотников 240—256—270 и больше денег, получая лишние доходы. В 1447 г. разразился в Новгороде бунт против этих «ливцов» серебра, которые и выдали заказчиков, бояр, по настоянию которых из их серебра лили облег-

¹ Маркс, К критике политической экономии, Соч. Маркса и Энгельса, т. XII, ч. I, стр. 57—58 (подчеркнуто мною. — М. Б.)

ченые деньги. Это повело тогда же к двум важным мероприятиям. Во-первых, владельцы нормальных слитков в 48 золотников перелили их в облегченные слитки по 40—41 золотнику и, во-вторых, «денежников» ограничили в их «мастерстве» и подчинили контролю. Позже монополия по выпуску серебряных денег перешла к центральной власти — московскому царю, и отныне не «серебряных дел мастера» и стоящие за ними бояре зарабатывали на порче денег, а царская казна.

А. Кауфман, описывая эти события¹, говорит, что «происходившее в Москве весьма сильно отличалось от того, что одновременно происходило в Новгороде. В Москве... прямо и бесцеремонно перескочили через некоторые ступени». Вместо 216 денег из рублевой гривны чеканили свыше 500—маловескую денгу меньше 9 долей серебра вместо первоначального веса в 21½ доли. На базе этой маловеской денги образовался московский рубль, который был вдвое меньше новгородского рубля. Из гривенки москвичи чеканили 600 мечевых денег (с изображением всадника с мечом) по 7,68 доли каждая и новгородцы — 300 копейных денег (с изображением всадника с копьем) по 15,36 доли каждая.

Дальнейшие пути порчи денег уже значительно упростились. С каждым новым царем уменьшался вес серебряной мечевой денги, равной половине копейной денги. В начале XVII века из гривенки начали чеканить 400 копейных денег. Четыре рубля (по 100 копейных денег в рубле) весили уже 12 золотников серебра. А потом вес мечевой денги равнялся 5½ доли и таким образом вес копейной денги снижался далее до 10⅔ доли — 0,474 грамма. Дальше снижать вес серебряной монеты было уже невозможно. И тогда в царствование Алексея Михайловича возникла идея новым путем извлечь добавочные средства — из монополии денежной чеканки.

Здесь мы подходим к исследованию, которое автор так претенциозно и, как позже увидим, так неправильно назвал «денежной реформой Алексея Михайловича».

★

Основным содержанием этого исследования является разработка исторических материалов о расстройстве денежного обращения в период Алексея Михайловича и хозяйственных и политических последствиях этого расстройства. Автор, используя опубликованный уже раньше архивный материал, пробует дать картину тех хозяйственных и политических условий, которые привели к событиям 25 июля 1662 г., известным в исторической литературе под названием «медного бунта».

Несомненно, все, что до сих пор историки писали об этом бунте, было крайне недостаточно. И прав т. Базилевич, когда говорит о том, что причиной недостаточного внимания к московскому восстанию со стороны историков была «недостаточная разработанность социально-экономической истории этого периода». Он говорит, что правильное понимание «выступления низших слоев московского посадского населения» «возможно только после привлечения более широкого исторического материала, относящегося к расстройству денежного обращения, и предварительного изучения влияния денежного кризиса на народное хозяйство и на экономическое положение различных классов населения» (стр. 4).

¹ Проф. А. Кауфман, Серебряный рубль в России от возникновения до конца XIX века, 1910 г.

Однако — это нужно сразу сказать — ценность работы т. Базилевича лежит как раз не в этом. Автору не удалось дать достаточно ясную картину «экономического положения различных классов населения», ему не удалось также проследить влияние денежного кризиса на народное хозяйство. Но, несмотря на эти недостатки, работу т. Базилевича нужно признать крайне ценной и интересной по фактическому материалу, в ней собранному. Автор дает детальное описание самого процесса выпуска медных денег, вычисление их количества, технику их чеканки, а также описание самого бунта и его подавления.

В октябре 1653 г. была официально объявлена война с Польшей. Весной 1654 г. царь с главными силами отправился в поход на Смоленск. На время отсутствия царя управление столицей было передано боярину кн. М. Н. Пронскому. И вот из переписки между царем и Пронским можно узнать о финансовых затруднениях уже в первые месяцы войны. «В Москве происходят тщательные поиски денежных средств в различных приказах (управлениях), в армию немедленно отправляются даже небольшие суммы денег. Однако ни обычные, ни чрезвычайные поступления не могли удовлетворить потребности в денежных средствах». В марте 1654 г. вводятся специальные сборы с торговых и посадских людей в виде налога на капиталы и имущество («пятинные денги»). «Одновременно производится сбор «кратным людям на жалование» по полуполтине со двора в церковных, дворянских и дворцовых землях и по 4 алтына с денгой с крестьянских и бобыльских дворов бояр, окольных и думных людей». Кто же платил эти сборы? К сожалению автор не дает ответа на этот вопрос, и можно предположить, что, по его мнению, платили дворяне, церковь, бояре и разные думные люди, но не крестьяне. Ибо в следующей строке т. Базилевич пишет: «Следующий сбор десятой денги, коснувшийся на этот раз и крестьян, последовал осенью этого же года» (стр. 8). Едва ли можно предположить, что бояре и церковь и т. п., а не крестьяне и бобыли, прикрепленные к землям дворянским, церковным, боярским и др., из своего кармана платили эти сборы. А выяснение этого вопроса лежало на пути автора, изучающего экономическое положение различных классов в период войны и денежной разрухи. Известно, что дворяне и церковь пользовались большими податными привилегиями и что на них лежала податная ответственность за своих крестьян. При этих условиях нетрудно было переложить все подати на крестьян и бобылей.

Разумеется, сбор этих денег требовал времени, а военные расходы нужно было немедленно покрывать. С 20 марта по 1 апреля 1654 г. собрано было по этим сборам 35 тыс. руб., из которых 22 мая были посланы царю первые 5 тысяч. Царь однако требовал значительно больше и приказал везти деньги «наспех». 2 июня выслано было еще 30 тыс. руб. Но этого не хватало.

И тут началось продолжение той истории, которую мы изложили в начале нашей рецензии. Приступили к порче денег. 8 мая 1654 г. вышел указ о выпуске новых серебряных денег, и «повидимому, — говорит т. Базилевич, — тогда же последовал указ о выпуске медных полтинников, полуполтинников, алтынников и гривенников». Из донесения, «посланного царю в первых числах июня 1654 г., следует, что именно деньги этих достоинств велено было сделать из 10 тыс. пудов меди, причем из

одного фунта меди должно было выходить медных монет по номинальной цене на 10 руб.». Из какого расчета? Пронский в письме к царю приводит следующий расчет:

«20 полтинников, весу в них по 5 зол. без чети в ефимке

40 полуполтинников, весу в них по 2½ зол. без получетв. в полуефимке

100 гривенников, весу в гривеннике меньше золотника

333 алтынника с третью, весу в алтыннике против сѣребр. 5 денег».

Таким образом медные монеты по весу равны были тогдашним серебряным монетам. Как выше было указано, серебряный рубль весил уже тогда, к началу царствования Алексея Михайловича, 9²/₃ золотника. По указу от 8 мая 1654 г. медный рубль или 2 медных полтинника весили 9½ золотников. В рубле 10 гривенников, гривенник — весу 0,95 золотника и алтынник — весу, равному весу 5 денгам серебра. А мы знаем, что из гривны в 9½ золотников, разделенных на 400 денег, получается денга весом в 2,28 доли меди каждая, или меньше 0,1 грамма серебряных. Самой ходячей монетой в этот период времени до выпуска медных монет должны были быть не рубли и полтинники, а денга, т.е. монета, которую по весу ее серебра уже уменьшать было нельзя. Образцы медных монет, алтынников, были посланы царю, и в мае 1654 г. царь их одобрил.

Теперь начинается период чеканки и выпуска в обращение медных денег. Эта часть работы т. Базилевича дает интересную картину налаживания аппарата новых монетных дворов и «реконструкции» старых. «Все оборудование, необходимое для производства, пришлось заводить вновь. Первый проект производственного оборудования денежного двора принадлежал Ивану Кириллову» (стр. 17). Однако проект Кириллова оказался неудачным, и ему пришлось «заводить иные железные и деревянные снасти иным образом». Это вызвало задержку в чеканке крайне нужных царю медных денег. Тогда был изготовлен «по вымыслу» резчика Федора Байкова деревянный стан, а к стану был сделан подѣмный молот с железным веретеном, облитый для тяжести свинцом. Молот поднимали на векшах 6 человек. Но на этом стане удалось отчеканить только 8 серебряных рублей и 20 медных полтинников, после чего на молоте свинец «оплыл», и он также оказался негодным для дальнейшей работы. Тогда было решено сделать другой молот того же образца, но большой железный подѣмный, с железным веретеном. 30 мая готовы были лишь деревянные модели молота и наковальни. В Москве не было кузнецов, способных изготовить эти молоты. Обо всем этом пишет Пронский царю, а заготовить нужно было 20 станов с железными молотами по 15 пудов каждый. Этот заказ передан был Тульскому железному заводу. До выполнения заказа в Туле один стан был сделан московскими кузнецами.

Не меньшие хлопоты, сообщает т. Базилевич, чем заведение нового оборудования и техника производства, доставляли поиски необходимых мастеров, кузнецов, резчиков и рабочих других необходимых специальностей. И только в июле началась чеканка медных полтинников, полуполтинников и гривенников.

Одновременно с этими мерами перестали чеканить, т.е. выпускать, старую серебряную монету, которую просто переливали с иностранных серебряных монет «ефимков» и перечеканивали в русские деньги. Любский ефимок (из Любека) принимался в казну за 49—50 коп., а перечеканивали его в русские деньги по номиналу в 64 коп., получая 28% чистой прибыли. В 1654 г. перешли на новые,

еще более облегченные серебряные рубли, и при перечеканке получалась прибыль в 100%. Для ускорения процесса перечеканки приказано было переделать ефимки в четвертки, рассекать на четверо ефимок, «хотя будут и не круглы». После, когда чеканка медных денег была, наконец, «освоена», выпуск серебряных денег остановили. Это серебро пригодилось для закупки за границей меди для чеканки медных денег.

Таков был ход практических мероприятий «денежной реформы» Алексея Михайловича. «Реформа» была задумана как временная мера для финансирования войны, затянувшейся на целых 11 лет. Пришлось строить новые монетные дворы (кроме Москвы — в Пскове и Новгороде), пришлось обратиться к частичной конфискации монастырских капиталов (стр. 23) и, наконец, пришлось преодолевать трудности в виде недостатка меди и т. п.

Однако вся эта «денежная реформа» сорвалась раньше окончания войны. Уже в 1656 г., т. е. два года спустя, население начинало давать отпор этому явному надувательству. Давали медную монету, материал которой в 60—62 раза дешевле серебра, в таком же весе как серебряные монеты «и требовали, чтобы ее считали такой же ценной, как серебро! Автор отмечает, что «недоверчивое отношение встречали не только медные деньги, но и серебряные деньги новых достоинств». И напрасно автор сваливает это недоверчивое отношение на «общий консерватизм московского населения ко всякой перемене формы и размера денег» (стр. 22). Здесь, разумеется, не «консерватизм», а вполне законная защита интересов значительного большинства населения против явного грабежа со стороны правящей элиты бояр, желавших обманным путем ограбить его.

И понятно, что население начало против этой «реформы» принимать свои меры. Появился лаж на серебряные деньги. Автор почему-то утверждает, что лаж появился на медные деньги (стр. 33). Если это не описка, то свидетельствует о том, что автор не в курсе этой терминологии. Это между прочим подтверждается и в другом месте, (стр. 39), где он говорит о «появлении лажа между серебряной и медной валютами». В дальнейшем документы говорят о том, что «крестьяне («уездные люди») не принимали медных денег за хлеб, дрова и разный запас» (стр. 32). В результате стал обнаруживаться все больший недостаток в основных продуктах питания. Цены на товары начали подниматься. И наконец население перестало принимать медные деньги. Разразилась финансовая катастрофа. Так как войскам выдавались медные деньги, то начался распад армии. «Начиная со второй половины 1658 г., — рассказывает автор, — на Украине обстановка складывалась неблагоприятно для московского правительства. Осенью 1658 г. произошла измена Выговского. Один эпизод, предшествовавший враждебным действиям Выговского против московских войск, показывает, что среди других причин недоброжелательства Москвой известную роль могли сыграть и медные деньги. На с'езде полковников в Корсуни Выговский вынул из кармана медные деньги и бросил их на стол со словами: «Хочет нам царь московский давать жалование медными деньгами; но что это за деньги, как их брать» (стр. 33). Выговский и крымский хан разгромили под Котопом дворянскую конницу Трубецкого. «Это вызвало панику, стали спешно укреплять столицу, боясь похода на Москву... В начале 1660 г., сообщил дальше историк, новый украинский гетман Юрий Хмельницкий, с которым было заключено соглашение, подал вместе

со всем войском запорожским жалобу на то, что «московские торговые люди не принимают у жителей медных денег».

Иначе использовали «денежную реформу» Алексея Михайловича иностранные купцы. Вместо серебряных ефимков, которыми платили за русский товар, они начали платить тоже медными деньгами. «Шведы запретили вывоз золота и ефимков в Россию» (стр. 65).

Финансовый и хозяйственный крах, приведший к усилению налогового гнета на значительные круги населения, в первую очередь на крестьянство, к голоду и развалу торговли, вызвал знаменитый медный бунт в Москве 25 июля 1662 г. Автор на основе архивных материалов дает детальное описание зарождения и развития этого восстания, которое было зверски задушено. Стихийное возмущение народа направлено было против боярских и торговых спекулянтов, обогатившихся на этом грандиозном обмане, добавляя к государеву обману легального выпуска медных денег еще и в о р о в с к о й выпуск медных денег из с в о и х запасов меди и с в о е й чеканки.

Автор по списку арестованных и казненных хочет установить социальный состав участников восстания. Из числа около 7 000 человек, принимавших участие в восстании, автор располагает характеристикой 195 человек, среди которых были солдаты московского гарнизона, крестьяне и холопы, вторая по численности группа, затем посадские люди и мелкие дворяне. «В составе толпы, громившей купеческие дворы, были элементы, принадлежавшие к низшим слоям населения» (стр. 98).

Возвращаясь к «денежной реформе», нужно отметить, что указом от 15 июня 1663 г. было велено медные деньги «отставить» и закрыть денежные дворы в Москве, Новгороде и Пскове. Решено было возвратиться к серебряным деньгам. Все налоги и пошлины приказано было изыскивать исключительно серебряными деньгами и запрещено было не только пользоваться медными деньгами в торговом обороте, но и держать их в виде медной монеты, не превратив их в слитки. А через месяц установлен был срок обмена на серебряные из расчета за 1 медный рубль — 2 серебряные денги. Девальвация на 99%!

Вот сжатое изложение рецензируемой книги. Необходимо указать на целый ряд необоснованных, а отчасти и неправильных выводов автора.

Первое, что нужно признать совершенно неправильным, это оценку меропрятий по выпуску медных денег как денежной реформы. Денежной реформой никак ее назвать нельзя. А тем более нельзя ее характеризовать, как это делает автор, «смело задуманной, но неудачно проведенной монетной реформой» (стр. 113). Это не только просто неправильное н а з в а н и е, как предполагает проф. М. И. Боголепов в своей рецензии в «Экономической жизни» от 24 апреля 1936 г. (№ 60). Тов. Базилевич не понимает характера этой «порчи денег» до Алексея Михайловича. В разных местах своей работы он пробует дать теоретический анализ выпуска медных денег и объяснить, в чем причина ее неудачи. По его мнению, реформа сама по себе была смело задумана, но неудачно проведена. В чем же неудача в проведении? Не нужно быть глубоким экономистом, чтобы понять, что «переполнение рынка денежными знаками» являлось основной причиной провала этой порчи денег. Напрасно однако автор убеждает читателя, что «законы денежного обращения были неизвестны московским экономистам XVII в.», которые ведь уже тогда констатировали, что «кре-

форма была скомпрометирована худыми воровскими деньгами, подорвавшими доверие к медной денежной системе (стр. 71). Однако не в этом только дело.

Автор в нескольких местах своей работы щеголяет марксистской терминологией и даже марксистскими цитатами, но они-то как раз и выдают его слабое усвоение марксизма. Тов. Базилевич повидимому не понимает экономического отличия денег как мерил стоимости и денег как орудия обращения, он не усвоил марксовой теории денег, разбивающей номиналистическую концепцию денег. Деньги могут быть заменены денежным знаком в процессе обращения. Но они заменяют деньги как мерило стоимости. Переход от серебряных денег к медным, равным по весу серебряным, но по стоимости в 62—63 раза меньше их, означало изменение мерил стоимости. Денежные знаки, неполноценные монеты в обращении являются представителями полноценных денег — золота или серебра. «Знаки, не имеющие стоимости, — говорит Маркс, — суть знаки стоимости, лишь поскольку они замещают внутри процесса обращения золото, а они замещают золото лишь постольку, поскольку оно само входило бы в процесс обращения в виде монет, — это количество определяется его собственной стоимостью, если даны меновые стоимости товаров и скорость их метаморфоз»¹.

Таким образом легковесные серебряные деньги являются такими же знаками денег, как и легковесные медные деньги, и между ними в этом отношении нет никакой разницы. Для Базилевича же легковесные серебряные деньги — это не знак денег, а сами деньги, а медные деньги это, по его мнению, неразменный денежный знак! В этом отношении автор теоретически стоит на уровне понимания денежной теории... московского правительства, о чем он сам говорит: «Московское правительство хорошо понимало принципиальную разницу, существовавшую между понижением веса серебряных денег и выпуском монет с принудительным курсом из материала, представлявшего ничтожную рыночную стоимость. В последнем случае они обращались в неразменные денежные знаки, наиболее частым видом которых являются кожаные и бумажные деньги» (стр. 11).

Но это неверно! Медные деньги Алексея Михайловича не были биллонными деньгами, а именно знаками денег, какими были и порченые серебряные деньги. И поэтому неправ т. Базилевич, когда он выпуск медных монет отличает от порчи серебряных денег и называет этот выпуск «смело задуманной денежной реформой».

Почему же однако порча серебряных денег, проводимая в предыдущие века и позже, не вызвала таких разрушительных результатов, как выпуск медных денег? Во-первых, из истории порчи серебряных денег мы знаем, о чем выше упоминали, что и она приводила к бунтам (в Новгороде в 1447 г.), а во-вторых, выпуск порченных серебряных денег только тогда мог не вызывать разрухи, когда отставал от уровня порчи.

«В истории порчи монеты, — говорит Маркс, — которую производили английское и французское правительства, мы неоднократно видим, что цены повышались не в такой степени, в какой серебряная монета портилась. Это происходило просто оттого, что степень, в которой количество монеты возрастало, не соответствовала той степени, в которой она фальсифицировалась, т. е. количество выпущенных монет с более низким металлическим содержанием не было достаточно ве-

¹ Маркс, Капитал, Соч. Маркса и Энгельса, том XII, ч. I, стр. 103.

лико для того, чтобы, меновые стоимости могли впредь расцениваться в металле более низкого состава как в мере стоимости, и реализоваться посредством монет, соответствующих этой более низкой единице измерения»¹. Меновая стоимость медных денег была значительно ниже меновой стоимости серебряных денег, и номиналистическими мерами Алексея Михайловича нельзя было удержать их на одном уровне с меновой стоимостью серебряных денег.

В этом все отличие между порченной серебряной и медной монетой Алексея Михайловича. «Отношение, в котором знаки стоимости,— безразлично, бумажные билеты или фальсифицированные золотые и серебряные монеты,— замещают весовые количества золота или серебра, соответствующие монетной цене, зависит не от материала самих этих знаков, а от их количества, находящегося в обращении»².

Этого не учел т. Базилевич, построивший свою концепцию о денежной реформе Алексея Михайловича на неправильно понятой теории денег. Это непонимание выпирает в различных местах. Так например, говоря о прежних серебряных рублях, он пишет, что они являлись «прежде нереальной, а счетной системой». Что это такое? Счетные деньги — это как раз реальные деньги, т. е. измерители стоимости, и нет никакого противоречия между счетными и реальными, т. е. полноценными деньгами, если не стоять на точке зрения номиналистов.

★

Такой же нечеткостью отличается работа автора в тех ее частях, где он пробует дать классовый анализ происходивших событий описываемого им периода. Прав автор, когда говорит, что «восстание 25 июля 1662 г. в Москве не случайный, изолированный эпизод» (стр. 3). Нужно было выяснить, как подействовала эта «реформа» на разные классы населения и к какому изменению классовых взаимоотношений она привела. Каково было положение крестьян в связи с этим денежным обманом? Каково положение помещиков? И, наконец, как реагировал крупноторговый класс, уже успевший к этому времени присоединиться к правящему помещичьему классу и совместно с ним тянуть прибыли из крестьян? Автор на все эти вопросы не дает полного ответа. «На основании источников,— говорит т. Базилевич,— можно установить, что... учащались случаи отказа со стороны крестьян в приеме медных денег. В 169 г. (1660—1661) тотемские земские целовальники и все посадские люди жаловались, что важские крестьяне не принимают «медных drobных денег» (стр. 41). Когда же из Москвы пришел приказ, чтобы «важские крестьяне за хлеб и за всякие товары медные деньги брали», то крестьяне «учинились непослушны» (стр. 41). Дальше он приводит факты о прекращении крестьянами подвоза хлеба в города, а где привозили, требовали серебряных денег (стр. 42).

Казалось бы, дело ясное. Крестьяне продавали хлеб, не для аккумуляции денежных средств, а для оплаты налогов и сборов царю и всяких денежных обязательств помещикам, где таковые были. И автор сам в другом месте говорит, что «имеются данные, указывающие на то, что в это время денежные платежи (крестьян) переводятся

¹ Маркс, Капитал, Соч. Маркса и Энгельса, т. XII, ч. I, стр. 105.

² Там же (подчеркнуто мною. — М. Б.).

(помещиками) в натуральную форму, и денежная рента в своей основной части превращается в ренту продуктами» (стр. 78).

Помещики не желали брать от крестьян плохие деньги и сваливали тяжесть порчи денег на крестьян. А что говорит наш исследователь? «Отказ крестьян принимать медные деньги, нам кажется, объясняется тем, что вследствие ослабления рыночных связей между городом и деревней и роста цен на городском рынке на товары, покупавшиеся крестьянами, хранение денежных сбережений делалось очень невыгодным» (стр. 42).

Трудно себе представить более извращенную «классовую» оценку такого важного политического акта, как борьба крестьян против добавочной эксплуатации со стороны правящего класса. Отказ от приема порченных, обесцененных денег — это ведь форма классовой борьбы против переложения расходов по войне на крестьян. Ведь если «открытые классовые выступления 70-х годов XVII столетия не были изолированным актом», как пишет автор, то классовая борьба крестьян против бояр, помещиков и торговцев была ведь при всем своем разнообразии основным стержнем классовой борьбы уже и тогда.

Говорит же автор «о торговых операциях духовенства и дворянства» (стр. 59), благодаря которым росла спекуляция вследствие манипуляций правительства с денежной системой (сюда входят и введение медной монеты и переход к серебряной). Но автор, обещающий раскрыть картину классовой борьбы, ограничивается общими фразами. Указывая на целый ряд мероприятий царя и бояр в 1662—1663 гг., как-то: «реквизиция указных товаров, отмена медных денег с обменом их на серебряные по очень низкому курсу (девальвация на 99%.—И. Б.) и увеличение прямых и косвенных налогов», автор прибавляет: «Каждое из этих мероприятий было уже достаточной причиной для разорения отдельных групп населения» (стр. 68).

Правда, дальше г. Базилевич пробует выяснить влияние этих мероприятий на «различные классы и группы населения». Но правильного обобщения материалов не получилось. Автор добросовестно читает архивные документы, но не в состоянии их обобщить. Ему не удается проследить пути переложения материальных тяжестей с плеч богатых купцов, экспортеров и торгующих дворян на плечи крестьян и мелко торгового люда. А это потому, что он при анализе классовых взаимоотношений не усвоил основного классового раздела, который существовал в это время. Он не учел того, что уловили немарксистские историки до него. Ведь еще Ключевский в своем «Курсе русской истории» говорил, что в XVII веке «все классы в обществе, в большей или меньшей степени, прямо или косвенно участвовали в крепостном грехе...»¹. Как ни неправильно употребляет Ключевский термин «классы», все же он правильно определяет отношение всего так называемого общества к крепостному хозяйству.

Крепостной «грех» — крепостничество — и классовый антагонизм между крепостниками-помещиками и закрепощенным крестьянством — основная база классовой борьбы в этот период времени. Из него и выросло тогда же разинское восстание. Сам же автор, говоря о развале царской армии из-за медных денег, указывает на то, что полк Ивана Дзинковского, который выступил с жалобой на уплату медными деньгами, «впоследствии принял активное участие в восстании Разина» (стр. 37). Крупный торговый класс в своей борьбе присое-

¹ Ключевский, Курс русской истории, ч. III, Москва 1912, стр. 240.

динялся к помещикам против крестьян, но и сам имел свои счета с дворянством, поскольку оно было его конкурентом в борьбе за эксплуатацию крестьян по торговой линии.

Эту основную линию классового раздела т. Базилевич утерял из виду, и поэтому в своих исследованиях документов периода Алексея Михайловича он дает неправильную картину. Крестьян он только мельком замечает и то главным образом как участников торговли. А основное его внимание направлено в сторону торгового класса, которому, разумеется, нужно было уделить большое внимание — ведь изучается городское восстание. Однако основной, наиболее численный класс, тяжело переносивший бремя финансовой и хозяйственной разрухи — закрепощенное крестьянство, — он упускает из виду, и получается кривое зеркало классовой борьбы XVII века.

Это подтверждает вывод, который делает автор, подводя итоги своего исследования: «В наиболее тяжелом положении под ударами кризиса, — говорит он, — оказались средние и низшие слои торгового и ремесленного населения посадов, на расстроенное хозяйство которых обрушилась тяжесть налогов 1662/63 г. Разорение довершила отмена медных денег, лишавшая эту часть населения последних оборотных средств... Вполне естественно было ожидать именно среди этой части населения (мелких и отчасти средних торговых и посадских людей, а также стрельцов и других мелких служилых людей) роста возбуждения и обострения классовой борьбы. Как мы видели выше, и дворянство и крупное купечество не только относительно легко перенесли денежный кризис, но частично использовали его в своих экономических интересах» (стр. 83).

Вот все, что может сказать автор о расстановке классовых сил в половине XVII столетия и об обострении классовой борьбы. О крестьянстве и его классовой борьбе с крепостническим дворянством — ни слова.

Не может служить оправданием то, что автор говорит в своем исследовании о городском восстании. В этом ограничении анализа — его основная теоретическая ошибка в оценке движущих сил классовой борьбы в XVII веке. То, что описывает автор, это несомненно правда, но не вся правда. В этом крупнейший недостаток всей его работы.

**Д. РОЗЕНБЕРГ. История политической экономии,
ч. 2-я. М. Соцэкгиз, 1935, 334 стр., ц. 4 р. 50 к.**

Вторая часть работы т. Розенберга охватывает переломный период в истории политической экономии. Этот период характеризуется разложением классической школы, возникновением вульгарной экономии, утопического и мелкобуржуазного социализма. Политэкономия этого периода отражала борьбу буржуазии против землевладения, зачатки борьбы между пролетариатом и буржуазией и растущее недовольство мелкой буржуазии.

Книга начинается критическим изложением экономической теории Сэя (1768—1832).

Характеризуя Сэя как одного из основателей вульгарной политической экономии, автор останавливается на его теории производства, теории стоимости, теории распределения и теории сбыта. Критикой этих разделов автор вполне исчерпывающе показывает вульгарную и апологетическую сущность экономической теории Сэя.

Теория производства Сэя есть теория производительных услуг. По Сэю, труд, средства производства (капитал), земля — три фактора производства. Эти три фактора отождествляются с понятием услуг, оказываемых обществу: рабочими — своим трудом, капиталистами — своими средствами производства и организаторской деятельностью, землевладельцами — своей землей. По Сэю, эти три фактора производства и есть три вида услуг, оказываемых тремя классами капиталистического общества.

Рассмотрев теорию производства Сэя, автор рецензируемой книги показывает ее непосредственную связь с теорией стоимости Сэя. По Сэю, стоимость есть полезность вещи. Стоимость отождествляется с потребительной стоимостью товара. В этом отождествлении суть теории Сэя. Отсюда апологетический тезис Сэя — стоимость есть продукт труда, капитала и земли. Этим «опровергается» определение стоимости товара трудом, эксплуатация рабочего класса, антагонистическая природа капиталистических противоречий и «доказывается» его «гармоническая» сущность. На этом же покоится вульгарная триединая формула: труд — источник заработной платы; капитал — источник прибыли; земля — источник ренты. Затем автор показывает связь между этой триединой формулой и теорией распределения Сэя. Сущность последней сводится к тому, что заработная плата рассматривается как оплата за весь труд рабочего, прибыль как вознаграждение за труд капиталиста, процент как оплата «услуг капитала», рента как оплата услуг землевладельца. В этой же связи вскрывается апологетическое деление Сэем прибыли на процент и предпринимательский доход.

Разбор экономической теории Сэя заканчивается критикой теории сбыта, сущность которой заключается в отрицании кризисов как всеобщего перепроизводства товаров. Теория сбыта целиком вытекает из теории производительных услуг (теория трёх факторов производства), из отождествления потребительной и меновой стоимости товара, из теории гармонии классов в производстве и в распределении. Таково основное содержание лекции, посвященной критике экономической теории Сэя. К этому необходимо добавить разоблачение Сэя как вульгаризатора теории Смита.

Однако нельзя пройти мимо некоторых существенных недостатков в изложении экономической теории Сэя.

Тов. Розенберг рассматривает Сэя, так сказать, только в историческом прошлом. Автор не показывает связи между Сэем и современной буржуазной политической экономией. Верно т. Розенберг упоминает о связи между теорией распределения Сэя и теорией социального вменения. Но, во-первых, он лишь упоминает об этой связи, ничего не сказав о ней по существу. Во-вторых, само это упоминание ограничено лишь проблемой распределения, что неверно. Известно, что триединая формула Сэя касается и производства и распределения (распределение в соответствии с тремя факторами производства у Сэя, англо-американцев и «социальников»).

Необходимо отметить, что автор не показал в систематической форме классового единства (в смысле связи) философских, экономических и политических взглядов Сэя. О философских, т. е. о методологических, основах экономической теории Сэя ничего не сказано вообще.

Лучше сделана глава о Мальтусе (1766—1834).

Мальтус — реакционный экономист, защищавший интересы буржуазии против пролетариата, интересы английской лэндлордизма против прогрессивной части промышленной буржуазии. «Мальтус» стоит за буржуазное производство, поскольку оно не революционно, не является историческим моментом, а создает лишь более широкое и более удобное материальное основание для «старого» общества¹.

Мальтус выступил против Рикардо, поскольку последний отражал революционные тенденции капиталистического производства, направленные против «устарелых претензий представителей интересов, унаследованных от феодализма и абсолютной монархии»².

Нищету масс Мальтус считает естественным условием капиталистического производства, непроизводительное потребление земельной аристократии, попов, церкви, монархии — условием капиталистического накопления и капиталистической реализации. Своей теорией народонаселения он и защищает интересы капиталистической и феодальной собственности против рабочих. Разобрав теорию народонаселения Мальтуса, т. Розенберг в специальной главе показывает, что эту теорию Мальтус украл у своих предшественников, в частности у Тоунсенда. Изложение теории народонаселения Мальтуса ведется в духе разоблачения ее реакционной сущности и тех методов исчисления, которыми пользовался он для своих целей.

Изложение собственно экономических взглядов Мальтуса построено на критическом разборе его основного экономического произведения («Принципы политической экономии», 1820 г.). Основными разделами экономической теории Мальтуса являются: 1) теория стоимости и 2) теория реализации. Первая «опровергает» существование эксплуатации рабочего класса. Это положение направлено в защиту интересов капиталистов против рабочих, против социалистического использования трудовой стоимости Рикардо. Отсюда критика теории трудовой стоимости Рикардо. Содержание теории реализации состоит в «доказательстве», что условием капиталистического накопления, предупреждения перепроизводства товаров является непроизводительное потребление собственников земли, церкви, попов и других представителей землевладения и абсолютной монархии.

Отрицание того, что труд рабочего является источником стоимости и прибыли нужно было Мальтусу для отрицания эксплуатации рабочего и «обоснования» теории реализации как теории оправдания существования землевладель-

¹ Маркс, Теории прибавочной стоимости, т. III, стр. 36.

² Там же.

цев и высокой земельной ренты. Последняя вытекает из первой. Таково классовое, политическое содержание экономической теории Мальтуса.

В своей борьбе против принципа трудовой стоимости Мальтус использует противоречия и слабые стороны экономической теории Смита и Рикардо. Поэтому т. Розенберг начинает критическое изложение экономической теории Мальтуса с того, что показывает те слабые места и противоречия экономической теории классиков, которые Мальтус использует для «опровержения» теории трудовой стоимости.

Во-первых, классики буржуазной политической экономии не разрешили вопроса о том, как согласно закону стоимости объяснить обмен капитала на труд, т. е. превращение денег в капитал. Количество труда, обобществленного в капитале, авансированного на покупку рабочей силы, меньше количества живого труда, получаемого в обмен на этот капитал. Стало быть это не эквивалентный обмен. Раз так, то рушится все здание трудовой стоимости Рикардо. Таково решение этого вопроса у Мальтуса (и не только у него).

Во-вторых, Рикардо смешал стоимость и цену производства. Он смешал эти две категории потому, что не мог понять (в силу своего метода, на котором лежала печать ограниченности буржуазного кругозора) превращения стоимости в цену производства. Он видел, что одинаковые по величине капиталы, но различного органического состава приводят в движение различные количества живого труда и тем не менее приносят одинаковую по величине прибыль. Стало быть индивидуальная стоимость отдельного товара не совпадает с ценой производства. Объяснить эти несовпадения, оставаясь на позиции своей теории трудовой стоимости, Рикардо не был в состоянии. Тогда он пытался обойти эту трудность тем, что объявил это несовпадение исключением из общего правила.

Мальтус не разрешает этих противоречий. Он использует их для «опровержения» теории трудовой стоимости. Это «опровержение» ведется при помощи вульгаризации теории стоимости Смита, использования ее слабых и вульгарных моментов. Он берет у Смита определение стоимости данного товара покупаемым трудом, вульгаризирует его тем, что определяет стоимость товара издержками производства, куда он включает также и прибыль капиталистов. У Смита это определение стоимости служит выражением той мысли, что живой труд наемного рабочего является источником стоимости товаров и прибыли капиталистов, источником их обогащения¹. Но в этом определении Смита имеются слабые и сильные стороны. Сильная сторона этого определения в том, что Смит чувствует какое-то изменение в законе стоимости, вызванное накоплением капитала и появлением земельной собственности. Смит таким образом связывает определение стоимости товара покупаемым трудом с появлением капиталистических производственных отношений, существенным признаком которого является обмен капитала на труд, т. е. меньшего количества овеществленного труда на большее количество живого труда.

Но Смит не разрешил и не мог разрешить этого противоречивого акта производственных отношений на основе закона стоимости, так как «он не понимает, как это противоречие возникает благодаря тому, что сама рабочая сила становится товаром и что потребительная стоимость этого специфического товара, не имеющая ничего общего с его меновой стоимостью, представляет собою энергию, создающую меновую стоимость»². Следовательно слабая сторона этого определения стоимости у Смита состоит в непонимании разницы между овеществленным и живым трудом. Определение стоимости товара покупаемым трудом было ступенькой, переходом от определения товара трудом к определению стоимости капиталистически произведенного товара доходами. Но в этом определении Смит

¹ Маркс, Теории прибавочной стоимости, т. III.

² Там же, стр. 107.

еще не покидает почвы трудовой стоимости. Он покидает эту почву окончательно тогда, когда определяет стоимость товара доходами.

Отсюда двойственность как самая решающая, самая типичная черта теории стоимости Смита. Несмотря на все эти противоречия, «Адам Смит определил истинное происхождение прибавочной стоимости»¹.

Как же поступил Мальтус со смитовским определением стоимости товара покупаемым трудом?

Присмотримся, как этот вопрос решает т. Розенберг.

По мнению т. Розенберга, Мальтус «объявляет себя сторонником» (стр. 65) смитовского определения стоимости товара покупаемым трудом. Мало того: «Смит смешивает покупаемый труд с затраченным трудом, Мальтус их противопоставляет: его преимущество, что он понимает их различие (впрочем этому мог его научить Рикардо), но он стоит неизмеримо ниже Смита в трактовке покупаемого труда как меры стоимости» (стр. 66).

Первое доказывается цитатой, воспроизведенной из «Теорий прибавочной стоимости» Маркса (т. III, стр. 16). Цитата эта извлечена Марксом из работы Смита, в чем нетрудно убедиться, взглянув в работу Смита («Исследования о природе и причинах богатства народов»). Там же читаем: «Следует иметь в виду (эти слова Марксом не цитируются.— *М. В.*), что действительная стоимость всех различных составных частей цены определяется количеством труда, который может купить или получить в свое распоряжение каждая из них. Труд определяет стоимость не только той части цены, которая приходится на заработную плату, но и тех частей, которые приходятся на ренту и прибыль» (стр. 47). Из текста же рецензируемой книги следует, что эту цитату из Смита т. Розенберг по небрежности выдал за извлечение из Мальтуса.

Основная идея этой цитаты заключается в том, что заработная плата, рента и прибыль рассматриваются как части стоимости продукта, созданного покупателем или живым трудом рабочего. Мальтус вульгаризирует это определение стоимости Адама Смита, чтобы отождествить количество овеществленного труда с количеством живого труда.

Смит видит количественную разницу между трудом, заключенным в заработной плате, и количеством труда, заключенного в новом товаре, стоимость которого он ошибочно сводит только к доходам (в этом суть догмы Смита). Беда Смита заключается в том, что у него капитал обменивается непосредственно на труд, а не на рабочую силу (см. приведенную выше цитату из первого тома «Теорий прибавочной стоимости» Маркса). Вследствие этого у него так же, как и у Рикардо, нет научного анализа происхождения прибавочной стоимости².

Подчеркивая слабые и сильные стороны смитовского определения стоимости товара покупаемым трудом, Маркс пишет: «Впоследствии мы увидим, каким образом то, что у А. Смита было гениальным, явилось у Мальтуса реакционным в его споре с Рикардо»³. Приведенное место следует у Маркса за разбором сильных и слабых сторон определения стоимости товара покупаемым трудом у Смита.

Понимал ли Мальтус разницу между овеществленным и живым трудом? Нам могут сказать: Маркс говорил о заслуге Мальтуса в том смысле, что им (Мальтусом) подчеркивался «н е р а в н ы й обмен между капиталом и наемным трудом»⁴. Мальтус говорит о посредствующем процессе капиталистического производства, т. е. об обмене капитала на наемный труд. Попытка анализа этого посредствующего процесса вменяется Марксом в заслугу Мальтусу. Но вслед за этим Маркс

¹ М а р к с, Теории прибавочной стоимости, т. I, стр. 100.

² См. там же, т. III.

³ Там же, т. I, стр. 107.

⁴ Там же, т. III, стр. 6.

разоблачает его анализ этого посредствующего процесса. Разоблачение это идет по трем линиям.

Во-первых, Мальтус «применение денег или товара, как капитала, следовательно их стоимость в этой специфической функции капитала, смешивает со стоимостью товара как такового; поэтому, как увидим, он в дальнейшем изложении возвращается к бессмысленным представлениям монетарной системы»¹.

Во-вторых: «Подобно тому как Мальтус превращает применение товара как капитала в его стоимость, он, оставаясь последовательным, превращает теперь всех покупателей в наемных рабочих, т. е. заставляет их всех давать капиталисту в обмен вместо товара непосредственный труд, а все они, по Мальтусу, отдают ему больше труда, чем содержится в товаре!»².

По Мальтусу, все покупатели, в том числе капиталисты и землевладельцы, отдают капиталисту-продавцу больше труда, чем его содержится в продаваемом товаре. На самом же деле, в акте продажи товара капиталист «продает весь заключенный в товаре труд, в то время как он заплатил лишь за часть заключенного в товаре труда»³. Мальтус не понимает «разницы между всей суммой труда, заключенного в товаре, и содержащимся в нем количеством оплаченного труда»⁴. Эта разница и составляет источник прибыли капиталиста. От смешения всего труда с оплаченной его частью в товаре один шаг к отождествлению того, что стоит товар капиталисту (издержки производства) ($c + v$), с его действительной стоимостью ($c + v + m$): Мальтус так и поступает. «Поэтому у него прибавочная стоимость получается оттого, что продавец продает товар выше его стоимости (что, по Мальтусу, равно издержкам производства.— *М. В.*), т. е. за большее количество рабочего времени, чем в нем содержится»⁵. Стало быть прибыль капиталистов, по Мальтусу, не заключена в стоимости товара, созданного трудом наемного рабочего, ее приносит капиталисту некий покупатель, который ничего не продает.

В-третьих, кто же этот покупатель? Капиталисты? В таком случае капиталист как покупатель проигрывает то, что он выигрывает как продавец? «Остается следовательно... труд, заключенный в заработной плате, который был обменен на живой труд. Последний однако, по Мальтусу, не превышает овеществленного труда, на который он выменивается. Отсюда следует, что если бы стоимость товара определялась заключенным в нем трудом, то он не доставлял бы прибыли»⁶.

Таким образом Маркс ясно показывает, что Мальтус отождествляет количество труда, овеществленного в заработной плате, с количеством живого труда, т. е. показывает, что Мальтус не видит разницы между всей суммой труда, заключенного в товаре, и количеством оплаченного труда. Этот вывод Маркса прямо противоположен предположениям о том, что Мальтус будто бы противопоставляет мертвый труд живому и понимает их различно. Отсюда следует необходимость различать Смита от Мальтуса в определении стоимости товара покупаемым трудом.

При изложении теории реализации автор рецензируемой книги вскрывает плагиат Мальтуса у Сисмонди, при этом уместно делается оговорка относительно того, что «пересказ» Мальтусом теории Сисмонди превратился в «английскую карикатуру» на эту теорию.

Нельзя смешивать теорию реализации Сисмонди с теорией непронизводитель-

¹ Там же, стр. 7.

² Там же, стр. 10.

³ Там же.

⁴ Там же. Подчеркнуто мною.— *М. В.*

⁵ Там же.

⁶ Там же, стр. 15. Подчеркнуто мною.— *М. В.*

ного потребления Мальтуса. Дело в том, что теория реализации Мальтуса вытекает из его теории стоимости. По Мальтусу, стоимость товара равна заработной плате плюс прибыль на затраченный капитал. Прибыль не заключена в стоимости товара, созданного наемным трудом. Она есть надбавка к действительной стоимости товара. И вот оказывается: источником этой надбавки являются рента землевладельца, налоги и доходы духовенства, государственных чиновников и т. д. Ибо эти элементы и являются теми покупателями, которые ничего не продают. Выходит, что вначале капиталисты передают безвозмездно этим элементам часть своих продуктов (равную очевидно прибыли, вернее, части ее), после чего эти же самые элементы покупают эти продукты у капиталистов, в результате чего капиталисты и получают прибыль. Абсурдность этой теории очевидна. По этой теории получается, что источником прибыли капиталиста... является прибыль. Разоблачая апологетическую сущность теории реализации Мальтуса, т. Розенберг показывает в дальнейшем ее абсолютную несостоятельность с точки зрения расширенного капиталистического воспроизводства. В заключение отметим, что систематическое и полное изложение всей совокупности взглядов Мальтуса в марксистской учебной литературе на основе работ классиков марксизма-ленинизма дается впервые.

Характеризуя взгляды Сисмонди на предмет и метод исследования политической экономии, т. Розенберг ни единым словом не обмолвился о философских корнях его мировоззрения.

Главы, посвященные характеристике экономической теории Сисмонди, отличаются систематичностью и стройностью изложения. Автор показывает Сисмонди как экономиста — критика капитализма с позиций мелкого буржуа.

Центр критики сосредоточен на теории потребления и распределения, составляющей краеугольный камень политической экономии и экономической политики Сисмонди. Именно на этой основе Сисмонди использует и догму А. Смита, с помощью которой он строит свою критику капитализма, и пытается решать проблемы капиталистических кризисов, реализации рынка и т. д.

К недостаткам этой главы можно отнести недостаточно развернутую характеристику Сисмонди как романтического критика капитализма (см. эту критику у Ленина «К характеристике экономического романтизма», глава II). Эта критика в учебнике есть, но она неполная. Слабо подчеркнут реакционный характер романтической критики капитализма у Сисмонди; почти ничего не сказано об отношении Сисмонди к машинам, между тем важность указания этого момента для характеристики социальной природы критики капитализма у романтиков очевидна.

Мы не можем заняться хотя бы кратким изложением глав учебника, посвященных утопическому социализму. Отметим в общих чертах достоинства и недостатки. Положительной чертой изложения учения утопистов-социалистов является то, что оно ведется на основе привлечения исторического материала и высказываний классиков марксизма-ленинизма. Тов. Розенберг настолько увлекся здесь изложением материала об эпохе, что порою забывает, что его основная задача — характеризовать экономические теории, а не самостоятельно излагать историю эпохи или даже просто биографию того или другого экономиста.

Возьмем изложение взглядов Оуэна (1771—1858). Ему посвящено 55 страниц, из них изложению экономических взглядов всего лишь 4 страницы, как социалисту-утописту — 3½ страницы. Все остальное составляет описание эпохи Оуэна и его биографию.

Несколько лучше в этом смысле расположен материал лекций о Фурье (1772—1837). Лекция о Сен-Симоне (1760—1825) поражает обилием цитат. Нет достаточной систематичности в изложении взглядов Сен-Симона, что крайне необходимо для учебника. Там, где идет речь о Сен-Симоне как о социалисте-утописте, т. Розенберг больше цитирует, чем дает аргументированное изложение.

Совсем необоснованным является заявление т. Розенберга о том, что «оуэнизм значительно уступает французскому социализму в теоретической части» (стр. 173). Верно, что одним из источников марксизма является французский социализм. Но нигде классики марксизма-ленинизма не заявляли о том, что английский утопический социализм стоит ниже французского социализма в теоретическом отношении. Тов. Розенберг очевидно забыл то значение, которое отводил Маркс английским социалистам в разработке экономической теории.

О памфлете неизвестного автора Маркс говорит: «Этот едва известный памфлет, появившийся в то время, когда начал привлекать к себе внимание «невероятный штопальщик» Мак-Куллох, представляет значительный шаг вперед по сравнению с Рикардо» (цитирую по предисловию Энгельса к т. II «Капитала», изд. 1929 г., стр. XIV—XV.— М. В.). «Он стоит выше Рикардо тем, что прибавочную стоимость он сводит к прибавочному труду»¹. Могут возразить: памфлетист не примыкает непосредственно к оуэнистам. Это — формальное возражение, если бы оно было сделано. Памфлетист защищал интересы пролетариата против капитала. В качестве защитника интересов пролетариата он несомненно принадлежал к группе английских социалистов. Кроме того этот памфлет — «только крайний аванпост обширной литературы, которая в двадцатых годах повернула теорию стоимости и прибавочной стоимости Рикардо в интересах пролетариата против капиталистического производства, побивала буржуазию ее собственным оружием. Весь оуэновский коммунизм, поскольку он вступает в экономическую полемику, опирается на Рикардо»².

Известно, что Маркс относит работы Томпсона к тем произведениям, которые «раскрывают тайны капиталистического производства, чтобы бороться с ними с точки зрения промышленного пролетариата»³.

Известно также, что Томпсон принадлежал к школе оуэнистов. А ведь «раскрывать тайны капиталистического производства» означает дать и более глубокую теоретическую критику капиталистической собственности.

Критика капитализма у Фурье не вскрывает тайны капитализма, не доходит до отрицания классов и ее основы — частной собственности, которую он сохраняет в своей ассоциации. Известно также, что Фурье был врагом коммунизма, в частности оуэнизма. Вот почему нельзя признать теоретическую критику капитализма, скажем, у Фурье выше теоретической критики капитализма у английских социалистов-утопистов.

Выделение изложения экономических воззрений социалистов-рикардианцев бесспорно правильно, а само изложение хорошее.

Характеристика разложения рикардианской школы составляет заключительную главу учебника. Следует прежде всего отметить установление связи между содержанием разложения рикардианской школы и развитием общественных противоречий в капиталистическом производстве и классовой борьбой. С указания этой предпосылки т. Розенберг и начинает свой анализ разложения рикардианской школы. Это разложение шло, если только так можно выразиться, с трех сторон: 1) со стороны утопической, критической и революционной критики экономии Рикардо; 2) со стороны апологетической критики теории Рикардо идеологами лендлордизма (Мальтус и др.); 3) со стороны вульгаризации и ревизионистской критики Рикардо его «последователями». Соответственно этому представители вульгаризации и ревизионистской критики учения Рикардо представляли два крыла буржуазных рикардианцев.

Крыло ортодоксов (выражение т. Розенберга) состояло из вульгаризаторов, комментировавших учение Рикардо в духе защиты интересов буржуазии против пролетариата; в то же время эти «ортодоксы» брали аргументы Рикардо для

¹ Маркс, Теории прибавочной стоимости, т. III, стр. 196.

² Предисловие Энгельса к т. II «Капитала», стр. XV, изд. 1929 г.

³ Маркс, Теории прибавочной стоимости, т. III, стр. 183.

борьбы против лендлордизма, главным образом для обоснования требования полной свободы ввоза дешевого хлеба. Классовый интерес этого требования — в стремлении понизить путем ввоза дешевого хлеба издержки производства, в увеличении нормы прибыли. Рикардо сигнализировал тенденцию нормы прибыли к понижению. Он формулировал эту опасность на базе своей теории трудовой стоимости. Принять теорию трудовой стоимости они не могли, так как она уже была использована социалистами против капиталистического производства. Оставалось одно — вульгаризировать эту теорию.

Другое крыло рикардianцев составляли «ревизионисты» (выражение т. Розенберга). Последние отличались от первых лишь формой отношения к учению Рикардо: первые отбрасывали теорию трудовой стоимости и прибавочной стоимости в форме вульгаризации этих теорий, вторые выступали открыто с критикой взглядов Рикардо на труд как на единственный источник стоимости и прибавочной стоимости.

К первому крылу принадлежали Джемс-Милль (1773—1836), Мак-Куллох (1789—1864), ко второму — Роберт Торренс (1789—1864) и др.

В этой же лекции разбирается критика экономического учения Рикардо у Самуила Бэйли (1791—1870). Не все главы этой лекции выполнены с одинаковой теоретической силой и полнотой. Вся аргументация представляет собою краткое резюме высказываний Маркса в третьем томе его «Теорий прибавочной стоимости». Это конечно неплохо, напротив, хороший пересказ аргументации Маркса является наиболее сильной стороной лекции о разложении рикардianской школы. Но есть и минусы. Во-первых, т. Розенберг слабо выразил ту мысль Маркса, что высшим пунктом вульгаризации теории Рикардо является отождествление потребительной стоимости обычных товаров с потребительной стоимостью рабочей силы в особенности (Мак-Куллох). Последнее составляет классовую апологетическую сущность вульгаризации теории трудовой стоимости Рикардо. Во-вторых, местами изложение дано в выражениях, затрудняющих понимание сказанного. Это относится главным образом к изложению теории относительной стоимости Мак-Куллоха. Лучше сделаны в смысле ясности и концентрации внимания на основном лекции о Торренсе и Бэйли. В целом лекция дает вполне удовлетворительное критическое изложение всей темы.

Вторая часть «Истории политической экономии» Д. Розенберга, как и первая, является шагом вперед в составлении марксистско-ленинского курса лекций по истории политической экономии. Крупным достоинством рецензируемой книги является то, что она построена на материале «Теорий прибавочной стоимости» Маркса, на работах Энгельса, Ленина и Сталина. Эта ее особенность поможет студентам ИКП и экономических вузов (старших курсов) пользоваться первоисточниками, в частности «Теориями прибавочной стоимости» Маркса.

«Обнищание пролетариата в капиталистических странах»

Сборник под общей редакцией А. Лозовского. Профиздат, 1936 г., 240 стр., ц. 2 р. 60 к.

Книга, как указывает предисловие, должна дать «фактический материал о том, насколько снизился жизненный уровень рабочего класса крупных капиталистических стран за годы кризиса и депрессии особого рода».

Сборник состоит из ряда очерков¹, характеризующих положение пролетариата за последние шесть лет (в Германии, Англии, Франции, Италии, Испании, Польше, США и Японии). Очеркам предпосланы обобщающая вводная статья и короткое предисловие редактора. В приложении даны таблицы движения безработицы, динамики заработной платы, продолжительности рабочего дня за годы кризиса и депрессии.

Авторы статей оперируют материалами рабочей печати и данными официальной буржуазной статистики. О последней предисловие предупреждает читателя, что задача официальной статистики буржуазных стран — «не столько дать полную картину истинного положения, сколько скрыть и замазать размеры снижения жизненного уровня рабочих масс». Тем не менее даже явно тенденциозные данные буржуазной статистики не могут скрыть резкого ухудшения жизненного уровня рабочего класса за годы кризиса и показывают, что за годы депрессии не произошло сколько-нибудь заметных сдвигов в сторону облегчения положения рабочих масс сравнительно с самыми тяжелыми годами кризиса; напротив, в ряде стран объем безработицы выше, а уровень заработной платы ниже, чем в годы 1929—1932.

Сборник, предназначенный для партийного и профсоюзного актива, дает богатый материал об обнищании пролетариата за годы кризиса и депрессии. Авторы анализируют по странам движение безработицы и ее состав, динамику реальной заработной платы, рост интенсивности труда и продолжительность рабочего дня.

В передовых капиталистических странах за 1929—1932 гг. около половины рабочего класса составляли безработные. Что дала депрессия? В Германии безработных в марте 1933 г. насчитывалось 5,6 млн., а в марте 1935 г. — 5,1 млн. В США «количество безработных за годы депрессии почти не уменьшилось». В пяти отраслях промышленности Англии процент безработных был в апреле 1935 г. выше 30, в других пяти он составлял от 25 до 30, в одиннадцати — от 20 до 25. В Польше число занятых в промышленности составляло на апрель 1935 г. 69,5% к уровню 1928 г.

---

¹ Предисловие — А. Лозовский. Вводная статья — Д. Купер. Статьи по отдельным странам: о Германии — И. Варьяш, об Англии — И. Звавич, о США — А. Лихачев, о Франции — М. Войткевич, о Японии — И. Ленский, об Италии — Е. Розвань, об Испании — Н. Горожанкина, о Польше — Н. Я.

Эти чудовищные цифры объясняются тем, что огромная хроническая безработица, составляющая особенность капитализма в период его общего кризиса, переплелась с безработицей, созданной экономическим кризисом 1929 и последующих лет. Особый характер современной депрессии ярко обнаруживается в том, что преодоление низшей точки кризиса не дало сколько-нибудь действительного смягчения безработицы. В двадцати основных капиталистических странах в середине 1935 г. было 20,8 млн. безработных. В США безработных сейчас около 11 млн.

Анализ состава безработных вскрывает по всем странам огромный процент длительной, затяжной безработицы. За годы кризиса резко выросла безработица среди старых кадровых рабочих. В то же время огромный процент среди безработных составляет молодежь, никогда еще не работавшая, вступившая за последние годы в трудовой возраст.

Положение занятого рабочего зачастую немногим лучше положения безработного. О Польше инспектор труда пишет: «Знакомство с современным положением рабочих позволяет прийти к убеждению, что часто стирается граница между безработными и работающими, а нивелирует ее нищета. Огромная армия безработных влияет на постоянное снижение уровня жизни еще занятых рабочих» (стр. 224). В Польше реальная зарплата в 1933 г. составляла 48,36% к уровню 1914 г. Но и в такой богатой капиталистической стране, как США, недельный заработок по обрабатывающей промышленности составлял у квалифицированного рабочего 61,4% прожиточного минимума, у неквалифицированного — меньше половины. В Германии средний недельный заработок рабочего составлял в 1934 г. 22,83 марки. «Даже по сравнению с жизненным уровнем пользующегося пособием безработного в 1927—1928 гг. нехватает еще 25%» (стр. 42).

Буржуазия старается переложить всю тяжесть кризиса на плечи рабочего класса. Отсюда наступление на зарплату. Буржуазия проводит систематическую политику снижения жизненного уровня рабочего.

Характерным процессом за годы кризиса и депрессии также является ухудшение жизненного уровня рабочей аристократии. Вытеснение квалифицированной рабочей силы, замена ее подученной и необученной — общая тенденция капитализма.

Эта тенденция имела место и в предкризисные годы на основе капиталистической рационализации. За годы кризиса и депрессии особого рода этот процесс усилился в связи с «кризисной рационализацией». Товарищ Сталин еще на XVI съезде указывал, что кризис разоряет «целые группы рабочей аристократии». Конкретный материал рецензируемого сборника вскрывает этот процесс по всем изучаемым странам. Наряду с небольшим ростом узкой прослойки высококвалифицированных рабочих капиталистическая рационализация суживает базис рабочей аристократии, ведет к широкому вытеснению масс квалифицированных рабочих. Прослойка рабочей аристократии суживается, ее материальное положение ухудшается, ее жизненный уровень снижается вследствие роста безработицы и резкого падения заработной платы.

Положение рабочего класса особенно тяжело в странах фашистской диктатуры. Гитлер демагогически обещал безработным работу, а работающим «справедливую» заработную плату. «Мы не успокоимся до тех пор, пока не добьемся цели — полной ликвидации безработицы», — заявлял Гитлер в мае 1933 г. В действительности в марте 1935 г. в Германии насчитывалось свыше 5 млн. безработных, а за последний год, по данным даже официальной германской статистики, безработица почти не уменьшилась. В области заработной платы фашистский режим принес огромный рост дороговизны и падение реальной заработной платы. «Если мы рост дороговизны на основе официального индекса пищевых продуктов и общего индекса возьмем за 8%, то падение реальной часовой зара-

ботной платы со времени установления гитлеровского режима составляет от 18 до 19%» (стр. 46). Рабочая политика фашизма лишает рабочего завоеваний классовой борьбы. Закон о национальном труде, закон о введении трудовой книжки и др. «узаконяют произвол предпринимателя» и «подчиняют рабочего постоянному контролю фашистского режима». Фашисты свертывают социальное страхование. Сумма выплаченных пособий по страхованию от безработицы с 1929 по 1934 г. уменьшилась с 1264 млн. марок до 197 млн. Взносы рабочих используются для обеспечения богатых крестьян дешевой рабочей силой, а также для военных целей, так как «фашисты финансируют из этих средств фонд сельскохозяйственной помощи, частично лагеря трудовой повинности и общественные работы» (стр. 54).

Обнищание широких масс пролетариата капиталистических стран авторы рецензируемого сборника вскрывают и на анализе других сторон — интенсификации труда, продолжительности рабочего дня, наступления буржуазии на завоевания рабочих, достигнутые в революционных боях 1918—1921 гг.

Интенсификация труда как решающий сейчас метод увеличения прибавочной стоимости наряду с хронической безработицей и резким ухудшением политически-правового положения рабочего класса составляет одну из важнейших особенностей обнищания пролетариата при современном капитализме.

В рецензируемой работе проблема интенсификации освещена слабее, чем ряд других сторон положения рабочего класса. Очерки по странам имеют, правда, особый раздел по этому вопросу. Статьи приводят данные о росте выработки рабочего за последние шесть лет. Но эти данные авторы в большинстве случаев не анализируют, статьи не раскрывают методов, при помощи которых достигается этот рост выработки.

Резкое ухудшение жизненного уровня, обнищание широких масс рабочих за последние 6 лет ведут к сильному росту пауперизма. В самой богатой капиталистической стране — США — 21 млн., т. е. одна шестая часть населения, к февралю 1935 г. существовала на пособия правительства. В Англии «число лиц, зависящих в своем существовании от поддержки извне, равняется в 1935 г. 8,5 млн. человек, т. е. около 18,5% населения Великобритании» (стр. 73). В Польше, по данным инспекторов труда, «на 100 безработных семейств... лишь 41 имело по одной кровати или дивану на всю семью. Новорожденные в семьях безработных весят на полкило меньше нормального, их рост меньше нормального на 2 сантиметра... Дети от 7 до 14 лет весят в среднем на 2 кило меньше... Каждый пятый новорожденный в семье безработного рождается мертвым, каждая вторая женщина рождает преждевременно» (стр. 222). В Японии, в которой гнет монополистического капитала переплетается с докапиталистической, полуфеодальной эксплуатацией, буржуазная газета следующим образом характеризует положение безработных и частично безработных в Токио: «Они едва прозябают, собирая тряпье... Можно удивляться, что так мало из них умирает голодной смертью. Живут они большей частью остатками пищи воинских частей, расположенных в Токио» (стр. 144).

Рецензируемая книга дает «хотя неполную, но достаточно ясную картину тех сдвигов, которые произошли в жизненном уровне рабочего класса за последние шесть лет» (стр. 4). Книга дает партийному и профсоюзному активу, для которого она предназначена, большой материал об обнищании пролетариата в капиталистических странах. В то же время в книге имеется ряд существенных недостатков.

Особо необходимо остановиться на вводной статье, написанной т. Купером. Статья характеризуется низким теоретическим уровнем и рядом неправильных положений и нечетких формулировок.

Резкое обнищание широких масс рабочих особенно ярко демонстрирует банкротство, реакционность современного капитализма в условиях, когда в стране по-

бедившего социализма давно ликвидирована безработица, фонд заработной платы вырос с 1928 г. в пять с лишним раз, а фонд социального страхования — около шести раз, когда рабочий день сокращен до 7 часов, а в шахтах до 6 часов, когда на основе победы социализма происходит огромный культурный и материальный подъем трудящихся, лучшим выражением которого является мощное стахановское движение. Но в статье, написанной в 1936 г. на тему об унижении пролетариата в капиталистических странах, ничего конкретного не сказано о том, как в это время улучшалось положение рабочих и трудящихся в СССР.

Автор вводной статьи при анализе положения рабочего класса в капиталистических странах ограничивается вообще только констатацией факта снижения жизненного уровня. На протяжении полутора печатных листов буквально в двух фразах, в конце статьи, упоминается о том, что «рабочие успешно дают отпор буржуазии, пытающейся снизить заработную плату». Вопрос о развитии классовой борьбы пролетариата против кризисного наступления капитала и фашизма на жизненный уровень рабочих и трудящихся, вопрос этот по существу выпал из поля зрения нашего автора.

Вводная статья имела, правда, узкую задачу — дать обобщение конкретного материала сборника о материальном положении рабочих масс капиталистических стран.

Практика классовой борьбы пролетариата в современном капитализме не являлась специальной темой статьи. Но как можно давать такое обобщение хотя бы без самых общих политических выводов?

Обнищение пролетариата и рост его возмущения, его борьба с капиталом — две стороны единого процесса. Маркс и Ленин учат, что с накоплением капитала растет «масса нищеты, гнета, порабощения, вырождения и эксплуатации, но вместе с тем растет и возмущение рабочего класса, непрерывно увеличивающегося, вышколенного, объединенного и организованного самым механизмом капиталистического процесса производства»¹.

Автор же рецензируемой статьи подчеркивает лишь одну из сторон этого процесса. «Исторический опыт последнего столетия, — пишет т. Купер, — полностью оправдал теорию Маркса и Энгельса, согласно которой развитие и рост капитализма ведут не к улучшению положения рабочего класса, а к его ухудшению, накоплению нищеты, не вежества, одичания, пауперизации и моральной деградации» (стр. 5—6, подчеркнуто мною. — Р. Р.). Рассуждения автора о нищете рабочих в капиталистических странах построены в духе совершенно положения, не учитывающего роста «возмущения рабочего класса».

Основположники коммунизма, к сведению т. Купера, никогда не говорили о моральной деградации, невежестве и одичании как тенденции в развитии рабочего класса. Напротив, они всегда подчеркивали, что «рабочий здесь с самого начала стоит выше, чем капиталист, постольку, поскольку последний уходит корнями в этот процесс отчуждения и находит в нем абсолютное удовлетворение, между тем, как рабочий в качестве его жертвы с самого начала восстает против него»².

Эксплуатация, порабощение непосредственного производителя существовали и до капитализма, но капитализм занимает особое место в «предыстории общества», потому что он ходом своего развития создает материальные основы нового, коммунистического строя и вышколивает, организует рабочий класс, который всеми условиями своего существования и развития при капитализме готовится к свержению последнего эксплуататорского строя и к построению коммунизма.

Центральная часть статьи посвящена проблеме «безработица и интенсивность». Весь анализ в этом разделе статьи посвящен доказательству следующего поло-

¹ Маркс, Капитал, т. I, стр. 613, изд. 1932 г.

² «Архив Маркса и Энгельса», т. II (VII), стр. 35.

жения: «Интенсификация труда в современных условиях загнивания капитализма ведет к наибольшим размерам безработицы, что в свою очередь приводит к еще большей интенсификации труда рабочих. Исходным пунктом этого диалектического процесса взаимовлияния интенсификации труда и безработицы является специфический характер современной интенсификации труда» (стр. 10). Еще раз это положение формулируется четырьмя страницами ниже. «Итак, интенсификация труда в современных условиях загнивания капитализма и его всеобщего кризиса привела к созданию многомиллионной армии безработных, которая в свою очередь является в руках буржуазии рычагом еще большей эксплуатации труда» (стр. 14).

Что интенсификация труда при всех прочих условиях ведет к росту безработицы — бесспорно. Так же бесспорно и то, что всегда имеющаяся к услугам капитала промышленная резервная армия сама является фактором еще большего усиления эксплуатации. Давно установлено, что условия труда «950 занятых» определяются «50 незанятыми». Но этот, выражаясь языком т. Купера, «диалектический процесс взаимовлияния интенсификации труда и безработицы» отнюдь еще не объясняет ни характера современной безработицы, ни особенностей эксплуатации наемного труда в период общего кризиса капитализма.

Капитал постоянно стремится к интенсификации труда. Это верно и для первых шагов капитализма, для его «младенческого периода». С постройкой своего материально-технического базиса — крупной промышленности, машинного производства — капитал создал материальную основу для постоянного подтягивания интенсивности труда. Но интенсификация труда в капитализме старом, развивавшемся в целом по восходящей линии, оставалась в основном подчиненным моментом в процессе роста производительности труда. Поэтому она имела и более узкие границы, не поднималась до современного уровня и существенно отличалась от современной интенсификации труда, которая в короткое, все уменьшающиеся сроки подрывает жизненные силы рабочего, быстро превращает его в инвалида, снижает его «смертную черту», не может быть компенсирована даже при сравнительно высоком уровне потребления и т. д. и т. п.

Современная интенсификация труда — выражение и показатель перезрелости, гниения капитализма. Теоретическая статья, которая специально занимается анализом интенсификации труда, обязана раскрыть ее характер, объяснить ее из природы современного капитализма. Мы найдем, правда, в статье указание на то, что удлинение рабочего дня и интенсификация труда — «эти методы извлечения прибавочной стоимости являются почти что единственными в силу загнивания капитализма и торможения технического прогресса» (стр. 17). Но не говоря уже о том, что здесь автор недооценивает факт роста производительности труда в современном капитализме, само это положение, если считать его достаточным, остается лишь оговоркой. По существу автор не видит качественно нового момента, особенностей современной эксплуатации труда сравнительно с эксплуатацией труда в старом, домонополистическом капитализме. Об этом говорит и следующее место статьи, идущее вслед за приведенным выше. «Капитализм, как всегда, действует своими старыми излюбленными методами извлечения прибавочной стоимости, с одной стороны, на основании увеличения интенсивности труда и, с другой стороны, увеличения рабочего времени» (стр. 17).

Не лучше обстоит дело и с анализом безработицы.

Промышленная резервная армия — продукт не только современного капитализма. Но продуктом современного умирающего капитализма являются: 1) огромный размер промышленной резервной армии, 2) хроническая безработица. Десятки миллионов полностью и частично безработных в капиталистических странах, этот чудовищный объем избыточного рабочего населения объясняется тем, что огромная предкризисная безработица переплелась с безработицей, вызванной кризисом.

Тов. Купер пишет: «Интенсификация труда в современных условиях загнивания капитализма и его всеобщего кризиса привела к созданию многомиллионной армии безработных» (стр. 14). Особенность современной безработицы объясняется не просто интенсивностью труда, как думает т. Купер, а теми же обстоятельствами, которые привели и к современной интенсификации,— загниванием капитализма, более конкретно — его неспособностью использовать мощный производственный аппарат промышленности. В США нагрузка предприятий в производстве стали составляла в 1929 г. 72%, а в 1932 г.—20% производственной мощности; в автомобильной промышленности соответствующие цифры по тем же годам—45 и 11%. В Германии нагрузка предприятий по всей промышленности составляла в 1929 г. 67,4%, в 1932 г.—35,7%. Около $\frac{2}{3}$ производственного аппарата современной капиталистической промышленности не используется, бездействует. Отсюда — десятки миллионов безработных. Конечно на базе этого основного факта интенсификация труда и удлинение рабочего дня занятой части рабочего класса еще больше усиливают безработицу.

С накоплением капитала на одном полюсе растет богатство, на другом — нищета. Обнищание пролетариата при современном капитализме может быть правильно понято только на основе анализа природы современного капитализма как загнивающего и умирающего капитализма. А т. Купер в своем анализе положения пролетариата исходит из капитализма «вообще».

Мы сравнительно подробно остановились на разборе двух положений рецензируемой статьи. Мы ограничимся для характеристики теоретического уровня статьи указанием еще на два-три характерных места.

На стр. 5 читаем: «Карл Каутский и под его руководством вся плеяда экономистов и теоретиков II Интернационала уже в продолжение нескольких десятков лет продолжают неизменно отрицать закон абсолютного обнищания». Это все, что сказано в статье о взглядах Каутского, социал-демократии на положение рабочего класса при капитализме. Для современного Каутского, который отказался от признания относительного обнищания и утверждает, что «увеличение общих интересов капиталистов и рабочих, гармония их интересов может быть связана с тем, что прогресс производительности труда, который приносит с собой промышленный капитал, идет на пользу не только ему одному, но также и рабочим, и что рабочие так же заинтересованы в процветании хозяйства, как и капиталисты»¹, — эта критика явно недостаточна. Тов. Купер критикует Каутского 900-х годов, между тем как Каутский проделал определенную эволюцию и сегодня отрешивается даже от того формального, словесного признания Маркса, с которым он выступал раньше.

На стр. 19 читаем: «В поисках выхода из кризиса буржуазия не только увеличивает эксплуатацию рабочего класса, но и всемерно уменьшает доходы последнего. С этой целью буржуазия проводит политику разгрома социального страхования, с одной стороны, и наступления на зарплату — с другой». Почему социальное страхование в капиталистических странах, расходы на которое оплачиваются самим рабочим, относится к доходам рабочего класса? Ликвидация социального страхования и ряда других завоеваний рабочего класса, добытых в революционных боях 1918—1921 гг., — характерный момент рабочей политики буржуазных правительств в годы кризиса и в то же время факт, ухудшающий положение рабочего класса. Но нужно называть вещи своими именами. К доходу рабочего социального страхования в капиталистических странах не относится.

«Процесс снижения жизненного уровня рабочего класса выражается также в замене и вытеснении из производства молодежи», — читаем на стр. 16. Дальше идет объяснение: так как старые кадры готовы работать при сниженной зарплате, «капиталистам нет смысла заменять старые кадры молодежью». Вся огром-

¹ Каутский, Материалистическое понимание истории, т. II, стр. 565.

ная проблема молодежи при современном капитализме, проблема, которая сама по себе достаточно характеризует банкротство капиталистической системы, ярко демонстрирует реакционный характер капитализма, доказывает, что капитализм представляет угрозу дальнейшему существованию и развитию общества, — вся эта проблема здесь смазана и сведена к конкуренции старых и молодых рабочих.

Полезная книга с ценным материалом по актуальному и важному вопросу несколько испорчена слабой, путаной вводной статьей.

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Проект Конституции Союза Советских Социалистических Республик	3
Д. Лурье — Сталинская Конституция Социалистического государства	22
А. Мендельсон — Первая треть стахановского года	37
Д. Лурье, С. Потапов и Г. Калугин — Некоторые вопросы экономики колхозов	52
Арт. Аракелян — Вопросы амортизации основных фондов промышленности . .	68
Б. Смулевич — Фашистские «теории» населения и социалистическая действительность	93
Э. Локшин — Формы зарплаты на современном этапе	107
Инж. Е. С. Перельман — Стахановское движение и задачи техники (на примере горной промышленности)	123
И. Левитанус — Важнейшие резервы в использовании сельскохозяйственной техники до дна	133
И. Меренков — Опыт передового — другим заводам	153
Я. Резвущкин — Национализация промышленности на Урале	167

ИСТОРИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Д. Розенберг — Экономическая мысль античного мира	184
---	-----

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

М. Бронский — Б а з и л е в и ч, Денежная реформа Алексея Михайловича . . .	189
М. Ваннэ — Р о з е н б е р г, История политической экономии, ч. II	208
Р. Рахмилевич — Обнящение пролетариата в капиталистических странах (сборник)	216

ПОПРАВКА

В рецензии т. Я. Сегалла на книгу Адольфа Вебера «Kurzgefasste Volkswirtschaftslehre und Volkswirtschaftspolitik» («Проблемы экономики» № 2, стр. 194) Адольфу Веберу по ошибке рецензента неправильно приписано авторство теории штандорта.

Адрес редакции — Волхонка, 14. Тел. 1-25-81.

Сдано в производство 31/V 1936 г.
Получено к печати 20/VI 1936 г.
Уп. лн. Главлита Б— 24776
Формат 7:Х10³/₁₆—Союзгиз № 25 (п)
Заказ тип. графики № 743
Объем 14 п. л.
Тираж 14200
Выпускающий Налимов А.

РЕДАКЦИЯ

Г. И. Крумин (отв. редактор)
Л. М. Гатовский
Э. И. Квиринг
М. М. Кривицкий
М. М. Шурыгин